Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Национальный исследовательский Томский государственный университет»

На правах рукописи

Балдова Анастасия Вячеславовна

МИРОМОДЕЛИРУЮЩАЯ И АКСИОЛОГИЧЕСКАЯ ФУНКЦИИ ПИЩЕВОЙ МЕТАФОРЫ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

10.02.01 – Русский язык

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель
доктор филологических наук, профессор
Юрина Елена Андреевна

Томск – 2016

Оглавление

Введение 4

1 Роль пищевой метафоры в концептуализации, категоризации и вербализации представлений о мире 14

1.1 Пищевая метафора как объект лингвистического исследования и ее языковые репрезентации 14

1.1.1 Направления лингвистического анализа пищевой метафоры в современной русистике 14

1.1.2 Когнитивный подход к определению пищевой метафоры 21

1.1.3 Метафорическое моделирование образа мира в языке 23

1.1.4 Структурно-семантические разряды образной лексики и фразеологии, репрезентирующей пищевую метафору 26

1.2 Теоретические основания и методика анализа миромоделирующей функции русской пищевой метафоры 31

1.2.1 Метафорическое поле «Еда» как фрагмент общеязыковой образной системы 31

1.2.2 Моделирование образного лексико-фразеологического поля «Еда» как способ реконструкции фрагмента языковой картины мира 35

1.3 Образ мира в зеркале пищевой метафоры 47

1.3.1 Концептуальная сфера «Человек» 47

1.3.2 Концептуальная сфера «Материальный мир» 82

1.3.3 Концептуальная сфера «Социум» 100

1.3.4 Концептуальная сфера «Нематериальный мир» 122

1.3.5 Концептуальная сфера «Пространство» 132

1.3.6 Концептуальные сферы «Звук» и «Запах» 135

1.3.7 Основания образной аналогии, участвующие в концептуализации явлений окружающего мира 138

Выводы по главе 1 147

2 Роль пищевой метафоры в выражении оценок и ценностей 149
2.1 Оценочность как логико-философская и лингвистическая категория 149
2.2 Аксиологический анализ в метафорологических исследованиях 153
2.2.1 Виды оценок 153
2.2.2 Этапы анализа 159
2.3 Ценностные доминанты образной характеристики мира посредством пищевой метафоры 162
2.3.1 Этическая оценка 163
2.3.2 Эстетическая оценка 170
2.3.3 Валеологическая оценка 174
2.3.4 Гедонистическая оценка 176
2.3.5 Психологическая оценка 179
2.3.6 Интеллектуальная оценка 182
2.3.7 Утилитарная оценка 187
2.3.8 Параметрическая оценка 193
2.3.9 Смешанные и амбивалентные оценки 196
Выводы по главе 2 206
Заключение 209
Список условных сокращений 211
Список использованных источников и литературы 212
Приложение А Когнитивные модели пищевой метафоры 231
Приложение Б Палитра образных колоризмов 234

Введение

Диссертационная работа посвящена исследованию миромоделирующей и аксиологической функций пищевой метафоры в русском языке, ее роли в формировании языковой и ценностной картин мира.

Актуальность работы обусловлена интересом к исследованиям метафоры как миромоделирующего механизма (Н.Д. Арутюнова, А.Н. Баранов, Ю.Н. Караулов, Е.С. Кубрякова, Н.А. Мишанкина, З.И. Резанова, А.П. Чудинов и др.); изучению образного фрагмента языковой картины мира и лексико-фразеологических средств ее репрезентации (Н.Ф. Алефиренко, Н.А. Илюхина, Г.Н. Скляревская, Е.А. Юрина и др.); роли образных средств языка в выражении оценок и ценностей (Н.Д. Арутюнова, О.И. Блинова, Е.М. Вольф, Н.А. Лукьянова, В.Н. Телия, Е.А. Шерина и др.).

Работы Дж. Лакоффа и М. Джонсона положили начало описанию ключевых метафорических моделей, представляющих процесс метафоризации и значимых для языковой картины мира европейской культуры. В исследованиях отечественных лингвистов были описаны метафорические модели, участвующие в формировании русской языковой картины мира и задействованные в образной концептуализации различных сфер действительности: времени (Д.А. Катунин, Е.С. Яковлева, М.В. Ярославцева), звучания (О.С. Камышева, Н.А. Мишанкина), восприятия (Е.С. Яковлева), чувств и эмоций (Л.Н. Коберник), пространства (А.М. Мухачева, Е.С. Яковлева), политики (А.Н. Баранов, Ю.Н. Караулов, А.П. Чудинов) и др. На языковом материале анализировалась метафорическая активность различных образов, выступающих в качестве источника множества метафорических проекций (Н.А. Илюхина, Е.В. Капелюшник, Ю.А. Мартынова, И.Я. Пак, Г.Н. Скляревская, Е.А. Юрина и др.).

Активно изучается участие в метафорическом миромоделировании определенных кодов культуры – антропоморфного, фитоморфного, зооморфного, соматического, акционального и др. (Д.Б. Гудков, В.В. Красных, М.Л. Ковшова, В.Н. Телия, Г.В. Токарев и др.). Пищевой код культуры признается одним из

базовых в мифологическом, символическом и образном осмыслении мира (А.К. Байбурин, Т.Б. Банкова, Е.В. Беленко, Е.В. Капелюшник, М.Л. Ковшова, В.В. Красных, Ю.С. Степанов, В.Н. Топоров, Е.А. Юрина и др.). Языковые единицы, вербализующие пищевой код культуры, активно используются в современных дискурсивных практиках, присутствуют в текстах различной функционально-стилистической отнесенности. Однако исследования лексики и фразеологии, вербализующей данный код культуры посредством метафорического способа означивания, стали активно проводиться только в последние 10 лет. В период с 2007 по 2015 гг. вышла серия статей и кандидатских диссертаций, посвященных изучению пищевой метафоры в различных аспектах: прагматическом [Кирсанова, 2007, 2008, 2009; Максимова, 2013; Меньшикова, 2013], стилистическом [Бойчук, 2009, 2010, 2012; Шхумишхова, 2011], когнитивном [Дормидонтова, 2007, 2009, 2011; Живаго, 2015; Юрина, 2009], лингвокультурологическом [Капелюшник 2009, 2011, 2012; Юрина, 2008, 2013] и лексикографическом [Грекова, Юрина, 2014; Грекова, 2015]. При этом системное описание образного и ценностного фрагментов русской языковой картины мира, транслируемых пищевой метафорой, с учетом широкого спектра образных средств языка, используемых в современных дискурсивных практиках, на сегодняшний день не представлено.

Актуальность исследования ценностного аспекта семантики языкового знака определяется антропологическим характером современной лингвистической парадигмы. Круг вопросов, связанных с определением оценочности как языковой категории, поиском ее семантических оснований и средств выражения, изучением роли коннотативного и денотативного содержания в выражении оценки, а также выявлением связи оценочности с другими языковыми категориями, освещался в работах Н.Д. Арутюновой, Л.Г. Бабенко, Е.М. Вольф, Н.А. Лукьяновой, Т.В. Маркеловой, Л.Г. Смирновой, В.Н. Телия, В.Н. Цоллер, Е.А. Шериной и др. Актуальным является разработка методики аксиологического анализа образных средств языка, выражающих ценностное отношение говорящего к обозначаемому,

на базе которой может быть описан ценностный фрагмент картины мира, транслируемый пищевой метафорой.

Именно эти малоизученные аспекты составили предмет настоящего диссертационного исследования.

Объектом работы является образная лексика и фразеология русского языка, мотивированная наименованиями продуктов питания, кулинарных блюд и изделий, напитков, посуды, инструментов и субъектов гастрономической деятельности, которая вербализует когнитивную метафорическую модель «Нечто – это Еда» (пищевую метафору).

Предметом исследования являются миромоделирующая и аксиологическая функции пищевой метафоры, ее роль в образной концептуализации мира и выражении оценок и ценностей.

Цель работы – представить лингво-когнитивное описание метафорического и ценностного фрагментов русской языковой картины мира, связанных с образной интерпретацией действительности посредством пищевой метафоры.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи:**

1. Представить основные теоретические положения исследования, связанные со структурно-семантическим, когнитивным и прагматическим аспектами исследования русской пищевой метафоры.

2. Выявить репрезентативный фонд образных средств языка, мотивированных наименованиями объектов и субъектов гастрономической деятельности.

3. Осуществить системно-структурный и функционально-прагматический анализ семантики и текстового функционирования образных слов и выражений, транслирующих пищевую метафору.

4. Выявить когнитивные метафорические модели, демонстрирующие роль пищевой метафоры в концептуализации и категоризации представлений о мире. Описать соответствующий фрагмент образной картины мира.

5. Изучить роль пищевой метафоры в выражении оценок и ценностей. Описать соответствующий фрагмент ценностной картины мира.

Материал исследования составили образные слова и выражения современного русского языка, метафорически мотивированные наименованиями продуктов питания, кулинарных блюд и изделий, напитков, посуды, инструментов и субъектов гастрономической деятельности, а также тексты, демонстрирующие их речевое употребление. Приемом сплошной выборки из словарей русского языка и контекстной базы было извлечено 1116 образных слов и выражений, в числе которых 346 языковых метафор, 31 авторская метафора, 65 метафорических дериватов, 20 двухкомпонентных образных номинаций, 181 сравнение с компаративным элементом, 12 оборотов с родительным сравнения, 34 оборота с творительным сравнения, 53 авторских сравнения, 315 фразеологизмов, 10 авторских выражений, 21 пословица и 28 поговорок. Картотека контекстов насчитывает около 7 000 единиц. За рамками исследования оказались образные средства языка, мотивированные номинациями свойств пищи (*сладкий, вкусный, аппетитный*) и процессов гастрономической деятельности (*жарить, грызть, кормить*) в силу значительного объема лексики и фразеологии с предметной образностью, а также различным концептуальным характером образности предметно-идентифицирующего и ситуационно-предикативного типов.

В качестве источника материала были использованы «Словарь русского языка» в 4-х томах под редакцией А.П. Евгеньевой (1999); «Новый словарь русского языка» под ред. Т.Ф. Ефремовой (1998); «Словарь пищевой метафоры. Том 1. Блюда и продукты питания» под редакцией Е.А. Юриной (2015); «Большой словарь русских сравнений» под редакцией В.М. Мокиенко (2008); «Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий» под редакцией В.Н. Телия (2006); «Универсальный фразеологический словарь русского языка» под редакцией Т.В. Волковой (2000); «Фразеологизмы в русской речи» А.М. Мелирович, В.М. Мокиенко (1997); «Словарь образных выражений русского языка» под редакцией В.Н. Телия (1995); «Русские фразеологизмы» под редакцией Е.М. Верещагина, В.Г. Костомарова (1990); «Большой словарь русских

поговорок» под редакцией В.М. Мокиенко (2010); «Пословицы и поговорки русского языка» В.И. Зимин, А.С. Спирин (2006).

Основным источником контекстного материала послужила текстовая база Национального корпуса русского языка (www.ruscorpora.ru). Дополнительно привлекались тексты разговорной речи, представленные на страницах интернет-форумов, материалы газетных, журнальных статей и телевизионных передач. Рассматривались тексты, относящиеся к различным типам дискурса (художественные, публицистические, научно-популярные и разговорные), опубликованные с 1950 года по настоящее время.

Методы и приёмы исследования. В качестве основного применялся метод научного описания, включающий сбор языкового материала, приемы наблюдения, анализа и обобщающего синтеза, систематизации и классификации образных средств языка, количественные подсчеты. Методы компонентного, мотивационного и контекстного анализа были использованы при исследовании семантики образных языковых единиц для выявления мотивирующего основания номинаций, семной структуры их денотативного и коннотативного содержания, выявления видов рациональной и эмоциональной оценки. Метод полевого моделирования был использован с целью описания фрагмента общеязыковой образной системы, связанного с вербализацией пищевой метафоры. При реконструкции фрагментов языковой картины мира, выявлении типов и оснований метафорического уподобления, отраженных в семантике языковых единиц, были применены методы метафорического моделирования, концептуального анализа и интроспекции.

Научная новизна исследования состоит в лингво-когнитивном представлении миромоделирующего и аксиологического потенциала русской пищевой метафоры. Разработана методика анализа миромоделирующего потенциала, предполагающая систематизацию образного лексико-фразеологического материала в категориально-образные парадигмы, а также выявление понятийных категорий и семантических сфер, подлежащих образной концептуализации посредством пищевой метафоры. С опорой на большой

языковой и текстовый материал системно описан фрагмент языковой картины мира, связанный с метафорическими проекциями из сферы «Еда» в другие концептуальные области. Предложена методика анализа аксиологического потенциала пищевой метафоры, заключающаяся в выявлении видов оценок, закрепленных в оценочных значениях образного лексикона, и базовых ценностей, транслируемых русской пищевой метафорой. Впервые представлено описание фрагмента ценностной картины мира, отражающего представления носителей русского языка о нормах, стереотипах, идеалах и ценностях сквозь призму пищевой метафоры.

Теоретическая значимость исследования определяется вкладом в лингвистическую теорию образности, когнитивную лингвистику, лингвокультурологию. Предложенная методика описания фрагмента языковой картины мира через совокупность категориально-образных парадигм, структурирующих образное лексико-фразеологическое поле «Еда», вносит вклад в разработку проблем лингвистического моделирования языковых и концептуальных структур и реконструкции языковой картины мира, а также в развитие теории семантического поля. Предложенная методика описания фрагмента ценностной картины мира обогащает аксиологическую лингвистику.

Практическая значимость. Результаты работы могут быть применены в учебно-методической практике при разработке и чтении курсов по лексикологии, аксиологии, межкультурной коммуникации, стилистике; при разработке спецкурсов по когнитивной лингвистике; в преподавании русского языка как иностранного. Материалы работы могут быть использованы в лексикографической практике при составлении словарей образных слов и выражений, словарей оценочной лексики.

Апробация работы проходила в форме обсуждений на кафедре русского языка в рамках аспирантского семинара (2014 г. и 2015 г.), на международных научных и научно-практических конференциях, проводимых в Томском государственном университете, Томском государственном педагогическом университете, Сибирском федеральном университете, Кемеровском

государственном университете: XV Международной научно-практической конференции молодых ученых «Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения», г. Томск, ТГУ, 3-5 апреля 2014 г.; VIII Международной научной конференции «Русская речевая культура и текст», г. Томск, ТГПУ, 17-18 апреля 2014 г.; II (XVI) Международной научно-практической конференции молодых ученых «Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения», г. Томск, ТГУ, 9-11 апреля 2015 г.; Международной научно-практической конференции молодых исследователей, посвященной Году литературы в России «Язык, дискурс, (интер)культура в коммуникативном пространстве человека», г. Красноярск, СФУ, 29-30 апреля 2015 г.; V Международной научной конференции «Проблемы современной лингвистики, литературоведения и методики преподавания филологических курсов», г. Кемерово, КемГУ, 7 июля 2015 г.; III (XVII) Международной научно-практической конференции молодых ученых «Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения», г. Томск, ТГУ, 18-23 апреля 2016 г.

По материалам диссертации опубликовано 11 работ, в том числе 3 статьи в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, 3 статьи в научных журналах, 3 статьи в сборниках материалов международных научных конференций, 2 словаря (совместно с коллективом авторов).

Положения, выносимые на защиту:

1. Образные средства языка, метафорически мотивированные наименованиями явлений гастрономической сферы, выражают пищевую метафору как когнитивный механизм осмысления явлений окружающей действительности по аналогии с гастрономическими объектами и процессами.

2. Миромоделирующая функция пищевой метафоры состоит в её участии в процессах категоризации и образной концептуализации явлений действительности. Одним из способов её лингвистического анализа является

систематизация языковых средств репрезентации пищевой метафоры по принципу метафорического поля трехуровневой структуры. Исходное мотивирующее лексическое поле включает лексемы, называющие объекты и процессы гастрономической деятельности. Образное лексико-фразеологическое поле включает слова и выражения, метафорически мотивированные лексемами исходного поля. Референтное семантическое поле пищевой метафоры включает концептуальные смыслы, соответствующие денотативной семантике образных слов и выражений лексико-фразеологического поля. Парадигматическая организация единиц образного лексико-фразеологического поля в категориально-образные парадигмы демонстрирует категориальные классы явлений окружающего мира, концептуализированные по образу и подобию явлений гастрономической сферы на основании устойчивых аналогий.

3. Посредством концептуального анализа категориально-образных парадигм выявляются когнитивные метафорические модели и осуществляется реконструкция фрагмента языковой картины мира. Пищевая метафора задействована в образной концептуализации сфер «Человек», «Материальный мир», «Социум», «Нематериальный мир», «Пространство», «Запах» и «Звук». В основе метафорического уподобления лежат различные свойства гастрономических объектов и явлений: форма, размер, качество поверхности продукта или посуды; вкус, структура, консистенция, цвет, пищевая ценность, динамические и функциональные свойства продукта; ситуации, связанные с приготовлением и поглощением пищи.

4. Аксиологическая функция пищевой метафоры реализуется в способности образных средств языка с мотивирующей гастрономической семантикой выразить ценностное отношение к называемому объекту в определенной оценочной модальности (этической, эстетической, утилитарной и др.) по отношению к выработанным в обществе нормам и ценностям. Пищевая метафора транслирует 8 видов оценок: этическую (базовая ценность «добро»/«зло»), эстетическую («красота»/«безобразие»), интеллектуальную («ум»/«глупость»), валеологическую

(«здоровье»/«болезнь»), психологическую («спокойствие»/«стресс»), гедонистическую («удовольствие»/«дискомфорт»), утилитарную («польза»/ «вред») и параметрическую («мера» / «избыточность/недостаточность»). Выявление аксиологического потенциала осуществляется путем анализа оценочных коннотаций в семантике образных средств языка с мотивирующей гастрономической семантикой, реализованных с определенными прагматическими задачами в речевом употреблении.

5. Реконструкция фрагмента ценностной картины мира осуществляется путем описания каждого вида оценки. Большинство образных единиц с мотивирующей гастрономической семантикой выражает пейоративную оценку физиологическим, интеллектуальным и нравственным качествам человека, а также неприятным запахам и звукам, некачественным речевым произведениям, недостатку денег, сложным жизненным ситуациям. Основаниями оценок являются различные качества гастрономических объектов: вкус, пищевая ценность, консистенция, структура, цвет, функциональные и динамические свойства продукта; форма, размер, качество поверхности продуктов или посуды; различные ситуации приготовления, поглощения пищи или кормления.

Степень достоверности результатов. Достоверность результатов исследования обеспечивается значительным объемом собранного языкового и текстового материала, применением комплекса научных методов. Методологической базой работы стали классические и современные труды в области метафорического миромоделирования (Дж. Лакофф, М. Джонсон, Н.Д. Арутюнова, А.Н. Баранов, Ю.Н. Караулов, Е.С. Кубрякова, Н.А. Мишанкина, З.И. Резанова, А.П. Чудинов), теории лексической образности (О.И. Блинова, Н.А. Лукьянова, Е.А. Шерина, Е.А. Юрина), теории семантического поля (О.Н. Емельянова, Н.А. Илюхина, Г.Н. Скляревская, Е.А. Юрина), исследования оценочности (Н.Д. Арутюнова, Е.М. Вольф, Н.А. Лукьянова, В.Н. Телия, В.Н. Цоллер).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка условных сокращений, списка использованных источников и литературы, двух приложений.

В первой главе представлено описание теоретико-методологической базы исследования миромоделирующей функции русской пищевой метафоры. Описан фрагмент языковой картины мира, отраженный в семантике образных средств языка, мотивированных наименованиями явлений гастрономической сферы.

Во второй главе представлено описание теоретико-методологической базы исследования аксиологической функции русской пищевой метафоры. Описан фрагмент ценностной картины мира, отраженный в образных средствах языка, мотивированных наименованиями явлений гастрономической сферы.

1 Роль пищевой метафоры в концептуализации, категоризации и вербализации представлений о мире

1.1 Пищевая метафора как объект лингвистического исследования и ее языковые репрезентации

1.1.1 Направления лингвистического анализа пищевой метафоры в современной русистике

Изучение пищевого кода культуры и его образного выражения в языке активно вошло в проблематику лингвокультурологии и лингвистической семантики конца XX – начала XXI веков. Под кодом культуры, вслед за Н.Ф. Алефиренко, Д.Б. Гудковым, В.В. Красных, М.Л. Ковшовой, Е.С. Кубряковой, В.Н. Телия, Г.В. Токаревым, Е.А. Юриной и др., понимается исторически сложившаяся нормативно-ценностная символическая система вторичного означивания, несущая в себе культурную информацию о мире, структурирующая, организующая этнокультурное сознание и проявляющаяся в процессах категоризации мира, в том числе в процессах языкового миромоделирования [Алефиренко, 2002, с. 61-62; Ковшова, 2008, с. 60; Красных, 2003, с. 298; Юрина, 2013, с. 69 и др.].

Пищевой код является одним из базовых в передаче культурно значимых смыслов, в образном, символическом и метафорическом выражении представлений о мире в языке (А.К. Байбурин, Т.Б. Банкова, Е.В. Беленко, Е.В. Капелюшник, М.Л. Ковшова, В.В. Красных, Ю.С. Степанов, В.Н. Топоров и др.). Его значимость определяется тем, что пища является основным объектом жизнедеятельности и условием выживания человека. Пищевой код задействован в обрядах самых различных типов (свадебный, поминальный, похоронный, религиозный и т.п.), он сопровождает рубежные моменты жизни человека в обществе, маркированные соответствующим ритуалом, связанным с едой [Топоров, 1980; Байбурин, 1993; Банкова, 2008].

В.Н. Топоров, исследуя мифы народов мира, отмечает, что пища, по происхождению относящаяся к природному миру, в ритуалах и мифах

приобретает значения продукта культуры: «С помощью пищевого кода в мифах передаются основные смыслы, актуальные для человеческих коллективов архаичного типа» [Топоров, 1980, с. 427]. Т.Б. Банкова отмечает, что человечество «в процессе культурогенеза выработало систему осмысления действительности через кулинарный код, который реализуется в кулинарных процедурах и конечных продуктах» [Банкова, 2008, с. 129].

На роль пищевого кода культуры в категоризации представлений о мире указывает А.К. Байбурин: «Обрядовая трапеза – менее всего принятие пищи. Скорее, она является идеальной моделью жизни в ее наиболее существенных проявлениях» [Байбурин, 1993, с. 129]. Универсальность кулинарной символики в различных типах ритуалов А.К. Байбурин объясняет двумя причинами: 1) в ритуалах культурные символы приобретает весь цикл действий по приготовлению, распределению, поеданию пищи; 2) в процесс изготовления и использования кулинарных символов вовлечены все основные средства восприятия и переживания мира: зрение, слух, обоняние, осязание, вкус [Байбурин, 1993, с. 213].

В настоящее время пищевой код культуры сохраняет свое значение, с одной стороны, базируясь на народных традициях, с другой стороны, приобретая актуальность в дискурсивных практиках современного «общества потребления» через рекламу продуктов питания, многочисленные кулинарные шоу, пропаганду здорового образа жизни и т.п. Метафора еды оказывается чрезвычайно продуктивной и востребованной в современной коммуникации. Она присутствует в речевых произведениях разных стилей и жанров, о чем, в частности, свидетельствуют данные Национального корпуса русского языка. Различные явления бытовой, общественной, политической, культурной жизни, внешность и внутренний мир человека приобретают образное выражение в текстах через аналогию с блюдами и продуктами питания, посудой, гастрономической деятельностью. Устойчивые модели метафорического уподобления закреплены в семантике образных лексических и фразеологических единиц, мотивированных наименованиями явлений гастрономической сферы.

Образные слова и выражения, отражающие пищевой код культуры, выступают объектом современных работ по лингвистике, в которых они исследуются в различных аспектах. Изучению метафорического функционирования образов еды в языке посвящена серия статей и кандидатских диссертаций, опубликованных с 2007 по 2012 гг. Объект исследования терминологически обозначается в них как «пищевая метафора» (А.В. Балдова, М.В. Грекова, Н.А. Живаго, Е.А. Юрина), «кулинарная метафора» (Е.В. Капелюшник, А.Р. Шхумишхова, Е.А. Юрина) или «гастрономическая метафора» (А.С. Бойчук, О.А. Дормидонтова, Е.М. Кирсанова, Т.В. Максимова, Е.Е. Меньшикова). Разрабатываются структурно-семантический, функциональный, лингвокультурологический, когнитивный, сопоставительный, стилистический и лексикографический аспекты анализа.

В кандидатских диссертациях Е.М. Кирсановой «Прагматика единиц семантического поля «Пища»: системный и функциональный аспекты (на материале английского и русского языков)» [Кирсанова, 2009] и А.Р. Шхумишховой «Номинации понятийной сферы «Пища»: структурно-семантический и функциональный аспекты» [Шхумишхова, 2011] изучается лексика, называющая продукты питания, блюда и напитки, как в исходном, так и в метафорическом значениях. Пищевая метафора рассматривается в разделах, посвященных функционированию единиц с переносным метафорическим значением в текстах различных дискурсов. Е.М. Кирсанова анализирует различные функции языковых метафор и идиом с семантикой «Еда»: текстообразующую, символическую, нравственно-этическую, эмоционально-экспрессивную, характеризующую и др. Проводит сопоставительный анализ идиом в русском и английском языках, с целью выявления прагматических трудностей, возникающих при переводе. А.Р. Шхумишхова анализирует функции лексических единиц группы «Пища» в сфере массовой коммуникации и разговорной речи, обращает внимание на их метафоричность, выполнение стилистической и оценочной функций. В частности, рассматриваются спортивный

и политический типы дискурса, в которых кулинарная метафора используется для создания экспрессивных образов.

В исследовании О.А. Дормидонтовой «Гастрономическая метафора как средство концептуализации мира (на материале русского и французского языков)» в качестве объекта изучения рассматривается гастрономическая метафора, отражающая наименования продуктов питания, блюд и напитков [Дормидонтова, 2011]. Выявляется роль пищевой метафоры в формировании языковой картины мира, исследуются языковые и когнитивные механизмы ее формирования. При описании фрагмента языковой картины мира на материале русского и французского языков рассматриваются особенности образной концептуализации сферы-мишени «Человек»: метафорической характеристики внешности, поведения, характера, материального и социального статуса, периодов жизни человека, его состояния, интеллектуальных способностей, различных жизненных ситуаций. Выявляются когнитивные опоры, актуализация которых рассматривается как механизм формирования метафорических смыслов в однословных и несколькословных гастрономических номинациях. Анализируется деривационный потенциал гастрономических метафор, который проявляется как в развитии синонимии метафорических номинаций, так и в использовании различных словообразовательных моделей.

В работе А.С. Бойчук «Гастрономическая метафора: структурный, семантический, стилистический аспекты» проводится многоаспектный анализ пищевой метафоры и специфики ее функционирования в русском языке [Бойчук, 2012]. Анализ метафоры в структурном аспекте связан с ее языковой репрезентацией в виде одиночных языковых метафор или развернутых текстовых метафор. Выявляется роль пищевой метафоры в формировании этнокультурной картины мира носителей русского языка, устанавливаются особенности функционирования метафоры в текстах различной стилевой и жанровой направленности. Выявлена способность подобных метафор выступать в качестве показателя изменений, произошедших в социокультурной сфере, а также в ценностной шкале носителей языка. Материал исследования ограничивается

источниками периодической печати, классических и современных художественных текстов.

С 2007 г. пищевая метафора исследуется в работах томских лингвистов: Е.А. Юриной [Юрина, 2007, 2008, 2009, 2011, 2012, 2013], Е.В. Капелюшник [Капелюшник, 2009, 2011, 2012], А.В. Балдовой [Балдова, 2014, 2015], М.В. Грековой [Грекова, 2014, 2015], Н.А. Живаго [Живаго, 2015].

В серии статей Е.А. Юриной рассматриваются лексико-семантический и лингвокультурологический [Юрина, 2008], когнитивный [Юрина, 2009] и лексикографический [Юрина, 2011, 2012] аспекты изучения образных средств языка, транслирующих пищевую метафору. Более подробно данные аспекты исследования освещаются в монографии «Вкусные метафоры», в которой исследуется реализация пищевой метафоры в образном строе русского языка и ее функционирование в современных дискурсивных практиках [Юрина, 2013]. В работе для анализа средств языковой репрезентации когнитивной метафоры пищи применяется метод моделирования образного лексико-фразеологического поля «Еда / Пища»; рассматриваются структура исходного и вторичного образного полей; описываются лексико-фразеологические парадигмы, которые отражают устойчивые образные представления, восходящие к когнитивным метафорическим моделям. Предлагается модель лексикографического описания образных языковых единиц, мотивированных наименованиями гастрономических явлений. Освещается перспектива полиязычного исследования пищевой метафоры.

Диссертация Е.В. Капелюшник «Кулинарный код культуры в семантике образных средств языка» [Капелюшник, 2012] и серия статей этого автора посвящены лингвокультурологическому описанию образных средств русского языка, отражающих пищевой код культуры [Капелюшник, 2009, 2011, 2012]. Отобранный по толковым словарям языковой материал структурирован методом построения образного лексико-фразеологического поля «Еда», в котором проанализированы ключевые параметры: количественный состав, границы поля, семантические и структурно-семантические связи между единицами поля,

описанные посредством систематизации образных единиц в мотивационно-образные парадигмы. Автором рассмотрены устойчивые образные представления, содержащие кулинарные образы и выступающие в качестве эталонов образного уподобления при метафорической номинации различных явлений внеязыковой действительности; представлен фрагмент метафорической интерпретации действительности сквозь призму гастрономических образов.

С 2013 года томскими лингвистами под руководством Е.А. Юриной осуществляется проект комплексного описания пищевой метафоры, подразумевающий ее исследование в лингвокультурологическом, когнитивном и лексикографическом аспектах. В рамках когнитивного направления анализируется структура метафорических моделей пищевой метафоры предметного и глагольного типов [Балдова, 2014; Живаго, Юрина, 2015; Живаго, 2015]. В работах, посвященных лексикографическому и лингвокультурологическому аспектам исследования пищевой метафоры, вводится понятие фигуративной лексикографии, анализируются существующие словари образной лексики и фразеологии, предлагается структура подачи материала в лингвокультурологическом словаре [Грекова, Юрина, 2014; Грекова, 2015].

Результаты лексикографического исследования образной лексики и фразеологии, транслирующей пищевую метафору, отражены в «Словаре русской пищевой метафоры. Том 1. Блюда и продукты питания» [Словарь пищевой метафоры, 2015]. Расположение материала отражает тематическую классификацию исходной сферы-источника метафорических проекций. Каждая словарная статья сгруппирована в виде лексико-фразеологического гнезда, объединяющего мотивирующее слово в исходном значении и мотивированные образные слова и выражения. Словарные статьи содержат лингвокультурологический комментарий, изъясняющий культурный фон исходного слова, и характеристику типовых образных представлений, транслируемых системой образных средств языка.

Несмотря на повышенный интерес к изучению пищевой метафоры, появившийся в период с 2007 по 2015 гг., ее миромоделирующая и

аксиологическая функции в полной мере не изучены. Миромоделирующий потенциал представлен фрагментарно: анализировались метафорические модели только со сферой-мишенью «Человек», при этом в фокусе описания оказывались преимущественно основания аналогии; языковой материал зачастую был ограничен выборкой по толковым словарям, не рассматривались образные единицы, мотивированные наименованиями посуды и других гастрономических инструментов. За рамками анализа остались такие концептуальные сферы, как «Материальный мир», «Нематериальный мир», «Пространство», «Запах», «Звук». Исследование аксиологической функции пищевой метафоры включало фиксацию компонентов оценки в семантике вторичных наименований, а также выявление качеств продуктов питания, послуживших основанием для выражения положительной или отрицательной оценок. При этом не были выделены виды оценок, оценочные шкалы и базовые ценности, на основании которых формируется положительная или отрицательная квалификация объекта. Поэтому задача описания миромоделирующей и аксиологической функций пищевой метафоры остается актуальной и составляет предмет настоящего исследования.

В данной диссертации образные средства языка, транслирующие пищевую метафору, изучаются в структурно-семантическом, когнитивном и прагматическом аспектах. Структурно-семантический аспект исследования подразумевает выявление семантики образных единиц, воплощающих пищевую метафору, в том числе оценочных компонентов значения; описание структуры метафорического поля «Еда» с точки зрения категоризации явлений действительности, характеризуемых посредством пищевой метафоры. Прагматический аспект анализа заключается в изучении реализации в текстах миромоделирующей и аксиологической функций пищевой метафоры. Когнитивный аспект исследования предполагает описание метафорических моделей, транслируемых образной лексикой и фразеологией с мотивирующей кулинарной семантикой и демонстрирующих участие пищевой метафоры в концептуализации и категоризации явлений внеязыковой действительности.

В данной работе пищевая метафора интерпретируется с когнитивных позиций как устойчивая модель осмысления и описания явлений одной концептуальной сферы по аналогии с явлениями другой концептуальной сферы.

1.1.2 Когнитивный подход к определению пищевой метафоры

Метафора в когнитивном ключе понимается как основная мыслительная операция, способ познания мира и структурирования знаний о нем. В метафоре видят «фундаментальный когнитивный механизм, который организует наши мысли, оформляет суждения и структурирует язык» [Мишанкина, 2010, с. 44]. Процесс метафоризации рассматривается как «специфическая операция над знаниями, часто приводящая к изменению онтологического статуса знания (неизвестное становится известным, а известное совершенно новым)» [Баранов, 1991, с. 185]. Подобный подход, впервые обоснованный Дж. Лакоффом и М. Джонсоном, широко представлен в работах отечественных лингвистов: А.Н. Баранова, Ю.Н. Караулова, Н.А. Илюхиной, Е.С. Кубряковой, Н.А. Мишанкиной, З.И. Резановой, А.П. Чудинова и др.

Процесс метафоризации, заключающийся в осмыслении одних явлений действительности по аналогии с другими, схематично описывается исследователями в виде комплекса метафорических моделей. В работе «Метафоры, которыми мы живем» Дж. Лакофф и М.Джонсон выделили и описали базовые метафорические модели, значимые для европейской культуры: «Время – это Деньги», «Спор – это Война», «Жизнь – это Путь (Путешествие)»; разграничили концептуальные метафоры структурного, ориентационного и онтологического типов [Лакофф, Джонсон, 1990]. Это исследование положило начало описанию метафорических моделей, характерных для русской лингвокультуры: времени, пространства, звучания, запаха, эмоций, политики и т.п. [Баранов, 1991; Камышева, 2009; Караулов, 1991; Катунин, 2005; Коберник, 2007; Мишанкина, 2002, 2005; Мухачева, 2003; Чудинов, 2001, 2003; Яковлева, 1994; Ярославцева, 2011 и др.].

В работах А.П. Чудинова дается определение метафорической модели и предлагается методика ее анализа. Под метафорической моделью понимается «существующая и/или складывающаяся в сознании носителей языка схема связи между понятийными сферами, которую можно представить определенной формулой “X – это Y”», в которой X и Y не тождественны, а только уподобляются друг другу [Чудинов, 2003, с. 70]. Методика анализа метафорической модели состоит в характеристике шести ее признаков: 1) исходной понятийной области (также обозначающейся как сфера-источник, сфера-донор и т.п.), которая включает неметафорические смыслы соответствующих модели единиц и выступает источником уподобления; 2) новой понятийной области (сфера-мишень, сфера-магнит, денотативная зона и т.п.), которая включает метафорические смыслы соответствующих модели единиц; 3) относящихся к данной модели фреймов; 4) составляющих каждый фрейм типовых слотов; 5) компонента, который связывает первичные и метафорические смыслы охватываемых данной моделью единиц; 6) дискурсивной характеристики модели [Чудинов, 2001, с. 44-46; 2003, с. 70-72].

Пищевая метафора (далее ПМ) в данной диссертации рассматривается как когнитивная метафорическая модель, в соответствии с которой явления из различных концептуальных сфер-мишеней осмысливаются по аналогии с явлениями гастрономической сферы-донора. Другими словами, под **пищевой метафорой** понимается ментальная схема, по которой осуществляется концептуализация познаваемых явлений из различных сфер внеязыковой действительности по аналогии с явлениями сферы «Еда/Пища». В наиболее общем виде она выражается формулой «Нечто – это Еда», а её структура по данным языковых репрезентаций может быть схематично представлена следующим образом:

Рисунок 1 – Структура метафорической модели «Пищевая метафора»

1.1.3 Метафорическое моделирование образа мира в языке

Образные средства языка демонстрируют миромоделирующую функцию метафоры, заключающуюся в ее способности концептуализировать называемый объект через аналогию с нетождественным объектом. Человек постигает мир с помощью лексической системы своего языка, «слово дает возможность воспринять хаос разрозненных впечатлений и ощущений, вычленить свойства, обозначить общее и единичное, классифицировать бесчисленные и подвижные элементы действительности, снова сложить их в единую картину и далее воспринять и осмыслить ее» [Скляревская, 2004, с. 71].

Термин *картина мира* соотносится с *языковой картиной мира* как отражение действительности и фиксация этого отражения в языке. Н.А. Мишанкина, анализируя первые исследования, в которых использовался термин «картина мира», делает вывод, что изначально под картиной мира понимали научные знания об определенном аспекте мироустройства, поэтому появлялись термины «биологическая», «физическая», «химическая» и др. картины мира [Мишанкина, 2010, с. 50]. Современное понимание данного термина восходит к работам неогумбольдтианцев (Э. Кассирера, Й. Трира,

Л. Вайсгербера), в которых картина мира стала пониматься как «способ мировидения и мышления, а не только система данных, относящаяся к той или иной научной области» [Там же]. Исследователи сходятся во мнении, что языковая картина мира носит донаучный характер, так как представления о мире, сформированные в сознании человека, не всегда могут совпадать с научными знаниями, поэтому языковая картина мира квалифицируется как «наивная» [Апресян, 1995, с. 38].

На формирование картины мира влияет множество факторов: язык, традиции, природа, воспитание, обучение, общение и т.п., которые могут не совпадать у представителей разных культур и наций или у представителей одной национальности, имеющих различный жизненный опыт. Вследствие этого выделяют индивидуальную и коллективную, национальную и универсальную картины мира. Языковая картина мира имеет двойственную природу: с одной стороны, на ее формирование влияют различные внешние факторы, которые определяют сознание и поведение человека, с другой, – язык дан нам с рождения, поэтому человек воспринимает окружающий мир через формы языка. Способность языковой картины мира отражать субъективные представления об объективной действительности связана с ее антропоцентрическим характером.

Языковая картина мира (ЯКМ) – это совокупность знаний о мире, полученных в процессе жизнедеятельности человека и запечатленных в языковой форме, это «воплощение особого способа ментально-языкового членения действительности, объективированного в структурах внешней языковой формы, прежде всего в грамматике языка и его лексиконе» [Резанова, 2010, с. 29]. Будучи воплощением «ментально-языкового членения действительности», ЯКМ оказывается тесно связанной с отражением процессов категоризации и концептуализации представлений о мире.

Категоризация представляет собой «подведение явления, объекта, процесса и т.п. под определенную рубрику опыта, категорию и признание его членом этой категории», а также «процесс образования и выделения самих категорий, членения внешнего и внутреннего мира человека сообразно сущностным

характеристикам его функционирования и бытия» [Кубрякова, 1997, с. 42]. В классической аристотелевской теории считалось, что вещи относятся к одной категории, если они имеют общие свойства, при этом каждая категория определялась как ясная, данная, не представляющая проблем сущность. Современный взгляд когнитивистов на явление категоризации связан с выводами Э. Рош относительно классической теории: 1) если категория определяется посредством общих для ее членов признаков, то ни один из них не может быть эталоном данной категории; 2) если категория определяется свойством, внутренне присущим ее членам, то она должна быть независима от особенностей субъекта, производящего категоризацию [Лакофф, 2004, с. 21]. Выводы, сделанные Э. Рош, легли в основу теории прототипов, согласно которой внутри каждой категории можно выделить лучших представителей (прототипы), выражающие основные свойства категории. Члены категории определяются по принципу фамильного сходства с прототипом (Л. Витгенштейн, Дж. Лакофф). Дж. Лакофф указывает на то, что теория прототипов изменила отношение к мышлению как «дематериализованному и абстрактному явлению», связав его с механизмами воображения, например, метафорой и ментальными образами [Лакофф, 2004, с. 22-23].

Процесс категоризации тесно связан с процессом концептуализации, так как оба они демонстрируют классификационную деятельность. Концептуализация представляет собой «выделение неких минимальных единиц человеческого опыта в их идеальном содержательном представлении», а категоризация – «объединение единиц, проявляющих в том или ином отношении сходство или характеризуемых как тождественные, в более крупные разряды» [Кубрякова, 1997, с. 93].

Особое значение в представлении языковой картины мира, в частности процессов категоризации и концептуализации, имеют образные средства языка, демонстрирующие когнитивную деятельность человека построенную по принципу аналогии. Этот тезис убедительно доказан в работах В.Н. Телия, М.Л. Ковшовой и др. Соглашаясь с В.И. Постоваловой в том, что картина мира

является интерпретацией, актом миропонимания, В.Н. Телия видит в метафоре призму, через которое совершается мировидение [Телия, 1988, с. 179].

Применение такого подхода к описанию образного фрагмента ЯКМ, репрезентированного пищевой метафорой, демонстрирует реализацию ее миромоделирующей функции. В данном исследовании, вслед за А.В. Бондарко, термин функция рассматривается в двух аспектах: потенциальном (способность языковой единицы к выполнению определенного назначения) и результирующем (результат функционирования данной единицы в речи) [Бондарко, 2011, с. 17]. Поэтому под **миромоделирующей функцией** пищевой метафоры понимается способность образной языковой единицы концептуализировать представления человека о каком-л. объекте или явлении внеязыковой действительности на основании устойчивой аналогии с нетождественным объектом или явлением из сферы «Еда», а также выражение данной модели в речевом произведении.

1.1.4 Структурно-семантические разряды образной лексики и фразеологии, репрезентирующей пищевую метафору

На языковом уровне метафора как когнитивный механизм воплощена в образных средствах языка и речи. Согласно теории лексической образности (О.И. Блинова, Н.А. Лукьянова, Е.А. Шерина, Е.А. Юрина), к образным единицам относятся слова и выражения, обладающие семантической двуплановостью и метафорической внутренней формой [Блинова, Юрина, 2008, с. 5]. Исходный образ, задействованный во вторичной образной номинации в качестве мотивирующего основания, формально выражен через внутреннюю форму слова или фразеологизма [Юрина, 2013, с. 21]. Под внутренней формой понимается морфосемантическая (для слова) или лексико-семантическая (для фразеологизмов) структура, позволяющая осознать взаимообусловленность его звучания и значения [Блинова, 2010; Юрина, 2012]. Образная лексика и фразеология отражает значимые для национальной культуры типовые образы, построенные по различным метафорическим моделям [Юрина, 2013, с. 10].

К числу образных лексических единиц, репрезентирующих пищевую метафору, относятся:

Языковая метафора – вторичная косвенная номинация при обязательном сохранении семантической двуплановости и образного элемента. Например, ***пампушка*** ‘полная женщина’, ***клюква*** ‘неправдоподобная информация; ложь, выдумка’, ***молоко*** ‘густой белый туман’, ***котелок*** ‘голова’, ***гурман*** ‘ценитель искусства; поклонник всего изящного, красивого’ и т.п. Языковые метафоры представляют собой устойчивые единицы лексикона, обладающие образным значением и воплощающие типовые образы языковой культуры.

Авторские (речевые) метафоры отличаются от языковых тем, что носят индивидуально-авторский характер, реализуются в определенном контексте и не являются устойчивыми, хотя и создаются, как правило, в соответствии с базовыми метафорическими моделями. Например, ***сироп*** ‘лесть, подобострастие, подхалимство’ (*«Когда у бесов появляется серьезный противник в том же Верховном Совете (парламенте, а в переводе с итальянского – говорильне), то бесы его* ***обливают сиропом****, для начала, говоря непрерывно в лицо во всех перерывах и между ними: «Вы потрясли эту сонную атмосферу, вы – настоящий боец, только такие, как Вы, спасут Россию…»* В. Крупин. Как только, так сразу), ***студень*** ‘об отсутствии мыслей, невозможности думать’ (*«Этого мгновения он ждал столько лет – а теперь молчал, не продавить было слов.* ***Студень в голове загустел*** *еще пуще»* В. Рыбаков. Трудно стать Богом) и т.п.

Собственно образные слова представляют собой метафорические дериваты – «первичные номинации, внутренняя форма которых отражает морфологический тип мотивированности» [Блинова, Юрина, 2008, с. 5]. В.Г. Гак называет подобные единицы «частичными метафорами» [Гак, 1988, с. 13]. Все лексико-семантические варианты собственно образного слова являются метафорическими. Например, ***медоточивый*** ‘льстивый, подобострастный’, ***хлебосольный*** ‘гостеприимный, радушный’, ***умаслить*** ‘добиться чьего-л. расположения, склонить к чему-л. лаской, лестью, подарками’, ***яйцеголовый*** ‘умный, начитанный интеллектуал’ и т.п.

Двухкомпонентные образные номинации занимают пограничное положение между образными лексическими и фразеологическими языковыми средствами. Они представляют собой раздельнооформленные номинативные единицы, которые в контексте функционируют как одно слово. Например, ***большое яблоко*** ‘Нью-Йорк’, ***медовый месяц*** ‘первый месяц молодоженов после свадьбы’, ***апельсиновая корка*** ‘неровная и бугристая кожа человека, вызванная изменениями в подкожно-жировом слое’, ***мучнистая роса*** ‘грибковое заболевание растений, проявляющееся в виде беловатого налета на поверхности листьев’ и т.п.

К образным фразеологическим языковым средствам репрезентации пищевой метафоры относятся:

Сравнительные обороты различной структуры. 1. Устойчивые сравнительные обороты с компаративным элементом *как / словно / будто / похож на*, уподобляющие разнородные явления по какому-л. признаку. Например, ***как редиска*** ‘о покрасневшем лице человека’, ***словно вобла*** ‘о тощем, очень худом человеке’, ***будто солью усыпанный*** ‘о седом человеке’, ***похож на желе*** ‘о том, что дрожит, колеблется, словно плотное и упругое желе’ и т.п. 2. Родительный сравнения представляет собой устойчивый сравнительный оборот с существительным в родительном падеже, называющим предмет, который выступает в роли носителя эталонного признака (цвета или формы). Например, ***цвета ряженки*** ‘о чем-л. белого, с явным коричневатым или желтоватым оттенком цвета’, ***цвета соли с перцем*** ‘о темных волосах, перемешанных с седыми или осветленными прядями’, ***форма бублика*** ‘форма кольца с широким диаметром изогнутой части’, ***в форме картошки*** ‘о носе с крупным круглым кончиком и широкими ноздрями’ и т.п. 3. Творительный сравнения представляет собой устойчивый сравнительный оборот с существительным в творительном падеже, называющим предмет, который выступает в роли носителя эталонного признака (формы или консистенции). Например, ***пельмешком*** ‘о форме уха’, ***луковицей*** ‘о чем-л. округлом внизу и резко суженным и заостренным кверху’, ***студнем*** ‘подобно мягкому, но плотному и упругому студню’ и т.п.

Образные фразеологические единицы – устойчивые по составу и структуре сочетания слов, общий смысл которых не сводится к буквальному значению высказывания. Например, ***подавать под соусом*** ‘прикрывать высокой идеей неблаговидные цели, поступки’, ***объедки с чужого стола*** ‘остаточное количество денег, материальных благ; унижающая подачка’, ***продать за чечевичную похлёбку*** ‘отказаться от чего-л. важного, значимого ради сиюминутного и не имеющего высокой ценности интереса’, ***лаптем щи хлебать*** ‘жить в нищете и невежестве, быть отсталым’ и т.п.

Авторские идиоматические выражения подобно фразеологическим единицам не сводятся к буквальному значению слов, но являются окказиональными, не носят устойчивый характер. Например, ***размазывать кашу по тарелке*** ‘говорить о незначительных вещах, скрывая какую-л. важную информацию’ (*«А вот майор Брагин знает вас отлично. И те ребята, которые так старались вам голову продырявить, вряд ли они ошиблись, верно? Поэтому давайте не будем* ***размазывать кашу по тарелке*** *и поговорим по-деловому!»* Н. Леонов, А. Макеев. Гроссмейстер сыска), ***булочкой не заманишь*** ‘невозможно привлечь никакими способами, уговорами, обещаниями’ (*«В Контакте» (тоже успешная социальная сеть) совсем, совсем не то. Она питерская, с позой, с выкрутасами, со своей манерой. Нас туда и* ***булочкой не заманишь****»* «Русская Жизнь») и т.п.

Пословицы – народные изречения дидактического содержания, выраженного аллегорически. Например, ***кашу маслом не испортить*** ‘что-л. хорошее, необходимое, правильное не повредит даже в большом количестве’, ***хочешь есть калачи, не лежи на печи*** ‘если хочешь получить желаемое, нужно приложить к этому усилия’, ***на халяву и уксус сладкий*** ‘то, что достается без усилий, бесплатно, принимается без претензий, не оценивается критически’ и др.

Поговорки – народные изречения, которые в отличие от пословиц не составляют законченного высказывания. Например, ***у кого суп жидкий, а у кого жемчуг мелкий*** ‘у представителей разных социальных классов разное понимание жизненно важных потребностей’, ***хрен редьки не слаще*** ‘из двух

неблагоприятных явлений или событий ни одно не является лучше другого', ***за семь вёрст киселя хлебать*** 'напрасно и необдуманно стремиться куда-л., имея возможность достичь желаемого на месте' и др.

Развернутые текстовые метафоры. Пищевая метафора может выражаться в языке в виде развернутого высказывания. Например: *«В отличие от вчерашнего прозрачного дня небо сегодня распирало от* ***взбитых сливок****, будто там, наверху сумасшедший* ***кондитер в белом колпаке*** *всё* ***наслаивал и наслаивал крем поверх глазури****, и эти фигуры и башни растекались, беспрерывно меняя форму и вскипая бесшумными взрывами»* (Д. Рубина. Окна). В данном контексте используются образные единицы, в семантике которых отражены представления об объектах и субъекте гастрономической деятельности: *взбитые сливки, крем, глазурь* 'облака' и *кондитер* 'творец'. В первой части высказывания облака уподобляются крему, взбитым сливкам на основании цвета и консистенции, вторая часть построена на описании ситуации приготовления поваром кондитерского изделия, которая образно ассоциируется с появлением облаков на небе. Таким образом, можно говорить о том, что в данном контексте в основе метафорического уподобления лежит визуальное представление продукта и сценарий приготовления пищи.

Приведем еще один пример: *«У меня нет кредо, но есть* ***меню****, с помощью которого я* ***готовлю*** *все свои* ***блюда****. Прежде всего, это* ***острый соус*** *из сцен насилия, сам я человек мирный, но, знаю, читателю они щекочут нервы. К этому* ***соусу*** *я* ***добавляю щепотку*** *садизма, и все это* ***приправляю*** *горстью эротики»* («Вестник США»). В данном контексте содержатся образные языковые средства, транслирующие пищевую метафору: *меню* 'план, алгоритм действий', *готовить блюдо* 'создавать художественное произведение', *острый соус* 'повествование в определенной манере, эмоциональной окраске', *приправлять* 'добавлять в художественное произведение интересные детали'. При этом пищевая метафора отражена не только в перечисленных языковых единицах, но и в структуре всего высказывания, разворачивающегося в форме рецепта блюда, в котором под блюдом и его ингредиентами подразумевается книга и ее художественный замысел.

Образные единицы языка, транслирующие пищевую метафору, отражают определенный фрагмент русской языковой картины мира. Поэтому анализ миромоделирующей функции ПМ будет основываться на структурно-семантическом и когнитивном описании образной лексики и фразеологии, входящей в образное лексико-фразеологическое поле «Еда».

1.2 Теоретические основания и методика анализа миромоделирующей функции русской пищевой метафоры

1.2.1 Метафорическое поле «Еда» как фрагмент общеязыковой образной системы

В метафорологических исследованиях широко применяется метод полевого моделирования, заключающийся в построении семантического поля, позволяющего целостно, полно, упорядоченно и системно представить способ языковой интерпретации определенного отрезка внеязыковой действительности (О.А. Дормидонтова, О.Н. Емельянова, Н.А. Илюхина, Е.В. Капелюшник, Ю.А. Мартынова, Г.Н. Скляревская, Е.А. Юрина и др.). «Семантическое поле – это обширное объединение слов, связанных по смыслу, обусловливающих и предопределяющих значения друг друга, оно отражает связи и зависимости между элементами действительности – объектами, процессами, свойствами» [Российский гуманитарный энциклопедический словарь, 2002, Т. 3, с. 255].

Впервые метафорическое поле «Вода» было системно описано Г.Н. Скляревской в монографии «Метафора в системе языка». Лексика, отражающая различные представления о воде, была структурирована в виде исходного (номинативного) и вторичного (метафорического) полей, включающих языковые единицы в исходном и метафорически переносном значении соответственно. Была описана системная организация поля «Вода», отмечены его открытость и пересечение с другими полями.

В монографиях «Образ в лексико-семантическом аспекте» и «Метафорический образ в семасиологической интерпретации» Н.А. Илюхина в

качестве интегрирующего компонента поля рассматривает когнитивный образ «Коня / Лошади» [Илюхина, 1998, 2010]. В число языковых репрезентантов когнитивного образа включались помимо языковых метафор, художественные, стертые метафоры, фразеологические единицы, сравнения. Регулярность метафорических переносов выявлялась не только по данным толковых словарей, но и по контекстным употреблениям. Все единицы, транслирующие образ коня, вошли в ассоциативно-семантическое поле, представляющее собой межчастеречную лексическую парадигму, неоднородную, как в структурном, так и в семантическом отношении (в него входят единицы различной структуры и частей речи, которые называют натурфакты (конь), артефакты (узда), человека (всадник), абстрактные понятия (аллюр) т.п.) [Илюхина, 2010, с. 40-41].

В монографии Е.А. Юриной «Образный строй языка» ассоциативно-образное лексико-семантическое поле «Твердый» было представлено в виде трехмерной модели, состоящей из исходного мотивирующего поля, образного метафорического поля и результирующего референтного поля [Юрина, 2005, с. 81-83]. В монографии «Вкусные метафоры» данная модель была использована при анализе образного лексико-фразеологического поля «Еда / Пища» [Юрина, 2013, с. 58-59]. Структура поля моделировалась в соответствии с системой исходных гастрономических образов, задействованных в метафорических проекциях, в связи с чем лексико-фразеологические средства репрезентации пищевой метафоры были представлены как совокупность мотивационно-образных парадигм. По определению Е.А. Юриной, мотивационно-образная парадигма (МОП) – это «совокупность образных единиц языка <…> непосредственно или опосредованно мотивированных одной исходной мотивирующей лексической единицей и эксплицирующих общий метафорический образ или ряд образов» [Юрина, 2011, с. 201]. В работах было замечено, что семантика образных единиц одной МОП передает типовые образные представления – сформированные в лингвокультуре минимальные концептуальные блоки знаний, отражающие характер образной аналогии и восходящие к частным и базовым метафорическим моделям.

Представления об устройстве метафорического поля, освещенные в рассмотренных работах, легли в основу представленной диссертации. В концепции данного исследования метафорическое поле «Еда» представлено в виде трехчастной структуры: исходное мотивирующее лексическое поле, образное лексико-фразеологическое поле и референтное семантическое поле.

Исходное мотивирующее лексическое поле включает прямые номинации продуктов, кулинарных блюд и изделий, посуды, инструментов и субъектов гастрономической деятельности. Например, *ягода* ‘небольшой сочный плод кустарниковых или травянистых растений’, *зерно* ‘съедобный плод (семя) злакового растения’, *тесто* ‘густая масса, образующаяся при замешивании муки с водой или молоком’, *хлеб* ‘пищевой продукт из теста, выпекаемый в печи’, *масло* ‘жировое вещество, получаемое из молока домашних животных’.

Образное лексико-фразеологическое поле включает образные слова и выражения, мотивированные лексическими единицами исходного поля. Например, *ягода* ‘милый, любимый, симпатичный человек’, *зерно* ‘какая-л. мысль, идея, зарождающаяся в человеке’, *как тесто* ‘о полном, рыхлом теле человека’, *на хлеб с маслом хватает* ‘материальных средств достаточно для безбедного существования’.

Референтное семантическое поле пищевой метафоры включает концептуальные смыслы, соответствующие денотативной семантике образных слов и выражений лексико-фразеологического поля; отражает денотаты образной номинации и сферы образной референции. Например, понятия ‘симпатичный человек’ (*ягода*), ‘полный человек’ (*как тесто*), ‘мысль, идея’ (*зерно*), ‘материальные средства‘ (*на хлеб с маслом хватает*). Представления об объектах образной номинации, концептуализированные посредством метафорических проекций, относятся к соответствующим тематическим областям и концептуальным сферам. В концептуальную сферу «Человек» входит тематическая область «Физические характеристики человека» (*симпатичный*, *полный*); в концептуальную сферу «Нематериальный мир» входит тематическая область «Явления ментального порядка» (*мысль*, *идея*), в концептуальную сферу

«Социум» входит тематическая область «Экономические явления» (*материальные средства*). Таким образом, смысловая организация референтного семантического поля метафоры «Еда» демонстрирует категориальные классы явлений внеязыковой действительности, получившие в русском языке метафорическую концептуализацию и образную вербализацию посредством пищевой метафоры.

Рисунок 2 – Структура метафорического поля «Еда»

Системная организация лексических и фразеологических единиц образного лексико-фразеологического поля «Еда» может быть представлена как с точки зрения системы исходных образов, отраженных в семантике мотивирующих слов с прямым гастрономическим значением и относящихся к сфере источнику метафорических проекций, так и с точки зрения категоризации явлений действительности, получивших метафорическую характеристику посредством пищевой метафоры. Первый тип системных отношений образных единиц демонстрируют мотивационно-образные парадигмы и выражаемые ими типовые образные представления. Объединение образной лексики и фразеологии в мотивационно-образные парадигмы позволяет описать категоризацию исходной сферы-источника и метафорическое функционирование пищевой лексики, выявить частные метафорические модели с общим образом-источником. Такой

подход к описанию системы гастрономических образов отражает реализацию пищевого кода культуры в образном строе русского языка[1].

Второй тип систематизации единиц образного лексико-фразеологического поля «Еда» – с точки зрения их участия в категоризации и образной концептуализации широкого круга явлений из сфер-мишеней – ориентирован на описание образа мира в зеркале пищевой метафоры, что и составляет предмет данного диссертационного исследования. С этой целью образные слова и выражения, транслирующие пищевую метафору, объединяются в категориально-образные парадигмы, демонстрирующие совокупность частных метафорических моделей с общей сферой-мишенью, а также систему устойчивых оснований образной аналогии, участвующих в метафорической концептуализации определенных явлений действительности. Подобный подход к описанию концептуальных сфер, представленных в структуре референтного семантического поля метафоры «Еда», отражает участие пищевой метафоры в концептуализации и категоризации явлений окружающего мира, демонстрирует ее миромоделирующую функцию.

1.2.2 Моделирование образного лексико-фразеологического поля «Еда» как способ реконструкции фрагмента языковой картины мира

Реконструкция фрагмента языковой картины мира предполагает описание концептуализации сфер-мишеней посредством метафорических обозначений явлений окружающего мира через образ «Еды». Для этого слова и выражения, входящие в образное лексико-фразеологическое поле «Еда», предлагается представить в виде совокупности категориально-образных парадигм.

Категориально-образная парадигма (КОП) – комплексная структурно-семантическая единица образного строя языка, включающая серию образных номинаций, иносказательно называющих определенное явление одной общей

[1] В диссертации Е.В. Капелюшник и монографии Е.А. Юриной, посвященных изучению отражения пищевого кода культуры в образном строе русского языка, были подробно описаны МОП образного лексико-фразеологического поля «Еда / Пища» [Капелюшник, 2012; Юрина, 2013].

концептуальной сферы, которое уподобляется различным явлениям общей исходной сферы по единому основанию образной аналогии. Например, тематическая область «Физиологические характеристики человека» концептуальной сферы «Человек» представлена следующими категориально-образными парадигмами:

1) «Части тела и органы человека через форму продукта или посуды»: *тыква* ‘голова человека’, *миндалевидный* ‘восточный продолговатый разрез глаз’, *вареники* ‘оттопыренные уши’, *нос сливой* ‘бесформенный толстый нос’, *нос луковицей* ‘большой расширенный книзу нос’, *чашечка* ‘надколенная кость, по форме напоминающая чашку’ и т.п.;

2) «Части тела через структуру продукта»: *мясистый* ‘толстый, полный’, *как простокваша, мучнистый, творожистый* ‘о рыхлой, бугристой, неупругой коже’; *крупитчатый* ‘толстый, рыхлый, бугристый (о частях тела и теле человека)’, *блинчатый* ‘состоящий из нескольких расположенных друг над другом складок’;

3) «Части тела через качество поверхности продукта или посуды»: *как блин* ‘о лице с пористой кожей’, *как тёрка* ‘о жестких и шершавых на ощупь частях тела’, *сморчок* ‘старый морщинистый мужчина’, *как персик* ‘о коже, покрытой легким пушком’, *апельсиновая корка* ‘неровная и бугристая кожа человека, вызванная изменениями в подкожно-жировом слое’, *как печёное яблоко* ‘о морщинистой коже человека’;

4) «Части тела и органы человека через цвет продукта»: *пшеничный* ‘светлый коричневато-желтый (о волосах, усах)’, *соль с перцем* ‘о темных волосах, перемешанных с седыми или осветленными прядями’, *красный, как помидор*, *как редиска*, *как свёкла* ‘о красном лице человека’, *брусничный* ‘красный (о крови)’, *молочный* ‘о белой коже’ и т.п.;

5) «Фигура и поза человека через форму продукта или посуды»: *как килька* ‘о тощем, очень худом человеке’, *пончик* ‘о полном человеке с округлой фигурой’, *груша* ‘фигура женщины с узкой талией и выраженными бедрами’, *рюмочкой* ‘о фигуре стройной женщины с тонкой талией’, *свернуться кренделем* ‘придать телу

положение, при котором спина округляется, ноги подтягиваются к животу, голова и плечи наклоняются в сторону коленей’, *поза банана* ‘поза человека, согнувшего тело дугой’ и т.п.;

6) «Фигура человека через консистенцию продукта»: *как кисель* ‘о дряблых, неупругих частях тела, расслабленном теле’, *как тесто* ‘о полном, рыхлом теле человека’, *квашня* ‘толстый, неповоротливый человек’, *как квашня* ‘о полном человеке’, *как желе* ‘о толстом теле’ и т.п.;

7) «Фигура человека через динамические свойства продукта»: *вываливаться как тесто [из кадки / квашни / кастрюли]*, *выпирать как тесто / опара из кастрюли*, *пухнуть как на дрожжах* ‘стремительно толстеть, увеличиваться в объеме (о частях тела и теле человека)’.

Единицы одной категориально-образной парадигмы характеризуются общностью четырех элементов: 1) называют явления одной сферы внеязыковой действительности (человек, артефакты, натурфакты, время, пространство и т.п.); 2) обладают семантической двуплановостью и метафорической внутренней формой, то есть являются образными; 3) отражают общее основание метафорического уподобления; 4) восходят к разным мотивирующим образам одной исходной сферы (в данном исследовании сферы «Еда / Пища»).

Общий семантический компонент лексических и фразеологических единиц одной категориально-образной парадигмы связан с наименованием определенного явления внеязыковой действительности, например: фигуры человека, частей тела, цвета и окраски, времени, экономических явлений и т.п. Общим концептуальным компонентом является единое основание метафорического уподобления, например: форма продукта, структура блюда, способ приготовления и т.п. Так, КОП «**Моральные качества и поведение человека через вкус продукта**» включает образные слова и выражения, называющие моральные качества и поведение человека, которые образно ассоциируется с вкусовыми качествами продукта или блюда: *ванильный* ‘излишне изнеженный, подчеркнуто утонченный, сентиментальный, чрезмерно подверженный влиянию моды’; *медовый* ‘льстивый, неискренний’; *медоточивый*

/ *сахарный* / *шоколадно-вафельный* ‘излишне любезный, угодливый, ласковый, льстивый, заискивающий’; *не мёд* / *не сахар* / *не сахарный* ‘о человеке с конфликтным, сложным характером’; *сахарно* // *шоколадно* ‘излишне любезно, угодливо, заискивающе’; *миндальничать* ‘быть ласковым, уступчивым, проявлять излишнюю снисходительность’; *дать / задать перцу* ‘отругать, отчитать кого-л. за серьезный проступок, устроить скандал’.

В составе данной КОП содержатся 12 образных лексических и фразеологических единиц различной структуры и частеречной принадлежности: 3 языковые метафоры, 1 авторская метафора, 4 собственно образных слова, 3 сравнительных оборота, 1 фразеологизм. Источниками образных наименований стали образы сладких (5) и острых (1) продуктов. Единицы КОП отражают следующие типовые образные представления: 1) сладкие продукты (сахар, мед, ваниль, миндаль, шоколад), в большом количестве слишком приторные на вкус, образно ассоциируются с льстивым, угодливым или чрезмерно изнеженным человеком; 2) отсутствие сахара, который в небольшом количестве улучшает вкус блюда, образно ассоциируется с конфликтным, сложным в общении человеком; 3) острый вкус продуктов образно ассоциируется со скандальным, резким человеком. Таким образом, в основе аналогии лежит категоризация продуктов питания на сладкие и несладкие, которая участвует в концептуализации представлений о характере человека.

Систематизация языкового материала в категориально-образные парадигмы демонстрирует миромоделирующую функцию пищевой метафоры. Описание категориально-образных парадигм, отражающих систему смысловых концептов референтного поля пищевой метафоры и характер аналогии между различными явлениями внеязыковой действительности и гастрономическими объектами, позволяет представить соответствующий фрагмент русской языковой картины мира.

Для реконструкции данного фрагмента языковой картины мира предлагается разработанная в ходе исследования методика анализа миромоделирующего потенциала ПМ. В качестве примера рассмотрим

метафорические проекции из тематической группы «Ягоды», в которую входят 21 языковая метафора, 4 авторских метафоры, 6 устойчивых сравнений, 1 авторское сравнение, 6 идиом.

1. Определение денотатов образных номинаций на основании семантического анализа лексического и фразеологического значений. Образные единицы, мотивированные наименованиями ягод, участвуют в номинации человека, формы и цвета материальных объектов, явлений ментальной сферы, социальных явлений, звука.

2. Классификация образных средств языка по тематическим группам и сферам референции. Посредством наименований ягод в сфере «Человек» называются явления трех тематических групп: «Внешность» (*ягода / ягодка* ‘милый, симпатичный человек’, *сорок лет – бабий век, сорок пять – баба ягодка опять* ‘в сорок лет женщина теряет былую красоту, а после сорока пяти снова становится привлекательной’), «Характер и моральные качества» (*гнилая ягода* ‘человек, обладающий скверным, неуживчивым, сложным характером’, *одного поля ягоды* ‘люди, схожие по своим привычкам, пристрастиям, характеру, воспитанию, образу жизни’, *ягодка с косточкой* ‘о человеке с волевым, твердым характером’, *изюминка* ‘оригинальная, своеобразная черта характера’, *развешивать клюкву* ‘вводить в заблуждение, обманывать’) и «Социальный статус» (*малиновый пиджак* ‘человек, разбогатевший в 90-е гг. в России, так называемый «новый русский»’, *малинник* ‘женское окружение’).

В сфере «Социальные явления» можно выделить две тематических группы: «События личной и общественной жизни человека» (*горькая ягода* ‘неприятное событие’, *малина* ‘благоприятные условия, события, положительно влияющие на человека и его деятельность’, *это ещё цветочки, а ягодки впереди* ‘это еще не самое худшее, в дальнейшем могут последовать более неблагоприятные события’) и «Экономические явления» (*малина* ‘прибыль, удача в каком-л. деле’).

В сфере «Явления ментального порядка» характеризуются речемыслительные произведения (*клюква, развесистая клюква* ‘неправдоподобная информация; ложь, выдумка’, *клюква* ‘тенденциозное,

низкопробное художественное произведение какого-л. жанра’, *клубничка* ‘произведение с содержанием эротического характера’, *изюминка, как изюм в булочке* ‘о деталях произведения, придающих ему своеобразный характер’).

Характеристика сферы «Звук» представлена одной идиомой *малиновый звон* ‘приятный, мягкий по тембру, гармоничный звук колоколов, колокольчиков, бубенцов’.

Образные средства, мотивированные наименованиями ягод, входят в тематические группы «Форма материальных объектов» (*ягода / ягодка* ‘небольшой предмет, напоминающий ягоду по форме и цвету’, *как ягода / ягодка* ‘о небольших округлых предметах, напоминающих ягоду по форме, размеру и цвету’, *ягодкой* ‘в форме ягодки’) и «Цвет» (*брусничный* ‘яркий, глянцевый красно-розовый с выраженным лиловым оттенком’, *вишнёвый* ‘интенсивный темно-красный с коричневатым и легким лиловым оттенком’, *земляничный* ‘яркий розово-красный’, *клубничный* ‘яркий густо-розовый, розово-красный’, *клюквенный, как клюква* ‘ярко-красный с легким лиловым оттенком’, *как крыжовник* ‘прозрачный светло-зеленый’, *малиновый* ‘насыщенный, глянцевый розовый с фиолетовым оттенком’, *смородиновый, как смородина* ‘блестящий, темный, насыщенный фиолетово-черный’, *черничный* ‘приглушенный, матовый темно-синий’).

3. Определение методом интроспекции и концептуального анализа оснований уподобления денотата образной номинации исходному образу. В образных средствах языка отражены такие характеристики ягоды, как цвет, форма, структура (оболочка, наличие/отсутствие семян или косточки внутри ягоды), способ и место произрастания, а также субъективные вкусовые ощущения, возникающие у человека при употреблении ягоды в пищу. Форма и цвет ягод выступают основанием для характеристики формы и цвета материальных объектов, частей тела человека; структура ягод образно ассоциируется с характером человека; способ и место произрастания актуализируются при характеристике поведения человека и событий его жизни; вкус ягод образно характеризует внешность и нравственные качества человека,

события жизни, речемыслительные произведения и звук. Часть образных средств (*клюква, развесистая клюква, развешивать клюкву*) имеет прецедентный характер, поэтому в данном случае метафоризация исходного образа не связана с чувственными представлениями о клюкве у носителей языка.

4. Систематизация языкового материала в категориально-образные парадигмы. С учетом выявленных тематических областей номинации и оснований метафорического уподобления можно выделить следующие КОП: «Внешность человека через вкус ягоды», «Части тела и организма через форму ягоды», «Характер и моральные качества человека через вкус ягоды», «Характер и моральные качества человека через структуру ягоды», «Характер и моральные качества человека через место произрастания ягоды», «События жизни через вкус ягоды», «События жизни через способ произрастания ягоды», «Экономические явления через вкус ягоды», «Речемыслительные произведения через вкус ягоды», «Звук через вкус ягоды», «Цвет материальных объектов через цвет ягоды».

5. Описание фрагмента ЯКМ, реализующего миромоделирующую функцию пищевой метафоры. Этот этап предполагает типологизацию явлений из сфер, называемых посредством пищевой метафоры, и системы образов, послуживших средством их характеристики.

6. Определение концептуальных схем построения частных метафорических моделей. Заключительный этап анализа предполагает выявление когнитивной структуры метафорической модели, включающей типовые фреймы и слоты, участвующие в метафорическом взаимодействии исходной и результирующих понятийных сфер.

Приведем описание фрагмента ЯКМ, отраженного в образных единицах, мотивированных наименованиями ягод.

Сфера «Человек». Различные явления концептуальной сферы «Человек», такие как внешность, характер, моральные качества, образно уподобляются ягодам и их свойствам. Основаниями аналогии выступают вкус, структура, цвет, место произрастания ягод, что отражено в категориально-образных парадигмах: «Внешность человека через вкус ягоды», «Части тела и организма через форму

ягоды», «Части тела и организма через цвет ягоды», «Характер и моральные качества человека через вкус ягоды», «Характер и моральные качества человека через структуру ягоды», «Характер и моральные качества человека через место произрастания ягоды», которые отражают базовую модель «**Человек – это Еда**».

1) КОП «Внешность человека через вкус ягоды». Наиболее значимой характеристикой ягоды, проявленной в образных номинациях, является вкус. Сладкий, доставляющий удовольствие вкус большинства ягод выступает основанием при метафорическом обозначении различных лиц, вызывающих положительные эмоции своим внешним видом. Сочность и сладость ягоды лежат в основе ассоциативного уподобления с милым, привлекательным человеком, словно сладким и сочным на вкус. Языковая метафора *ягодка* употребляется для обозначения красоты и женственности, *ягодками* называют женщин, чьи физические данные подходят под эталонные представления о женской красоте. Чаще всего объектами образной характеристики выступают лицо и фигура (*смотри, какая **ягодка** идёт, так бы и скушал*; *выглядела она для своего возраста очень даже неплохо <…> вполне тянула на **ягодку***). В поговорке «*сорок лет – бабий век, сорок пять – баба **ягодка** опять»* образ ягоды тесно связан с представлениями о молодости, свежести. Представление о сладком вкусе ягод лежит в основе языковой метафоры *малинник* ‘женский коллектив’, в которой отражена аналогия между приятными впечатлениями от созерцания прекрасного пола и вкусовым наслаждением (*вращаться бы ему в высшем обществе, в **малиннике** таких, как в популярном клипе Меладзе, юных дев*; *я размещался в одной каюте с девочками, в **малиннике***).

2) КОП «Части тела и организма через форму ягоды». Наименьшее число контекстов насчитывают реализации языковых метафор, основанных на образной ассоциации с размером, формой и структурой ягод: языковая метафора *ягодка* – предметы округлой формы (***ягодка** крови*), сравнительные обороты *как ягода / ягодка*, *ягодкой* (*губы сложились **ягодкой**; глаза большие и круглые, **как ягоды***).

3) КОП «Части тела и организма через цвет ягоды». Цвет ягоды выступает образным основанием для характеристики цвета кожи, крови, глаз и губ.

Брусничный и клюквенный – образные прилагательные, значение которых реализуется в наименовании цвета, близкого к цвету крови (*в щёки брызнул* ***брусничный цвет***, ***брусничный*** *кисель крови, губки* ***брусничного цвета***, ***клюквенные*** *губы, лицо наливалось* ***клюквенной багровостью***). В образной характеристике цвета кожных покровов человека и красных глаз задействованы образы малины и вишни (***малиновые*** ‘сгоревшие на солнце’ *спины,* ***вишнёвые*** *глаза альбиноса*). Образные прилагательные *клубничный и земляничный* обозначают оттенки алого цвета и используются для цветовой характеристики кожи и губ человека (***клубничный*** *нос пьяницы,* ***клубничный*** *румянец, лицо* ***земляничного цвета***, ***клубничные*** *губы, помада* ***клубничного цвета***).

Сравнения *как крыжовник / цвета крыжовника* и *как смородина* используется для наименования зеленых и черных глаз (*глаза у неё стали зелёные,* ***как крыжовник***; *странные,* ***цвета крыжовника*** *глаза под тёмной чёлкой*; *чёрными,* ***как смородина****, слегка раскосыми глазами*). Языковые метафоры *смородиновый* и *черничный* характеризуют темные глаза (*сияя своими* ***смородиновыми*** *глазами, твои* ***черничные глаза*** *летом такие сочные*).

4) КОП «Характер и моральные качества человека через вкус ягоды». Оригинальная черта в характере и поведении человека, вызывающая одобрение и интерес окружающих, ассоциируется с вкусным изюмом, часто добавляемым в кондитерские изделия (*главное, чтобы девушка светилась изнутри, и чтобы в ней была* ***изюминка***; *не такая уж и плохая актриса, у неё есть какая-то* ***изюминка***).

5) КОП «Характер и моральные качества человека через структуру ягоды». Человек с неуживчивым, сложным характером сравнивается с ягодой, имеющей в своей структуре твердую косточку: *«Марина, парень,* ***ягодка с косточкой****, об нее зубы сломаешь!»* (В. Астафьев. Веселый солдат).

6) КОП «Характер и моральные качества человека через место произрастания ягоды». Характер произрастания ягод отражён в образном основании фразеологического оборота *одного поля ягоды* ‘люди, схожие по характеру, предпочтениям, образу жизни, принадлежащие к одному социальному слою’, чаще использующемуся для отрицательной характеристики нравственных

качеств и поведения группы людей: *«Они были «**одного поля ягодками**»: не обременённые образованием и одарённые мощной политической интуицией – умением манипулировать людьми в достижении своих целей, которые оправдывали любые средства»* (Г. Горелик. Андрей Сахаров. Наука и свобода). Частотность употребления данного фразеологизма (120 контекстов по данным Национального корпуса русского языка) приводит к появлению его разнообразных речевых трансформаций: *с того же куста ягодка, моего поля ягода, не нашего поля ягода, другого поля ягода* и т.д.

Сфера «Материальный мир». Цвет поверхности различных предметов образно ассоциируется с цветом ягод, что отражено в КОП «Цвет материальных объектов через цвет ягоды», которая восходит к базовой модели «**Объекты материального мира – это Еда**». Образные номинации *малиновый, вишнёвый, брусничный, клюквенный и как клюква* передают различные оттенки красного и используются для цветовой характеристики одежды (***малиновая*** *фуражка*, ***вишнёвый*** *галстук*, ***брусничный*** *пиджак*, *фрак* ***брусничного цвета***, *халат* ***цвета клюквенного киселя***, ***клюквенные*** *порты*), предметов быта (***вишнёвая*** *стенка с посудой*), техники (***вишнёвая*** *"девятка"*, *из шестисотого «мерса»* ***клюквенного*** *цвета*), веществ (***вишнёвый*** *мрамор*), явлений природного мира (***малиновое*** *поле*, ***малиновый*** *закат*, ***брусничная*** *полоса рассвета*, *роса* ***бруснично*** *блестела от заалевшего восхода*).

Сфера «Социум». Образную характеристику получают различные события жизни, а также экономические явления. Основаниями образной аналогии выступают вкус и способ произрастания ягод, что отражено в КОП: «События жизни и экономические явления через вкус ягоды» и «События жизни через способ произрастания ягоды», – которые демонстрируют метафорическую модель «**Социальные явления – это Еда**».

1) КОП «События жизни и экономические явления через вкус ягоды». Вкус не только связан с эстетическим наслаждением красотой человека, одобрением его поведения, но и становится мотивирующим для обозначения приятных событий и явлений. Так, языковая метафора *малина* обозначает благоприятные

обстоятельства, события, положительно влияющие на человека и его деятельность, обычно связанные с материальной выгодой или комфортными, необременительными условиями труда (*не жизнь, а* ***малина****; нефтяная* ***малина*** ‘доход’, *испортили* ***малину*** ‘лишили комфортных условий’). Чаще подразумевается, что такая *малина* достигается нечестным путём либо преследует не вполне благородные цели, что может быть связано с соотнесением образа малины с метафорой из уголовного жаргона *малина* ‘тайное место обитания, сбора представителей воровской среды’: *«Превратил нашу квартиру в помесь воровской* ***малины*** *и туристического кружка при Доме учёных»* (Е. Романова, Н. Романов. Дамы-козыри).

Неприятные жизненные события уподобляются невкусной ягоде, что отражено в авторской метафоре *горькая ягодка*: *«Обеими руками гребла к себе Ника удовольствия, большие и малые, а* ***горькие ягодки*** *и мелкие камешки легко сплёвывала, не придавая им большого значения»* (Л. Улицкая. Медея и ее дети).

2) КОП «События жизни через способ произрастания ягод». Образным основанием фразеологизма *это ещё цветочки, а ягодки впереди* ‘это еще не самое худшее, в дальнейшем могут последовать более неблагоприятные события’ является представление об этапах созревания ягод. Следование одного неприятного события за другим метафорически уподобляется созреванию ягод, при котором за цветением неизбежно следует появление плодов: *«А всё пережитое нами –* ***это были*** *лишь* ***цветочки, ягодки*** *предстояли* ***впереди****!»* (Н. Никулин. Воспоминания о войне).

Сфера «Нематериальный мир». Образную характеристику получают речемыслительные произведения, что отражено в КОП «Речемыслительные произведения через вкус ягоды». Сладкий вкус образно ассоциируется со сладострастием, сексуальным влечением, что отражено в языковой метафоре *клубничка* ‘литература, фото, видеоролики и т.п., содержащие элементы эротического характера’: *«Вся порнография стала не просто «****клубничкой****», а* ***блюдом из клубнички*** *под якобы мистическим и религиозным соусом»* (Д. Философов. Разложение материализма). С вкусными ягодами сопоставляются

не только явления эротического характера, но и интересные факты, оригинальные детали докладов, художественных произведений (*словесная эквилибристика здесь не хуже, чем в «Generation П» – фразочек-приколов,* ***как изюма в*** *хорошей* ***булочке***; *я уже малость притомился от наукообразия предыдущих докладов и концепций без* ***изюминки***; *в композиции обязательно должна быть* ***изюминка***).

Итак, в данном фрагменте ЯКМ исходная сфера «Еда» представлена фреймом «Ягоды», который включает слоты «Форма», «Структура», «Вкус», «Цвет», «Место произрастания», «Способ произрастания» и задействован в метафоризации различных сфер действительности: «Человек» (фреймы «Внешность», «Характер»), «Социум» (фреймы «Общественная жизнь» и «Экономика»), «Материальный мир» (фреймы «Артефакты» и «Натурфакты») и «Нематериальный мир» (фрейм «Явления ментального порядка»). Общими компонентами, связывающими первичные и вторичные значения, являются форма и цвет объектов, производимое ими впечатление, связанное с получением удовольствия или дискомфорта, условия существования, этапы развития.

Сфера-источник	Фрейм сферы-источника	Слоты исходной области
Еда	Ягоды	форма
		структура
		вкус
		цвет
		место произрастания
		способ произрастания

Слоты сферы-мишени	Фреймы сфер-мишеней	Сферы-мишени
форма	Внешность	Человек
цвет		
привлекательный вид		
оригинальность	Характер	
сложный характер		
благоприятные периоды	Общественная жизнь	Социум
проблемы		
прибыль	Экономика	
цвет	Артефакты	Материальн. мир
цвет	Натурфакты	
детали произведений	Явления ментального порядка	Нематериальн. мир
стиль		

Таблица 1 – Концептуальная структура метафорической модели «Нечто – это Ягода»

Представленный фрагмент анализа демонстрирует методику описания языковой картины мира.

1.3 Образ мира в зеркале пищевой метафоры

В результате семантического анализа лексических и фразеологических единиц, мотивированных наименованиями продуктов питания, блюд, посуды и субъектов гастрономической деятельности, были определены денотаты образной номинации. К ним относятся явления из следующих сфер: «Человек» (называются внешние, физиологические, интеллектуальные, психические, поведенческие, социальные характеристики личности), «Социум» (номинируются политические, культурные, экономические, социальные явления), «Материальный мир» (натурфакты, артефакты, животные, растения), «Пространство», «Запах», «Звук», «Нематериальный мир» (посредством ПМ характеризуются явления психического, ментального порядка и мера).

Представленное в пределах каждой сферы описание фрагмента языковой картины мира, который демонстрирует миромоделирующий потенциал русской пищевой метафоры, разворачивается в виде последовательной характеристики категориально-образных парадигм, объединенных одной метафорической моделью. Такой подход к описанию фрагмента ЯКМ демонстрирует, как пищевая метафора, отраженная в средствах языка, реализует свою миромоделирующую функцию – образно концептуализирует представления человека об объектах окружающего мира.

Рассмотрим подробнее каждую сферу, представленную сквозь призму пищевой метафоры.

1.3.1 Концептуальная сфера «Человек»

Большинство образных единиц поля «Еда / Пища» задействовано в номинации и характеристике широкого спектра объектов антропосферы (466

образных слов и выражений). Большая часть этих единиц основана на устойчивых метафорических моделях. Некоторые единицы носят прецедентный характер, демонстрируют авторское мировидение или образуют несистемную периферию образного поля.

Физиологические характеристики человека

Данная тематическая область представлена образными единицами, называющими части тела, органы, фигуру и позу человека. Основанием образной аналогии в большинстве случаев выступают топологические свойства продуктов, кулинарных изделий и посуды (форма, размер, расположение в пространстве), а также их цвет, консистенция, структура поверхности. Согласно тематическим группам референтного семантического поля и основаниям образной номинации, можно выделить такие КОП, как: «Части тела и органы человека через форму продукта или посуды», «Части тела через структуру продукта», «Части тела через качество поверхности продукта или посуды», «Части тела и органы человека через цвет продукта», «Фигура и поза человека через форму продукта или посуды», «Фигура человека через консистенцию продукта» и «Фигура через динамические свойства продукта», – которые воплощают базовую модель **«Тело человека – это Еда / Посуда».**

1. *«Части тела и органы человека через форму продукта или посуды».* Топологические свойства объекта являются неотъемлемой частью его визуального облика: невозможно представить себе какой-либо предмет, не зная его форму и размер. На доминирование наглядного способа презентации объекта над объяснительным указывает Е. В. Рахилина: «Картинка проще слов. Рисунок является пространственной моделью, отображающей то, как человек воспринимает окружающее его пространство» [Рахилина, 2000, с. 235]. Избегая многословных пояснений, носители языка используют образы предметов, имеющих эталонную форму: *«Голова у него была совсем круглая, уши* ***топориком****, нос* ***морковкой****, брови* ***домиком****, а каковы глаза и рот, все уже увидели»* (М. Успенский. Там, где нас нет). В. М. Топорова отмечает, что в сознании человека существуют не только *геометрические эталоны формы* (круг,

квадрат, треугольник, шар, конус, цилиндр и т.д.), но и *предметно маркированные эталоны*, входящие в систему бытовой пространственной ориентации людей, соотносящиеся с определенным геометрическим образом (чаша – полушарие, кольцо – круг и т.д.) или характеризующие усложненные конфигурации (гриб, воронка, груша и др.) и структурные схемы (дерево, елочка и др.) [Топорова, 1996, с. 216].

Образы продуктов питания и посуды относятся к предметно маркированным эталонам и широко используются для обозначения формы, размера и положения в пространстве различных объектов: *с котёл* ‘о голове большого размера’, *как блин* ‘о круглом, плоском лице’, *яблочко* ‘выпирающий у мужчин кадык’, *с пасхальный кулич* ‘о кулаках большого размера’, *туша* ‘большой, тучный человек’, *булочка* ‘округлые, полные и мягкие части тела человека’, *болтаться, как сосиска* ‘покачиваться всем телом из стороны в сторону’, *поза банана* ‘поза человека, согнувшего тело дугой’ и т.п.

В основе образной аналогии лежит категоризация продуктов питания и посуды на округлые и продолговатые. В процессе метафоризации различные округлые части тела (голова, лицо, нос, глаза, уши) уподобляются округлым продуктам или посуде (тыква, дыня, каравай, картошка, слива, вареники, блюдце, кастрюля и др.), а продолговатые пальцы, глаза, нос сравниваются с вытянутыми продуктами (сосиски, сардельки, морковка, баклажан, миндаль).

Округлая форма. Посредством ПМ номинируется голова человека, которая сравнивается с продуктами и посудой подобного размера и формы (*дыня*, *кастрюля*, *котелок*, *кочан*, *репа*, *тыква*, *черепная чашка*, *как / словно кочан*, *как репа, как кастрюля, как котёл, как тыква*): *«И наши умельцы, почесав **репу**, смонтировали всё сами при помощи кувалды, лома и такой-то матери»* («Бизнес-журнал»); *«Сакраментальный процесс диссимиляции был неожиданно прерван появлением пары крепких ребятишек, которые огрели мужика по **дыне**»* («Криминальная хроника»). Нередко подобное уподобление используется для наименования слишком больших размеров головы (*откормленный гад, голова **как тыква**, в плечах аршин*; *размером она [голова] была **с** порядочный **котёл***; *сидела*

и качала головой, ***обширной, как кастрюля***) или характеристики ее необычной формы (*человек упрямо замотал* ***растрёпанной, как кочан капусты****, головой*; *как говаривал один* ***яйцеголовый*** *бельгиец*). В большинстве контекстов сравнение головы с гастрономическими объектами направлено не на описание ее формы и размера, а на низкую (сравнение с продуктом или пустой посудой) или высокую (сравнение с посудой, в которой варится еда) оценку умственных возможностей: *«Заказчик утвердил, потом наняли бригаду с начальником участка, который не разбирается в технологиях, потом стал* ***репу чесать****… как же сделать так, как на картинке?»* (Коллективный) и *«Если у человека* ***котелок варит****, то у него и деньги водиться будут, а количество этих денег определяется тем, насколько он прикладывает свои мозги к делу, которое он делает!»* (Коллективный).

Большое количество слов и выражений, отражающих образ продуктов или посуды, используется для наименования частей тела неправильной, отличной от нормированных представлений формы. Например, в описании формы крупного носа задействованы образы бесформенной округлой картошки (*нос картошкой / картофелиной, в форме картошки, кажется / напоминает картофелину*), сливы (*как слива, нос сливой*), расширенной внизу и суженной кверху луковицы или груши (*нос грушей, нос луковицей*), которые имеют эталонную форму, хорошо знакомую носителям языка, и позволяют наглядно представить называемый орган: *«Плешивая смуглая голова в шрамах; физиономия тоже не без отметин; ломаный* ***нос корявой картофелиной****»* (А. Волос. Недвижимость); *«В обожжённом солнцем свинопасе, с* ***носом луковицей****, жила отвага равная отваге Котовского»* (Р. Гуль. Котовский. Анархист – маршал).

Оттопыренные или крупные уши напоминают по форме пельмени или вареники (*у неё были* ***огромные уши*** *– просто* ***как два больших вареника***; *теребил его уши, свалившиеся на стороны* ***пельмешком***). При описании глаз актуализируется их большой размер (*с блюдце, как тарелки*): *«Я-то рыжий сам, два метра ростом, глаза голубые, каждый* ***с блюдце****»* (А. Трушкин. 208 избранных страниц).

Различные округлые части тела метафорически уподобляются пышным или сплющенным хлебобулочным изделиям. Категоризация выпечки на пышную и плоскую выступает основой для метафорического описания мягких, приятных на ощупь частей тела (*булка, булочка, как булка, наподобие каравая*) и для характеристики потерявших красивый или здоровый вид плоских частей тела (*блин, как блин, блинообразный*): *«Лицо он имел округлое,* ***наподобие хлебного каравая****, а глаза чернявые, въедливые, в этом он был природный казах»* (О. Павлов. Казенная сказка) и *«Внимательность при разговоре и умение слушать как-то не вязались у меня с образом первого секретаря и его круглой,* ***плоской, как блин****, с маленькими глазками, не очень-то выразительной физиономией»* (В. Некрасов. Взгляд и Нечто). Образы хлебобулочных изделий, которые часто выпекают в виде косички, также зафиксированы в наименовании формы прически. Закрученные в форме кольца волосы и косы образно ассоциируются с округлыми бубликами, каральками, калачами или кренделем, испеченным в форме буквы «В»: *«****Пшеничным калачом*** *заплетена коса вкруг милой головы моей уездной музы, в ком сочетается неяркая краса крестьянской девушки с холодностью медузы»* (В. Катаев. Трава забвенья); *«Волосы гладко прибраны на обе стороны, и на макушке подколота* ***кренделем*** *накладная коса»* (В. Личутин. Крылатая Серафима).

Продолговатая форма. Удлиненные крупные носы метафорически уподобляются баклажану или морковке, имеющим вытянутую форму (*баклажанный, как морковка, похож на морковку*): *«И вот, когда на тихой набережной не осталось ни одного прохожего, на ней появился никому не знакомый человечек с* ***длинным, как морковка****, носом»* (Ю. Дружков. Волшебная школа). Объектом образной характеристики выступают толстые пальцы, которые ассоциируются с продолговатыми сосисками или сарделькаами: *«Вчера ушиб руку на волейболе, и к утру* ***пальцы распухли, как сосиски*** *в кипятке»* (Ю. Даниэль. Письма из заключения). При описании глаз важным для носителя языка признаком оказывается их необычная форма (*миндальный, миндалевидный* ‘о восточном разрезе глаз’): *«Девушки за соседним столом косились в его сторону,*

отчего их ***миндалевидные*** *глаза выглядели ещё более узкими»* (Е. Чижов. Перевод с подстрочника).

О значимости пищевой метафоры в характеристике формы органов и частей тела говорит тот факт, что многие образные единицы закрепились в анатомической и клинической терминологии: *глазное яблоко* ‘глаз, око’, *миндалина* ‘доля парного органа лимфатической системы на стенках глотки’, *луковица* ‘корень волоса’, *чашка / чашечка* ‘надколенная кость, по форме напоминающая чашку’, *ячмень* ‘гнойное воспаление волосяного мешочка ресницы или сальной железки, при котором на краю века образуется небольшая плотная опухоль, напоминающая ячменное зерно’, *просянка* ‘маленькие белые образования на коже человека’.

Таким образом, слова и выражения, входящие в КОП «Части тела и органы человека через форму продукта или посуды», отражают два устойчивых типовых образных представления: 1) округлые продукты питания и посуда выступают образным эталоном для характеристики частей тела человека подобной формы; 2) продолговатые продукты питания служат образным эталоном для частей тела человека подобной формы.

2. *«Части тела через структуру продукта».* В данную КОП входят образные единицы *мучнистый* ‘рыхлый, неупругий (о коже человека)’, *блинчатый* ‘многослойный, состоящий из нескольких расположенных друг над другом складок’, *как простокваша* ‘о бугристой, неровной коже лица’, *творожистый* ‘рыхлый, бугристый’ и т.п. Различные продукты и блюда выступают предметно маркированными эталонами, соотносящимися с определенной структурной схемой. Так, многослойная конструкция стопки блинов соотносится с представлениями о нависающей складками коже толстого человека: *«Там стояла невысокая тяжеловесная женщина* ***с тройным блинчатым подбородком****, как бы в тройном ожерелье, да еще с двумя нитками красных крупных бус»* (В. Дудинцев. Белые одежды).

В основе аналогии лежит категоризация продуктов питания на рыхлые и плотные. Бугристая, неупругая кожа или дряблые части тела человека

сравниваются с мукой, творогом, простоквашей, крупяной кашей, которые имеют в своей структуре комочки или мелкие частицы: *«Вскакивала Люда, брала внука на руки и сонно носила его по столовой, обнажая под незастёгнутым халатом полное* ***творожистое*** *тело»* (И. Муравьева. Мещанин во дворянстве); *«Севастьянов ухватился за её ошейник, бессмысленно подпихивая бумажник под* ***крупитчатый*** *нос»* (В. Скворцов. Сингапурский квартет). Напротив, пухлая, но упругая часть тела ассоциируется с мясом, имеющим плотную, волокнистую структуру: *«Он стоял, держа длинные руки у бёдер, немного наклоняясь вперёд, с почтительно-приветственной улыбкой* ***мясистых*** *губ – а уши его пылали»* (А. Солженицын. В круге первом).

Образные языковые единицы, относящиеся к КОП «Части тела через структуру продукта», транслируют три типовых образных представления: 1) кулинарные изделия, имеющие многослойную конструкцию, выступают образным эталоном для характеристики нависающих кожных складок на теле полного человека; 2) состоящие из мелких комочков продукты питания образно ассоциируются с дряблой кожей человека; 3) продукты с плотной структурой образно уподобляются полным, но упругим частям тела.

3. *«Части тела через качество поверхности продукта или посуды».* Некоторые продукты и посуда имеют особую, индивидуальную структуру поверхности, хорошо известную носителям языка, которая выступает основанием метафорического уподобления для образной характеристики кожи человека: *как блин* ‘о лице с пористой кожей’, *как тёрка* ‘о жестких и шершавых на ощупь частях тела’, *как печёное яблоко* ‘о морщинистой коже человека’, *как персик* ‘о коже, покрытой легким пушком’ и т.п. В основе уподобления лежит категоризация поверхности продуктов и посуды на гладкую и шероховатую. Нежная гладкая кожа молодых девушек и юношей, покрытая легким мягким пушком, сравнивается с персиком, на поверхности которого есть «волоски» (*пушистым,* ***как персик****, щекам*; ***с персиковой пушинкой*** *на нежной молодой коже*; ***персиковую пушистость*** *щеки*). Напротив, сухая, болезненного вида кожа метафорически уподобляется засушенному персику (кураге): *«Нда, я работала*

почти год по 5 ночей в неделю, что повергло меня в депрессию, а кожу из ***свежего персика*** *превратило в* ***прыщавую курагу****»* (Коллективный).

При описании пористой кожи лица задействован образ блина, имеющего подобную поверхность: *«Эх, я же ведь тоже хромой, что ж меня под ручку никто не водит! – запричитал смеха ради* ***круглолицый, как блин, и с пористым, как блин****, лицом парень, хромая с ними рядом»* (Ф. Кнорре. Орехов). Бугристая кожа человека, связанная с изменениями в подкожно-жировом слое, напоминает неровную поверхность кожуры апельсина (*жировые отложения делают эффект* ***апельсиновой корки***). Кожа стариков, покрытая глубокими морщинами, образно ассоциируется со сморчком, шляпка которого имеет неровные складки, а также с запеченными или засушенными фруктами и овощами (***сморчок*** *– древний сморщенный старикашка*; *старушка с лицом,* ***похожим на печёное яблоко***; *глядя на ту* ***грушу сушёную****, в которую превратилось лицо ведьмы, действительно не верилось, что когда-то давно, сто лет назад, та* ***груша*** *была свежим личиком*; *Михаська казался каким-то сморщенным старичком, похожим на* ***высохший гороховый стручок***).

Шершавая или небритая, неприятная на ощупь кожа сравнивается с теркой, имеющей вид металлической пластинки с проколотыми мелкими отверстиями для размельчения овощей, сыра и т.п. (*трижды прижался колючими,* ***как тёрки****, щеками*; *губы были шершавые,* ***как тёрка***; *колючим,* ***как тёрка****, подбородком*).

Образные слова и выражения данной КОП демонстрируют два типовых образных представления: 1) мягкий, приятный на ощупь персик выступает образным эталоном для характеристики нежной кожи; 2) имеющие неровную поверхность продукты питания или посуда образно ассоциируются с шершавой или морщинистой кожей.

4. *«Части тела и органы человека через цвет продукта»*. По данным словарей и Национального корпуса русского языка было выявлено 58 колоризмов, мотивированных наименованиями пищевых продуктов, большинство из которых используется для обозначения окраски или цвета поверхности артефактов. В данной части исследования обратимся только к тем языковым метафорам и

сравнениям, которые активно используются при обозначении цвета кожи, глаз и крови: *словно мукой осыпанный* ‘о бледном лице’, *свекольный* ‘темно-красный с фиолетовым оттенком’, *как мясо* ‘о чем-л. красном’, *абрикосовый* ‘бледный, матовый розовато-желтый с легким коричневым оттенком’, *как тыква* ‘о желтой коже человека’ и т.п.

Разнообразней всего с помощью пищевой метафоры характеризуется цвет кожи. Румяная, загорелая, желтая, красная, белая или бледная кожа уподобляется персику, яблоку, абрикосу, дыне, лимону, репе, тыкве, шафрану, помидору, редиске, свекле, молоку, сметане, муке. Свежая, приятная по цвету кожа сравнивается с сочными розовато-желтыми плодами персика и абрикоса (*персиковый, как персик, абрикосовый*), а также румяным яблоком (*румяный, как яблоко*): *«Тогда на прощанье Лазаренко поцеловал ее в макушку, потрепал по* ***персиковой****, «подлинной», не обезображенной никакой косметикой щёчке, и больше никогда её не видел»* (Т. Устинова. Большое зло и мелкие пакости); *«Потом вытирает глаза безукоризненным платком, а лицо всё ещё* ***румяное, как крымское яблоко****»* (В. Смехов. Театр моей памяти). В русской культуре противопоставляется белая и бледная кожа. Белая кожа сравнивается с молоком, сметаной, которые не имеют дополнительных оттенков и поэтому являются эталонами для характеристики белоснежной кожи (*молочный, как сметана*): *«Худенькая, тоненькая и белая-белая,* ***как сметана,*** *– не льнёт солнце»* (Ф. Абрамов. Пелагея). Бледная кожа, напротив, имеет сероватый оттенок, выглядит уставшей, поэтому уподобляется серовато-белой муке: *«Директор ему беспрерывно что-то говорил, а повар кивал головой. Лицо его приняло* ***мучной*** *цвет»* (Ф. Искандер. Сандро из Чегема). Желтая кожа, связанная с постоянным пребыванием на солнце или приобретшая свой цвет вследствие болезни, нервного потрясения, ассоциируется по цвету с дыней, лимоном, репой, тыквой, шафраном (*как дыня, как лимон, как репа, как тыква, шафранный*): *«Она не заметила ни Ихошкиных красных глаз, ни жёлтого,* ***как тыква****, перекошенного страхом, лица управляющего»* (А. Толстой. Аэлита).

Красный цвет кожи человека отражает физиологические реакции на проявление эмоций (гнев, страх, смущение) и настроения (смех, подавленность): безудержный смех придает коже цвет, подобный клюкве (*девочка часто и нервно смеялась, **щёки клюквенно налились***); гнев, смущение делают лицо похожим на бруснику, свеклу, редиску или помидор (*он смутился и стал **красный, как свёкла***; *смутившись от своего хвастовства, он **покраснел, как редиска***; *ребята **покраснели, как брусника***).

Цветовая характеристика важна при описании глаз. Посредством ПМ образно характеризуются светло-зеленые глаза (*глаза у неё были зелёные, **цвета недоспелого крыжовника***; *в его **фисташковых** зрачках отразились и старуха на бедной кровати, и <...>*), глаза различных коричневых оттенков (***медовые** зрачки с **горчичным** лёгким тоном*; *она была вполне привлекательна, стройна, каштановые волосы, волнистые от природы, **ореховые** глаза*), темные, черные глаза (*худеньким парнишкой с круглыми **сливово-чёрными** глазами*; *сияя своими **смородиновыми** глазами, он прочёл законченное поэтическое создание*). Тусклые, мутные, вызывающие неприятные ощущения глаза образно ассоциируются с серовато-коричневым мясным студнем: *«У него были **студенистые глаза неопределённого цвета**, конопатое лицо и зелёная сопля под носом»* (И. Грошек. Легкий завтрак в тени некрополя).

Ярко-красный цвет крови напоминает гранатовый или брусничный сок: *«Я начинал физически ощущать и горную пыль после взрыва бандитской гранаты, и посвист пуль над головой, и кровь, липкую и красную, **как гранатовый сок*** (В. Баранец. Генштаб без тайн); *«В корыте смешалась и загустела **брусничным киселём** кровь раненых людей, своих и чужих»* (В. Астафьев. Пастух и пастушка).

Таким образом, метафоры и сравнения, входящие в КОП «Части тела и органы человека через цвет продукта», отражают общее типовое образное представление: различные продукты питания, выступающие эталоном определенного цвета, образно ассоциируются с кожей, глазами или кровью подобного цвета.

5. *«Фигура и поза человека через форму продукта или посуды»*. В данную КОП входят следующие образные языковые единицы: *как вобла* ‘о тощем, очень худом человеке’, *кочерыжка* ‘худая женщина маленького роста’, *как бублик* ‘о полном человеке с округлой фигурой’, *груша* ‘фигура женщины с узкой талией и выраженными бедрами’, *похож на крендель* ‘о позе человека, который поместил руки на колени, отведя локти в сторону’ и т.п. Анализируя образные единицы, называющие фигуру человека, можно заметить, что в большинстве случаев в основу метафорического уподобления ложится представление не об очертании формы продукта, а о его толщине, то есть в основе образной аналогии лежит категоризация продуктов питания и посуды на плоские и объемные. Например, образ чересчур худых, тощих людей (чаще женщин) вызывает аналогию с образом небольших плоских рыб (*селёдка, как селёдка, как вобла, как килька*) или оставшейся от капусты узкой кочерыжкой (*кочерыжка*): *«Он поднялся, поставил ногу в ботинке на её* ***тощую как у кильки*** *спину»* (Д. Рубина. На солнечной стороне улицы); *«Я вынужден был время от времени сюда являться, пить кофе, неумело приготовленный* ***засушенной, как вобла****, служанкой»* (Б. Левин. Инородное тело).

Полное, округлое тело человека метафорически уподобляется пышным хлебобулочным изделиям, изготовленным из дрожжевого теста (бублику, хлебу, булке, пончику, пышке). Чаще всего посредством ПМ характеризуется женская фигура: *«Здесь его разглядела здоровая, белозубая официантка,* ***просто сдобная булка*** *– вот такой в девках была Ева»* (В. Синицына. Муза и генерал); *«Рядом с ними, сидя, жмурилась белая блондинка, тётка в изумрудном купальнике и с дочкой-****пышкой*** *лет восьми»* (С. Шаргунов. Чародей). Для описания толстых, бесформенных людей обычно используются образные единицы, мотивированные наименованиями посуды (*бочка, как бочка, бочонок*) или упакованной едой (*словно мешок с крупой*). Имеющая выпуклые стенки бочка выступает образным эталоном для характеристики людей с большим животом: *«Я поднял голову и увидел: на дороге рядом со мной стоит бидарка (двуколка), а в ней толстый,* ***как бочка****, бригадир Пупик с кнутом в руках»* (В. Войнович. Замысел). Крупный по

размеру бесформенный мешок с крупой сравнивается с людьми с подобной фигурой: *«Она была не то чтобы толстой, но какой-то оплывшей,* ***словно мешок с крупой****»* (В. Пелевин. Хрустальный мир).

В образной характеристике людей с тонкой талией задействован образ груши и рюмки, имеющих сложную, суженную к середине форму: *«Ножки точёные, спинка прямая, талия* ***рюмочкой****, зад – арбузиком»* (А. Белянин. Свирепый ландграф); *«Вера Васильевна представала томной наядой – неспортивной, слегка полной наядой начала века, – о сладкая* ***груша****, гитара, покатая шампанская бутыль!»* (Т. Толстая. Река Оккервиль).

Устойчивые представления о сложной форме продукта задействованы при описании позы человека. Положение тела, при котором спина человека округляется, ноги подтягиваются к животу, а голова и плечи наклоняются в сторону коленей, визуально напоминает форму изделий из теста (каралька, баранка, бублик, калач, крендель): *«Ваня спал рядом,* ***свернувшись калачиком,*** *и слабая, неуверенная улыбка дрожала на его губах»* (Т. Тронина. Русалка для интимных встреч); *«Но Люська всё равно сползла с неё,* ***свернулась кренделем*** *и успокоённо уткнулась носом Борману в бок»* (А. Иванов. Географ глобус пропил). Поза согнувшего спину человека образно ассоциируется с изогнутой формой банана: *«Особенно рискуют те, кто водит машину* ***в позе «банана»*** *– наклонившись головой к рулю и вытянув прямые ноги к педалям»* («Семейный доктор»).

Единицы данной КОП транслируют следующие типовые образные представления: 1) небольшие плоские рыбы и остатки пищи образно ассоциируются с напоминающими их по форме худыми людьми; 2) пышные хлебобулочные изделия и большая округлая посуда выступают образными эталонами для характеристики толстых людей, напоминающих их по форме; 3) суженные к середине груша и рюмка являются образными эталонами для характеристики женщин с тонкой талией; 4) сложная форма пищевых продуктов образно уподобляется позе согнувшегося человека.

6. *«Фигура человека через консистенцию продукта».* Консистенция продукта выступает образным основанием для характеристики фигуры толстого человека: *как кисель* ‘о полном человеке’, *квашня* ‘толстый неповоротливый человек’, *желе* ‘о толстом теле’ и т.п. Слишком толстый, тучный человек, фигура которого не имеет четких контуров, напоминает растекающийся по поверхности полужидкий продукт (*квашня, как квашня, квашнёй, как кисель, как тесто*): *«Он рыхлой* ***квашнёй*** *лежал в чёрном офисном кресле, утопив плоскую голову в квадратные плечи, посверкивал маленькими злыми глазками, как из норки»* (В. Левашов. Заговор патриота). Дряблое тело, которое при движении колеблется, трясется, сравнивается с мягким желе, студнем или холодцом, которые при определенном воздействии на них начинают подрагивать: *«Она громко хохотала собственным шуткам, и* ***желе****, упакованное в обтягивающие джинсы и трикотажную фуфайку с блёстками, тряслось»* (А. Кабаков. Сочинитель); *«Под хрустящей и переливающейся от крахмала рубашкой Потапов оказался жилистым и твёрдым, хотя Маруся подозревала, что он хлипкий и худосочный,* ***как холодец*** *«Студенческий» в институтской столовке»* (Т. Устинова. Большое зло и мелкие пакости).

Метафоры и сравнения, представленные в данной КОП, демонстрируют два типовых образных представления: 1) полужидкие бесформенные продукты образно ассоциируются с полным, неповоротливым человеком; 2) мягкие, но упругие желе, холодец и студень образно уподобляются дряблому телу человека.

7. *«Фигура через динамические свойства продукта»*. Под динамическими свойствами понимается способность продуктов питания увеличиваться или уменьшаться в размере, объеме, количестве. В основе данной КОП лежит типовое образное представление, отражающее аналогию между стремительно набирающим вес человеком и увеличивающимися в размере тестом, квашней, опарой, растущими дрожжами: *«Взять, например, моих тёток – они всю жизнь твердили, что питаются исключительно обезжиренными и низкокалорийными продуктами, а сами* ***пухли, как на дрожжах»*** (Т. Тронина. Никогда не говори «навсегда»); ***«Пухлое, как поднявшееся тесто****, лицо, оловянные, бессмысленные*

глаза – всё выдавало в нём до боли знакомую породу борцов за идеалы» (Д. Карапетян. Владимир Высоцкий. Воспоминания). Пухлые части тела, не помещающиеся в одежду, метафорически уподобляются быстро поднимающемуся и переполняющему посуду тесту: *«А* ***рыхлое тело, как опара из кастрюли, вылезало*** *из модной рубашки в талию, из брюк, прикрывавших только самый низ живота»* (О. Новикова. Женский роман); *«Это была женщина на исходе бальзаковского возраста, крупная, затянутая, двигающаяся осторожно, находящаяся в стадии борьбы со своими* ***формами, выпирающими как тесто из квашонки****»* (В. Распутин. Дочь Ивана, мать Ивана).

Анализ категориально-образных парадигм выявил концептуальные структуры, задействованные в процессе метафоризации.

Так, исходная сфера «Еда» включает фрейм «Продукты» (слоты «Форма», «Структура», «Качество поверхности», «Цвет», «Консистенция», «Динамические свойства»), фрейм «Блюда и изделия» (слоты «Форма», «Структура», «Качество поверхности», «Консистенция»), фрейм «Напитки» (слоты «Структура, «Консистенция», «Цвет») и фрейм «Посуда» (слоты «Форма», «Качество поверхности»), которые задействованы при метафорическом осмыслении фрейма «Внешность», относящегося к сфере-мишени «Человек» и включающего слоты «Форма тела», «Форма частей тела и органов», «Характер кожных покровов» и «Цвет частей тела». Общими компонентами, связывающими первичное и вторичное значения, являются форма, цвет, характер поверхности, структура, а также ощущение бесформенности.

Сфера-источник	Фреймы исходной области	Слоты исходной области
Еда	Продукты	форма
		качество поверхности
		динамические свойства
		цвет
		консистенция
		структура
	Блюда и	форма

Слоты сферы-мишени	Фрейм сферы-мишени	Сфера-мишень
форма тела (фигура и поза)	Внешность	Человек
форма частей тела и органов		
характер кожных покровов		
цвет частей тела		

	изделия	структура
		качество поверхности
		консистенция
	Напитки	структура
		консистенция
		цвет
	Посуда	форма
		качество поверхности

Таблица 2 – Концептуальная структура метафорической модели «Внешность человека – это Еда / Посуда»

Физическое и эмоциональное состояние человека

К данной сфере относятся концептуализированные сквозь призму ПМ представления о самочувствии человека, состоянии его здоровья, настроении. Основанием образной аналогии выступает консистенция, структура, вкус продукта, процесс приготовления и поглощения пищи. С учетом выявленных сфер номинации и оснований уподобления можно выделить следующие КОП: «Состояние здоровья человека через консистенцию и структуру продукта», «Состояние здоровья и настроение человека через процесс приготовления пищи» и «Настроение человека через процесс поглощения пищи», – которые транслируют метафорические модели **«Человек – это Еда»** и **«Человек – это Едок»**.

1. «Состояние здоровья человека через консистенцию и структуру продукта». Данная КОП выражает базовую модель «Человек – это Еда», отраженную в языковых единицах *как огурчик* ‘о человеке, который чувствует себя бодрым, здоровым’, *в самом соку* ‘полный жизненных сил, в хорошей физической форме’, *как кисель* ‘о расслабленном, полусонном состоянии человека’, *квашня квашнёй* ‘о вялом, слабом человеке’ и т.п. В основе аналогии лежит категоризация продуктов питания на упругие и рыхлые. Здоровый, энергичный, полный сил человек образно ассоциируется с сочным, свежим и упругим продуктом (*как огурец / огурчик, сочный, в самом соку*): *«Раньше, когда был молодым и горячим, бывало, приходилось не спать по двое, а то и по трое*

*суток, и ничего – всегда **как огурец!**»* (А. Житков. Супермаркет); *«Был он мужиком **в самом соку**, тянул офицерскую лямку в армии, но и гражданскую специальность имел самую ходовую – водительскую»* («Криминальная хроника»).

Продукты, имеющие полужидкую консистенцию или состоящие из комочков, уподобляются нездоровому человеку или его недугу. Так, вялый, обессилевший человек ассоциируются с растекающимися, не сохраняющими форму квашней и киселем: *«Мы-то с матерью теперь и куру не споймаем: одна обезножела, а я – **квашня квашнёй**»* (Е. Носов. Усвятские шлемоносцы); *«Я лежала раздетая, расслабленная, не накрашенная – в общем, никакая, **как кисель**»* (Л. Иванова. Искренне ваша грешница). Аналогия между болезненным состоянием и состоящим из комочков творогом отражена в речевой метафоре и авторском сравнении *творог* ‘болезненное состояние, сопровождающееся головной болью’ и *как творог* ‘о физически и морально слабом человеке’: *«Нос заложен, ничего не чувствую. В голове **творог**»* (М. Шишкин. Письмовник) и *«Допился… Мягкий, **как творог**… В руки брать себя надо, Петров!»* (Д. Липскеров. Последний сон разума). Пелена на глазах, мешающая четко видеть окружающий мир, метафорически уподобляется дрожащему полупрозрачному студню: *«Ком в горле, дыхания нет, на глазах **студень**, волосы колтуном, вся истерзанная, избитая, места живого на теле нет»* (В. Личутин. Крылатая Серафима).

Значения языковых единиц КОП «Состояние здоровья человека через консистенцию и структуру продукта» выражают следующие типовые образные представления: 1) хрустящие, сочные, упругие съедобные плоды образно ассоциируются с бодрым, полным сил человеком; 2) образ бесформенных, растекающихся по поверхности продуктов проецируется в физиологическую сферу, характеризуя вялого, слабого человека.

2. «Состояние здоровья и настроение человека через процесс приготовления пищи». В сознании носителей русского языка человек, страдающий морально или физически, уподобляется продукту, претерпевающему различное воздействие во время приготовления пищи: *отбивная* ‘тело человека, поврежденное сильными

ударами’, *будто черти горох молотили* ‘о последствиях побоев, травм, болезней’, *как выжатый лимон* ‘об уставшем морально или физически человеке, выбившемся из сил и неспособным на какую-л. деятельность’ и т.п. Так, например, ситуация заболевания человека или процесс морального давления на него со стороны другого субъекта метафорически соотносится с ситуацией выжимания из продукта сока во время его приготовления: *«Пока Саломея ещё свободно ходила по городу, пока её* ***болезнь не выпила из неё все соки****»* (С. Есин. Марбург) или *«Вот запретишь ей что-то, что ты говоришь на несколько дней, так она за эти несколько дней* ***все соки из тебя выпьет****, чтобы ты разрешила»* (Коллективный), – а уставший, выбившийся из сил субъект сравнивается с выжатым, потерявшим форму продуктом: *«Жаль было времени, жаль было сил – после бессонной ночи Аля чувствовала себя* ***выжатым лимоном****»* (А. Берсенева. Полет над разлукой). Покалеченный человек в национальном и индивидуальном авторском сознании уподобляется деформированным, подвергающимся механическому воздействию продуктам (*всё тело у неё болело,* ***как будто черти горох*** *на ней* ***молотили***; *кому множественные гематомы, так сказать, а кому и* ***отбивная***; *бедная голова Коммуния Ивановича* ***треснула, как грецкий орех***). Ампутированные конечности, инвалиды сравниваются с кочерыжкой, оставшейся после нарезания капусты: *«Они на цельных людей плевать хотели, а тут какие-то обрубки,* ***кочерыжки***» (Ю. Нагибин. Бунташный остров).

Переживание человеком сильных негативных эмоций, ощущение беспокойства образно ассоциируются с процессом приготовления пищи, при котором продукт подвергается сильной тепловой обработке, изменяющей его первоначальный вид и состояние: *«Всё бродило в нём, клокотало,* ***как в перегретом котле****, и ночные приливы крови, да и сама головная боль, были лишь наружным проявлением странных глубинных брожений»* (Б. Васильев. Были и небыли); *«Затем путч в августе девяносто первого года <…> Все эти годы семья жила* ***как на раскалённой сковороде****»* (Э. Рязанов. Подведенные итоги).

В значении языковых единиц данной КОП выражены три типовых образных представления: 1) съедобный плод, структура и вид которого меняются в

процессе выжимания из него сока во время приготовления, образно ассоциируется с уставшим человеком; 2) процесс приготовления, при котором продукт давят, режут, измельчают, проецируется на ситуацию причинения физического или морального вреда человеку; 3) процесс жарки или варки, при котором продукт сильно нагревается, метафорически проецируется на переживание сильных чувств, состояние волнения.

3. «Настроение человека через процесс поглощения пищи». Единицы данной парадигмы выражают устойчивое представление «Человек – это Едок». Самочувствие и настроение человека образно ассоциируются с ощущениями субъекта, поглощающего пищу. Так состояние человека, переживающего волнение, беспокойство, печаль, соотносится с состоянием субъекта, не желающего принимать пищу: *«После изнурительных волнений* ***кусок в горло не лез****, случалась и нервная рвота»* (М. Елизаров. Библиотекарь). Негативные эмоции, связанные с появлением препятствий в каком-л. деле, сравниваются с чувствами человека, у которого в горле застрял кусок пищи или кость: *«Не хочу я нарыть компромат, вообще не хочу про вас ни писать, ни думать. Вы у меня* ***как кость в горле****»* (А. Слаповский. Большая Книга Перемен).

Эмоции человека, выраженные через мимику, сравниваются с выражением лица едока при поглощении слишком кислой или невкусной пищи: *«Она неожиданно широко открыла глаза и, защитив их от солнца, внимательно посмотрела на Лидию. – Так и знала, у тебя* ***уксусное лицо****! – сказала она. – Я тебя шокирую?»* (Г. Щербакова. Ах, Маня…) или *«Муж вернулся домой под утро с лицом,* ***как будто лимон съел и запил уксусом****. Что бы это значило?* (Коллективный).

Значение образных слов и выражений, относящихся к КОП «Настроение человека через процесс поглощения пищи», демонстрируют два типовых образных представления: 1) ситуация невозможности потребления пищи из-за отсутствия аппетита или застрявшего в горле куска пищи проецируется в психологическую сферу, характеризуя состояние волнения, печали, злости или раздражения; 2) острые или кислые продукты, при поглощении которых у едока

кривится лицо, уподобляются неприятным эмоциональным впечатлениям и переживаниям негативных эмоций.

Таким образом, сфера-источник «Еда» включает фрейм «Продукты» (слоты: «Структура», «Консистенция», «Вкус»), фрейм «Блюда и изделия» (слот «Консистенция»), фрейм «Напитки» (слот «Консистенция»), фрейм «Приготовление пищи» (слоты: «Механическое воздействие», «Тепловая обработка») и фрейм «Поглощение пищи» (слот «Невозможность принятия пищи»), которые участвуют в процессе метафоризации фреймов «Здоровье» (слоты: «Заболевание», «Болезненное состояние», «Внешнее проявление болезни») и «Эмоциональное состояние» (слоты: «Беспокойное состояние», «Внешнее проявление эмоций»), относящихся к сфере-мишени «Человек». Общими компонентами первичных и вторичных значений выступают изменение внутреннего состояния, оказание внешнего воздействия, возникновение неприятных чувств, ощущение бесформенности.

Сфера-источник	Фреймы исходной области	Слоты исходной области
Еда	Продукты	структура
		консистенция
		вкус
	Блюда и изделия	консистенция
	Напитки	консистенция
	Приготовление пищи	механическая обработка
		тепловая обработка
	Поглощение пищи	невозможность принятия пищи

Слоты сферы-мишени	Фреймы сферы-мишени	Сфера-мишень
заболевание	Здоровье	Человек
болезнен. состояние		
проявление болезни		
беспокойное состояние	Эмоциональное состояние	
внешнее проявление эмоций		

Таблица 3 – Концептуальная структура метафорической модели «Состояние человека – это Еда»

Интеллектуальные и коммуникативные качества человека

Объектом образной номинации в данной сфере выступают умственные способности человека, его умение ясно мыслить, внятно говорить и излагать свою позицию. Основанием метафорического уподобления является форма продукта

или посуды, структура блюд, процесс поглощения пищи. Выделенные сферы и основания номинации отражены в КОП: «Речемыслительные способности человека через форму продукта или посуды», «Речемыслительные способности человека через структуру блюда» и «Речемыслительные способности человека через процесс поглощения пищи», – которые транслируют метафорические модели **«Человек – это Еда / Посуда», «Мыслительная деятельность – это Поглощение пищи»** и **«Явления ментальной сферы – это Еда».**

1. «Речемыслительные способности человека через форму продукта или посуды». Данная КОП включает образные единицы, отражающие модель «Человек – это Еда / Посуда»: *не кочан* ‘о голове человека, обладающего высоким интеллектом’, *яйцеголовый* ‘умный, начитанный интеллектуал’, *чайник* ‘неопытный человек, новичок в какой-л. деятельности’, *плести кренделя* ‘замысловато, сложно изъясняться’ и т.п. Голова человека образно уподобляется продуктам и посуде, имеющим подобную форму и размер, при этом такое обозначение головы человека чаще используется для негативной и реже – для позитивной характеристики его умственных способностей. Сравнение человеческой головы или самого человека с овощем, неспособным к мыслительной деятельности, демонстрирует негативную позицию адресата, считающего своего собеседника глупым, недалеким человеком: *«Клёпка кричала на нас грубо, оскорбительно, свирепо, не теряя при этом спокойствия… У вас вместо головы – **кочан капусты**! У вас не голова, а **тыква**!»* (И. Кулакова. «Я царства не имею, корону не ношу»). Исключение составляет проведение аналогии между головой человека и яйцом. Овальное яйцо, напоминающее по форме голову с расширенной лобной и затылочной частью, ассоциируется с высокоинтеллектуальным, начитанным человеком: *«Пора отойти от мысли, что вот какие-то **яйцеголовые** умники где-то между собой что-то придумали, исходя из каких-то своих представлений и интересов, а нам потом с этим жить»* («Русский репортер»).

Сравнение с пустой металлической посудой также используется для характеристики несмышленого человека: *«– Помните, я учился у вашего мужа?*

Китаист Иванько. – Вы китаист? Мой муж всегда говорил, что скорее любую ***кастрюлю*** *можно назвать китаистом»* (В. Войнович. Иванькиада, или рассказ о вселении писателя Войновича в новую квартиру); *«Сообщения с экрана компьютера, чаще всего об ошибках, не всегда бывают сразу понятны неспециалистам, так называемым* ***чайникам****»* («Знание – сила»). Однако голова сообразительного, находчивого человека, в которой много интересных идей и умных мыслей, уподобляется посуде, в которой что-то варится, кипит: *«Да и к тому же я считаю, что если у человека* ***котелок варит****, то и деньги заработать он сможет»* (Коллективный).

Кроме перечисленных случаев форма продукта выступает образным основанием для характеристики речи человека. Сложное для понимания, запутанное высказывание ассоциируется с кренделем, имеющим витиеватую, изогнутую форму: *«Что вы всё* ***плетёте*** *свои юридические* ***кренделя****? – <…> – Ведь вы даже не удосужились объяснить мне причину вызова!»* (Е. Парнов. Александрийская гемма).

В значении языковых единиц, входящих в рассматриваемую КОП, отражены четыре типовых образных представления: 1) продукты и металлическая посуда, имеющие округлую форму, образно ассоциируются с головой глупого человека; 2) овальное яйцо, напоминающее по форме голову с расширенной лобной и затылочной частью, ассоциируется с высокоинтеллектуальным человеком; 3) процесс закипания блюда в котле метафорически проецируется на процесс возникновения идей, концепций, решений в голове человека; 4) изогнутая форма кренделя метафорически проецируется на замысловатый способ выражения мысли в речи.

2. <u>«Речемыслительные способности человека через структуру блюда»</u>. Мысли, высказывания, речь человека метафорически уподобляются блюдам и напиткам («Явления ментальной сферы – это Еда»): *компот* ‘путаница, беспорядочное смешение фактов, событий’, *каша / винегрет в голове* ‘путаница мыслей, неспособность найти нужную информацию среди имеющихся знаний’, *винегрет* ‘нечленораздельная, невнятная речь’, *студень* ‘об отсутствии мыслей,

неспособности думать’. Путаница мыслей, отсутствие логики, разнородная информация образно связываются с состоящей из мелких крупинок кашей, а также компотом или винегретом, в составе которых намешаны различные ингредиенты: *«Обилие материала, передаваемого нам Г.В. Поповым, начало отрицательно сказываться – **в голове** начиналась самая настоящая **каша**»* («Боевое искусство планеты»); *«Споры 12-летней давности понятны: то были времена крутого перелома на фоне политической девственности. А сегодня откуда такой **винегрет в головах**?»* («Российская газета»). Невнятная речь, в которой звуки перемешаны между собой, ассоциируется с состоящим из множества измельченных продуктов винегретом: *«Речь её была сбивчивой, непонятной, она глотала звуки, получался какой-то **винегрет**: – А я, грю, сама видела свет ночью на втором этаже»* (Ю. Азаров. Подозреваемый).

В значениях слов и выражений данной КОП отражено следующее типовое образное представление: блюда и напитки, состоящие из множества различных ингредиентов или составных частей, образно ассоциируются с невнятной речью, а также беспорядочным смешением фактов, событий, мнений.

3. «Речемыслительные способности человека через процесс поглощения пищи». Единицы данной КОП транслируют модель «Мыслительная деятельность – это Поглощение пищи»: *грызть как семечки* ‘делать что-л. без усилий’, *не лаптем щи хлебать* ‘быть смышленым, сообразительным, догадливым’, *каша во рту стынет* ‘о глуповатом, медлительном, нерасторопном человеке’, *мухоморов наесться* ‘потерять способность здраво мыслить’, *разгрызть орешек* ‘решить сложную задачу, проблему’ и т.п. Обдумывание сложных задач и вопросов, выражение собственного мнения сравнивается с поглощением пищи, а мыслящий или говорящий субъект с едоком. Решение сложных проблем и задач, в процессе которого человек проникает в суть вопроса, образно уподобляется поеданию продуктов, имеющих скорлупу, которую нужно разгрызть, чтобы добраться до ядра семечки или ореха: *«Пришлось мне браться и за это трудное и «сварливое» дело и **раскусывать** и этот **твёрдый орех**»* (Л. Каганович. Памятные записки) или *«Разбираешь на составляющие парадоксы иррациональной логики, вникаешь*

*в устройство бесконечно малых частиц и астрономической Вселенной – **щёлкаешь, как семечки, отплёвываешь шелуху**»* (М. Харитонов. Amores novi). Глуповатый, медлительный человек образно ассоциируется с едоком, у которого рот полон каши, и поэтому он не может внятно выразить свою позицию: *«**Каша во рту** у автора **стынет**, хочется сделать ему инъекцию кофе в череп»* (Коллективный).

Человек, потерявший способность здраво мыслить, метафорически уподобляется субъекту, съевшему некачественный или ядовитый продукт: *«Смотрел сам ICQ протокол помнится. Мать родная, впечатление, что кто-то **мухоморов наелся** и это писал»* (Коллективный). Напротив, большой жизненный опыт, знание дела образно ассоциируется с разборчивостью в еде: *«И паленый товар уйдёт в прошлое – специалиста ведь **на мякине не проведёшь!**»* («За рулем»).

Поедание пищи проецируется и в речевую сферу. Человек с дефектом речи, слова которого сложно воспринять, уподобляется человеку с полным ртом, который не может внятно высказываться: *«Ощущение словесной **каши во рту** проходит довольно быстро; правда, может остаться чуть заметное пришепётывание, на которое немолодые люди, если они не ораторы и не педагоги, не обращают внимания»* («Семейный доктор»). Быстрое, но четкое проговаривание слов связывается с процессом поглощения семечек, которые обычно быстро расщелкиваются одна за другой: *«Всё этот дед говорил быстро, скороговоркой, **словно семечки щёлкал**»* (С. Заикина. Рассказы с Терека); *«Ты его, может, тоже видала в кино: говорит быстро-быстро, легко, **как семечки лускает**»* (В. Шукшин. Пост скриптум).

Значения языковых средств, входящих в КОП «Речемыслительные способности человека через процесс поглощения пищи», отражают следующие типовые образные представления: 1) ситуация раскалывания скорлупы семечки или ореха метафорически проецируется на ситуацию решения сложных задач и проблем; 2) ситуация поедания непригодных в пищу продуктов проецируется в ментальную сферу, характеризуя глупого, не разбирающегося в каком-л. деле

человека; 3) ситуация поглощения пищи, при которой рот едока наполнен едой, из-за чего он не может говорить, проецируется в ментально-речевую сферу, характеризуя медлительного, несообразительного человека, а также непонятную речь; 4) процесс быстрого поглощения семечек, при котором шелуха отбрасывается в сторону, а ядро семечки съедается, образно уподобляется ситуации быстрого и четкого проговаривания слов.

Так, исходная сфера «Еда» представлена фреймом «Продукты» (включает слот «Форма»), фреймом «Блюда и изделия» (слоты «Форма и «Структура»), фреймом «Напитки» (слот «Структура»), фреймом «Посуда» (слоты «Форма» и «Функция») и фреймом «Поглощение пищи» (слоты «Грызть», «Есть с набитым ртом», «Есть несъедобный продукт»), которые задействованы в процессе метафоризации фрейма «Речемыслительные способности», относящегося к сфере-мишени «Человек» и включающего слоты «Интеллект», «Мыслительная деятельность» и «Речь». Компонентами, связывающими первичное и образное значение, являются форма, беспорядочное смешение элементов, сходство в поведении, преодоление трудностей.

Сфера-источ-ник	Фреймы исходной области	Слоты исходной области
Еда	Продукты	форма
	Блюда и изделия	форма
		структура
	Напитки	структура
	Посуда	форма
		функция
	Поглощение пищи	грызть
		есть с набитым ртом
		есть несъедобный продукт

Слоты сферы-мишени	Фрейм сферы-мишени	Сфера-мишень
интеллект	Рече-мыслит. способности	Человек
мыслительная деятельность		
речь		

Таблица 4 – Концептуальная структура метафорической модели «Речемыслительные способности – это Еда»

Нравственные качества человека

В данную сферу входят наименования характера человека, его поведения, общественных норм, межличностных отношений. Основанием образной номинации выступают структура и консистенция пищи, вкус, пищевая ценность, свойства продукта, процесс поглощения и приготовления пищи. Денотаты образной номинации и основание уподобления отражены в наименовании выделенных КОП: «Характер человека через структуру и консистенцию продукта», «Нравственные качества человека через вкус продукта», «Характер и поведение человека через пищевую ценность продукта», «Характер и поведение человека через динамические и функциональные свойства продукта», «Межличностные отношения через процесс поглощения пищи» и «Межличностные отношения через процесс приготовления пищи», – которые репрезентируют устойчивые модели «**Человек – это Еда**», «**Человек – это Едок**», «**Человек – это Повар**» и «**Отношения между людьми – это Приготовление / Поглощение пищи**».

1. «Характер человека через структуру и консистенцию продукта». Образные единицы русского языка, транслирующие ПМ, выражают устойчивую аналогию между характером человека и структурой и консистенцией продукта, восходящую к базовой модели «Человек – это Еда»: *тюря* ‘вялый, нерасторопный, медлительный человек, который не способен на быстрые действия, решения’, *пирог* ‘о сложном характере человека’, *ягодка с косточкой* ‘о человеке с волевым, твердым характером’, *сухарь* ‘неотзывчивый, эгоистичный человек’ и т.п. В основе образной аналогии лежит категоризация продуктов на бесформенные и имеющие твердые части в своей структуре. Нерешительный, слабый, бесхарактерный и безвольный человек метафорически уподобляется растекающимся по поверхности, полужидким продуктам, не способным держать форму: *«В итоге вместо мужественного самца получается **кисель**, которым и боится стать мужчина»* («Детали мира»); *«Встанет в позу и учит, как старшая сестра: нельзя прожить жизнь такой **размазнёй**, нужно научиться быть выше травы и громче воды!»* (М. Шишкин. Письмовник).

Волевой, решительный и принципиальный человек, обладающий крепким характером, образно ассоциируются со съедобными плодами растений, имеющими в своей структуре твердую часть (скорлупу, косточку): *«Декан мехмата устроил скандал, вызывал отца, не хотел отдавать документы. Но я был* ***твёрдым орешком****»* («Профессионал»). Эгоистичный человек, не испытывающий сочувствие по отношению к другим людям, сравнивается с твердым сухарем, в структуре которого нет влаги: *«Весь её вид говорил: Вы бессердечный* ***сухарь****, товарищ Ни!»* (Г. Садулаев. Таблетка).

В значении слов и выражений, входящих в данную КОП, выражены три типовых образных представления: 1) образ вязких полужидких продуктов и блюд (квашня, кисель, манная каша, размазня, тюря), которые не имеют определенной формы и растекаются по поверхности, метафорически ассоциируется с вялым, нерешительным, нерасторопным человеком; 2) продукты, в структуре которых есть твердые частицы в виде косточки или скорлупы, образно ассоциируются с человеком, обладающим сильным характером и твердой волей; 3) черствый, жесткий сухарь метафорически уподобляется равнодушному, бесчувственному человеку.

2. <u>«Нравственные качества человека через вкус продукта»</u>. В данную КОП входят такие образные единицы, как *шоколадно* ‘льстиво, заискивающе’, *сахарок, сиропец* ‘лесть, подобострастие, подхалимство’, *медовый* ‘льстивый, неискренний’, *перец* ‘насмешливый, остроумный человек’ и т.п. В основе образной аналогии лежит категоризация продуктов на приторные и несладкие. Льстивый, подобострастный человек, который преувеличенно доброжелателен, угодлив, а также поведение такого человека ассоциируются с чересчур сладким продуктом, который невозможно есть из-за его приторного вкуса: *«Все такие вежливые, всё такое* ***шоколадно-вафельное****… Аж зубы ломит»* (Коллективный); *«Тут она и вышла из спальни, семеня ногами и слегка приседая от* ***сахарной улыбчивости****»* (И. Муравьева. Филемон и Бавкида). Данные контексты демонстрируют не только сравнение человека с едой, но и образную аналогию между человеком и едоком, съевшим сладкое блюдо: *«аж зубы ломит»*. Не

только субъект, но и лесть и подхалимство сравниваются с сахаром или сиропом. При этом, человек, пытающийся угодить другому, уподобляется повару, который грамотно использует различные ингредиенты, контролируя вкус блюда: *«Если мы хотим обидеть собеседника, мы делаем наши слова* ***острыми и ядовитыми****, если мы хотим ему польстить, мы* ***подсыпаем сахару,*** *и так далее»* (В. Пелевин. S.N.U.F.F); а человек, воспринимающий чрезмерную похвалу, уподобляется едоку, проглотившему приторный продукт: *«Так нахваливать будет, что у того челюсти от* ***сиропа*** *склеятся»* (Т. Соломатина. Акушер-ха! Байки).

В то же время конфликтный, не проявляющий заботы человек сравнивается с блюдом, в котором недостаточно сахара: *«Да, характер у него* ***не сахарный****, но где ты сейчас найдёшь человека с идеальным характером?»* (Т. Тронина. Русалка для интимных встреч).

Кроме сладкого в качестве образного основания выступает острый, пряный вкус продукта. Образ остроумного, насмешливого человека, вызывающего бурные эмоции окружающих, метафорически связан с образом жгучего перца, воздействующего на вкусовые рецепторы: *«Фёдор Иванович опять громко захохотал, за ним все остальные. – А ты, Кузькин,* ***перец****! Тебя бы в денщики к старому генералу… Анекдоты рассказывать»* (Б. Можаев. Живой).

В значении языковых единиц, входящих в КОП «Нравственные качества человека через вкус продукта», отражены три типовых образных представления: 1) приторный вкус большого количества сладких продуктов (мёд, сахар, сироп, шоколад) образно ассоциируется с преувеличенной доброжелательностью, лестью; 2) сладкие продукты (сахар, мёд), в небольшом количестве улучшающие вкусовые качества многих блюд, образно ассоциируются с доброжелательным, милым человеком; 3) пряный перец образно ассоциируется с насмешливым человеком.

3. <u>«Характер и поведение человека через пищевую ценность продукта»</u>. Остатки пищи или непригодные для употребления продукты сравниваются с неприятными, подлыми людьми («Человек – это Еда»): *объедки* ‘девушка, не сохранившая верность в отношениях’, *гнилая ягода* ‘человек, обладающий

скверным, неуживчивым, сложным характером’, *выливать помои, окатить ведром помоев* ‘распространяя предосудительные сведения о ком-, чем-л., выставлять в неблаговидном свете; порочить’. Так, человек, обладающий скверным характером, образно ассоциируется с гнилой ягодой, непригодной для пищи: *«А новый пуп земли – совсем заброшенного поля **гнилая ягода**, человечек-паучок»* (К. Пульсон. Книги). Неверная девушка уподобляется объедкам, оставшимся после употребления продукта: *«Рассказали мне, как она ждала, что делала. А мне зачем **объедки**? Сволочь!»* (Н. Коляда. Барак).

Порочащая информация, клевета сравнивается с помоями, представляющими собой воду с остатками пищи, а клеветник, лжец с человеком, выливающим помои: *«Не лучше поступил Б.С. Борисов в своей книге «Моя жизнь в смехе», где **окатил** меня **ведром помоев**!»* (Н. Балиев. Письмо Юрию Ракитину).

В значениях языковых единиц данной КОП выражено следующее типовое образное представление: несъедобные продукты и остатки пищи, которые обычно выбрасывают, символизируют негативные нравственные качества и плохие межличностные отношения.

4. «Характер и поведение человека через динамические и функциональные свойства продукта». Под функциональными понимаются те свойства пищи, которые определяют сферу использования продукта человеком. Единицы данной КОП отражают модель «Человек – это Еда»: *сахарный* ‘хрупкий, не приспособленный к тяжелым условиям’, *не сахарный, не растает* ‘ничего плохого не случится (говорится изнеженному, щепетильному человеку в ситуации пребывания в некомфортных условиях)’, *умаслить* ‘расположить к себе кого-л., задобрив лестью или подарками; дать взятку’ и т.п. Человек уподобляется продуктам питания, а его характер и поведение их физическим свойствам. Так, например, хрупкий, изнеженный человек, не способный справляться с трудностями, напоминает сахар, который, попав в воду, растворяется в ней: *«Ты уж помягче с ним. – **Не сахарный, не растает**, – ответил Ян, проверяя, на месте ли ключи от машины»* (П. Галицкий. Цена Шагала).

Поведение человека, который добивается чьего-л. расположения лестью, взятками, подарками и т.п., уподобляется свойству масла, использующемуся для смазывания предметов, чтобы они лучше скользили: *«Две книжечки, правда, вышли, сдана третья, но ведь и в издательстве тоже надо* ***подмаслить****: рецензентам дать, редактору дать, директора свозить на дачу, поугощать, да ещё править, редактировать рукопись, без этого у них уж никак!»* (В. Астафьев. Веселый солдат). В основании образной характеристики человека, пытающегося обострить чьи-л. отношения, усилить конфликт, лежит другое свойство масла, связанное с его способностью усиливать пламя: *«Лариса Павловна как заведённая продолжала свою филиппику, к которой Пирошников пару раз позволил себе сделать остроумный комментарий, чем лишь* ***подлил масла в огонь****»* (А. Житинский. Лестница).

Единицы данной КОП транслируют три типовых образных представления: 1) легко растворяющийся в жидкости сахар образно уподобляется нежному, прихотливому человеку; 2) ситуация смазывания маслом предметов для лучшего из скольжения уподобляется ситуации, при которой взаимодействие людей проходит продуктивно, без лишних сложностей; 3) ситуация подливания масла в огонь, при которой он разгорается с большей силой, сравнивается с ситуацией обострения неприязненных отношений.

5. <u>«Межличностные отношения через процесс поглощения пищи»</u>. Образные единицы данной КОП отражают метафорические модели «Человек – это Едок» и «Отношения между людьми – это Поглощение пищи»: *нахлебник* ‘человек, который живет за чужой счет’, *с потрохами съесть* ‘отругать, раскритиковать’, *лезть не в свою тарелку* ‘вмешиваться в чужие дела’, *съесть пуд соли* ‘прожив долгое время с кем-л., многое узнать, испытать’ и т.п. Процесс поедания, связанный с совместным употреблением пищи, проявлением гостеприимства, сравнивается с межличностными отношениями людей, а человек, находящийся в отношениях, с едоком. Например, употребление чужих продуктов негативно характеризует человека и его отношение к окружающим. В выражении *есть чужой хлеб // даром есть хлеб* ‘жить за чужой счет’ отражена аналогия

между использованием денежных средств другого человека и поеданием чужого хлеба: *«Я как бы обязана приносить пользу и по меньшей мере доказать, что* ***не наношу вреда, не ем зря чужой хлеб****, не занимаю чужое место»* («Неприкосновенный запас»). Совершение неблаговидного поступка, вмешательство в жизнь и деятельность других людей сравнивается с поеданием чужих продуктов: *«Не объясняется ли столь удивительная реакция на вполне естественное внимание прессы известной русской поговоркой:* ***знает кошка, чьё мясо съела****? Возможно, обвиняемые на самом деле согласны с предъявленным обвинением и хотели бы потихоньку спустить дело на тормозах»* («Экспресс-Хроника») или *«Некоторые чиновники считают, что ПФР, предлагая банковский проект,* ***лезет не в свою тарелку*** *и преследует какой-то интерес»* («Коммерсантъ-Daily»).

Долгая совместная жизнь, в течение которой проживающие вместе люди хорошо узнают характер и привычки друг друга, образно ассоциируется с поглощением едоками большого количества еды: *«Говорят, чтобы узнать человека, надо* ***съесть с ним пуд соли****»* («Семейный доктор»).

В значениях образных единиц, входящих в КОП «Межличностные отношения через процесс поглощения пищи», отражены два типовых представления: 1) совместное поглощение пищи символизирует дружеские отношения; 2) ситуация поедания чужих продуктов проецируется в сферу социальных отношений, характеризуя обман, излишнее любопытство, использование другого человека в корыстных целях.

6. «Межличностные отношения через процесс приготовления пищи». Единицы данной КОП отражают метафорические модели «Человек – это Еда», «Человек – это Повар» и «Отношения между людьми – это Приготовление пищи»: *сделать отбивную* ‘оказать моральное давление, отругать, раскритиковать’, *мясник* ‘человек, отличающийся особой жестокостью’, *насолить* ‘доставить неприятность, навредить кому-л.’, *крошить душу на винегрет* ‘причинить душевные страдания’, *вариться в собственном соку* ‘жить, работать, решать какие-л. вопросы изолированно, не используя опыт других, ни с кем не советуясь’

и т.п. В большинстве случаев ситуация негативного физического или морального воздействия на человека уподобляется ситуации приготовления пищи, связанного с механическим воздействием на продукт, в процессе которого меняется его изначальная структура. При этом человек, оказывающий моральное давление, метафорически осмысливается как повар, а его жертва сравнивается с едой.

Физическое воздействие на человека метафорически уподобляется процессу нарезания, расплющивания продукта во время его приготовления, а избитый человек измельченному или плоскому продукту: *«Сейчас Полицейский станет всех **рубить в капусту**, а начнёт с самого наглого и мозглявого, – предупредил Служкин»* (А. Иванов. Географ глобус пропил); *«Хотите, я ему **блин** из рожи **сделаю**?»* (А. Приставкин. Кукушата или жалобная песнь для успокоения сердца). Человек, отличающийся особой жестокостью, ассоциируется с мясником, разделывающим туши животных: *«Наёмный убийца – это не **мясник**! Да, он убивает за деньги, но быстро, легко, не мучая жертву и не калеча неповинных людей»* (А. Белянин. Свирепый ландграф).

Сильная критика, ругань, при которой объект недовольства испытывает душевные муки, образно связывается с механическим воздействие на продукт: *«Лучше резать правдой по живому, сердце напополам, на четвертинки, на восьмушки… **Крошить** душу **на винегрет**…»* (М. Гиголашвили. Экобаба и дикарь); *«Пусть проветрится, а то Пал Петрович из меня **фарш сделает** за курение, если, не дай господь, учует…»* (Т. Соломатина. Девять месяцев, или «Комедия женских положений»). Эксплуатация, оказание морального давления на субъект образно ассоциируется с выжиманием сока из продукта во время его приготовления: *«Спустя два часа **выжатые как лимоны** сотрудники университета вышли из кабинета ректора»* (А. Житков. Кафедра).

Ситуация, при которой группа людей не может прийти к компромиссу в решении какого-л. вопроса, проблемы, уподобляется ситуации приготовления блюда, при котором повара не могут договориться: *«Да ведь они из богатеев богатеи, **с ними пива не сваришь**, батюшка!»* (В. Шишков. Емельян Пугачев).

Человек, который ведет изолированный образ жизни, не нуждается в помощи и советах окружающих, метафорически уподобляется продукту, который варится в собственном соку без добавления других ингредиентов: *«Нельзя* ***вариться в собственном соку****, пусть попробует свои силы, не получится – вернётся»* (С. Спивакова. Не всё).

Значения лексических и фразеологических единиц, входящих в КОП «Межличностные отношения через процесс приготовления пищи», выражают следующие устойчивые типовые образные представления: 1) ситуация приготовления пищи, при котором продукт режут, мнут, давят, измельчают, проецируется в сферу социальных отношений, характеризуя физическое или моральное давление на человека со стороны другого субъекта; 2) процесс совместного приготовления блюда или напитка образно выражает идею коллективной деятельности, единства; 3) процесс приготовления блюда в собственном соку образно ассоциируется с осуществлением какой-л. деятельности в изоляции от внешнего окружения.

Таким образом, исходная сфера «Еда» включает фреймы «Продукты» (слоты: «Структура», «Вкус», «Непригодность в пищу», «Функциональные свойства» и «Динамические свойства»), «Блюда и изделия» (слоты: «Консистенция», «Структура»), «Напитки» (слоты «Консистенция»), «Поглощение пищи» (слот «Поедание чужой пищи») и «Приготовление пищи» (слоты «Механическая обработка» и «Тепловая обработка»), которые участвуют в процессе метафоризации фрейма «Нравственные качества», относящегося к сфере «Человек» и включающего слоты «Нерешительность», «Подлость», «Клевета», «Замкнутость», «Сложный характер», «Угодливость», «Изнеженность», «Иждивение» и «Жестокость». Компонентами, связывающими первичное и вторичное значения являются ощущение бесформенности и податливости, твердость и прочность составляющих элементов, чувство неприятия и дискомфорта, оказание внешнего воздействия на объект, совместная деятельность, изменение первоначального состояния объекта, отсутствие значимости и необходимости.

Сфера-источник	Фреймы исходной области	Слоты исходной области
Еда	Продукты	структура
		вкус
		непригодность в пищу
		динамические свойства
		функциональные свойства
	Блюда и изделия	консистенция
		структура
	Напитки	консистенция
	Поглощение пищи	поедание чужой пищи
	Приготовление пищи	механическая обработка
		тепловая обработка

Слоты сферы-мишени	Фрейм сферы-мишени	Сфера-мишень
нерешительность	Нравственные качества	Человек
подлость		
клевета		
замкнутость		
сложный характер		
угодливость		
изнеженность		
иждивение		
жестокость		

Таблица 5 – Концептуальная структура метафорической модели «Нравственные качества – это Еда»

Социальный статус и профессия человека

К данной сфере относятся наименования профессиональной деятельности человека, характеристика его положения в обществе. Основанием метафорического уподобления выступают представления о пищевой ценности продукта и роли субъекта в гастрономической деятельности. В соответствии с выявленными денотатами образной номинации и основанием аналогии выделяются КОП: «Статус человека через пищевую ценность продукта» и «Профессиональная деятельность через роль субъекта в гастрономической деятельности», – которые демонстрируют базовые метафорические модели «**Человек – это Еда**» и «**Человек – это Повар**».

1. «Статус человека через пищевую ценность продукта». В данную парадигму входят единицы, отражающие аналогию между статусом человеком и ценностью продукта питания: *крупная рыба* ‘человек с высоким статусом’, *сливки* ‘о тех, кто составляет наиболее важную и яркую часть какой-л. общественной группы, организации и т.п.’, *мелкая рыбёшка* ‘кто-л. малозначительный’. В основе аналогии лежит категоризация продуктов на питательные / калорийные и

непитательные / постные. Люди из высшего общества, лучшие представители своего класса образно ассоциируются с густыми, калорийными сливками, образующимися в верхнем слое молока: *«В былые времена в Генштабе служила элита. Сюда из войск стягивали офицерские* ***сливки****. Как говаривал мой друг полковник Солдатенко: «Выше Генштаба – только солнце»* (В. Баранец. Генштаб без тайн). Человек, занимающий почетную должность, имеющий высокий социальный статус или авторитет среди определенной группы людей, сравнивается с крупной рыбой, представляющей особую ценность для рыбака: *«25 декабря в раскинутый спецслужбами Объединенных Арабских Эмиратов невод угодила* ***крупная рыба*** *– один из лидеров «Аль-Кайеды», известный как «Морской Эмир»»* («Спецназ России»). Напротив, человек или группа людей, которые не представляют значимости, уподобляются мелкой рыбешке, не представляющей пищевой ценности: *«Хорошо вооруженные милиционеры готовы к действиям, но, увы, вскоре выясняется, что это «****мелкая рыбёшка****» – всего лишь дорожные рэкетиры»* (Коллективный).

Значения данных образных единиц выражают следующее типовое представление: питательный калорийный продукт символизирует достаток, значимость, высокое социальное положение.

2. «Профессиональная деятельность через роль субъекта в гастрономической деятельности». Единицы данной КОП отражают метафорическую модель «Человек – это Повар». Человек, занимающийся какой-л. профессиональной деятельностью, требующей от него вдохновения, умения созидать, уподобляется повару, умело использующему различные ингредиенты, приготовляя блюдо: *«Вспомним, как действовали на последних думских выборах политтехнологи Кремля. <…> Кабинетного полковника Путина кремлевские* ***повара*** *политики превратили в Наполеона – покорителя Чечни, привязали его к серым людишкам из наспех сколоченного «Единства» и оно заняло второе место в гонке»* («Завтра»). Начинающий работник, не имеющим знаний, умений, сравнивается с поваренком, обучающимся у более искусного кулинара, а его первый опыт с простым в приготовлении блюдом: *«Ощущение «политической*

***кухни**» появилось лишь с приходом Сергея Филатова. Но это была новая «**кухня**», где было много **начинающих поварят, умеющих варить макароны** (и иногда талантливо **вешать их на уши**), но не было мастеров сложных политических **блюд**»* (В. Костиков. Роман с президентом).

Человек, не справляющийся с возложенными на него обязанностями, не профессионально выполняющий свою работу, образно ассоциируется с субъектом, решившим приготовить пищу, не имея для этого необходимых навыков: *«Посмотрите на итоги повышения цен на алкогольные напитки: вместо мешков с деньгами доходы снизились на 41 миллиард рублей! И впрямь, беда, когда сознание отражает факты наизнанку до негатива, когда **сапожник начинает печь пироги**»* («Молния»); *«Зарубежный опыт в последние годы показал, что **пироги должен печь пирожник**. Только в РФ до сих пор этого не поняли и нанимают на должности главных управленцев кого попало»* (Коллективный).

Таким образом, сфера-источник «Еда» включает фреймы «Продукты» (слот «Пищевая ценность») и «Приготовление пищи» (слот «Деятельность повара»), которые участвуют в процессе метафоризации фрейма «Социальный статус», относящегося к сфере-мишени «Человек» и включающего слоты «Статус в обществе» и «Профессия». Компонентами, связывающими первичное и вторичное значение, являются значимость и ценность, профессиональное выполнение какой-л. деятельности.

Сфера-источник	Фреймы исходной области	Слоты исходной области
Еда	Продукты	пищевая ценность
	Приготовление пищи	деятельность повара

Слоты сферы-мишени	Фрейм сферы-мишени	Сфера-мишень
статус в обществе	Социальный статус	Человек
профессия		

Таблица 6 – Концептуальная структура метафорической модели «Социальный статус – это Еда»

1.3.2 Концептуальная сфера «Материальный мир»

Данная сфера представлена 243 образными единицами, которые называют явления тематических областей «Артефакты» (объекты, созданные человеком), «Натурфакты» (природные объекты), «Животные», «Растения». Большая часть образных языковых единиц, называющих явления данных сфер, характеризует их топологические свойства посредством ПМ. Подробно рассмотрим каждую тематическую область. Порядок представления сфер соответствует количественному составу образных единиц, задействованных в их образном отражении.

Артефакты

Представления о явлениях данной тематической области отражены в семантике 171 образной единицы, транслирующей ПМ и называющей различные предметы, созданные человеком. Большая часть образных единиц отражает аналогию между предметами и продуктами или посудой на основании общности их топологических свойств или цвета. Согласно основаниям метафорического уподобления выделены КОП: «Предмет через форму и размер продукта / посуды» и «Цвет предмета через цвет продукта питания», – которые отражают базовую модель «**Предмет – это Еда / Посуда**».

1. «Предмет через форму и размер продукта / посуды». Большая часть наименований предметов по аналогии с продуктами питания и посудой отражает их сопоставление по топологическим свойствам. Образы продуктов и посуды задействованы при характеристике трех типов формы предмета: 1) предметно маркированные конфигурации и схемы, соотносящиеся с геометрическим образом (*баранка, калач, лепёшка, тарелка* и др.), 2) усложненные конфигурации (*груша, гриб, крендель* и др.), 3) структурные схемы предметов (*как баранки, блинчатый, зернистый, как торт, как кулич*).

Первый тип представлен языковыми единицами, мотивированными наименованиями блюд, продуктов питания и посуды, соотносимыми с такими геометрическими образами, как круг, квадрат, линия, шар, цилиндр, эллипсоид,

которые различаются между собой не только формой, но и наличием / отсутствием объема.

При характеристике контуров плоских предметов задействованы геометрические образы круга, квадрата, линии.

Круг. Форма круга отражена в семантике таких единиц, как *баранка* ‘рулевое колесо автомобиля’, *блин* ‘металлический груз в форме диска на спортивной штанге’, *тарелка* ‘плоский репродуктор, напоминающий тарелку’, *тарелки* ‘ударные музыкальные инструменты’, *баранка, бублик, как бублик, форма бублика, как калач, калачом, каралька* – ‘о предметах в форме кольца’, *как блин, блинный, блинообразный, лепёшка, как лепёшка, как сковорода* – ‘о плоских округлых предметах’ и т.п. Несмотря на то, что семантика данных образных единиц связана с характеристикой одного типа формы, они употребляются в сочетании с разными объектами. Блин, лепешка, тарелка и сковорода выступают образными эталонами для характеристики круглых и плоских предметов. Например, крышка люка, металлический диск, плоский головной убор, сплющенная от постоянного использования подушка метафорически уподобляются круглому, плоскому блину: *«Вдвоём отодвинув тяжёлый чугунный **блин**, закрывавший лаз, они начали спускаться вниз»* (Д. Глуховский. Метро 2033); *«Взяла у ней две подушки **блином**, да самовар рваный…»* (Л. Чуковская. Спуск под воду); *«Все-таки непонятно, как разумная женщина может нацепить на себя белый шерстяной **блин**, именуемый в накладных беретом форменным или голубые панталоны, тоже форменные»* (В. Синицына. Муза и генерал). Легко деформируемые мягкие предметы, сплющенная или продавленная мебель образно ассоциируются с плоской лепешкой, на которую в процессе приготовления давят, чтобы добиться необходимой формы: *«Между тем количество **лепёшек** сплюнутой жвачки на центральных улицах Мехико достигает 70 на квадратный метр»* («Наука и жизнь»); *«Это чтение совершалось более в лежачем положении в передней, на кровати и на тюфяке, сделавшимся от такого обстоятельства убитым и тоненьким, **как лепёшка**»* (А. Яковлев. Омут памяти). Различные плоские округлые металлические предметы (антенна, люк, механическая деталь и

т.п.) сравниваются с тарелкой, реже со сковородой: *«У меня не было денег ни на пластинки, ни на билеты в консерваторию, а чёрная* ***тарелка*** *репродуктора дребезжала иными звуками»* («Лебедь»); *«И откуда-то у них нашёлся, вроде спрятанный был, ручной пулемёт, «Льюис», такой пулемёт, оказывается, у них был, сверху,* ***как сковорода****, диск, а двое уже с винтовками»* (В. Голованов. Остров, или оправдание бессмысленных путешествий).

Округлые детали механизмов, имеющие форму кольца или закрученные таким образом, образно ассоциируются с округлыми хлебобулочными изделиями: *«Всё смотря мне в глаза с какой-то полугримасой, он чуть крутанул* ***баранку*** *вентиля, и вода запела свою шелестящую песенку»* (А. Терехов. Мемуары срочной службы); *Чугунные экономайзеры ... представляют собой систему ребристых чугунных труб, соединённых «****калачами****»»* (Типовая инструкция по безопасному ведению работ для персонала котельных РД 10-319-99).

Квадрат / прямоугольник. Данные геометрические фигуры объединяются в связи со слабой их противопоставленностью в бытовой характеристике формы. На подобный факт указывает в своей статье В. М. Топорова, замечая, что квадрат и прямоугольник часто отождествляются по признаку наличия прямого угла, и фраза «квадрат окна» вовсе не обязательно обозначает окно правильной квадратной формы [Топорова, 1996, с. 217]. Форма квадрата посредством пищевой метафоры представлена в образных единицах *вафля*, *как вафля*, *вафельный*, характеризующих клетчатый оттиск на ткани или другой поверхности: *«Он нацепил тёмные очки и поплёлся умываться, перекинув через плечо не очень чистое* ***вафельное*** *полотенце, которое ему вручил его хозяин»* (Д. Глуховский. Метро).

Линия / полоска. Образным эталоном для характеристики линии выступает лапша (*лапша* ‘кофта, связанная вертикальными рельефными полосками’, *лапша, как лапша* ‘о предметах, имеющих форму тонких длинных полосок’ – чаще о проводах, шнурках): *«Теперь она производила странное впечатление: слегка сутулая, нелепо одетая, со словно немытыми волосами, дешёвые бусы, никакой косметики, женского обаяния, в чёрной юбке, в чёрном свитерке «****лапша****»»*

(А. Вяльцев. Путешествия в одну сторону); *«Оглушительно хлестал себя солдатским ремнём, взлетавшим вместе с пучком телефонной «**лапши**»»* (А. Иличевский. Перс).

Отдельную группу в классификации формы составляют объемные предметно маркированные образы, которые соотносятся с такими геометрическими фигурами, как шар и цилиндр.

Шар. Форма шара отражена в семантике образных единиц *горошина* ‘мелкий предмет шарообразной формы’, *как яблоко* ‘о предмете шарообразной формы’, *пампушка* ‘предмет округлой пышной формы’. Маленькие бусины, пуговицы, таблетки или витамины в виде драже образно ассоциируются с горошинами, имеющими подобную форму и размер: *«Он поддерживал её за талию одной рукой, а другой перебирал пальцами **горошины** бус на шее женщины»* (Ю. Петкевич. Живые цветы зимой); *«Мне показалось, что там витаминные драже, розовые **горошины** неровной формы»* (М. Елизаров. Госпиталь). Шарообразные каблуки, стекла фар и светофоров сравниваются с округлыми яблоками: *«Васильевна, повернувшись спиной, не слушая оправданий Симеонова, уходила по набережной в ночь, покачиваясь на круглых, **как яблоко**, каблуках»* (Т. Толстая. Река Оккервиль). Объемные округлые подушки, пуфы уподобляются пышной мягкой пампушке: *«Разувшись, мы усаживаемся на длинные шерстяные валики, подкладываем под поясницы какие-то то ли думочки, то ли **пампушки**»* (А. Иличевский. Курбан-Байрам). К данной группе отнесем образные единицы, называющие предметы в форме полушария: *чаша, чашка, чашечка* ‘предмет, напоминающий по форме чашу’, *чаша* ‘деталь технического устройства, напоминающая чашу’, *котелок* ‘каска’ и т.п. Головные уборы, напоминающие полушарие, сравниваются с котелком: *«В обрезанных джинсах, босой и без майки, но на шее – галстук-бабочка, а на голове – **котелок**»* (М. Петросян. Дом, в котором...). Детали женского белья, части механизмов, бра, округлые сидения кресел, имеющие форму полусферы, уподобляются чаше: *«Над столом – уже известная лампа с **чашечкой** абажура, прикрученная проволокой к стояку батареи»* (В. Слипенчук. Зинзивер); *«И те и другие имеют приёмные*

устройства: ОТ – зеркала или линзы, РТ – плоские или ***чашеобразные*** *антенны и системы для фокусирования световой или радиоволны»* («Техника – молодежи»).

Цилиндры / стержни. Форма цилиндра посредством пищевой метафоры может быть охарактеризована лексемами *ложка / ложечка* ‘приспособления для удобного надевания обуви’, *банан* ‘надувной водный матрас желтого цвета, цепляющийся к катеру’, *морковка, как морковка* – ‘что-л. длинное, вытянутое’, *колбаса, колбаска, колбаской* – ‘предмет в форме длинного узкого цилиндра’, *кочерыжка* ‘узкий продолговатый предмет’ и т.п. Приспособление для удобного надевания обуви, имеющее углубление для пятки, образно ассоциируется с похожей внешне ложкой: *«Пытаясь развязать его, Журковский сломал ноготь, чертыхнулся и, выпрямившись, стащил ботинок, зацепив его носком левой ноги. –* ***Ложка*** *же есть, – поморщилась Галина»* (А. Белозеров. Чайка). Вытянутый надувной матрас, предназначенный для развлечений, брюки, расширяющиеся до колен и резко суженные книзу, длинное изогнутое украшение для пирсинга по своей форме напоминают продолговатый банан: *«Любители морских купаний, взгромоздившись на жёлтые «****бананы****», с щенячим восторгом на бешеной скорости с резкого поворота сваливаются в воду»* («Туризм и образование»); *«Для пирсинга пупка был разработан специальный стандарт штанг (также называемых за свою изогнутую форму «****банан****»)»* (Википедия). Узкие вытянутые предметы (свечи, шпиль здания, палки, снаряды, механические детали) уподобляются по форме морковке, огурцу или кочерыжке: *«Стили не едины – то имперская* ***морковка*** *МГУ, то ордынские избы, то простоватые пеналы от Никиты?»* (И. Мартынов. Шовинист); *«В этот снаряд,* ***похожий на*** *толстый полутораметровый* ***огурец****, Крепин вмонтировал аппараты Блейхмана»* (Г. Адамов. Тайна двух океанов). Длинные предметы цилиндрической формы, такие как шнур, шланг, труба, а также твердые вещества, сформированные в виде цилиндров (тесто, пластилин и т.п.) напоминают по форме колбасу: *«Заводить случайные уличные знакомства, а также кататься на трамвайной «****колбасе****» – строго запрещено»* (Г. Жженов. Прожитое); *«Раскатайте это тесто* ***колбаской***

и разрежьте на кусочки, каждый размером с небольшой грецкий орех» (С. Логинов. Марш-бросок по ягодным палестинам).

Вторая группа классификации по форме включает образные слова, называющие усложненные конфигурации, не соотносимые с определенной геометрической формой, при этом сама форма пищевого продукта или посуды становится эталонной, абстрагируется от конкретного предмета и используется для характеристики других предметов подобной формы. К этой группе относятся образные языковые единицы *крендель, кренделем* – ‘о предмете в виде восьмерки или буквы «В»’, *груша, грушей, грушевидный* – ‘о предмете, имеющем форму суженного посередине округлого конуса’, *луковица, луковицей* – ‘о чем-л., округлом внизу и резко суженном и заостренном кверху’, *словно гриб, грибовидный* – ‘о предметах с расширенной округлой верхней частью и удлиненным суженым основанием, напоминающих по форме гриб’, *вилка* ‘деталь или приспособление с раздвоенным концом’. Различные замысловатые предметы, имеющие сложную конструкцию, образно ассоциируются с изогнутым кренделем (*круглые примерочные похожи на какие-то футуристические* ***кренделя***; *на комодике лежало ручное, замысловатое [зеркало] –* ***крендель*** *в деревянной оправе*). Боксерская груша, микрофон, клаксон, резиновая клизма, лапочка, расширенные снизу и суженные кверху, по своей форме напоминают грушу: *«А когда коротко стриженная девица в брючном костюме и с суровым взглядом прокурора сунула ему под нос поролоновую* ***грушу*** *микрофона, – растерялся»* (В. Мясников. Водка); *«Станция была беспорядочно освещена болтающимися то тут, то там несильными* ***грушевидными лампочками****, костров на ней не было совсем – очевидно, здесь это не разрешалось»* (Д. Глуховский. Метро 2033). Метафора ***гриб*** обычно называет конструкции на тонкой ножке (светильник, элемент детской площадки, вышка): *«Ковер заливал молочный свет от похожего на* ***гриб*** *светильника: светящаяся ножка и тёмная шляпка»* (А. Лазарчук. Все, способные держать оружие...). Круг предметов, именуемых образным словом ***грибовидный***, шире. ***Грибовидный*** называет различные объекты, расширенные кверху (кресло с широкой спинкой, ядерное облако, шляпа, лампа, якорь):

*«Восседает на **грибовидном** сидении в чёрном сюртуке с погонами, как молодой Дракула, спасающийся от солнечных лучей»* (М. Петросян. Дом, в котором…). Технические детали, приспособления, часть которых раздваивается (элемент электрического прибора, приспособление для вязания), напоминают по форме вилку: *«Повторил Нугзар, сунул **вилку** в розетку и положил палец на кнопку»* (М. Гиголашвили. Чертово колесо); *«Сегодня палантинами именуют не только широкие длинные меховые накидки на плечи, но и большие ажурные шарфы, связанные крючком, спицами или на **вилке**»* («Наука и жизнь»).

Третья группа представлена лексемами, которые называют объекты, обычно не идентифицирующиеся по форме, но имеющие определенную структуру или особое положение в пространстве. В эту группу вошли образные единицы *блинчатый* ‘многослойный, состоящий из складок’, *зернённый, зернистый* – ‘о предметах, состоящих из мелких частиц или деталей’, *как баранки* ‘о предметах, нанизанных на веревку’, *как торт, тортик, как кулич* ‘об обильно украшенных вещах’. Мятая или плиссированная одежда своими складками напоминает стопку блинов: *«На другом снимке тот же парень был один и выглядел куда симпатичнее, в солдатской **блинчатой** пилотке…»* (В. Белов. Плотницкие рассказы). Различные предметы, связанные между собой веревкой или нанизанные на проволоку, образно ассоциируются с вязанкой баранок: *«Парень беспрерывно таскал вверх-вниз то мешки с картошкой или сетки с луком, то гантели, то связки разнокалиберных подшипников, нанизанных на проволоку, **как баранки**»* (А. Иличевский. Матисс). Предметы, состоящие из мелких округлых частиц или имеющие небольшие вкрапления на своей поверхности, уподобляются зернам: *«**Зернённые** бусины этих серёг по форме были близки металлическим бусинам ожерелий»* («Наука и жизнь»). Пышные платья, обшитые рядами кружев, здания, украшенные различными архитектурными элементами, по своей конструкции образно ассоциируются с кондитерскими изделиями, покрытыми слоями крема и глазури: *«Я видела Лизу всю в рюшках и **тортиках**, милую в своей нахальности»* (А. Сурикова. Любовь со второго взгляда); *«Глаз ещё более радостно отмечал: в городе появилось*

множество красивых зданий, ***похожих на*** *итальянские* ***куличи*** *к православной Пасхе, в них свободно могло бы разместиться с десяток театральных заведений»* (С. Васильева. Триптих с тремя неизвестными).

Таким образом, многочисленные языковые единицы, входящие в КОП «Предмет через форму и размер продукта / посуды», выражают одно типовое образное представление: различные продукты и посуда, выступающие эталонами определенной формы, образно ассоциируются с предметами подобной формы.

2. «Цвет предмета через цвет продукта питания». По данным словарей и Национального корпуса русского языка было выявлено 47 колоризмов, мотивированных наименованиями пищевых продуктов и называющих цвет или окраску поверхности предметов (таблица Б. 1). В их числе языковые метафоры: *баклажанный* ‘яркий, глянцевый темно-фиолетовый’, *вишнёвый* ‘интенсивный темно-красный с коричневатым и легким лиловым оттенком’, *гороховый* ‘серовато-желтый с зеленым оттенком’, *кефирный* ‘бледный, прозрачный белый с легким желтоватым оттенком’, *кофе с молоком* ‘матовый светло-коричневый’ и др.; сравнительные обороты: *как лимон* ‘о чем-л. яркого светло-желтого цвета’, *как морковка* ‘о чем-л. яркого красновато-оранжевого цвета’, *как огурец* ‘о чем-л. ярко-зеленого цвета’, *как сахар* ‘о чем-л. блестящего чисто-белого цвета’ и др.; генитивные метафоры: *цвета апельсина* ‘о чем-л. насыщенного глянцевого оранжевого цвета’, *цвета молока* ‘о чем-л. белого с желтоватым оттенком цвета’, *цвета ряженки* ‘о чем-л. белого с явным коричневатым или желтоватым оттенком цвета’, *цвета топленого молока* ‘о чем-л. белого с легким коричневатым оттенком цвета’.

Большое число цветообозначений, мотивированных наименованиями пищевых продуктов, а также частотность их речевого употребления позволяют сделать вывод о том, что модель уподобления «Предмет определенного цвета – это Еда» является весьма продуктивной. Так, в приведенном А.П. Василевичем списке из 56 предметов, чаще всего участвующих в образовании цветонаименований в разных языках, 34 % (19 единиц) составляют продукты питания [Василевич, 1987]. Номинация сложных цветов осуществляется по

аналогии с различными объектами внеязыковой действительности, обладающими характерной окраской и входящими в круг повседневной жизнедеятельности, которые выполняют функцию эталона для определения цветового оттенка. В числе эталонных носителей цветового признака значительное место занимают съедобные растения и другие продукты, употребляемые в пищу: *«**Сливочного** и **кофейного** цвета рати на клетчатой доске поблескивали лакированными боками под **малиновым** абажуром»* («64 − Шахматное обозрение»).

Среди 47 образных цветообозначений, мотивированных наименованиями продуктов питания и называющих артефакты, встретилось 8 оттенков красного цвета, выражающих палитру оттенков от темного с фиолетовым до светло-розового: *вишнёвый, гранатовый, брусничный, клюквенный, малиновый, клубничный, арбузный, лососевый*. Наименования красных оттенков преимущественно мотивированы названиями ягод. Оранжевый цвет представлен 5 образными номинациями: *апельсиновый, как апельсин, цвета апельсина, морковный, как морковь/морковка*, которые мотивированы наименованиями растительной пищи. Желтый цвет называют 7 образных номинаций, расположенных от темных к светлым оттенкам: *горчичный, лимонный, как лимон, абрикосовый, персиковый, медовый, как масло*. Эталонными носителями желтого цвета выступают продукты растительного происхождения, а также масло и мед. Зеленая палитра оттенков представлена 5 номинациями: *гороховый, оливковый, фисташковый, как огурец, салатный/салатовый*, мотивированными наименованиями растительной пищи. Фиолетовый обозначен языковой метафорой *баклажанный/баклажановый*. Оттенки коричневого представлены в 8 номинациях: *кофейный, шоколадный, коньячный, цвета коньяка, ореховый, под орех, кофе с молоком, карамельный*, мотивированных наименованиями различных продуктов и напитков. Белый цвет называют 13 образных единиц: *цвета топленого молока, цвета ряженки, будто яичная скорлупа, цвета яичной скорлупы, кефирный, сливочный, кремовый, молочный, цвета молока, как сахар, сахарный, сахарно-белый, сахарно-белоснежный.* Эталонными носителями белого цвета выступают молочные продукты, а также сахар и яичная скорлупа.

Большинство представленных образных единиц (30 колоризмов) называют окраску широкого круга предметов: одежды, транспорта, деталей интерьера и декора, бытовых предметов и т.п. Например, метафора *салатный* употребляется для наименования одежды, мебели, обложки книг, стен помещений и т.п. яркого светло-зеленого цвета (***салатного*** *цвета рубашка*; *знаменитые железные стулья* ***салатного*** *цвета*; *кто-то из знакомых передал* ***салатного*** *цвета и не нашего производства тонкую книгу*); метафора *лимонный* называет автомобили, одежду, стены помещений, предметы быта и т.п., окрашенные в яркий светло-желтый цвет (*бросала открытым возле Cafe de Paris свой* ***лимонный*** *ламборгини*; ***лимонная*** *кофта и блуза со странным узором*; *в большой комнате и коридоре стены* ***лимонные***; *где я тебе* ***лимонную*** *скатерть возьму*); метафора *кремовый* используется с наименованиями одежды, предметов интерьера, зданий, бытовых предметов и т.п. бледного желтовато-белого цвета с легким розоватым или коричневатым оттенком (*розовые пуговицы на своей* ***кремовой*** *блузке*; *в детской* ***кремовой*** *коляске*; *из лагерных ворот выехал* ***кремово-белый*** *автомобиль*; *окно под волнистой* ***кремовой*** *занавеской*); собственно-образное слово *сахарно-белый* употребляется для характеристики одежды, стен зданий, предметов быта и т.п. чисто-белого цвета (***сахарно-белый*** *свадебный смокинг*; *нажав на* ***сахарно-белый*** *звонок*; *теплоход «Шота Руставели» с чёрным острым корпусом и* ***сахарно-белыми*** *надстройками*) и др.

Остальные 17 образных единиц, называющих цвет и окраску предметов, сочетаются с ограниченным кругом объектов. Например, метафора *под орех* используется для обозначения коричневой отделки помещения или деревянной мебели (*холл, обитый коричневыми,* ***под орех****, деревянными панелями*; *сервант* ***под орех***; *кабинет имеет по стенам панель* ***под орех***); *гранатовый* употребляется для обозначения коричневато-красного цвета одежды (*на* ***гранатовый*** *бархат платья*; *на эти деньги можно сшить платье* ***гранатовое***; *на нем красовался бархатный пиджак так называемого* ***гранатового*** *цвета*); *абрикосовый* используется для характеристики одежды бледного розовато-желтого с легким коричневатым оттенком цвета (*сняла с себя расшитое чёрными шёлковыми*

ленточками ***абрикосового*** *цвета пальто*; *в шапке* ***абрикосового*** *цвета*); сравнение *как масло* характеризует деревянные предметы желтого цвета (*с жёлтым,* ***как масло****, паркетом*; *жёлтую,* ***как масло*** *пахучую сердцевину*); *сливочный* употребляется для наименования желтовато-белых предметов интерьера (*лампы на* ***сливочных*** *изразцах* (о печке); ***сливочные*** *диваны*) и др.

Таким образом, сфера-источник «Еда» включает фреймы «Продукты» (слоты: «Форма», «Структура», «Цвет» и «Размер»), «Блюда и изделия» (слоты «Форма» и «Структура»), «Напитки» (слот «Цвет»), «Посуда» (слот «Форма»), которые задействованы в процессе метафоризации фрейма «Артефакты», относящегося к сфере-мишени «Материальный мир» и включающего слоты «Форма», «Структура», «Размер» и «Цвет». Компонентами, связывающими первичное и вторичное значения, являются схожие форма, структура и цвет.

Сфера-источник	Фреймы исходной области	Слоты исходной области
Еда	Продукты	форма
		структура
		цвет
	Блюда и изделия	форма
		структура
	Напитки	цвет
	Посуда	форма

Слоты сферы-мишени	Фрейм сферы-мишени	Сфера-мишень
форма	Артефакты	Материальный мир
структура		
цвет		

Таблица 7 – Концептуальная структура метафорической модели «Артефакты – это Еда»

Натурфакты

Данная тематическая область представлена 50 образными языковыми единицами, называющими материальные объекты природного мира, небесные светила, явления природы. Основаниями образного уподобления являются форма и размер, структура и консистенция, цвет исходного объекта пищевой сферы, что отражено в КОП: «Натурфакты через форму и размер продукта», «Натурфакты через консистенцию продукта» и «Натурфакты через цвет продукта», – которые транслируют метафорическую модель «**Натурфакты – это Еда**».

1. «Натурфакты через форму и размер продукта». Образы продуктов задействованы при характеристике трех типов формы предмета: 1) предметно маркированные конфигурации и схемы, соотносящиеся с геометрическим образом (*горошина, блин, репа* и др.), 2) усложненные конфигурации (*гриб*), 3) структурные схемы предметов (*творожистый, крупитчатый* и др.).

Первый тип представлен языковыми единицами, мотивированными наименованиями блюд и продуктов питания, соотносимых с такими геометрическими образами, как круг и шар, которые различаются между собой наличием / отсутствием объема.

Круг. Форма круга отражена в семантике образных единиц *точно репа, как тыква, блин, как блин, как пшеничный каравай* – ‘о солнце и луне’, *как яблоки* ‘о крупных звездах’. Несмотря на то, что небесные светила являются объемными, человек видит только их контуры, которые может охарактеризовать через сравнение солнца и луны с продуктами подобной формы: *«Лишь жёлтый **блин** луны зловеще освещает гарнизонные закоулки, мы завопили»* (В. Синицына. Муза и генерал); *«Луна «**как спелая тыква**», и сотня бесшумных, похожих на очень большие листья зверьков носится воздухе»* (В. Песков, Б. Стрельников. Земля за океаном). Круглые большие звезды сравниваются с яблоками: *«Да, вчера, ещё вчера солнечный день был полон птиц, а звёзды были в ночи крупными, **как яблоки!**»* (В. Слипенчук. Зинзивер).

Шар. Форма шара отражена в семантике единиц *горох, как горох, горошина, как горошина* ‘о мелких округлых объектах’. Капли воды, крупный снег или град, мелкие камешки, имеющие форму небольших шариков, метафорически уподобляются гороху: *«Как сыпануло с неба белым **горохом**!»* (Ю. Петкевич. Бессонница); *«Она тихо, по-детски всхлипывала и слёзы маленькими **горошинками** катились из глаз*» (Л. Корнешов. Газета).

Вторая группа классификации по форме включает образные слова, называющие усложненные конфигурации, не соотносимые с определенной геометрической формой. К данной группе относится двухкомпонентная образная единица *атомный / ядерный гриб* ‘облако, возникающее после ядерного или

термоядерного взрыва’. Гигантское облако, образующееся после ядерного взрыва, представляет собой узкое длинное основание, резко расширенное кверху, что визуально напоминает гриб, состоящий из широкой шляпки на тонкой ножке: *«И вдруг прямо перед нами, всего, наверное, в километре от причала возник белый столб, напоминающий знакомый по кинокадрам* ***ядерный гриб****»* («Известия»).

Третья группа представлена лексемами, которые называют объекты, обычно не идентифицирующиеся по форме, но имеющие определенную структуру или особое положение в пространстве. В эту группу вошли образные единицы *зернистый, творожистый, крупитчатый, мука, как мука, мучнистый* – ‘о предметах, состоящих из мелких частиц или деталей’, *крупа, крупка* ‘снег или град в виде множества мелких твердых округлых частиц’. Мелкий снег, град или дождь, снежные сугробы, а также некоторые вещества, состоящие из мелких частиц (порох, сор), ассоциируются с образом крупы, состоящей из мелких крупинок: *«Секла ледяная* ***крупа****, мы были мокрыми до последней нитки»* (В. Аксенов. Звездный билет); *«Пороховая* ***крупа*** *на щеке. Гильзу не нашли (булькнула в канал), нашли пулю»* (А. Иличевский. Облако). Песок, мелкая деревянная стружка, каменная пыль, минеральная крошка метафорически уподобляются порошкообразной муке, состоящей из очень мелких частиц: *«Мастер, покрытый каменной* ***мукой****, непроницаемо, как клоун или мельник, раза два пыхнув, цыкнул сквозь зубы…»* (А. Иличевский. Матисс); *«Старый вафельщик с этой тяжёлой штукой на согнутой спине быстро шагал по глубокому* ***мучнистому*** *песку»* (В. Набоков. Другие берега). Вещества, состоящие из маленьких мягких комочков, образно ассоциируются с творогом, имеющим подобную структуру: *«Камни ушли в* ***творожистую*** *массу, и автомобиль увяз по двери»* («Вокруг света»).

В семантике языковых единиц данной КОП отражены два типовых образных представления: 1) продукты питания, выступающие эталонами определенной формы, образно уподобляются природным явлениям подобной формы; 2) состоящие из мелких частиц пищевые продукты выступают образными эталонами для характеристики веществ подобной структуры.

2. «Натурфакты через консистенцию продукта». В данную КОП входят образные единицы *словно кисель* ‘о жидкости, напоминающей кисель по консистенции’, *как масло* ‘о густой воде’, *каша, размазня* ‘грязь, мокрый снег, слякоть и т.п.’, *превратиться в кисель* ‘смешавшись с водой, превратиться в густую вязкую жидкость (о почве, талом снеге)’, *кисель, как / словно кисель, кисельный* ‘природное явление, вызывающее ощущение вязкости, густоты, плотности’. В основе образной аналогии отражены представления о бесформенных продуктах питания. Густая, склизкая вода по своей консистенции напоминает кисель или подтаявшее масло: *«Жижа, **что овсяный кисель**: и ногу держит, и поплыть не даёт»* (Б. Васильев. А зори здесь тихие); *«Под ударами вёсел густая, **как масло**, вода солнечно звенела»* (А. Новиков-Прибой. Цусима). Размокшая земля, грязь, мокрый снег уподобляются жидкой каше или киселю, имеющим подобную консистенцию: *«Воображение его, само страшась своих картин, рисовало то дым до неба, чёрный щебень на месте злополучного ДК, то уходящие по **размазне** октябрьских дорог понурые колонны войск»* (А. Дмитриев. Призрак театра); *«Почва на склонах гор и холмов превратилась в **кисель**, пошли оползни»* («Наука и жизнь»). Образно характеризуются сумеречное небо и марево, которые уподобляются густому, дрожащему киселю: *«Глубокое серое небо, в котором нет и не было звёзд, небо вязкое **как кисель**, светящееся тусклым, мертвенным светом»* (С. Лукьяненко. Ночной дозор).

В значении слов и выражений, относящихся к данной КОП, выражено следующее типовое образное представление: съедобные продукты, растекающиеся по поверхности, образно ассоциируются с различными жидкостями, слякотью.

3. «Натурфакты через цвет продукта». В данную КОП входят образные единицы *молоко, как молоко, как сметана, кисель, как кисель* – ‘густой белый туман’, *крем, словно взбитые сливки* ‘об облаках’, *как простокваша* ‘об облачном небе’. Белые туман и облака образно ассоциируются с молочными продуктами, на основании сходства по цвету. Однако из-за того, что данные явления воспринимаются по-разному (слово *туман* обычно используется с эпитетом

густой, а *облако* с определением *воздушное*), туман и облака уподобляются разным по консистенции молочным продуктам. Туман сравнивается с густой жидкостью белого цвета (*молоко, как молоко, как сметана*): *«Это был мистический день: жара, туман **как молоко**, так что ничего не видно в двух шагах, и при этом льёт горячий дождь»* (С. Спивакова. Не всё); *«Снаружи был туман, густой, **как сметана»*** (А. Лазарчук. Все, способные держать оружие…). Воздушные облака образно ассоциируются с легкими, взбитыми или состоящими из кусочков молочными продуктами (*крем, словно взбитые сливки, как простокваша*): *«Облака, **словно взбитые сливки** Разлеглись, растянулись на блюде, А под ними такие смешные, Всё бегут, всё торопятся люди…»* (Стихи.ру).

Таким образом, сфера-донор «Еда» включает фреймы «Продукты» (слоты «Форма», «Структура», «Цвет» и «Размер»), «Блюда и изделия» (слоты «Форма», «Структура» и «Консистенция»), «Напитки» (слоты «Цвет» и «Консистенция»), которые задействованы в процессе метафоризации фрейма «Натурфакты», относящегося к сфере-мишени «Материальный мир» и включающего слоты «Форма», «Структура», «Размер», «Консистенция» и «Цвет». Общими компонентами, связывающими первичное и вторичное значения, являются форма, структура, размер, консистенция и цвет.

Сфера-источник	Фреймы исходной области	Слоты исходной области
Еда	Продукты	форма
		структура
		цвет
		размер
	Блюда и изделия	форма
		структура
		консистенция
	Напитки	цвет
		консистенция

Слоты сферы-мишени	Фрейм сферы-мишени	Сфера-мишень
форма	Натурфакты	Материальный мир
структура		
цвет		
размер		
консистенция		

Таблица 8 – Концептуальная структура метафорической модели «Натурфакты – это Еда»

Животные

Данная тематическая область представлена 11 образными языковыми единицами, которые используются для характеристики формы частей тела, позы и окраски животного. Основанием уподобления в 10 случаях выступает форма исходного продукта, что отражено в КОП «Части тела / поза животного через форму продукта / посуды», которая реализует метафорическую модель «**Животное – это Еда**».

«Части тела / поза животного через форму продукта / посуды». В основе аналогии лежит представление о круглых продуктах питания. Загнутый полукольцом хвост собаки, а также принявший форму полукруга хобот слона образно ассоциируются с округлыми хлебобулочными изделиями (*баранкой*, *бубликом*, *калачом*, *калачиком*, *как каралька*, *каралькой*, *кренделем* ‘хвост или хобот, закрученный кольцом’): *«Хотя собачка была хорошенькая – хвост **бубликом**, и женщины сзади засюсюкали, когда она собралась на сцене съесть косточку»* («Русский репортер»); *«Он бесспорно какой-то родственник той слонихи с метлой, – такой же упрямый лоб, хобот, закрученный **кренделем**, и растопыренные ноги, как пальмовые стволы»* («Мурзилка»). Поза свернувшейся кошки или собаки, округлившей спину, по форме напоминает округлые изделия из хлеба (*свернуться кренделем*, *свернуться калачом / калачиком* ‘о позе свернувшегося животного’): *«У Мурыськи это были минуты отдыха, она **сворачивалась кренделем** у меня на коленях и тихонько помурлыкивала»* (М. Шалавеене. Мурыська).

Форма исходного продукта также выступает основанием для номинации окраски животного. Круглые пятна на шерсти лошади образно ассоциируются с похожими по форме яблоками: *«Красавец редкой масти – светло-серебристый, весь **в** серых **яблоках**, а на лбу, словно звёздочка, – белая отметина»* (Р. Ахмедов. Промельки).

В семантике образных единиц, называющих явления сферы «Животные», отражено следующее типовое представление: округлые хлебобулочные изделия

выступают образным этаном для характеристики загнутого хвоста или хобота, а также положения тела свернувшегося животного.

Так, сфера-источник «Еда» включает фреймы «Продукты» (слот «Форма») и «Блюда и изделия» (слот «Форма»), которые участвуют в метафоризации фрейма «Животные», относящегося к сфере-мишени «Материальный мир» и включающего слоты «Форма частей тела», «Положение тела», «Окрас». Общим компонентом первичного и вторичного значения является форма.

Сфера-источник	Фреймы исходной области	Слоты исходной области
Еда	Продукты	форма
	Блюда и изделия	форма

Слоты сферы-мишени	Фрейм сферы-мишени	Сфера-мишень
форма частей тела	Животные	Материальный мир
положение тела		
окрас		

Таблица 9 – Концептуальная структура метафорической модели «Животные – это Еда»

Растения

Данная тематическая область представлена 11 образными языковыми единицами, называющими части растений или характеризующими структуру плода. Основанием метафорического уподобления выступают цвет, структура продукта или форма посуды, что отражено в КОП: «Растение через цвет продукта», «Растение через структуру продукта» и «Растение через форму посуды», – которые транслируют модель «**Растение – это Еда / Посуда**».

1. «Растение через цвет продукта». Уподобление растения съедобному продукту по цвету отражено в трех образных единицах. Белый сок некоторых растений, который содержится в плодах, листьях или стеблях, по своему цвету напоминает молоко (*молочный* ‘сок растений (плодов, стеблей, листьев) белого цвета, напоминающий молоко’, *молочный* ‘находящийся на первой стадии налива, когда при раздавливании выделяется густая белая жидкость (о зерне или плодах в период созревания)’): *«Кокосовое **молоко** и отжатый сок соедините с равным количеством куриного бульона»* («Наука и жизнь»); *«И вот уже Королёву*

снилось, как он трёт в ладонях пучок колосьев, как задыхается, кашляет от плевел, как разжёвывает мякотные ***молочные*** *зёрна, упиваясь слюной и сытой жижей»* (А. Иличевский. Матисс). Грибковое заболевание, которое проявляется в виде белого налета на поверхности листьев растения, образно ассоциируется с мукой, имеющей подобный цвет (*мучнистая роса* ‘грибковое заболевание растений’): *«При обследовании в Калининграде и Мамоново отмечено поражение листвы каштана конского* ***мучнистой росой****, возбудителем которой является новый для Европы фитопатогенный гриб Erysiphe flexuosa»* («Лесное хозяйство»).

2. <u>«Растение через структуру продукта»</u>. В данную КОП входят единицы *мясистый* ‘имеющий толстую сочную мякоть (о растениях, плодах)’, *сахаристый / сахарный* ‘о плоде или соке растений, состоящим из мелких частиц’, *мучнистый* ‘рыхлый, неупругий, крахмалистый (о мякоти плодов)’. Плод или сок растения, который состоит из мелких кристаллических частиц, образно ассоциируется с сахаром, имеющим подобную структуру: *«Парни взбирались на деревья, трясли груши, с холоду сделавшиеся* ***сахаристыми***; *шныряли по окрестным садам»* (В. Астафьев. Обертон). Плод, имеющий рыхлую структуру и состоящий из более мелких частиц, уподобляется порошкообразной муке: *«И непередаваемый вкус лесных яблочек, размером с черешню, с нежной* ***мучнистой*** *мякотью…»* (А. Ким. Мое прошлое). Напротив, плотный, упругий, имеющий толстую мякоть плод образно ассоциируется с мясом, имеющим плотную волокнистую структуру: *«Мы покупали огромные душистые караваи,* ***мясистые*** *помидоры, сметану, в которой ложка, как солдат на часах, стояла, – и это была самая вкусная еда из всех разносолов, которые довелось попробовать»* («Театральная жизнь»).

3. <u>«Растение через форму посуды»</u>. Образным эталоном для характеристики формы частей растений является чаша: *чаша / чашечка* ‘часть околоцветника, состоящая из отдельных или сросшихся под венчиком чашелистиков, защищающих венчик цветка’, *чашевидный* ‘о бутонах цветов’, *чашелистик* ‘один из зеленых листочков, образующих чашечку цветка’. Совокупность зеленых листиков, защищающих бутон цветка и напоминающих по форме полусферу, метафорически уподобляется чаше: *«И действительно,* ***чашечка цветка*** *сильно*

разрастается и приобретает форму пузыря, внутри которого находится округлая многосемянная, блестящая ягода оранжевого цвета, величиной с вишню» («Наука и жизнь»). Входящие в чашу цветка листики называют чашелистиками: *«Верхний **чашелистик** защищает от дождя внутренние части цветка – нектарники (видоизменённые лепестки) и многочисленные тычинки»* («Первое сентября»). Выросший бутон цветка, имеющий округлую форму, также напоминает чашу: *«Бутоны почти чёрные, а в роспуске цветок тёмно-вишнёвый с шоколадным оттенком, **чашевидный**, с приятным ароматом, похожим на запах чайной розы»* («Сад своими руками»).

Таким образом, исходная сфера «Еда» включает фреймы «Продукты» (слоты «Цвет» и «Структура»), «Посуда» (слот «Форма»), которые задействованы в метафоризации фрейма «Растения», относящегося к сфере-мишени «Материальный мир» и включающего слоты «Форма», «Структура» и «Цвет». Компонентами, связывающими первичное и вторичное значения, выступают форма, структура и цвет.

Сфера-источник	Фреймы исходной области	Слоты исходной области
Еда	Продукты	цвет
		структура
	Посуда	форма

Слоты сферы-мишени	Фрейм сферы-мишени	Сфера-мишень
цвет	Растения	Материальный мир
структура		
форма		

Таблица 10 – Концептуальная структура метафорической модели «Растения – это Еда»

1.3.3 Концептуальная сфера «Социум»

Данная тематическая сфера получает образную характеристику в 215 образных языковых единицах, называющих явления тематических областей «Политика», «Экономика» и «Культура». Рассмотрим подробно образную характеристику явлений каждой области.

Политика

Представления о явлениях данной тематической области отражены в семантике 45 образных единиц, которые называют политических деятелей, страны, военные события, характеризуют политическую ситуацию в стране, воздействие политического режима на жизнь частного человека. Основания образного уподобления различны. Большая часть единиц отражает аналогию между политической деятельностью и комплексом действий, связанных с приготовлением пищи, другие единицы демонстрируют аналогию между политическими событиями и структурой блюда, экономической ситуацией в стране и пищевой ценностью продукта (рассмотрим подробнее при описании области «Экономика»). Основания образного уподобления и тематические области отражены в следующих КОП: «Политическая ситуация через приготовление пищи», «Политическая ситуация через функцию посуды» и «Политическая ситуация через структуру продукта», – которые транслируют метафорические модели «**Политика – это Еда / Посуда**», «**Политик – это Повар**» и «**Политические события – это Приготовление пищи**».

1. «Политическая ситуация через приготовление пищи». В данную КОП входят образные единицы *порубить в винегрет* ‘уничтожить противника в ходе боевых действий’, *раскатать, как пельмени* ‘победить противника’, *подавать(ся) под соусом* ‘прикрывать высокой идеей неблаговидные цели, поступки’, *попасть в / под жернова* ‘подвергнуться тяжелым испытаниям, страданиям, лишившись свободы выбора и самоопределения’, *сделать фарш* ‘подвергнуть испытаниям, заставить пережить трудности’, *пропустить сквозь сито* ‘преодолеть жесткий, тщательный отбор’, *заварить кашу* ‘начать какое-л. хлопотливое, трудное дело, имеющее неблагоприятные последствия’. Процесс приготовления пищи связан с механическим или тепловым воздействием на продукт, в результате которого он меняет свою изначальную форму и структуру. В образных словах и выражениях отражена аналогия между боевыми действиями, войнами, репрессиями, негативным влиянием на здоровье и психику человека и разрушением структуры продукта в результате его приготовления. Военные действия, связанные с

убийствами, жестокими расправами, приводящими к смерти или травмам людей, метафорически уподобляются процессу приготовления продукта, при котором его режут, рубят, толкут, перемалывают: *«Теперь они с гиканьем и свистом вылетели на конях из-за большого холма, закрывавшего Разгуляевку от Аргуни, и начали* ***рубить*** *пережогинцев шашками,* ***как капусту****»* (А. Геласимов. Разгуляевка); *«Краснопресненскую дивизию, окружённую врагами, <…> стали расстреливать из пулемётов, миномётов, автоматов, когда нас стали,* ***как разваренную картошку, толочь толкушкой,*** *я полз в придорожной канаве через трупы»* (В. Розов. Удивление перед жизнью). Репрессии, политические преследования, в результате которых человек подвергается тяжелым испытаниям, попадает в тюрьму, лишается свободы выбора и самоопределения, образно ассоциируются с процессом обмолачивания зерна, приготовления фарша, в результате которого цельный продукт теряет первоначальный вид и превращается в однородную массу: *«Не расстрелянный Жуковым на Халхин-Голе, он* ***попадает в жернова*** *уже сбавляющей обороты репрессивной машины,* ***перемалывающей*** *прежние военные кадры, и проходит в московской тюрьме свои университеты»* (И. Сухих. Баллада о добром генерале).

Политические выборы, в результате которых из большого количества кандидатов к власти допускаются только избранные, метафорически уподобляются просеиванию муки через сито: *«Сначала нужно было* ***пройти сквозь сито*** *номенклатурного окружного предвыборного собрания, в состав которого входили представители партийно-хозяйственной элиты»* (Б. Немцов. Провинциал в Москве). Информация, которая содержит высокие идеи, прикрывающие истинные намерения говорящего и преподносится общественности умелыми политиками, уподобляется соусу, скрывающему истинный вкус блюда: *«И кандидат,* ***поданный под*** *романтическим* ***соусом*** *«он наш Че Гевара», прошёл на ура, оставив далеко позади конкурента-коммуниста»* («Время МН»).

Фреймовая структура ситуации приготовления пищи включает процессы приготовления, его участников и локус гастрономической деятельности. Умелый

политик предстает хорошим поваром, знающим рецепты вкусных блюд, а политика сравнивается с кухней, на которой повара-чиновники решают государственные проблемы: *«Если не вникать в **предвыборную кухню** СПС, где Кох, возможно, и покажет себя в качестве «великого **повара**», это назначение сигнализирует о том, что СПС упорно продолжает позиционировать себя как носителя идеологии ненавистного большинству населения западного либерализма»* («Политком.ru»).

В семантике языковых единиц данной КОП отражены три типовых образных представления: 1) процесс приготовления продукта, в результате которого его режут, мнут, давят, перемалывают, проецируется в социальную сферу, характеризуя войны, политические репрессии, негативно влияющие на судьбы людей; 2) процесс просеивания муки через сито, в результате которого ценный продукт отделяется от ненужных примесей, метафорически проецируется на ситуацию отбора лиц, соответствующих требованиям к осуществлению какой-л. деятельности, и удалению из числа претендентов лиц, не соответствующих условиям отбора; 3) ситуация подачи основного блюда под соусом, улучшающим его вкус и придающим ему привлекательный вид, образно выражает идею сокрытия неблаговидных намерений под видом осуществления прогрессивных планов, идей.

2. <u>«Политическая ситуация через функцию посуды»</u>. Данная парадигма включает образные единицы *кастрюля, котёл, плавильный котёл* ‘многонациональное или многоконфессиональное государство’, *котёл* ‘окружение войска’, *мясорубка* ‘кровопролитная битва, война’, *как кипящий котёл* ‘о нестабильной социальной и политической ситуации’. Большой город или государство, в пределах которого проживают люди различных рас, национальностей или конфессий, образно ассоциируются с посудой, в которой варится блюдо, состоящее из различных ингредиентов: *«Город Нью-Йорк – это большая **кастрюля**, в которой вместе **варятся** иммигранты из разных континентов и стран»* (В. Голяховский. Русский доктор в Америке); *«Напомним, что Штаты по своему устройству являются этническим и расовым **котлом**»*

(«Известия»). Образ кипящего котла также отражен в значении образных единиц, называющих негативные ситуации общественной жизни. Нестабильная социальная или политическая ситуация, связанная с постоянным изменением отношений в обществе, метафорически уподобляется котлу, в котором все кипит и перемешивается: *«Мир в последние десятилетия, **как кипящий котёл**, в нём всё меняется»* («Знание – сила»); *«Летом и осенью 1979 года Восток **бурлил, как перегретый котёл**. В Афганистане разгоралась гражданская война. В Иране революционные студенты захватили американское посольство, а имам Хомейни объявил о начале второй революции – ещё более важной, чем первая»* (О. Гриневский. Восток – дело тонкое). Полное окружение войска противником в ходе военной битвы, при котором солдаты попадают под обстрел и не могут скрыться от неприятеля, сравнивается с кипящем котлом, внутри которого все бурлит, кипит: *«В этом **котле** было уничтожено до 30 тысяч солдат и офицеров противника»* («Солдат удачи»). Кровопролитная битва, в которой солдаты погибают или становятся калеками, а также массовые забастовки, стачки, в результате которых погибают люди, ассоциируются с мясорубкой, в которой мясо перекручивается в фарш: *«Народ был случайный во взводе, недавно собранный, ещё не обстрелянный, – и вдруг попали всем скопом в такую **мясорубку** под Дударями»* (П. Нилин. Модистка из Красноярска); *«Снова, как в 1995-м, они устроили федералам **мясорубку** на улицах города»* (Г. Садулаев. Шалинский рейд).

В значениях единиц данной КОП выражены три типовых образных представления: 1) образ глубокой посудины, в которую при приготовлении пищи добавляют различные ингредиенты, уподобляется государству или городу, в котором проживают люди различных национальностей, рас или вероисповеданий; 2) образ кипящего котла, в котором жидкость бурлит, пенится, расплескивается, метафорически проецируется в социальную сферу, характеризуя нестабильную политическую ситуацию; 3) посуда, предназначенная для перемалывания или измельчения продукта, образно ассоциируется с военными и репрессивными действиями, негативно влияющими на частную жизнь человека.

3. «Политическая ситуация через структуру продукта». В данную КОП входят образные единицы *каша* ‘суматоха, нестабильная военная или политическая ситуация’, *слоёный пирог, как торт* ‘социальное явление, включающее несколько составляющих его частей’, *заварить кашу* ‘начать какое-л. хлопотливое, трудное дело, имеющее неблагоприятные последствия’. В значении данных единиц отражено типовое образное представление: состоящие из слоев или перемешанных частиц блюда служат образным эталоном для характеристики сложно организованных социальных явлений. Нестабильная военная или политическая ситуация образно ассоциируется с полужидкой, состоящей из крупинок кашей, в которой при варке все перемешивается: *«Не дай Бог хоть одну упустить, тогда беда – кровавая* ***каша****, и ведь Москва сзади…»* (И. Николаев. Последний приказ генерала); *«Поскольку текст этого письма гуляет по просторам рунета, то конфликт перелился за пределы канадского* ***котла, в котором каша была заварена****»* («Лебедь»). Сложные социальные явления, которые включают несколько составляющих частей (многонациональная страна, религия, экономика), метафорически уподобляются многослойному пирогу или торту, в структуре которых тесто чередуется с начинкой или кремом: *«Сегодняшняя венгерская столица, по мнению ученых, напоминает* ***слоёный пирог*** *из различных культур и вероисповеданий»* («Мир & Дом. City»); *«Образ хороший, но не точный, никакого израильского* ***фондю*** *нет, а есть, если продолжать* ***кулинарную тему****, некий* ***пирог****, состоящий из* ***теста*** *и весьма сложной* ***начинки, вкус*** *которого определил приезд русских евреев»* (В. Познер).

Таким образом, сфера-донор «Еда» представлена фреймами «Блюда и изделия» (слот «Структура»), «Приготовление пищи» (слоты «Механическая обработка» и «Деятельность повара»), «Посуда» (слот «Функция»), которые задействованы в метафоризации фрейма «Политика», относящегося к сфере-мишени «Социум» и включающего слоты «Военные действия», «Репрессии», «Нестабильные политические ситуации» и «Сложные социальные явления». Компонентами, связывающими первичное и вторичное значения, являются

изменение первоначального состояния объекта, внешнее воздействие на объект, наличие составных элементов в структуре.

Сфера-источник	Фреймы исходной области	Слоты исходной области
Еда	Блюда и изделия	структура
	Приготовление пищи	механическая обработка
		деятельность повара
	Посуда	функция

Слоты сферы-мишени	Фрейм сферы-мишени	Сфера-мишень
военные действия	Политика	Социум
репрессии		
нестабильные политические ситуации		
сложное соц. явление		

Таблица 11 – Концептуальная структура метафорической модели «Политика – это Еда»

Экономика

Представления о явлениях данной области выражены в значении 66 образных единиц, которые называют денежное вознаграждение, материальные средства, представляющие выгоду, характеризуют финансовое положение человека, объекты и источники финансирования. Основанием образной аналогии выступают пищевая ценность, вкус, динамические свойства продуктов, функция посуды и процесс поглощения пищи. Основания уподобления и тематические области отражены в КОП: «Материальные ценности через калорийность продукта», «Материальные ценности через вкус продукта», «Изменение количества денег через динамические свойства продукта» и «Объекты и источники финансирования через функцию посуды», – которые транслируют метафорические модели «**Материальные ценности – это Еда**», «**Объекты и источники финансирования – это Посуда**» и «**Получение выгоды – это Поглощение пищи**».

1. «Материальные ценности через калорийность продукта». В данную парадигму входят единицы, отражающие аналогию между заработной платой, денежным вознаграждением, ценным имуществом и продуктами, имеющими пищевую ценность. В основе образной аналогии лежит категоризация продуктов

питания на питательные / калорийные и непитательные / непригодные в пищу. Заработная плата, постоянный доход сравниваются с хлебом как самым необходимым продуктом на столе, имеющим также большое значение в древних ритуалах и ассоциирующимся с достатком: *«Так вот, в 86 году я закончил школу и покорно пошёл на физфак, потому что мама и папа сказали: "Режиссёров всех разгонят, а на военном заводе* ***кусок хлеба*** *будет всегда!"»* («Домовой»). Явления, связанные с большой материальной выгодой (крупная денежная сумма, квартира, национальные богатства), образно ассоциируются с вкусными праздничными хлебобулочными изделиями (*пирог, каравай* ‘явление, имеющее финансовую значимость’, *отщипнуть кусок от пирога* ‘в ситуации конкуренции получить часть чего-л. ценного’, *на чужой каравай рот не разевай* ‘не рассчитывай на материальные ценности, которые тебе не принадлежат’): *«В этом сезоне 32 лучших клуба Европы поделят между собой «****пирог****» в размере 200 миллионов долларов*» («Совершенно секретно»); *«****На чужой каравай рот не разевай****. Девочки, ну что за алчность такая – делить квартиру, не принадлежащую тебе?»* (Коллективный). При характеристике постоянного дохода, которого хватает на безбедную жизнь, покупку понравившихся вещей, используется образ хлеба с маслом (*на хлеб с маслом хватает, зарабатывать на булки с густым слоем масла* ‘материальных средств достаточно для безбедного существования’): *«****На булки с густым слоем масла*** *я* ***зарабатывал*** *тогда ремеслом «практикующего юриста», то есть частного детектива»* (В. Скворцов. Каникулы вне закона).

Изобилие, роскошь метафорически концептуализируются через образы высококалорийных молочных продуктов: *«Ты меня только выручи, я тебя откуплю.* ***Как сыр в масле кататься*** *будешь»* (Е. Хаецкая. Синие стрекозы Вавилона); *«Человек всегда будет мечтать – о лучшей доле, о земле и воле, о справедливых правителях и* ***молочных реках****, о царстве добра и тёплом климате, об изобилии еды и всеобщей гармонии»* («Наука и жизнь»). Часть материальных средств, выгодное сотрудничество, льготы, которые люди делят между собой, образно ассоциируются с большими питательными кусками пищи (*плохо*

лежащий кусок ‘часть богатства, имущества, которую можно украсть, не опасаясь наказания’, *жирный / лучший кусок* ‘что-л. привлекательное, заманчивое, соблазнительное, на чем можно поживиться’): *«Неужели госпожа Новодворская не знает, что так называемые ранние реформаторы, уходя из чиновников, прихватили себе* ***жирные куски*** *народной собственности?»* («Красноярский рабочий»); *«Взяточники, мздоимцы, коррупционеры, как пираньи, набрасываются на любой* ***плохо лежащий кусок****, изгрызая его в труху»* («Завтра»).

Напротив, жалкая подачка, доставшаяся при распределении крупных средств, незначительное, остаточное количество денег образно ассоциируются с объедками, костями, которые не имеют пищевой ценности и обычно отдаются животным или выбрасываются (*остатки / крохи / куски / подачки с барского стола, объедки, объедки с чужого стола / пира* ‘незначительное остаточное количество денег, материальных благ, духовных ценностей, выделенных с целью успокоить, задобрить определенную социальную группу людей’, *бросить кость* ‘при распределении средств отделаться мелкой подачкой’, *поздно приходящим кости* ‘опоздавшие ничего не получают’): *«Страна живёт* ***объедками****, летящими в неё со столов бандитов и чиновников»* (А. Рыбин. Последняя игра); *«Но надо же понимать, что эти самые деньги у них отнимут после того, как переведут муниципалитеты на «подножный корм».* ***Бросили кость****, и ту потом отберут»* («Красноярский рабочий»).

В некоторых выражениях актуализируется два основания уподобления. С одной стороны, деньги и материальные ценности сравниваются с питательными продуктами, с другой, – приобретение ценностей с поглощением пищи: *откусить / отщипнуть кусок от пирога* ‘в ситуации конкуренции получить часть чего-л. ценного, выгодного, приносящего доходы’, *слаще морковки ничего не ел* ‘о том, для кого были недоступны какие-л. блага в определенной сфере жизни’, *снимать / собирать сливки* ‘воспользовавшись моментом, получить наибольшую выгоду’, *перебиваться с хлеба / воды на квас* ‘быть необеспеченным, нуждаться; жить очень бедно’, *на чужой каравай рот не разевай* ‘не рассчитывай на то, что тебе не принадлежит’ и т.п.: *«****Откусить кусок от пирога*** *получится далеко не у всех.*

«Чем дальше от Мексиканского залива будет находиться податель заявки, тем меньше у него шансов на то, что его требования будут признаны вескими» (Е. Басманов. Все претензии – к «зарплатному царю»).

Таким образом, в семантике анализируемых единиц отражены два типовых образных представления: 1) калорийные, питательные, имеющие пищевую ценность продукты символизируют достаток, богатство, благоприятные экономические обстоятельства; 2) процесс поглощения пищи, при котором человек получает необходимые для его существования вещества, образно уподобляется процессу получения прибыли, важной для жизнедеятельности человека в социуме.

2. «Материальные ценности через вкус продукта». При обозначении крупных денежных средств и ценных объектов задействованы представления не только о пищевой ценности продукта, но и о его вкусовых качествах. В значении языковых единиц данной КОП отражено следующее типовое образное представление: сладкие продукты (малина, плюшки, пряник, коврижки, шоколад), доставляющие удовольствие своими вкусовыми качествами, символизируют вознаграждение, выгоду, достаток. Прибыль в каком-л. деле, крупное денежное вознаграждение, хорошая надбавка к зарплате или социальные условия, приносящие выгоду, сравниваются со сладкими продуктами, доставляющими удовольствие своим вкусом (*малина* ‘прибыль, удача в деле’, *плюшки*, *пряник* ‘вознаграждение’, *коврижки* ‘материальные ценности, представляющие выгоду’, *всё в шоколаде* ‘отлично’): *«Как выразился Виталий Караганов, в отличие от нефти по газу у нас* ***всё «в шоколаде»»*** («РБК»); *«Не из-за угрозы увольнения и не из-за* ***пряника*** *повышения, а благодаря тому, что видят в работе какой-то смысл»* («Русский репортер»). Подобно тому, как ценности привлекают большое количество людей, желающих их заполучить, так и сладкие продукты всегда быстро съедаются (*сладких пряников всегда не хватает на всех* ‘невозможно справедливое распределение материальных ценностей, кто-то всегда останется ущемленным в своих интересах’): *«Очень хотелось бы получить ответ у чиновников от образования на вопрос – должна ли наша якобы бесплатная*

*система образования обеспечивать школьников учебниками? Или, как пел Булат Окуджава: «**Пряников сладких всегда не хватает на всех**...»?»* («АиФ Камчатка»). Малая, остаточная часть чего-л. ценного (выгодные предложения, значимые товары и услуги, небольшая сумма денег), которая может принести выгоду, метафорически уподобляется остаткам сладких продуктов, которые не теряют своих вкусовых свойств и доставляют удовольствие едоку: *«**Остатки**, как говорится, **сладки**, и последние летние Бонусные билеты не исключение! Пираты готовы отдать их за каждые 100 рублей единовременного платежа!»* (Коллективный).

3. «Изменение количества денег через динамические свойства продукта». Образные единицы данной парадигмы демонстрируют аналогию между увеличением / растратой денежных средств и свойством продуктов увеличиваться / уменьшаться в размере. Прибыль, повышение цен или резкое увеличение задолженности ассоциируются с квашней, дрожжами, способными при определенных температурных условиях увеличиваться в объеме (*как квашня, подняться на дрожжах* ‘быстро увеличиваться, расти’): *«Рост российского ВВП, **как** хорошая **квашня** у хозяйки, неудержим»* («Завтра»); *«А вот США, экономика которых поднялась **на** военных **дрожжах**, чувствовали себя более комфортно»* («Автопилот»). Напротив, расходование денежных средств, их неожиданное исчезновение ассоциируется с мороженым, которое при определенных температурных условиях быстро тает, что отражено в сравнении *таять, как мороженое*, или сахаром, быстро растворяющимся в горячем чае, *таять, как сахар в чае* ‘быстро расходоваться, исчезать’: *«В тех странах мира, где покойный держал свои активы, десятками стали появляться поддельные доверенности и контракты, а сами активы начали **таять, как сахар** в горячем чае»* («Вслух о главном»).

4. «Объекты и источники финансирования через функцию посуды». Образные языковые единицы данной парадигмы отражают аналогию между посудой, в которой хранится или подается пища, и источниками финансирования. В значении большинства образных единиц отражено типовое представление о

том, что ситуация вложения денег в какое-л. предприятие, фонд подобна ситуации помещения пищи в посуду. Банковский счет, фонд, предназначенный для хранения денежных средств, метафорически уподобляется посуде, в которой находится еда (*общий котёл* ‘фонд, банковский счет, на который перечисляются деньги, предназначенные для коллективного пользования’, *класть яйца в корзину, хранить яйца в корзине* ‘размещать где-л. доходы от экономической деятельности’): *«Переведя пять миллионов долларов в BNP, я получил выписку со счёта с подтверждением того, что со стороны Аделя Нассифа также поступили пять миллионов долларов* ***в общий*** *финансовый* ***котёл****»* (А. Тарасов. Миллионер). Богатый дом с комфортабельными условиями, дорогой техникой, в обустройство которого было вложено много денег, образно ассоциируется с посудой, наполненной едой (*дом – полная чаша* ‘о достатке, материальном благополучии’): *«Днепровы хвастались новой шведской столовой, новым радио.* ***Дом – полная чаша****. И всё напоказ, лишь бы пустить пыль в глаза»* (М. Шишкин. Венерин волос). Напротив, ремонт имущества, бизнес-проекты, предприятия, требующие постоянных денежных затрат и вложений, метафорически уподобляются дырявой посуде, из которой вываливается пища (*бездонная бочка* ‘что-л., требующее неоднократных и неокупающихся затрат’): *«Например, все обещанные реформы ЖКХ на поверку оказываются* ***бездонной бочкой****: чем больше приходится платить за это самое жилищно-коммунальное хозяйство, тем хуже его состояние»* («Петербургский Час пик»). Неэффективное использование финансов, связанное с распределением денежных средств по разным отраслям небольшими частями, сравнивается с размазыванием еды по тарелке, создающим видимость наличия пищи в посуде: *«Его логика проста − лучше сосредоточить средства на реализации нескольких «прорывных» проектов, чем «****размазывать****» финансирование* ***по тарелке****»* («Совершенно секретно»).

Посуда может быть предназначена не только для хранения продуктов, но и для их потребления. Образ ложки метафорически представляет источник финансовой поддержки: *родиться с золотой / серебряной ложкой / ложечкой во*

рту ‘быть материально обеспеченным, иметь привилегии с самого рождения’, *кормить из / с ложки* ‘проявлять повышенную заботу, поддерживать экономически’: *«Федеральная власть должна понимать, что если внутри области в ближайшее время не будут созданы реальные условия для нормального функционирования экономики экспортоориентированного региона, то формально не претендующий на Калининград Евросоюз будет* ***кормить*** *его* ***с ложки****»* («Известия»).

Таким образом, сфера-источник «Еда» включает фреймы «Продукты» (слоты: «Пищевая ценность», «Пригодность в пищу», «Вкус» и «Динамические свойства»), «Блюда и изделия» (слоты «Пищевая ценность» и «Вкус»), «Поглощение пищи» (слот «Отделение части пищи и помещение ее в рот») и «Посуда» (слот «Функция»), которые участвуют в метафоризации фрейма «Экономика», относящегося к сфере-мишени «Социум» и представленного слотами «Материальные ценности», «Льготы», «Подачка», «Прибыль», «Расходы», «Вложение средств», «Финансирование». Общими компонентами первичного и вторичного значения являются ценность и значимость объекта, чувство удовольствия, количественное изменение, процесс присвоения и отдачи, ситуация накопления.

Сфера-источник	Фреймы исходной области	Слоты исходной области
Еда	Продукты	пищевая ценность
		непригодность в пищу
		вкус
		динамические свойства
	Блюда и изделия	пищевая ценность
		вкус
	Посуда	функция
	Поглощение пищи	отделение части пищи и помещение ее в рот

Слоты сферы-мишени	Фрейм сферы-мишени	Сфера-мишень
льготы	Экономика	Социум
материальные ценности		
подачка		
прибыль		
расходы		
вложение средств		
финансирование		

Таблица 12 – Концептуальная структура метафорической модели «Экономика – это Еда»

Культура

Данная тематическая область представлена 33 образными единицами, называющими авторские произведения, манеру и стиль повествования, деятелей искусства. Основаниями уподобления выступают структура и консистенция блюда, вкус продукта, роль субъекта в гастрономической деятельности, которые отражены в КОП: «Произведение искусства через структуру и консистенцию блюда», «Манера и стиль речевого произведения через вкус блюда» и «Субъект творческой деятельности через функцию субъекта в гастрономической деятельности», – которые воплощают метафорические модели «**Произведение искусства – это Еда**» и «**Субъект творческой деятельности – это Повар / Едок**».

1. «Произведение искусства через структуру и консистенцию блюда». В данную КОП входят образные слова и выражения, характеризующие произведения культуры: *компот, окрошка*, *коктейль* ‘нелогичное соединение разнородных, часто противоположных принципов, худ. элементов’, *вроде бутерброда* ‘о речевом произведении, состоящем из нескольких смысловых частей’, *размазня, манная каша, кисель* ‘высказывание, произведение, лишенное четкой идеологической позиции, выраженного авторского мнения’, *сок* ‘основа, суть, содержание’, *сочный* ‘выразительный в каждой детали’, *огрызок* ‘фрагмент художественного произведения, не подчиненный общей логике’. В основе уподобления лежит категоризация продуктов на твердые/имеющие составные части и полужидкие/бесформенные. Музыкальное шоу, песня, мелодия, театральная пьеса, включающие в себя разнородные художественные элементы, относящиеся к разным культурным стилям, образно ассоциируются с блюдами и напитками, состоящими из множества различных ингредиентов: *«**Сборная солянка** – от «O Sole Mio» до Пуччини, от Баха до Шостаковича, от музыки к «Звёздным войнам» (Уильямс) и «Гладиатору» (Циммер) до Уэббера»* («Известия»); *«Режиссёр Юрий Бутусов решает вампиловского «Старшего сына» как остро современную притчу, где реалии времени смешаны в **терпкий** сценический **коктейль**»* («Театральная жизнь»). Речевое произведение, состоящее

из нескольких смысловых частей, сравнивается с многослойным бутербродом, а отрывки произведений уподобляются кускам и огрызкам, оставшимся от продукта: *«Доклад на съезде тоже был как бы **слоёным, вроде бутерброда** на все вкусы»* (А. Яковлев. Омут памяти); *«А мелодия превратилась в какие-то короткие **огрызки**, часто из чужих сочинений…»* (Я. Рубенчик. Портрет композитора). Основное содержание, смысл, выразительность и эмоциональность художественного произведения уподобляются соку, содержащемуся в структуре продукта: *«По-настоящему **сочная** проза, ироничная и по отношению к нынешней Германии, и к её "золотой молодёжи"»* («Домовой»).

Художественные произведения, критические отзывы, в которых нет четко выраженной авторской позиции, отсутствует ясность и логичность изложения, образно ассоциируются с полужидкими блюдами и напитками: *«В содержании фильма должно быть содержание, а не **кисель**»* (Н. Шлиппенбах. И явил нам Довлатов Петра); *«Некоторые считают, что в альманахе нет ничего антисоветского. Я против такой **размазни**. Если литератор пишет, что человек – скотина и сволочь, это глубокая антисоветчина»* (В. Аксенов. Таинственная страсть). Плохая танцевальная постановка, в которой движения танцоров не соотносятся с ритмом, также уподобляется полужидким, растекающимся блюдам: *«Даже когда в музыке явно звучат танцевальные ритмы, балетмейстер **разводит манную кашу на воде без соли**»* (В. Катанян. Лоскутное одеяло).

В семантике единиц КОП «Произведение искусства через структуру и консистенцию блюда» отражены четыре типовых образных представления: 1) состоящие из множества ингредиентов блюда и напитки (коктейль, компот, окрошка, солянка), образно ассоциируются с чем-л. разнородным, не отличающимся единством стиля, включающим противоположные взгляды и принципы; 2) многослойные блюда образно ассоциируются с состоящими из различных фрагментов и составных частей произведениями; 3) сок как жидкость, содержащаяся в тканях животных и растений, символизирует содержание и концепцию художественного произведения; 4) растекающиеся по поверхности полужидкие блюда и напитки (кисель, размазня, манная каша), образно

воплощают идею об отсутствии ясности, четкости в художественном произведении.

2. «Манера и стиль речевого произведения через вкус блюда». В данную КОП входят образные языковые единицы *клубничка* ‘содержание эротического характера, связанное с удовлетворением полового чувства’, *соус* ‘манера, эмоциональная окраска, стиль речи, в которых преподносится какая-л. информация’, *как перец* ‘о метком, остроумном, разоблачающем замечании, речевом произведении’, *перчинка* ‘пикантная деталь, возбуждающая интерес своей необычайностью, сенсационностью и т.п.’, *карамельный, сиропный, ванильный* ‘излишне нежный, трогательный, вызывающий умиление (о речевых произведениях)’ *подавать(ся) под соусом* ‘высказываться в определенной манере, с определенной эмоциональной окраской’, *с перчиком / перчинкой* ‘с юмором, иронией, насмешливыми шутками, остроумными замечаниями, провокацией, эпатажем’. В основе аналогии лежит категоризация продуктов питания на сладкие и пряные. Первое типовое образное представление связано с тем, что сладкие продукты, доставляющие удовольствие своим вкусом, уподобляются манере приятных для восприятия произведений. Слишком трогательные, сентиментальные, романтические произведения сравниваются с чересчур сладкими, приторными продуктами: *«Угождая невысоким требованиям, мы приносим на студии «облегченные», «проходимые», «отглаженные» и «**сиропные**» сценарии»* (Б. Медовой. Предлагается рецепт); *«Катая во рту **карамельный** мотивчик одной из песенок, Антон еще не знал, что это – «Ласковый май»»* (А. Амлинский. Возвращения блудного папы). Фильмы, литература эротического характера метафорически уподобляются сладкой клубничке: *«Тут попытка опытного «артхаусника» сесть на два стула сразу: пока околокиношная тусовка ломает головы над зашифрованным смыслом фильма, широкая публика клюнет на шоковую **клубничку**»* («Известия»). Определенная манера высказывания, эмоциональная окраска или стиль художественного произведения сравниваются с соусом, который улучшает вкус блюда: *«Он пытался писать стихи, включая в них основные понятия нашей*

мифологии, сленг, диссидентство, – и всё это ***под*** *специфическим абсурдистско-романтическим питерским* ***соусом****»* (А. Вяльцев. Путешествия в одну сторону).

Второе образное представление, отраженное в семантике языковых единиц данной КОП, связано с тем, что жгучий, острый перец, который раздражает вкусовые рецепторы, ассоциируются с язвительными, остроумными провокационными публицистическими произведениями, которые вызывают бурную реакцию общества: *«А был, помню, острый* ***как перец****, отзыв «Свободного англичанина»; Екатерина, говорят, сим отзывом, да и многими подобными была зело задета»* (В. Шишков. Емельян Пугачев); *«Рита брала интервью у известных людей, делала репортажи из жизни столицы – тоже острые,* ***с перчинкой****»* (Т. Тронина. Никогда не говори «навсегда»).

3. <u>«Субъект творческой деятельности через функцию субъекта в гастрономической деятельности»</u>. В данную сферу входит 2 образные единицы, называющие творца и ценителя культуры: *повар* ‘человек, создающий произведения искусства’ и *гурман* ‘ценитель искусства; поклонник всего изящного, красивого’. Режиссеры, актеры, работающие над сюжетом, диалогами, амплуа героя спектакля или фильма, образно ассоциируются с поваром, который может приготовить вкусное блюдо или испортить его, а детали постановок уподобляются различным ингредиентам: *«С некоторых пор мне стало казаться, что Рязанов – это* ***искусный повар****, создавший из будничных* ***ингредиентов*** *что-то диковинное и потрясающее воображение»* (Коллективный); *«Много ли надо* ***соли на*** *целую* ***кастрюлю супа? Всего щепотку.*** *А в иных пьесах чувствуется* ***целая горсть. Плохой повар!****»* (В. Розов. Удивление перед жизнью). Любитель и ценитель искусства, изящных вещей сравнивается с гурманом, разбирающимся в изысканных блюдах: *«В феврале ДК «Октябрь» подарил дубненцам Московский спектакль-антрепризу «Вацлав, музыка одной жизни» – настоящий* ***деликатес для гурманов****»* («Встреча»).

Таким образом, сфера-донор «Еда» представлена фреймами «Продукты» (слоты «Целостность» и «Вкус»), «Блюда и изделия» (слоты «Структура», «Консистенция», «Вкус»), «Напитки» (слоты «Структура» и «Консистенция»),

«Приготовление пищи» (слот «Роль повара») и «Поглощение пищи» (слот «Роль едока»), которые задействованы в метафоризации фрейма «Культура», относящегося к сфере-мишени «Социум» и включающего слоты «Произведения искусства», «Манера/стиль», «Структура произведения» и «Автор». Компонентами, связывающими первичное и вторичное значения, являются наличие составных частей в структуре, получение удовольствия, ощущение нечеткости, расплывчатости, наличие субъекта, совершающего действие.

Сфера-источник	Фреймы исходной области	Слоты исходной области
Еда	Продукты	целостность
		вкус
	Блюда и изделия	структура
		консистенция
		вкус
	Напитки	структура
		консистенция
	Приготовление пищи	роль повара
	Поглощение пищи	роль едока

Слоты сферы-мишени	Фрейм сферы-мишени	Сфера-мишень
произведения искусства	Культура	Социум
манера / стиль		
структура произведения		
автор		

Таблица 13 – Концептуальная структура метафорической модели «Культура – это Еда»

Общественная жизнь

Данная тематическая область представлена 71 образной лексической и фразеологической единицей, называющей различные явления, связанные с жизнью человека в обществе: условия жизни и труда, правила и нормы жизни в социуме, ситуации и события, связанные с человеком. Основаниями метафорического уподобления являются вкус, пищевая ценность продукта, ситуация приготовления пищи. Наименования социальных явлений и основания аналогии отражены в КОП: «Явления общественной жизни через вкус продукта», «Явления общественной жизни через пищевую ценность продукта» и «События общественной жизни через процесс приготовления пищи», – которые воплощают

метафорические модели «**Явления общественной жизни – это Еда**» и «**Социальная деятельность – это Приготовление пищи**».

1. «Явления общественной жизни через вкус продукта». В данную КОП входят языковые единицы, называющие периоды, условия жизни и работы человека, его отношения в обществе: *медовый месяц* ‘наиболее удачный период деятельности’, *малина* ‘хорошие условия жизни’, *не мёд* ‘о тяжелой жизни, работе, доставляющей проблемы, хлопоты’, *ложка мёда в бочке дёгтя* ‘о хорошем обстоятельстве в плохой жизненной ситуации’, *метод кнута и пряника* ‘метод управления, при котором действует жесткая система поощрений и наказаний как стимул к работе’ и т.п. В основе аналогии лежит категоризация продуктов на вкусные / сладкие и невкусные / горькие.

Праздники, годовщины, приятные периоды жизни, метафорически уподобляются сладкому меду, варенью: *«Хочу поздравить вас с наступающим **Днём варенья**!»* (Коллективный); *«**Медовый месяц** мы провели на студенческой базе*: *катались на байдарке*, *играли в волейбол»* («100% здоровья»). Отдых, получение прибыли, добрые семейные отношения, комфортные условия жизни и работы, которые доставляют удовольствие человеку, сравниваются со сладкими ягодами, сахаром, медом и кондитерскими изделиями: *«Монька с аппетитом вкушала **мёд** семейных утех и продолжала, трепеща, неутолимо алкать его»* (М. Палей. Кабирия с Обводного канала); *«Так вот, в течение недели скорость скачивания была – 100 КБ в секунду (мужу-дизайнеру было **шоколадно**)»* (Коллективный). Отношения между начальником и подчиненным на предприятии, в учебном заведении, офисе, складывающиеся на основе системы поощрений, образно ассоциируются с пряником: *«Я считаю, что от выскочек надо сразу избавляться, ведь, как показывает практика, «**пряник**» практически не действует на подобных личностей»* (Коллективный).

Напротив, неприятные социальные явления образно ассоциируются с невкусными продуктами. Тяжелая, связанная с хлопотами работа или жизнь, сравнивается с отсутствием сахара: *«То есть вы хотите сказать, что даже для Някрошюса жизнь в театре **не сахар**. – А она нигде **не была сахар**. А то, что я*

якобы знаменитый, то легче от этого не становится» («Театральная жизнь»). Сложные жизненные обстоятельства, явления, связанные с ухудшением качества жизни, метафорически уподобляются горьким, невкусным продуктам: *«Ей вообще-то* ***как горькая редька*** *надоели несовершенства семейной жизни»* (В. Аксенов. Таинственная страсть); *«Качество артезианской воды для многих владельцев дач и коттеджей в Подмосковье – как* ***ложка дёгтя в бочке с мёдом****»* («Аргументы и факты»).

Таким образом, в значении единиц, входящих в данную КОП, отражены два типовых образных представления: 1) сладкие продукты, улучшающие вкус блюд, доставляющие гастрономическое удовольствие субъекту, образно ассоциируются с приятными социальными явлениями и событиями; 2) горькие продукты, портящие вкус блюда, образно уподобляются проблемам, неприятным событиям жизни.

2. «Явления общественной жизни через пищевую ценность продукта». В данную КОП входят такие единицы, как: *питательный бульон* ‘благоприятные условия’, *быть нужным, как хлеб* ‘быть необходимым, важным для кого-, чего-л.’, *семечки* ‘что-л. мелкое, незначительное, не требующее материальных или моральных затрат’, *чепуха на постном масле* ‘о чем-л., не стоящем внимания, незначительном, пустяковом’ и т.п. В основе образной аналогии лежит категоризация пищи на сытную / питательную и постную / несъедобную. Поэтому семантика единиц, входящих в данную КОП, отражает следующее типовое представление: питательные, калорийные продукты, способные утолить голод человека, символизируют благоприятные социальные условия.

Явления социальной жизни, благоприятные для развития какой-л. отрасли, общественных отношений, образно уподобляются насыщенному, питательному бульону: *«На этой «неокапиталистической» почве бурным цветом расцвела жанровая литература (женский роман, детектив-триллер) – для неё столь «неравноправное» состояние общества явилось прекрасным* ***питательным бульоном****»* («Дружба народов»). Явления, необходимые для жизнедеятельности человека, развития какой-л. сферы, образно ассоциируются с хлебом, который

является обязательным продуктом на русском столе: *«Выставки, обречённые быть популярными и собирать очереди, – основа стабильной и качественной художественной жизни, главный музейный* ***хлеб****»* («Известия»); *«Театральные таланты нам* ***нужны, как хлеб****. И выращивать их надо с детства, на местах»* (Г. Бурков. Хроника сердца).

Незначительные проблемы, негативные общественные явления, которые существенно не влияют на жизнь человека, метафорически уподобляются мелким семечкам, остаткам от яйца, мелкой рыбе, постному маслу: *«Они испытывают чувство стыда, вины, стараются не бывать в общественных местах. Но самое интересное, что чаще всего эти проблемы* ***не стоят выеденного яйца****»* (Коллективный); *«Несколько административных правонарушений: семейные скандалы, мелкие драки, короче,* ***семечки»*** (А. Троицкий. Удар из прошлого).

3. <u>«События общественной жизни через процесс приготовления пищи»</u>. В данную КОП входят образные единицы, характеризующие события общественной жизни: *попасть как кур во щи (в ощип)* ‘неожиданно оказаться в неловком, затруднительном положении’, *вариться в супе* ‘находиться под влиянием определенной социальной среды, жить и работать в определенной идеологической атмосфере’, *первый блин получился комом* ‘первый опыт деятельности был неудачным’, *пройти сквозь сито* ‘преодолеть жесткий, тщательный отбор’ и др. Различные процессы, события жизни образно ассоциируются с этапами приготовления блюда. Постоянное пребывание в какой-л. социальной среде, работа в какой-л. сфере, проживание в определенной стране или городе сравнивается с ситуацией варки пищи, при которой все ингредиенты находятся в закрытой посуде: *«Считаю позитивным решение отправить в Питер судебную власть. Перестав* ***вариться в*** *московском* ***котле****, суды смогут выносить более взвешенные вердикты* («Вслух о…»); *«Вот и вы, и ваша поддержка* ***варитесь в супе*** *антисоветской пропаганды, не желаете видеть хорошего там, где оно есть, а только плохое, даже там, где его нет»* (Коллективный). Негативные жизненные ситуации, в которых человек сталкивается с серьезными проблемами, метафорически уподобляются бурлящей,

заваривающейся каше: *«Но что можно придумать, когда украли ключи, ударили по голове несчастного Димку и на работе* ***заварилась какая-то каша****, а к чаю нет ванильных сухарей с изюмом и вообще ничего нет!»* (Т. Устинова. Подруга особого назначения).

Неудачный опыт в каком-л. деле, результаты которого оставляют желать лучшего, сравнивается с первым блином, который обычно не получается: *«На стойке я не справилась с ветром, но это первый старт, – призналась Ольга Зайцева, которой пришлось зайти на два штрафных круга после второй стрельбы. – У меня лично* ***первый блин получился комом****»* («Eurosport»).

Таким образом, сфера-источник «Еда» включает фреймы «Продукты» и «Блюда и изделия» (слоты «Пищевая ценность», «Вкус»), фрейм «Приготовление пищи» (слоты «Тепловая обработка» и «Механическая обработка»), которые участвуют в метафоризации фрейма «Общественная жизнь», относящегося к сфере-мишени «Социум» и представленного слотами «Праздники», «Благоприятные периоды жизни», «Межличностные отношения», «Окружение», «Работа» и «Жизненные обстоятельства». Общими компонентами первичного и вторичного значений являются ценность и значимость, получение удовольствия, внешнее воздействие на объект.

Сфера-источник	Фреймы исходной области	Слоты исходной области
Еда	Продукты	пищевая ценность
		вкус
	Блюда и изделия	пищевая ценность
		вкус
	Приготовление пищи	тепловая обработка
		механическая обработка

Слоты сферы-мишени	Фреймы сферы-мишени	Сфера-мишень
праздники	Общественная жизнь	Социум
благоприятные периоды жизни		
работа		
жизненные обстоятельства		
межличностные отношения		
социальное окружение		

Таблица 14 – Концептуальная структура метафорической модели «Общественная жизнь – это Еда»

1.3.4 Концептуальная сфера «Нематериальный мир»

Данная сфера представлена 131 образной языковой единицей, называющей психические явления (чувства, эмоции, реакции), явления ментального порядка (слова, мысли) и меру как категорию, выражающую величину, степень, количество чего-л.

Явления психического порядка

Представления о явлениях данной тематической области отражены в значении 28 образных языковых единиц, характеризующих чувства, эмоции, реакции и душевное состояние. Основаниями метафорического уподобления являются вкус, свойства продукта, функция посуды, которые отражены в КОП: «Эмоции и чувства через вкус продукта», «Эмоции и чувства через функциональные свойства продукта» и «Чувства через функцию посуды», – которые восходят к базовой метафорической модели «**Чувства – это Еда / Посуда**».

1. «Эмоции и чувства через вкус продукта». В данную КОП входит 5 образных слов и выражений: *как мёд* ‘о чем-л., приятном, доставляющем большое удовольствие’, *уксусный* ‘неприятный, мучительный (о негативных чувствах, эмоциях)’, *как горькая редька* ‘о чем-л., вызывающем раздражение, сильно надоевшем’, *быть хуже горькой редьки* ‘быть крайне неприятным, раздражающим, доставлять трудности, неудобства’, *надоесть хуже горькой редьки* ‘стать крайне неприятным, раздражающим от многократного повторения; очень сильно надоесть’. В основе аналогии лежит категоризация продуктов питания на сладкие и горькие. Значения данных единиц транслируют типовое образное представление, связанное с сопоставлением ощущений от вкусовых качеств продукта и чувств человека.

Негативные эмоции, неприятные чувства, мучающие человека, образно ассоциируются с кислым уксусом: *«Камертончик вкуса, художник, она любила подлинные стихи, была чужда* ***уксусной*** *зависти, фыркала на совковую теорию поколений»* (А. Вознесенский. На виртуальном ветру). Люди, действия, события,

вызывающие чувство раздражения, неприязни, сравниваются с горькими на вкус редькой или хреном: *«Эти рассказы уже **надоели** Сереге **хуже редьки и хрена**, вместе взятых, но пусть лучше горец несёт белиберду о своих подвигах, а к Серёге не цепляется»* (М. Баконина. Девять граммов пластита).

Напротив, приятные чувства (любовь, радость), явления, доставляющие удовольствие, уподобляются сладкому меду: *«Душа должна находиться в постоянном восхищении, пить сладкие, **как мёд**, капли любви, веры, надежды…»* (С. Васильева. Триптих с тремя неизвестными).

2. «Эмоции и чувства через функциональные свойства продукта». В данную КОП входят образные языковые единицы: *как об стенку горох* ‘об упрямстве’, *(как) маслом по сердцу* ‘о чем-л., приятном, доставляющем большое удовольствие’, *бродить, как квас* ‘о противоречивых чувствах, эмоциях’, *бродить, как вино* ‘о состоянии эмоционального подъема, душевного волнения’, *бросаться в голову, как вино* ‘вызывать сильное волнение, возбуждение’ и т.п. Сильное переживание позитивных или негативных эмоций, при котором повышается сердцебиение, человека охватывает волнение или возбуждение, образно ассоциируется с процессом брожения кваса или действием пьянящего вина: *«Она говорит, что это чувство **бросилось ей в голову, как вино**»* (А. Эфрос. Профессия: режиссер). Чувство упрямства, проявляющееся в нежелании прислушиваться к чужому мнению, отрицании приводимых доводов, метафорически уподобляется свойству гороха отскакивать от твердой поверхности: *«Сколько раз мы с Лизой ловили её на этом, объясняли, уговаривали – нет, **как об стену горох**»* (В. Рыбаков. Гравилет «Цесаревич»). Душевная боль, сильные переживания, связанные с негативными воспоминаниями, сравниваются с физическим чувством сильного жжения при нанесении соли на рану: *«Да ещё и Вовка Сенцов **подсыпал соль на** свежую **рану** Тихого. Конечно, он не видел Серегу, стоявшего за его спиной, и слова его во многом были правильны, но после этих слов пошел Серега в бытовку и повесился на куске шкерта»* (О. Селедцов. Учебка).

3. «Чувства через функцию посуды». Образные единицы, входящие в данную парадигму, отражают образную аналогию между наполненной чувствами душой человека и чашей, наполненной пищей. Кризисное состояние человека, при котором он больше не может переживать негативные чувства, образно ассоциируется с переполненной или лопнувшей чашей: *«Для вас видимо эта ситуация была последней каплей,* ***переполнившей чашу*** *кризиса ваших отношений со свекровью»* (Коллективный); *«Я сидел и собирал по крупинкам всю информацию из разных мест, пока у меня не* ***лопнула чаша терпения****…»* (В. Белоусова. Второй выстрел). Угасшее чувство любви, разрушенные отношения, которые нельзя восстановить, сравниваются с разбитой чашей, которую невозможно склеить: *«Отец как раз сказал ей два дня назад, что, кажется, встретил ту единственную женщину, которая и была ему нужна всю жизнь, что он мучается, но ничего не может поделать с собой… Что он скоро уйдет совсем, не будет больше пытаться* ***склеить разбитую чашку****…»* (А. Берсенева. Полет над разлукой).

Таким образом, сфера-источник «Еда» представлена фреймами «Продукты» (слоты «Вкус», «Функциональные свойства») и «Посуда» (слот «Функция»), которые участвуют в метафоризации фрейма «Явления психического порядка», относящегося к сфере-мишени «Нематериальный мир» и включающего слоты «Эмоции» и «Чувства». Компонентами, связывающими первичное и вторичное значения, являются испытываемые субъектом ощущения, изменение внутреннего состояния.

Сфера-источник	Фреймы исходной области	Слоты исходной области
Еда	Продукты	вкус
		функциональные свойства
	Посуда	функция

Слоты сферы-мишени	Фрейм сферы-мишени	Сфера-мишень
эмоции	Явления психического порядка	Нематериальный мир
чувства		

Таблица 15 – Концептуальная структура метафорической модели «Явления психического порядка – это Еда»

Явления ментального порядка

Данная тематическая область представлена 32 образными языковыми единицами, называющими слова, мысли, идеи, информацию и процессы мышления. Основаниями метафорического уподобления являются вкус, размер, пищевая ценность продукта, процесс приготовления пищи, которые отражены в КОП: «Слова и мысли через вкус продукта», «Слова и мысли через пищевую ценность продукта», «Слова и мысли через размер / объем продукта» и «Мыслительная деятельность через процесс приготовления пищи», – которые транслируют модели «**Явления ментальной сферы – это Еда**» и «**Процесс мышления – это Процесс приготовления пищи**».

1. «Слова и мысли через вкус продукта». В данную КОП входят единицы, характеризующие приятные, грубые или ироничные слова, мысли и разговоры: *сироп, как сахар* ‘о приятных мыслях, мечтаниях, словах’, *уксусный* ‘грубый, неприличный (о словах, выражениях)’, *солёный* ‘пошлый, вульгарный (о шутках, анекдотах, рассказах)’, *соль* ‘остроумные замечания’. В основе образной аналогии лежит членение продуктов на вкусные и невкусные. Сладкий сахар или сироп, доставляющие удовольствие своим вкусом, уподобляются приятным мыслям, словам: *«А вдруг она придет, а я нет? Неловко получится», – утопая в **сахарном сиропе** мечты, подумал Шурасик»* (Д. Емец. Таня Гроттер и колодец Посейдона).

Напротив, соль или уксус, имеющие резкий вкус, использующие как добавка в пищу и не употребляемые в чистом виде, образно ассоциируются с неприятными, грубыми словами, неприличными шутками: *«Англичанин улыбнулся кислой улыбкой, **солёная** шутка явно пришлась ему не по вкусу»* (О. Трояновский. Через годы и расстояния); *«И тут надо спокойно и бесстрастно помогать ему – методично замещая «**уксусную**» лексику общепринятой, нормативной»* («Семейный доктор»).

2. «Слова и мысли через пищевую ценность продукта». Данное основание метафоризации отражено в образных языковых единицах, называющих глупую, несущественную, неинтересную информацию: *мякина, шелуха* ‘что-л. несущественное, глупое, не заслуживающее внимания’, *огрызок* ‘отдельные

мысли, сведения’, *помои* ‘информация порочащего, клеветнического характера’. В семантике единиц отражено типовое образное представление, связанное с тем, что остатки еды, непригодные для пищи, образно ассоциируются с неинтересной, ненужной информацией. Несущественная, глупая, не заслуживающая внимания информация метафорически уподобляется непригодным в пищу мякине и шелухе: *«Позже, учась в институте, я узнал, что у Гегеля, кроме рационального зерна, немало идеалистической* ***шелухи*** *разбросано по сочинениям»* (Ф. Искандер. Начало). Клевета, неправдоподобная информация, негативно влияющая на репутацию человека, образно ассоциируется с дурно пахнущими помоями: *«Ведь прежде чем клеветника удастся наказать, он* ***выльет*** *на тебя* ***ведро помоев****»* (Е. Парнов. Третий глаз Шивы).

3. «Слова и мысли через размер / объем продукта». Образные слова и выражения, входящие в данную парадигму, характеризуют развитие или исчезновение какой-л. идеи, мысли, количество получаемой информации, относительно размера или объема продукта питания: *крупица, зерно* ‘какая-л. мысль, идея, зарождающаяся в человеке’, *иметь веру с горчичное зерно* ‘иметь слабую веру в Бога, в возможность реализации своих замыслов’, *таять, как мороженое* ‘исчезать, утрачиваться (об идеях)’, *полезть, как каша из волшебного горшка* ‘неожиданно появиться в большом количестве’. В основе аналогии лежит категоризация продуктов на мелкие / необъемные и крупные / объемные. Информация, распространяемая в большом количестве, сравнивается с кашей, которая при варке увеличивается в объеме: *«С приходом свободной жизни, когда из телевизора, как* ***из волшебного горшка, полезла каша****, состряпанная из гадостей, а слово, чтобы остановить её, перевалившую через порог и забившую улицу, – слово это потеряли, Тамара Ивановна, недолго катаясь умом, грохнула телевизор о пол и вымыла руки»* (В. Распутин. Дочь Ивана, мать Ивана).

Недостаточное количество информации, идея, которая только зарождается в голове человека, слабая вера, образно ассоциируется с маленькими зернышками или крупинками: *«Однако вернулись фронтовики, эвакуированные, расспрашивали о родных, близких у одного, у другого, у третьего; собирались*

крупицы *сведений,* ***зёрна*** *правды»* (А. Рыбаков. Тяжелый песок); *«Это даже не надежда, а полунамёк на надежду, хотя и его оказалось бы достаточно (если есть веры в вас хоть* ***на горчичное зерно****)»* (В. Русаков. Безблагодатные элегии Давида Раскина).

4. <u>«Мыслительная деятельность через процесс приготовления пищи»</u>. Образные единицы, называющие процесс мышления, обучения, отражают аналогию между тщательным обдумыванием какой-л. мысли, идеи и процессом приготовления, при котором повар в течение определенного времени воздействует на продукт: *фаршировать* ‘наполнить какой-л. информацией’, *отделить зерно от плевел / шелухи* ‘отделить хорошее от дурного, полезное от вредного’, *месить как тесто* ‘долго обдумывать что-л.’, *раскатать, как тесто* ‘всесторонне обдумать до предельной ясности (об интеллектуальной деятельности)’, *простой, как пареная репа*, *проще пареной репы* ‘что-л. очевидное, простое, не требующее никаких доказательств’. В основе аналогии лежит категоризация процессов приготовления пищи на долгие / сложные и быстрые / простые. Простые и понятные вещи, не требующие долгого раздумья и анализа, метафорически уподобляются легким в приготовлении блюдам: *«И тогда ему пришла в голову мысль,* ***простая как репа****»* (М. Анчаров. Этот синий апрель).

Длительный процесс обучения, при котором учитель преподносит новую информацию ученику, образно ассоциируется с процессом фаршировки, при котором продукт начиняют фаршем: *«Вам для чего мозги даны? Для чего мы их знаниями годами* ***фаршировали****?»* (С. Данилюк. Рублевая зона). Долгое обдумывание какой-л. мысли, проблемы, метафорически уподобляется раскатыванию теста, при котором из большого куска получается тонкий пласт, пригодный для дальнейшего приготовления: *«Если долго* ***месить в уме, как тесто****, идею о временности всего, то это может привести к тому, что одна стена зеркальной ловушки времени сделается на какое-то время довольно прозрачной…»* (Г. Барабтарло. Разрешенный диссонанс). Процесс мышления, при котором человек подвергает информацию анализу, отделяя хорошее от дурного,

истинное от ложного, сравнивается с процессом отделения зерен от плевел или шелухи: *«В результате многочасовых дебатов выяснилось, что раз и навсегда* ***отделить зёрна от плевел*** *в вопросе равноправия женщин и мужчин в целом и политиков обоих полов в частности сможет только закон»* («Известия»).

Так, исходная сфера «Еда» представлена фреймами «Продукты» (слоты «Вкус», «Непригодность в пищу», «Размер»), «Блюда и изделия» (слот «Размер / объем») и «Приготовление пищи» (слоты «Начинять», «Длительность приготовления», «Механическая обработка»), которые задействованы в процессе метафоризации фрейма «Явления ментального порядка», относящегося к сфере-мишени «Нематериальный мир» и включающего слоты «Мысли», «Мечты», «Лексика», «Информация», «Идеология» и «Мыслительная деятельность». Компонентами, связывающими первичное и вторичное значения, являются объем, отсутствие значимости объекта, совершаемые субъектом действия.

Сфера-источник	Фреймы исходной области	Слоты исходной области		Слоты сферы-мишени	Фреймы сферы-мишени	Сфера-мишень
Еда	Продукты	вкус		мысли	Явления ментального порядка	Нематериальный мир
		непригодность в пищу		мечты		
		размер		лексика		
	Блюда и изделия	размер / объем		информация		
	Приготовление пищи	начинять		идеология		
		длительность приготовления		мыслительная деятельность		
		механическая обработка				

Таблица 16 – Концептуальная структура метафорической модели «Явления ментального порядка – это Еда»

Мера

Образные единицы, обозначающие явления данной концептуальной области, характеризуют количество предметов, интенсивность проявления какого-л. действия, скорость протекания процессов. Основаниями метафорического уподобления являются размер продукта или объем посуды, форма, динамические свойства продукта, процесс поглощения и приготовления

пищи. Основания уподобления и тематические области отражены в КОП: «Размер предмета через размер продукта», «Количество через размер продукта / объем посуды», «Интенсивность действий через процесс поглощения или приготовления пищи» и «Интенсивность процесса через динамические свойства пищи», – которые реализуют модель «**Предмет – это Еда**».

1. «Размер предмета через размер продукта». Лексика, входящая в данную словообразовательную парадигму, характеризует слишком маленький или слишком большой размер предмета: *туша* ‘конструкция больших размеров’, *с горошину*, *с рисовое зёрнышко* ‘о чем-л. очень маленького размера’, *крошка*, *крошечка* ‘что-л. нестандартно маленького размера’, *крохотный*, *крошечный* ‘очень маленький’. В основе аналогии лежит категоризация продуктов питания на крупные и мелкие. Огромные автомобили или корабли, поражающие своими размерами, образно ассоциируются с тушей крупных животных, идущих в пищу: *«Эта серо-чёрная девятиэтажная* ***туша*** *была линкор, и восемнадцать пилястров как восемнадцать орудийных башен высились по правому его борту»* (А. Солженицын. В круге первом).

Слишком маленькие предметы, не соответствующие представлениям об их стандартных размерах, метафорически уподобляются крошкам, зернам: *«Вышел на треугольную* ***крошку-площадь*** *с медной головой некоего Гвидо Маранона на высоком постаменте»* (Д. Рубина. Белая голубка Кордовы); *«По всем расчётам, в начале июня, то есть в тот день, когда мама, неся меня под сердцем, отправилась в путь, я был величиной* ***с рисовое зёрнышко»*** (Р. Нахапетов. Влюбленный).

2. «Количество через размер продукта / объем посуды». В данную КОП входят языковые единицы, называющие количество предметов, долю участия субъекта в каком-л. деле: *по зёрнышку* ‘небольшими частями, понемногу’, *ни крупинки* ‘совсем ничего’, *капля мёду* ‘доля участия в каком-л. деле; вклад в какую-л. работу’, *в час по чайной ложке* ‘не спеша, понемногу, небольшими дозами’ и др. В основе аналогии лежит категоризация продуктов питания и посуды на маленькие / с маленьким объемом вместимости и большие / с большим

объемом вместительности. Большой объем жидкости, сильный дождь, сравниваются с вмещающейся в ведро жидкостью: *«Маруська махала пучком света, сгоняя машины влево, дождь **лил как из ведра**, тьма была египетская»* (Д. Донцова. Уха из золотой рыбки).

Небольшое количество информации, сведений, каких-л. предметов или веществ сравнивается с мелкими крошками, зернами или крупинками: *«Пойди её, такую, угрызи; стучали кирки, лязгали лопаты – скользили только острия и лезвия, стирая и тупясь, **ни крошки** земли, почитай, не снимая»* (С. Самсонов. Одиннадцать); *«Остались люди, кто **по крупинкам**, **по зёрнышкам** собирали свидетельства зверств фашистов»* («Вестник США»). Малая доля участия человека в каком-л. деле, образно ассоциируется с небольшой каплей меда: *«И это, конечно, не единственная её жертва. Поди, в аресте Зыбина есть и её **капля мёда**»* (Ю. Домбровский. Факультет ненужных вещей).

3. <u>«Интенсивность процесса через динамические свойства пищи»</u>. В данную парадигму входят образные единицы, характеризующие интенсивность протекания какого-л. процесса, его результативность: *расти, как на дрожжах*, *взойти, как дрожжи* ‘быстро увеличиваться, стремительно развиваться’, *полезть, как каша из волшебного горшка*, *расти, как грибы после дождя*, *расти как поганки*, *размножаться как мухоморы* ‘появиться в большом количестве в короткие сроки’. В основе аналогии лежит выделение категории продуктов, которые способны быстро увеличиваться в объеме или количестве. Появление большого количества групп людей, предприятий, развитие производства, активное строительство и т.п. образно ассоциируются с дрожжами, способными в тепле увеличиваться, и грибами, которые быстро растут: *«Число доносчиков **росло, как на дрожжах**. И эти **дрожжи** – ненависть, зависть, трусость, корысть – всячески поощрялись в партийной «**кулинарии**»»* («Вестник США»); *«А в эпоху Возрождения эти места открыл для себя королевский двор – и по обоим берегам Луары стали **расти как грибы** королевские резиденции»* («Туризм и образование»).

4. «Интенсивность действий через процесс поглощения или приготовления пищи». В данную КОП входят образные средства языка, называющие интенсивность какого-л. действия: *печь как блины* ‘производить в большом количестве (о продуктах производственной и интеллектуальной деятельности)’, *пересолить* ‘превысить меру, зайти слишком далеко в чем-л.’, *со всеми потрохами, до последней крошки* ‘полностью, целиком, со всем, что есть’ и др. В основе аналогии лежит результативность поглощения или приготовления пищи. Продуктивная производственная или интеллектуальная деятельность, характеризующаяся высокими показателями, сравнивается с процессом выпекания блинов, которые обычно стряпаются в большом количестве: *«В институте докторов и академиков навалом, они там науку вверх дном переворачивают, открытия, **как блины, пекут**, зарубежные учёные плачут от зависти»* (А. Гладилин. Прогноз на завтра). Превышение меры в каком-л. деле сравнивается с добавлением большого количества соли в блюдо: *«Говорят, он спит, как простой монах, на жёсткой постели и принимает самую простую пищу. А ты говоришь о каких-то жемчужинах. Понимая, что он **пересолил**, Катакалон кисло улыбнулся»* (А. Ладинский. Анна Ярославна – королева Франции).

Быстрое, не вызывающее трудностей решение каких-л. вопросов, дел, проблем, сравнивается с поеданием семечек, которые быстро и легко расщелкиваются: *«Умные машины – уравнения вихря скорости, **как семечки щёлкают**, нелинейные модели долгосрочного прогноза мне выдают»* (А. Гладилин. Прогноз на завтра). Деятельность, не приносящая никаких результатов, образно ассоциируется с голоданием, отсутствием пищи: *«Так и вернулся домой **несолоно хлебавши**, ухлопав полдня неизвестно на что»* (В. Белоусова. Второй выстрел).

Таким образом, сфера-донор «Еда» представлена фреймами «Продукты» (слоты «Размер» и «Динамические свойства»), «Блюда и изделия» (слот «Размер/объем»), «Приготовление пищи» (слот «Интенсивность»), «Поглощение пищи» (слот «Интенсивность»), которые участвуют в метафоризации фрейма

«Мера», относящегося к результирующей сфере «Нематериальный мир» и включающего слоты «Размер / объем», «Количество», «Интенсивность процесса». Компонентами, связывающими первичное и вторичное значения, являются объем и размер, количество, а также интенсивность действия или процесса.

Сфера-источник	Фреймы исходной области	Слоты исходной области
Еда	Продукты	размер
		динамические свойства
	Блюда и изделия	размер / объем
	Приготовление пищи	интенсивность
	Поглощение пищи	интенсивность

Слоты сферы-мишени	Фрейм сферы-мишени	Сфера-мишень
размер / объем	Мера	Нематери-альный мир
интенсивность процесса		
количество		

Таблица 17 – Концептуальная структура метафорической модели «Мера – это Еда»

1.3.5 Концептуальная сфера «Пространство»

Представления о явлениях данной сферы отражены в семантике 27 образных языковых единиц, которые называют ландшафт, характеризуют соположение и количество предметов в пространстве, траекторию их движения, поэтому сфера «Пространство» связано с концептуальной сферой «Материальный мир». Основанием метафорического уподобления выступает форма продукта или посуды, количество продуктов в упаковке, что отражено в КОП: «Ландшафт через форму посуды / продукта», «Траектория движения через форму продукта / посуды» и «Количество предметов в пространстве через количество продуктов в упаковке», – которые воплощают модели «**Пространство – это Продукт / Посуда**» и «**Предметы – это Еда**».

1. «Ландшафт через форму посуды / продукта». В данную КОП входит 12 образных единиц: *бутылочное горлышко* ‘о самом узком месте на дороге, которое тормозит движение транспорта’, *развилка* ‘место, где дорога разделяется на несколько частей; вид перекрестка’, *чаша* ‘большой естественный или искусственный водный резервуар округлой формы’, *как блюдце* ‘о ровном

открытом пространстве’, *похож на каравай* ‘об округлом участке суши’ и т.п. Типовое образное представление, отраженное в семантике данных единиц, связано с аналогией между продуктом или посудой, выступающими эталонами определенной формы, и пространством. При характеристике ландшафта посредством ПМ актуализируется плоскость местности, ее окружение горами или холмами, форма дороги. Равнинная, открытая, хорошо просматриваемая местность образно ассоциируется с плоской посудой (блюдо, блюдце), блином или расстеленной на столе скатертью: *«Там прохладно и тихо, а внизу, **как на блюде**, лежит вечный город Дамаск»* (О. Гриневский. Восток – дело тонкое); *«Море выносит на **скатерть** берега обед из уснувшей рыбы для собак и пророков»* (А. Иличевский. Перс). Глубокие озера, бассейн которых напоминает полусферу, а также округлые помещения и местность, окруженная горами или холмами, метафорически уподобляются чаше: *«Голубые **чаши** озер Быстрого и Карасева, сиявшие посередине холма, служили надежным источником питьевой воды»* («Наука и жизнь»); *«Пологие горные склоны, сходящиеся со всех сторон, образовывали нечто вроде **чашеобразного** углубления, и в этой **чаше**, на самом её дне, лежал Алтай-Виднянск»* (В. Пелевин. Чапаев и пустота). Имеющие округлую форму площадки, участки суши, круглые водоемы, образно ассоциируются с блюдцем или тарелкой, подобной формы: *«**Круглое как тарелка** озеро сплошь окружено было лесом»* (М. Дяченко, С. Дяченко. Привратник); *«Наша шлюпка огибала небольшие островки с плоской поверхностью, чуть возвышающиеся над уровнем моря, бросала якорь у островов, **похожих на каравай** хлеба, небрежно брошенный среди воды* («Спортсмен-подводник»). При наименовании участков трассы образно характеризуется форма дороги, влияющая на движение транспорта или человека. Например, узкое место дороги, тормозящее движение транспорта, по форме напоминает бутылочное горлышко: *«Между тем просторные трассы Третьего кольца сплошь и рядом утыкаются в **бутылочное горлышко** узких выездов – как на Ленинском или у Ваганьковского моста…»* («Известия»). Распутье, перекресток, на которых осуществляется выбор дальнейшего маршрута, образно ассоциируются с вилкой, имеющей несколько

зубцов: *«Впереди ровный путь, чуть дальше наезженная машинами пыльная* ***развилка****, а там и – воинская часть»* (В. Маканин. Кавказский пленный).

2. «Траектория движения через форму продукта / посуды». В данную парадигму входят образные единицы *выписывать / выделывать кренделя* ‘идти, шатаясь (о походке пьяного человека)’, *выписывать / выделывать кренделя* ‘совершать сложные, замысловатые движения, выполнять трюки (в танце, на транспортном средстве)’, *штопор* ‘стремительное падение самолета с вращением его вокруг своей оси вследствие потери управления’. Движения пьяного человека, совершающиеся по кривой траектории, а также сложные элементы в спортивных соревнованиях или танцах образно ассоциируются с кренделем, имеющим замысловатую форму в виде буквы «В»: *«Лихие сибирские танцы «раскачали» публику, и когда тюменцы пригласили коллег к себе на сцену, те вполне профессионально стали* ***выписывать*** *«русские* ***кренделя****»»* («Народное творчество»). Стремительное винтообразное падение самолета, а также подобная фигура высшего пилотажа уподобляются штопору, часть которого закручена по спирали: *«Как заявил один из членов комиссии, совершенно очевидно, что машина ушла в* ***штопор****»* («Известия»).

3. «Количество предметов в пространстве через количество продуктов в упаковке». В данную КОП входят образные единицы: *как / словно кильки в (консервной) банке, как сельдей / селёдок в бочке, словно шпроты в банке, слипнуться, как пельмени в пачке* ‘большое количество людей в тесном пространстве’, *рассыпаться крупой, ссыпаться, как картошка, рассыпаться горохом* ‘о большом количестве людей или предметов, беспорядочно рассредоточенных в пространстве’. Большое количество людей, заполняющих ограниченное пространство, уподобляется продуктам, плотно уложенным в упаковке: *«Люди жили* ***как кильки в банке****, забив каждую щель, каждую норку* (Л. Улицкая. Казус Кукоцкого [Путешествие в седьмую сторону света]). Беспорядочно рассредоточивающаяся по местности группа людей образно ассоциируется с мелкими продуктами, высыпанными из упаковки: *«Неспешно*

ползущий впереди "Зилок" вдруг резко дал влево, а из его кузова ***горохом посыпались*** *крепкие парни в камуфляже»* («Криминальная хроника»).

Таким образом, сфера-источник «Еда» представлена фреймами «Продукты» (слот «Количество»), «Блюда и изделия» (слот «Форма»), «Посуда» (слот «Форма»), которые участвуют в метафоризации фрейма «Пространственные объекты», относящегося к сфере-мишени «Пространство» и включающего слоты «Ландшафт», «Траектория движения» и «Количество». Компонентами, связывающими первичное и вторичное значения, являются форма и количество.

Сфера-источник	Фреймы исходной области	Слоты исходной области
Еда	Продукты	количество
	Блюда и изделия	форма
	Посуда	форма

Слоты сферы-мишени	Фрейм сферы-мишени	Сфера-мишень
ландшафт	Пространственные объекты	Пространство
траектория движения		
количество		

Таблица 18 – Концептуальная структура метафорической модели «Пространственные объекты – это Еда»

1.3.6 Концептуальные сферы «Звук» и «Запах»

Данные сферы в исследовании объединяются на том основании, что лексика, характеризующая звук и запах, отражает явление синестезии, которое проявляется в том, что воздействие на один орган чувств оказывается схожим с воздействием на другой орган. Запах и звук метафорически уподобляются пищевым продуктам, имеющим различные вкусовые качества. Основания образной аналогии отражены в КОП: «Звук и запах через вкус продукта» и «Звук через структуру продукта», – которые транслируют метафорическую модель «**Звук / Запах – это Еда**».

1. «Звук и запах через вкус продукта». В данную КОП входят образные единицы: *малиновый звон* ‘приятный, мягкий по тембру, гармоничный звук колоколов, колокольчиков, бубенцов’, *медовый, сахарный* ‘нежный, приятный по звучанию (голос, музыка)’, *уксусный* ‘резкий, неприятный, пронзительный,

визгливый (о голосе)’; *как булочка* ‘о приятном, сладком запахе’, *как перец* ‘о терпком пряном запахе’ и т.п. Чаще посредством ПМ характеризуется приятный запах или красивое звучание объекта. В основе аналогии лежит категоризация продуктов на сладкие (приятные на вкус) и терпкие, кислые (раздражающие вкусовые рецепторы). Нежный голос или красивая мелодия, которые доставляют удовольствие слушателю, образно уподобляются меду или сахару, которые своим сладким вкусом доставляют удовольствие едоку: *«Пела гармонь, лился **сахарный** голос, визжали девки»* (В. Липатов. Деревенский детектив). Напротив, резкий, визгливый голос, который неприятно слушать, образно ассоциируется с чересчур кислым уксусом: *«Главный художник театра Александр Васильев характеризовался у Раневской так: «Человек с **уксусным** голосом»»* (А. Щеглов. Фаина Раневская: вся жизнь).

Приятный, сладкий запах любимого человека, духов образно ассоциируется со сладкими и ароматными продуктами (свежей выпечкой, вареньем, медом): *«**Медовый** запах её волос… Она откинула прядь и посмотрела Вячику прямо в глаза из-под пушистых ресниц»* (Ф. Чернин. Вячик Слонимиров и его путешествие в непонятное); *«Дальше – одеколоны: «Эгоист» – точно, чтобы баб отпугивать, клопами пахнет, а вот этот свежий, как его… а модные, так вообще сладкие, **как варенье**»* (М. Голованивская. Противоречие по сути).

2. <u>«Звук через структуру продукта»</u>. В данную КОП входит 2 образные единицы: *мясистый* ‘низкий, глубокий (о голосе, звуке)’ и *сочный* ‘звучный, насыщенный, интенсивный’. Выразительный, насыщенный голос или звук, производящий впечатление на человека, метафорически уподобляется налитым соком плодам растений или мясу, имеющему плотную структуру: *«Тот мальчик любил, сидя на полу, исподтишка наблюдать мамину ножку, энергично нажимавшую педаль, отчего звук становился **сочным** и гулким, словно расплавленным»* (И. Грекова. Фазан); *«В Карнеги-холл работает замечательная тётка Дейби – талисман зала – толстая негритянка с глубоким «**мясистым**» голосом»* (С. Спивакова. Не всё).

Таким образом, сфера-источник «Еда» представлена фреймом «Продукты» (слоты «Вкус» и «Структура»), который задействован в метафоризации фрейма «Звучание», относящегося к сфере-мишени «Звук» и включающего слоты «Насыщенность» и «Впечатление от звука». Компонентами, связывающими первичное и вторичное значения, являются ощущения, испытываемые субъектом, и интенсивность.

Сфера-источник	Фрейм исходной области	Слоты исходной области	Слоты сферы-мишени	Фрейм сферы-мишени	Сфера-мишень
Еда	Продукт	вкус	насыщенность	Звучание	Звук
		структура	впечатления от звука		

Таблица 19 – Концептуальная структура метафорической модели «Звук – это Еда»

Сфера-источник «Еда» представлена фреймом «Продукты» (слот «Вкус»), который участвует в метафоризации фрейма «Аромат», относящегося к сфере-мишени «Запах» и включающего слот «Впечатление от запаха». Компонентом, связывающим первичное и вторичное значения, является ощущение, испытываемое субъектом.

Сфера-источник	Фрейм исходной области	Слот исходной области	Слот сферы-мишени	Фрейм сферы-мишени	Сфера-мишень
Еда	Продукты	вкус	впечатления от запаха	Аромат	Запах

Таблица 20 – Концептуальная структура метафорической модели «Запах – это Еда»

Таким образом, по аналогии с явлениями гастрономической сферы осуществляется концептуализация явлений различных сфер действительности: 42 % образных средств языка, транслирующих ПМ, называют явления сферы «Человек» (физиологические характеристики, физическое и эмоциональное состояние, интеллектуальные и коммуникативные качества, нравственные качества, социальный статус и профессия), остальные образные языковые единицы называют явления материального мира (натурфакты, артефакты,

животные, растения) – 22 %, явления сферы «Социум» (политические, культурные, экономические, социальные явления) – 19 %, явления нематериального мира (явления психического, ментального порядка и мера) – 12 %, «Пространство» – 2 %, «Запах» и «Звук» – 2%.

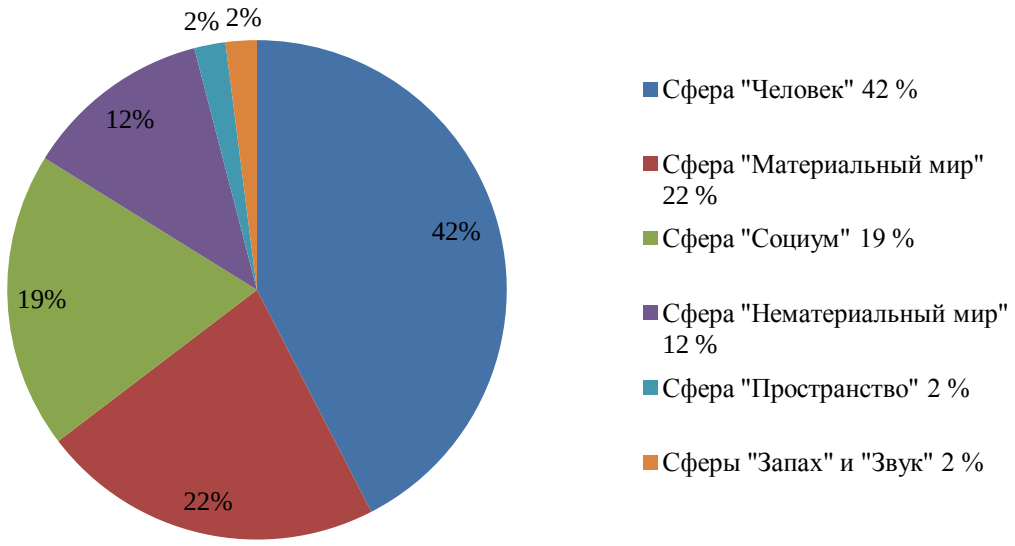

Рисунок 3 – Процентное соотношение количества образных языковых единиц, задействованных в метафорической концептуализации различных сфер действительности

Концептуальная структура метафорической модели «Нечто – это Еда» представлена в таблице А. 1 приложения «Когнитивные модели пищевой метафоры».

1.3.7 Основания образной аналогии, участвующие в концептуализации явлений окружающего мира

Анализ категориально-образных парадигм и транслируемых ими частных метафорических моделей выявил следующий набор устойчивых оснований образных аналогий, задействованных в концептуализации различных сфер действительности посредством пищевой метафоры.

1. Форма продукта или посуды выступает образным основанием для характеристики формы частей тела и органов человека, его фигуры, позы, формы

артефактов и натурфактов, ландшафта, траектории движения. В основе образной аналогии лежит категоризация формы продуктов или посуды на круг, шар, цилиндры/стержни, квадрат, линии, сложные фигуры. *Форма круга* задействована в характеристике округлых частей тела и органов человека, различных артефактов и натурфактов (солнца, небесных светил), частей тела животных, частей растений, формы ландшафта. *Шарообразные продукты* участвуют в характеристике частей тела и органов человека, фигуры толстого человека, различных предметов и натурфактов (капель, снега или града); *продолговатые/цилиндрические* – вытянутых частей тела, фигуры худого человека, артефактов; *квадратные* – оттиска на ткани; *линии* – шнурков, проводов и т.п.; продукты и посуда *сложной формы* в наименовании фигуры человека с тонкой талией, позы человека, ядерного облака, артефактов, траектории движения и формы ландшафта.

Общее основание	**Тип основания**	**Эталоны**	**Денотаты**
Форма продукта / посуды	Объемный округлый	Кочан, дыня, репа, тыква, яйцо, котёл, кастрюля, яблоко, чашка, слива, картошка, вареники, пельмени, каралька, калач, бублик, пончик, пампушка, пышка, булка, мешок с крупой, бочка, горошина.	Голова, кадык, нос, глаза, уши, прическа, колено, опухоль, полный человек, полные части тела, поза человека, град, снег, звезды, бутон цветка, бусины, таблетки, витамины, загнутый хвост / хобот
	Продолговатый, цилиндр	Морковка, баклажан, хрен, сосиска, сарделька, миндаль, кочерыжка, селёдка, килька, вобла, банан	Нос, пальцы, глаза, мужской половой орган, худой человек, сутулый человек
	Сложная форма	Крендель, груша, луковица, гриб, рюмка	Прическа, нос, человек с тонкой талией, траектория движения, ядерное облако
	Плоский округлый	Блин, блюдце, тарелка	Лицо, глаза, солнце, луна, ландшафт

Таблица 21 – Эталоны и денотаты, задействованные в процессе метафоризации, основанием которой выступает форма исходного объекта

2. Структура продукта задействована в метафорической характеристике тела, самочувствия человека, его характера и интеллектуальных качеств, структуры артефактов и веществ, политических и социальных явлений, речевого произведения, звука. В основе аналогии лежит категоризация продуктов на

рыхлые, упругие, многослойные, состоящие из множества элементов и включающие в структуру твердые части. *Рыхлые* продукты участвуют в характеристике неупругой кожи, дряблых частей тела, фигуры толстого человека; *упругие* – самочувствия бодрого и здорового человека, толстых, но упругих частей тела, плотной мякоти плодов растений, насыщенного звучания; *многослойные* – складок кожи, структуры артефактов, сложного политического или социального явления, речевого произведения с несколькими смысловыми частями; *состоящие из множества мелких частей* – путаницы мыслей в голове, невнятной речи, структуры веществ и плодов растений, снега и грязи, речевого произведения, включающего разнородные художественные элементы; *с твердыми частями в структуре* – характера человека.

Общее основание	**Тип основания**	**Эталоны**	**Денотаты**
Структура продукта	Состоит из частиц или комочков	Крупа, творог, простокваша, сахар, мука, зерно, компот, каша, винегрет, окрошка, коктейль, солянка	Бугристая кожа, дряблое тело, путаница мыслей, невнятная речь, вещества, снег, град, рыхлый плод растения, сок растений, нестабильная политическая ситуация, путаница, неразбериха, эклектичное произведение
	Многослойный	Стопка блинов, пирог, торт, бутерброд	Складки кожи, сложное соц. явление, речевое произведение
	С твердыми частями внутри	Ягода с косточкой, орех в скорлупе, сухарь	Человек с твердым характером, эгоист, неотзывчивый человек
	Упругий, плотный	Мясо, огурец, сочный	Упругие части тела, здоровый человек, плод растения, низкий голос, насыщенный звук

Таблица 22 – Эталоны и денотаты, задействованные в процессе метафоризации, основанием которой выступает структура исходного объекта

3. Консистенция продукта выступает образным основанием для характеристики фигуры, характера и самочувствия человека, консистенции веществ, ощущений от природных явлений, художественных произведений. В основе аналогии лежит категоризация продуктов на полужидкие и плотные. Образы *полужидких* продуктов участвуют в концептуализации фигуры толстого человека, нерешительного и слабого характера, плохого самочувствия человека,

полужидких веществ, марева, художественных произведений, лишенных логики и авторской позиции. *Плотные*, но дрожащие желе, студень и холодец образно характеризуют дряблое тело человека, нечеткое зрительное восприятие.

Общее основание	Тип основания	Эталоны	Денотаты
Консистенция	Полужидкий, растекающийся	Кисель, размазня, тюря, манная каша, каша, квашня	Толстый человек, дряблое тело, нездоровый человек, вялый человек, нерешительный человек, грязь, мокрый снег, марево, произведения с нечеткой авторской позицией
	Коллоидный (студенистый)	Желе, студень, холодец	Толстый человек, дряблое тело

Таблица 23 – Эталоны и денотаты, задействованные в процессе метафоризации, основанием которой выступает консистенция исходного объекта

4. Качество поверхности продукта или посуды задействовано в образной характеристике кожи человека. В основе аналогии лежит категоризация продуктов и посуды на гладкие и шероховатые. *Гладкие* продукты образно характеризуют нежную кожу молодых девушек. Продукты или посуда с *шероховатой* поверхностью участвуют в характеристике морщинистой, дряблой, шершавой кожи и частей тела.

Общее основание	Тип основания	Эталоны	Денотаты
Качество поверхности	Неровный, шершавый	Блин, печёное яблоко, тёрка, сморчок, корка апельсина	Шершавая кожа, пористая кожа, морщинистая кожа
	Приятный на ощупь	персик	Гладкая кожа

Таблица 24 – Эталоны и денотаты, задействованные в процессе метафоризации, основанием которой выступает качество поверхности исходного объекта

5. Цвет продукта выступает образным основанием для наименования цвета частей тела и органов человека, широкого круга артефактов, натурфактов (туман, облака, небесные светила), частей растений.

Общее основание	Тип основания	Эталоны	Денотаты
Цвет	Оттенки чёрного	Смородина	Глаза, небо
	Оттенки коричневого	Карамель, коньяк, кофе, кофе с молоком, орех, шоколад	Глаза, волосы, мебель, посуда, одежда, окраска животных
	Оттенки фиолетового	Баклажан, слива	Глаза, волосы, небо, автомобиль, одежда
	Оттенки синего	Черника	Глаза, небо
	Оттенки красного	Арбуз, брусника, вишня, гранат, земляника, клубника, клюква, лосось, малина	Кровь, кожа, губы, одежда, природные явления, автомобиль, вещества и др.
	Оттенки жёлтого	Абрикос, ваниль, горчица, дыня, лимон, масло, мёд, персик	Кожа, глаза (мёд), предметы быта, одежда, ткани, стены помещений, окраска животных, небесные светила
	Оттенки оранжевого	Апельсин, морковь	Волосы, кожа (морковь), помада, одежда, освещение, цветы, автомобиль, предметы быта
	Оттенки зелёного	Горох, крыжовник, огурец, оливка, салат, фисташка	Глаза, одежда, мебель, стены, автомобиль и др. различные предметы.
	Оттенки белого	Кефир, крем, молоко, топленое молоко, ряженка, яичная скорлупа, сахар, сливки, поганка, мука	Кожа, одежда, предметы быта, стены, мебель, текстиль для дома, цветы

Таблица 25 – Эталоны и денотаты, задействованные в процессе метафоризации, основанием которой выступает цвет исходного объекта

6. Динамические свойства продукта метафорически характеризуют фигуру человека, его характер, переживание чувств и эмоций, экономические явления, интенсивность какого-л. процесса. В основе аналогии лежит категоризация продуктов на увеличивающиеся и уменьшающиеся в размере / объеме / количестве. *Увеличивающиеся* в объеме или количестве продукты метафорически характеризуют толстеющего человека, прибыль или повышение цен, появляющуюся в большом количестве информацию, высокую интенсивность каких-л. процессов. *Тающие или растворяющиеся* продукты образно ассоциируются с хрупкими, неприспособленными к труду людьми, расходами.

Общее основание	Тип основания	Эталоны	Денотаты
Динамические свойства	Увеличение в объеме / количестве	Тесто, квашня, опара, дрожжи, грибы	Толстое тело, деньги, интенсивность процесса

	Уменьшение в объеме	Сахар, мороженое	Изнеженный человек, деньги, состояние влюбленности

Таблица 26 – Эталоны и денотаты, задействованные в процессе метафоризации, основанием которой выступает динамическое свойство исходного объекта

7. Вкус пищи образно характеризует поведение, эмоции и мысли человека, манеру и стиль речевых произведений, социальные явления, материальное благополучие, запах и звук. В основе аналогии лежит категоризация продуктов на сладкие (вкусные) и несладкие (приторные, острые, горькие и кислые). *Сладкие,* приятные по вкусу продукты метафорически характеризуют прибыль, интересные детали художественных произведений, праздники, хорошие условия жизни и труда, приятные чувства, мысли и слова, вкусный запах, нежное звучание. Образы *приторных* продуктов задействованы в метафорической номинации лести, угодливого человека, слишком трогательных и сентиментальных произведений. *Не содержащие сахар* продукты уподобляются конфликтному человеку со сложным характером, тяжелой, связанной с хлопотами жизни и работе; *острые, пряные* продукты – насмешливому человеку, остроумным, провокационным произведениям; *горькие и кислые* продукты – сложным жизненным обстоятельствам, раздражающим явлениям, негативным эмоциям и чувствам, нецензурной речи, противному, резкому голосу.

Общее основание	**Тип основания**	**Эталоны**	**Денотаты**
Вкус продукта	Сладкий, приторный	Сироп, сахар, мёд, шоколад, карамель, малина, клубника, варенье, ваниль, плюшка, пряник, коврижка, булочка	Лесть, льстивый человек, деньги, материальные ценности, эротическое / сентиментальное произведение, праздник, благоприятные периоды жизни, чувство удовольствия, приятные мысли / слова, нежный голос, сладкий запах
	Кислый / горький	Лимон, уксус, редька, соль	Недовольный вид, сложные жизненные обстоятельства, грубые шутки, нецензурная лексика, резкий голос, негативные чувства, что-л., вызывающее раздражение
	Острый, пряный	Перец	Остроумный человек, провокационные детали в речевом произведении, терпкий запах

Таблица 27 – Эталоны и денотаты, задействованные в процессе метафоризации, основанием которой выступает вкус исходного объекта

8. Пищевая ценность продукта задействована в метафорической характеристике нравственных качеств человека, его статуса, информации и речевых произведений, социальных явлений, количества денег и других материальных благ. В основе аналогии лежит категоризация продуктов на калорийные и некалорийные / непригодные в пищу. *Калорийные* продукты образно ассоциируются с высоким статусом человека, материальными ценностями, благоприятными явлениями. *Низкокалорийные* продукты, а также *пищевые отходы* метафорически уподобляются подлым людям, человеку с низким социальным статусом, клевете, негативным событиям жизни, несущественной информации, отрывкам фраз и произведений, небольшой сумме денег, подачке.

Общее основание	**Тип основания**	**Эталоны**	**Денотаты**
Калорийность / пищевая ценность продукта	Высокая калорийность	Рыба, хлеб, каравай, пирог, сливки, сыр, масло, молоко, бульон,	Человек с высоким статусом, материальные ценности, благоприятные явления жизни, льготы
	Низкая калорийность / непригодность в пищу	Мелкая рыба, семечки, крошки, огрызок, объедки, помои, кость, мякина, шелуха, поганка, мухомор	Подлый человек, неверная девушка, человек с низким статусом, клевета, несущественная информация, фрагменты мыслей, неспособность думать, старые вещи

Таблица 28 – Эталоны и денотаты, задействованные в процессе метафоризации, основанием которой выступает пищевая ценность исходного объекта

9. Размер продукта или посуды участвует в характеристике фигуры человека, размера артефактов, количества предметов и явлений. В основе аналогии лежит категоризация продуктов и посуды на большие и небольшие. Продукты или посуда *большого размера* выступают основанием для образной характеристики крупных предметов и толстого человека. *Мелкие* продукты задействованы в образной характеристике зарождающихся идей, слабой веры,

малого количества предметов, а также артефактов и натурфактов небольшого размера.

Общее основание	Тип основания	Эталоны	Денотаты
Размер	Большой	Туша, бочка, мешок с крупой, котёл, ведро	Большая конструкция, толстый человек, большая голова, сильный дождь
	Маленький	Горошина, крупинка, зерно, крошка, капля мёда, чайная ложка	Бусины, таблетки, снег/град, малочисленные сведения, количество предметов, интенсивность действия

Таблица 29 – Эталоны и денотаты, задействованные в процессе метафоризации, основанием которой выступает размер исходного объекта

10. Различные функциональные свойства продукта задействованы в образной характеристике поведения человека, его эмоционального состояния. Свойство продукта *уменьшать трение* выступает основанием для наименования хорошего настроения и налаживания межличностных отношений; *усиливать жар, пламя* – агрессивного поведения; *брожение* – переживания сильных эмоций.

Общее основание	Тип основания	Эталоны	Денотаты
Функциональные свойства	Сглаживание, уменьшение трения	Масло	Дача взятки, лесть, приятные эмоции
	Усиление жара, пламени	Масло	Агрессивное отношение, провокация
	Брожение	Квас, вино	Эмоциональное возбуждение, волнение

Таблица 30 – Эталоны и денотаты, задействованные в процессе метафоризации, основанием которой выступает функциональное свойство исходного объекта

11. Ситуации, связанные с приготовлением пищи, отражены в наименованиях и характеристике физического и эмоционального состояния человека, мыслительной деятельности, пребывания в определенной социальной среде, нестабильных политических и социальных ситуациях, интенсивности процессов. Ситуация приготовления пищи, при которой продукт подвергается *механической или тепловой обработке*, образно ассоциируется с негативным физическим или эмоциональным воздействием на человека, военными

событиями, политическими репрессиями, мыслительной деятельностью, проживанием в какой-л. среде или месте, интенсивностью какого-л. процесса. Продукт, изменивший в процессе приготовления свою структуру, уподобляется избитому, больному или уставшему человеку.

Общее основание	Тип основания	Эталоны	Денотаты
Приготовление пищи	Механическая обработка	Выжимать сок, давить, резать, толочь, молоть, измельчать, отделять сор, пропускать через сито / мясорубку, складывать еду в посуду, начинять, раскатывать тесто	Страдать от болезни, совершать физическое насилие, оказывать моральное давление, испытывать усталость, решать задачи и сложные вопросы, атаковать противника на войне, репрессировать, проходить отбор, вкладывать деньги, наполнять информацией
	Тепловая обработка	Варить, жарить, кипятить	Ощущать беспокойство и тревогу, заниматься хлопотливым делом, жить и работать в определенной социальной среде, устраивать забастовки, начать военную кампанию

Таблица 31 – Эталоны и денотаты, задействованные в процессе метафоризации, основанием которой выступают действия по приготовлению пищи

12. Различные ситуации поглощения пищи выступают основанием образной характеристики негативного настроения человека, мыслительной деятельности, межличностных отношений, интенсивности какого-л. процесса.

Общее основание	Тип основания	Эталоны	Денотаты
Поглощение пищи	Действия поглощения	Застревание пищи в горле, поглощение продукта целиком, отделение части пищи и положение ее в рот, размазывание пищи по тарелке	Ощущение раздражения, интенсивность действия, получение прибыли, распределение финансирования
	Поведение едока за столом	Отказ от принятия пищи, выражение лица едока, поедание чужой пищи	Ощущение беспокойства, нервное потрясение, недовольство, иждивение, вмешательство в деятельность других людей

Таблица 32 – Эталоны и денотаты, задействованные в процессе метафоризации, основанием которой выступает поглощение пищи

Выводы по главе 1

1. Пищевая метафора представляет собой ментальную схему, по которой осуществляется концептуализация познаваемых явлений из различных сфер внеязыковой действительности по аналогии с явлениями сферы «Еда/Пища». На языковом уровне она воплощена в семантике различных по структуре образных лексических и фразеологических единиц, а также развернутых текстовых метафор. Процессы категоризации и концептуализации, участвующие в познавательной деятельности человека, наглядно проявляются при анализе структуры метафоры, отражающей аналоговый тип мышления.

2. Образные языковые единицы с мотивирующей кулинарной семантикой выполняют миромоделирующую функцию. Посредством выявления денотатов образной номинации, а также оснований метафорического уподобления все слова и выражения образного лексико-фразеологического поля «Еда» систематизируются в категориально-образные парадигмы. Категориально-образные парадигмы представляют собой группы образных номинаций, иносказательно называющих определенное явление одной общей концептуальной сферы и отражающих единое основание образной аналогии. Их описание позволяет реконструировать образный фрагмент языковой картины мира.

3. Образные лексические и фразеологические средства участвуют в номинации явлений различных сфер внеязыковой действительности. 42 % образных слов и выражений задействовано в характеристике объектов антропосферы, среди которых преобладают номинации физиологических характеристик и нравственных качеств человека. Данные образные единицы демонстрируют такие основания метафорического уподобления, как форма, цвет, вкус и др. 22 % образных единиц называют объекты материального мира, которые чаще всего сравниваются с гастрономическими объектами на основании сходства

по форме и цвету. 19 % лексических и фразеологических единиц называют явления сферы «Социум» (политика, экономика, культура, явления общественной жизни). Их семантика чаще всего отражает аналогию между социальными явлениями и вкусом или пищевой ценностью продукта, а также различными событиями и процессами гастрономической деятельности. 12 % образных слов и выражений номинируют явления сферы «Нематериальный мир» (чувства, эмоции, мысли, слова, мера) и демонстрируют различные основания образной аналогии. Небольшую часть составляют языковые единицы, характеризующие явления из сфер «Пространство» (2 %), «Запах» и «Звук» (2%). Оставшийся 1 % составляют образные единицы, использующиеся как эвфемизмы или готовые реплики на вопросы (*баранки гну, вот такие пироги* и т.п.).

4. Единицы каждой категорильно-образной парадигмы транслируют определенную метафорическую модель, характеризующуюся набором различных фреймов и слотов сферы-донора, а также общим основанием уподобления и единым фреймом сферы-мишени. В качестве основания образной аналогии выступают внешние характеристики гастрономических объектов (цвет, форма, размер, структура, консистенция, качество поверхности), а также их вкус, динамические и функциональные свойства, комплекс действий, связанных с кормлением, приготовлением и поглощением пищи.

2 Роль пищевой метафоры в выражении оценок и ценностей

2.1 Оценочность как логико-философская и лингвистическая категория

Утвердившийся в лингвистике конца 20 века антропоцентрический подход актуализировал исследования субъективной стороны языка и речевой деятельности. Вследствие этого объектом изучения и описания в работах по семантике 1980-х – 2010-х гг. становятся такие функционально-семантические категории, как экспрессивность (Л.Г. Бабенко, Н.А. Лукьянова, Т.В. Матвеева, В.Н. Телия, Т.А. Трипольская, и др.), мотивированность (О.И. Блинова, Н.Д. Голев, В.Г. Наумов и др.), образность (О.И. Блинова, Н.А. Илюхина, Н.А. Лукьянова, Г.Н. Скляревская, Е.А. Юрина и др.), эмотивность (Л.Г. Бабенко, Н.А. Лукьянова, В.И. Шаховский и др.), интенсивность (Е.В. Бельская, Н.А. Лукьянова, В.П. Мусиенко и др.), оценочность (Н.Д. Арутюнова, Е.М. Вольф, Н.А. Лукьянова, В.Н. Телия, В.Н. Цоллер и др.). Исследователи отмечают взаимосвязь этих категорий, взаимодействие в семантике языковых единиц смысловых компонентов, определяющих совмещение свойств образности, экспрессивности, оценочности, интенсивности и эмотивности: «Выделяются три семантических основания экспрессивности: в семантике ЭЛЕ[2] в разных комбинациях, «сочетаниях» представлены интенсивность, эмотивность или эмотивная оценка и образность» [Лукьянова, 2009, с. 214]; «Все три категории[3] являются по своей сути антрополингвистическими категориями, т.к. они в совокупности и каждая в отдельности объективируют в смысловой структуре соответствующих слов субъективное отношение языковой личности к миру реальной действительности» [Цоллер, 1998, с. 47]. Вместе с тем выявляются семантические основания и формальные средства выражения, позволяющие дифференцировать данные категории в системе языка (Е.В. Бельская, О.И. Блинова, Н.А. Лукьянова, Е.А. Юрина и др.). Исследователями определяется роль внутренней формы лексической и фразеологической единицы в выражении

[2]ЭЛЕ – экспрессивная лексическая единица

[3] В статье В.Н. Цоллер сопоставляет три категории: экспрессивность, эмотивность и оценочность.

экспрессивной, образной и оценочной семантики; указывается на метафорический характер внутренней формы образных средств языка: «Большинство слов и выражений с экспрессивной окраской – продукт вторичной или косвенной номинации» [Телия, 1986, с. 28].

Проводимое в диссертации комплексное исследование образных средств языка, транслирующих пищевую метафору, предполагает в числе других аспектов аксиологический анализ их семантики и текстового функционирования. Это обусловлено тем, что образное именование неразрывно связано с выражением ценностной характеристики называемого объекта. О связи метафоры и оценки пишет В.Н. Телия: «Вторичная номинация осуществляется на основе аналогии ‹...›, что уже предполагает возможности внедрения оценочных категорий в семантику переосмысляемого имени» [Телия, 1986, с. 16]. Подобную мысль высказывает Г.Н. Скляревская «Анализ языковой метафоры предоставляет данные для выявления и классификации ценностных ориентаций человека и в целом для изучения структуры личности в аксиологическом аспекте» [Скляревская, 2004, с. 108-109].

Долгое время оценка рассматривалась в философии в рамках раздела аксиологии и только во второй половине прошлого века стала объектом изучения лингвистики. Аксиология – «философская дисциплина, исследующая категорию «ценность», характеристики, структуры и иерархии ценностного мира, способы его познания и его онтологический статус, а также природу и специфику ценностных суждений» [Новая философская энциклопедия, 2000, Т. 1, с. 62]. В аксиологии вопросы определения оценки как результата ценностного отношения между субъектом и объектом связаны с выявлением ее структуры и функции, исследованием типов оснований оценки, классификацией оценок по типам их основания (Г. фон Вригт, А.А. Ивин). В лингвистике круг вопросов, связанных с выражением оценки в семантике языкового знака, складывался вокруг определения оценочности как языковой категории, выявления ее связей с другими языковыми категориями, поиска средств выражения оценки, роли коннотативного и денотативного содержания в выражении оценки [Арутюнова, 1988; Бабенко,

1989; Вольф, 2002; Лукьянова, 1986; Телия, 1986; Цоллер 1998]. В современных исследованиях в центре внимания находится взаимосвязь оценочности с другими категориями языка, изучение структурно-семантических и функциональных особенностей оценочных единиц, особенностей их взаимосвязей в системе языка [Смирнова, 2013, 2015; Маркелова, 2013], а также сопоставительный анализ оценочной лексики и фразеологии разных языков [Погорелова, 2002; Мячина, 2006; Шабашева, 2011, 2013].

В широком понимании оценкой считают любое высказывание о ценности. При этом под ценностью понимается всякий предмет любого интереса, желания, стремления и т.п. Определяя структуру оценки, А.А. Ивин включает в нее следующие компоненты: субъект, объект, характер и основание оценки. Под субъектом оценки понимается лицо (или группа лиц), приписывающее ценность некоторому предмету путем выражения данной оценки. Объектами оценки считаются те предметы, которым приписываются ценности, или предметы, ценности которых сопоставляются [Ивин, 1970, с. 21]. Соответственно, выделяются два вида (характера) оценки – абсолютная (хорошо / плохо) и сравнительная оценка (лучше / хуже). Основание оценки – это представление о норме, с точки зрения которой формируются доводы, склоняющие субъекта к одобрению, порицанию или выражению безразличия в связи с разными вещами [Там же, с. 27]. Мы оцениваем нечто как хорошее (ценное) или плохое по отношению к норме, которую составляют «имеющиеся у носителей языка представления о должном по отношению к тому или иному положению дел или состоянию определенного типа объектов» [Ефанова, 2013, с. 149]. По мнению В.Н. Телия, норма является представлением о стандартах и эталонах, которые служат «фильтром, сквозь который, как через цветное стекло, воспринимается мир» [Телия, 1986, с. 39].

Понятие «ценность», являющееся определяющим для категории оценочности, многозначно. С одной стороны, это различные предметы, обладающие какой-либо значимостью, стоимостью, входящие в круг потребностей человека. С другой стороны, к ценностям относятся явления

нематериального мира, такие как добро и зло, красота и безобразие, справедливость, долг и т.д., они выступают ориентирами и критериями для людей, их деятельности. Деление ценностей на положительные и отрицательные (антиценности) зависит от их значимости и последствий реализации для конкретного человека и общества в целом. Это определяет дуалистическую природу оценки, которая существует в виде оппозиции отрицательной (пейоративной) и положительной (мелиоративной) оценки.

Оценка, отраженная в семантике языковых единиц, формирует семантическое свойство оценочности, состоящее в способности выразить субъективное ценностное отношение говорящего к называемому словом или выражением явлению: «Оценка как семантическое понятие подразумевает ценностный аспект значения языковых выражений, который может интерпретироваться как А (субъект оценки) считает, что Б (объект оценки) хороший или плохой» [Вольф, 2002, с. 5-6]. В лингвистике оценочность рассматривается как универсальная языковая категория, эксплицирующая ценностное отношение субъекта речи к объекту номинации или высказывания, выражающая семантику оценки различных явлений окружающего мира со стороны говорящего. Универсальность данной категории обусловлена тем, что оценочное отношение человека к действительности заложено в природе его мыслительной деятельности и является результатом познания мира. Таким образом, можно говорить о том, что категория оценочности отражает как объективную ценностную квалификацию объекта (то, что он фактически собой представляет), так и субъективное отношение (мнение о нем), то есть демонстрирует позицию говорящего, сформированную на основании системы ценностей, выработанных обществом и присвоенных субъектом: «Очевидно, что избирательность, лежащая в основе оценки, всегда субъективна, ибо ценность объекта определяется относительно вкуса и точки зрения на обозначаемое субъектом оценки. Однако если оценка является суждением о ценности, адресованным кому-то, то оценка не может не быть объективированной

посредством ее согласования с системой ценностей, принятой в данном социуме» [Телия, 1986, с. 35].

Особое значение в выражении оценки имеют образные языковые единицы. Анализируя типовую квалификативную структуру оценочных единиц, Е.М. Вольф выделила 4 составных компонента: собственно квалификация, субъект квалификации, объект квалификации и основание квалификации [Вольф, 2002]. В.Н. Телия при анализе образных единиц добавляет в состав квалификативной структуры еще один компонент – предмет квалификации (свойства реалии, которые стимулируют эмотивную реакцию субъекта), – указывая на то, что при метафорическом переносе данная структура удваивается вместе с денотатом [Телия, 1981, с. 205]. Например, метафора *кляча* ‘изнуренная, некрасивая женщина’ имеет два предмета квалификации: оценку лошади (*кляча* ‘изможденная лошадь’) и оценку женщины.

Аксиологическая функция пищевой метафоры заключается в способности образных языковых единиц, мотивированных наименованиями гастрономических объектов, выражать ценностную квалификацию объектов внеязыковой действительности. Задачей ее изучения является реконструкция фрагмента ценностной картины мира, отражающего представления о норме, стереотипах, идеалах и ценностях носителей русского языка.

2.2 Аксиологический анализ в метафорологических исследованиях

2.2.1 Виды оценок

В современных исследованиях категории оценочности отсутствует единая всеобъемлющая классификация оценок. Отмечается, что тип оценки зависит от свойств оцениваемого объекта и характера того стандарта, идеала, образца, с которым соотносится данный предмет [Цоллер, 1998, с. 49]. При классификации, в первую очередь, разделяют общеоценочные и частнооценочные типы значений. Общеоценочное значение связано с положительной либо отрицательной квалификацией оцениваемого объекта. Оно формируется вокруг определений

хорошо – плохо, а также их синонимов с разными стилистическими и экспрессивными оттенками (*прекрасный, замечательный, ужасный, скверный*) и не может быть раскрыто в отрыве от объекта оценки [Арутюнова, 1998, с. 75; Вольф, 2002, с. 19].

Частнооценочные значения дифференцируются в зависимости от типа оценочной модальности и вида базовой ценности, на основании которой дается оценка. При выявлении частнооценочных значений Н.Д. Арутюнова и Е.М. Вольф в своих исследованиях ссылаются на работы Г. фон Вригта, который выделил 6 форм добра, основанных на сочетании видов объектов со словом «хороший»: инструментальное, техническое, медицинское, утилитарное, гедонистическое, добро человека [Арутюнова, 1998, с. 64-65; Вольф, 2002, с. 27]. Классификация частнооценочных значений, предложенная Н.Д. Арутюновой, основывается на характере мотивации оценки: 1) сенсорно-вкусовые, или гедонистические, оценки (*приятный – неприятный, вкусный – невкусный, привлекательный – непривлекательный, душистый – зловонный* и др.) – это наиболее индивидуальный вид оценки; 2) психологические оценки, в которых сделан шаг в сторону рационализации, осмысления мотивов оценки: а) интеллектуальные (*интересный, увлекательный, глубокий, умный – неинтересный, неувлекательный, поверхностный, глупый* и др.); б) эмоциональные (*радостный – печальный, веселый – грустный, приятный – неприятный* и др.); 3) эстетические оценки, вытекающие из синтеза сенсорно-вкусовых и психологических оценок (*красивый – некрасивый, прекрасный – безобразный, уродливый*); 4) этические оценки (*моральный – аморальный, нравственный – безнравственный, добрый – злой* и др.); 5) утилитарные оценки (*полезный – вредный, благоприятный – неблагоприятный*); 6) нормативные оценки (*правильный – неправильный, корректный – некорректный, стандартный – нестандартный* и др.); 7) телеологические оценки (*эффективный – неэффективный, целесообразный – нецелесообразный, удачный – неудачный*) [Арутюнова, 1998, с. 75-76].

Развивая идеи Н.Д. Арутюновой, Е.А. Шерина и Е.А. Юрина в работах, посвященных аксиологическому анализу образных средств языка, на основании

типа оценочной модальности и базовой ценности выделили 7 видов оценок, каждому из которых соответствует определенная оценочная шкала, отражающая степень соответствия или несоответствия определенной базовой ценности [Шерина, 2010; Юрина, 2012, 2013]. В диссертации применяется разработанная ими классификация, которую дополняет еще один тип – гедонистическая оценка:

1. **Этическая оценка** касается поведения человека, его нравственных качеств, поступков, которые оцениваются по шкале «морально + / аморально –». Базовыми ценностями, влияющими на формирование оценки, являются «добро» и «зло»: *«В подобных условиях поклонения и восхваления трудно было не свихнуться, не потерять голову, тем более что любому крупному деятелю из Москвы на местах всегда старались (и не без успеха, полагаю) «**втереть очки**», «**повесить лапшу на уши**»* (Б. Грищенко. Посторонний в Кремле).

2. **Интеллектуальная оценка** относится к речемыслительным возможностям человека, которые оцениваются по шкале «разумно+/неразумно –», «понятно + / непонятно –». Базовыми ценностями являются «ум» и «глупость»: *«Если **вождь квёлый, еле держится на ногах, во рту каша**, а куда идти – ему уже безразлично, то такого вождя держат иногда за прошлые заслуги, но используют, в основном, для представительства»* (М. Панин. Камикадзе).

3. **Эстетическая оценка** определяет внешний вид человека или какого-либо предмета по шкале «красиво + / некрасиво –». Базовыми ценностями, определяющими тип оценки, являются «красота» и «безобразие»: *«Располз**лась как квашня, никто на тебя и взглянуть не захочет**, вот ты перед ним и пляшешь»* (Л. Петрушевская. Город Света).

4. **Валеологическая оценка**, выстраиваемая по шкале «здоровый + / нездоровый –», характеризует состояние человека, его самочувствие, возрастные и физиологические характеристики. Базовыми ценностями выступают «здоровье» и «болезнь», «молодость» и «старость»: *«Но ведь мы никогда не думаем о том, какой девушка станет потом, мы видим её такой, какова она сейчас, а она была, как говорится, **кровь с молоком**, даже странно было видеть такую **здоровую, цветущую девушку** в городских условиях, тем более в Ленинграде, а она была*

коренная ленинградка, из интеллигентной петербургской семьи» (А. Рыбаков. Тяжелый песок).

5. **Гедонистическая (сенсорно-вкусовая) оценка** характеризует впечатления, ощущения от воспринимаемых человеком явлений по шкале «приятно + / неприятно –». Базовыми ценностями, лежащими в основании данной оценки, выступают «удовольствие» и «дискомфорт»: «– *Знаешь, Михайлов, а ведь ты счастливый человек. – Что? – Он не чувствует иронии. – Счастливый – тебе что ни положи в рот,* ***всё мёд****»* (В. Маканин. Отдушина).

6. **Психологическая оценка** квалифицирует эмоционально-психологическое состояние человека по шкале «спокойствие + / стресс –». Базовыми ценностями выступают «психологический комфорт» и «психологический дискомфорт»: *«Чё-то, Люся, вы* ***сияете, как блин с маслом****? – сказал я ей. – Есть причины, –* ***улыбнулась*** *она и голову склонила к его плечу»* (В. Аксенов. Апельсины из Марокко).

7. **Утилитарная оценка** квалифицирует качество предметов, их пригодность для деятельности человека, а также социальные явления, связанные с получением прибыли, по шкале «полезно + / неполезно –», «выгодно + / невыгодно –». Базовыми ценностями являются «польза» и «вред»: *«Просто на заре преобразований они в силу разных причин оказались в нужное время в нужном месте,* ***сумели по дешёвке урвать лакомые куски*** *госсобственности»* («Карьера»).

8. **Параметрическая оценка** квалифицирует размер, количество, интенсивность проявления какого-либо действия, процесса, состояния по шкале «норма 0 / чрезмерность + / –». Базовыми ценностями являются «мера» и «избыточность / недостаточность»: *«Вскоре россияне смогут всегда иметь при себе «историю болезни» – вживленный под кожу электронный чип* ***размером с рисовое зёрнышко****, который будет содержать всю важную информацию о потенциальном пациенте»* («Вокруг света»).

По способу оценивания различают логическую и эмоциональную оценки. Философский спор о том, какая из них является первичной, не окончен, зачастую

это деление считают условным [Вольф, 2002, с. 39]. Тем не менее, способы выражения двух видов оценок в языке различаются, показывая, какое начало лежит в основе суждения о ценности объекта – эмоциональное или рациональное. Так, например, лексические единицы *красота, добро, дружба, предательство* являются рационально оценочными, так как, будучи названиями положительных или отрицательных, с точки зрения социальной нормы, явлений, содержат оценку в денотативной семантике. Рациональная оценка входит в денотативный компонент значения нейтрального (не экспрессивного) образного слова или выражения. Эмоциональная оценка содержатся в семантике экспрессивной образной единицы, в которой, согласно Н.А. Лукьяновой [Лукьянова, 1986], присутствуют коннотативные компоненты «эмотивность», «оценочность» и «интенсивность» (***крендель*** ‘неприятный человек, вызывающий негативное отношение’ ***селёдка*** ‘очень худая женщина’, ***как бочка*** ‘об очень толстом человеке’ и др.).

Большинство образных единиц лексико-фразеологического поля «Еда» оценочно. Называя различные явления действительности по аналогии с субъектами и объектами гастрономической деятельности, субъект демонстрирует свое неравнодушие к этим явлениям. Но и среди исследуемой нами образной лексики и фразеологии имеются безоценочные языковые единицы.

Не выражают оценочное значение следующие типы образных единиц языка с исходной гастрономической семантикой:

1) слова и выражения со значением цвета, окраски, в том случае, если они не имеют отношения к внешности человека (***лимонный*** ‘яркий, прозрачный светло-желтый, подобный цвету плода лимона’, ***в яблоках*** ‘окрас лошади, для которого характерны множественные круглые пятна определенного цвета’ и т.п.);

2) образные единицы, обозначающие форму предметов или частей тела, характерных для всех людей и не влияющих на восприятие их внешнего облика (***бананы*** ‘брюки, расширенные до уровня колен и суженные книзу’, ***тарелка*** ‘круглая спутниковая антенна’, ***адамово яблоко*** ‘выпирающий у мужчин кадык’, ***чашечка*** ‘надколенная кость, по форме напоминающая чашку’ и т.п.).

3) лексические и фразеологические языковые средства, называющие размер объекта, если они не относятся к описанию внешности человека или демонстрируют стандартные размеры каких-либо предметов (***крупка*** ‘снег или град в виде множества очень мелких твердых округлых частиц’, ***горошины*** ‘о бусинах’ и т.п.).

4) единицы, называющие абстрактные явления, такие как идея, основа, суть и другие, если они не указывают на качества человека и не характеризуются интенсивностью (***зерно*** ‘какая-л. мысль, идея, зарождающаяся в человеке’, ***день варенья*** ‘день рождения’ и т.п.). Сравните: *«Дело в том, что **соль** конфликта заключена в давнишней ссоре двух дворян из-за поместья, оставшегося им в наследство»* (А. Гулина. Излишняя эклектика) и *«В голове у Вали была полная **каша** – она никак не могла понять, как такое могло произойти»* (Т. Тронина. Русалка для интимных встреч).

В том случае, когда образные единицы, обозначающие форму, цвет или размер относятся к наименованию человека или в их значении появляются семы интенсивности, они реализуют в контексте аксиологическую функцию. Например, персиковый тон кожи считается красивым, характерным для молодых девушек, поэтому прилагательное *персиковый* в таком значении будет содержать положительную оценку: *«Природный **персиковый** цвет ее лица вызывал у многих жгучую зависть»* (Т. Моспан. Подиум). Образные единицы, отражающие пищевую метафору и называющие формы человеческого тела, как правило, используются для характеристики некрасивых параметров: *«Это были очень красивый мужчина Савелий и очень некрасивая женщина (**нос грушей**) Рахиль»* (Л. Смирнова. Моя любовь); *Он состроил рожу ей в спину и проканючил: «**Жирная бочка** родила сыночка!»* (М. Шишкин. Письмовник). Образные единицы, характеризующие нестандартные размеры каких-л. предметов, содержат в своем значении семы интенсивности и выражают параметрическую оценку: *«Там очень красиво: синяя вода, ракушки **величиной с тарелку**, морская капуста на дюнах, пурпурные сопки»* («Русский репортер»).

Выявление сем оценочности, экспрессивности и интенсивности в значении образной единицы, определение вида оценки, которую она выражает, являются необходимыми этапами анализа аксиологической функции пищевой метафоры.

2.2.2 Этапы анализа

Объектом изучения ценностного потенциала пищевой метафоры выступает образная лексика и фразеология, мотивированная наименованиями явлений гастрономической сферы. В исследовании представлена реконструкция фрагмента ценностной картины мира, транслируемого пищевой метафорой, которая осуществлялась с применением пошаговой методики аксиологического анализа:

1. Выявление в семантике образной единицы общеоценочного значения – компонента рациональной оценки, выражающего положительную или отрицательную квалификацию объекта. Например, в слове ***сахарный*** ‘нежный, приятный по звучанию (о голосе, музыке)’ семы ‘приятный’, ‘нежный’ выражают положительную оценку объекта: *«Бирюков не знал, как повести себя с ней, только сердце его от её неотрывного взгляда и* ***сахарного*** *тающего голоса не вмещалось в груди, и он решил пригласить Сонечку назавтра покататься»* (Ю. Петкевич. Живые цветы зимой). В слове ***конфетка*** ‘милая, внешне привлекательная девушка’ семы ‘милая’, ‘привлекательная’ отражают положительную оценку внешности: *«Бабы хоть молодые? – Курочки-****конфетки****! Бабцы* ***в соку****!»* (М. Гиголашвили. Чертово колесо). В языковой метафоре ***посудина*** ‘старое сломанное транспортное средство’ семы ‘старое’ и ‘сломанное’ демонстрируют негативную оценку предмета: *«Около получаса наша жалкая* ***посудина*** *болталась в чёрном месиве воды, и мы уже приготовились встретить смерть в жертвенных объятиях друг друга»* (Г. Шергова. Об известных всем). В метафоре ***мясник*** ‘человек, отличающийся особой жестокостью’ сема ‘жестокость’ отражает негативную квалификацию качеств человека: *«Но он видел и таких, кто перешагивал черту и становился* ***мясник****, которому интересно, что*

он не боится человека зарезать, и вроде себя испытывал, и радовался» (М. Анчаров. Как Птица Гаруда).

2. Выявление основания оценки, поиск эталона, относительно которого идет формирование оценки. Например, определение ***сахарный*** характеризует голос, относительно доставленных субъекту приятных слуховых ощущений, впечатлений. Метафора ***конфетка*** квалифицирует внешний вид женщины или девушки на основании ее красоты, притягательности для оценивающего субъекта. Слово ***посудина*** характеризует качество предмета на основании его непригодности для использования человеком. Метафора ***мясник*** оценивает поведение человека относительно его аморальных качеств, жестокого отношения к окружающим.

3. Выявление вида оценки, которую демонстрирует образная языковая единица (этическая, эстетическая, интеллектуальная, гедонистическая, валеологическая, психологическая, утилитарная, параметрическая оценки). Метафора ***сахарный*** выражает гедонистическую оценку, ***конфетка*** – эстетическую, ***посудина*** – утилитарную, ***мясник*** – этическую.

4. Выявление компонентов экспрессивной коннотации: семы эмотивности (восхищение, ирония, презрение, неодобрение и т.д.) и интенсивности (‘слишком’, ‘очень’, ‘в высокой степени’, ‘чрезмерно’). Выявление данных сем осуществляется на основании анализа контекстов. Метафора ***сладкий,*** квалифицирующая приятный голос, включает сему одобрения. Метафора ***конфетка***, называющая красивую молодую женщину или девушку, содержит семы одобрения, ласки. Метафора ***посудина***, характеризующая сломанное транспортное средство, содержит семы неодобрения. Метафора ***мясник,*** называющая жестокого человека, содержит семы порицания, осуждения.

5. Выявление роли контекста в выражении оценочного значения. Семы одобрения, включенные в значение метафоры ***сладкий,*** усиливаются в контексте дополнительным образным эпитетом *тающий*. Восхищение внешним видом, выраженное в значении метафоры ***конфетка***, подкреплено дополнительным образным эпитетом *в самом соку*. Семы неодобрения метафоры ***посудина*** в

контексте подтверждаются эпитетом *жалкий* и глаголом *болтаться* (вместо *плыть*). Семы порицания и осуждения, содержащиеся в значении метафоры ***мясник***, усиливаются контекстным описанием *не боится человека зарезать, себя испытывал и радовался*.

6. Исследование объекта оценивания. На этом этапе рассматривается, что именно попадает в фокус оценки, какие качества референта образной номинации подлежат оцениванию. В первом случае (метафора ***сладкий***) в фокус оценки попадают характеристики и качество звука, голоса, способные вызвать положительные эмоции, оставить позитивные впечатления у субъекта оценки. Во втором (метафора ***конфетка***) – оцениванию подлежит внешность объекта, красота девушек и молодых женщин. В третьем (метафора ***посудина***) – оценивается непригодность предмета для эксплуатации, что вызывает негативные эмоции владельца. В четвертом (метафора ***мясник***) – оцениваются моральные качества человека, вызывающего страх у окружающих.

7. Изучение характера образной аналогии. Какие качества уподобляемого предмета послужили образным основанием для выражения оценки. Сахарные, сладкие продукты, доставляющее удовольствие своим вкусом уподобляются красивому голосу, доставляющему удовольствие своим звучанием. Конфеты, имеющие приятный вкус, ассоциируются с девушками, имеющими красивую, притягательную внешность. Металлическая посуда, издающая бренчащий звук, метафорически уподобляется сломанным транспортным средствам, не пригодным для езды. Мясник, разделывающий туши убитых животных, образно ассоциируется с убийцей, жестоко издевающимся над своими жертвами.

8. Реконструкция фрагмента ценностной картины мира. Этот этап предполагает типологизацию явлений из сфер, подлежащих оценке, и системы образов, послуживших средством выражения оценки. Моделирование ценностной картины мира связано с выявлением и описанием следующих аксиологических параметров: 1) тип частнооценочного значения; 2) референты (объекты оценок из различных сфер внеязыковой действительности); 3) образные основания ценностного отношения (общие качества уподобляемых и характеризуемых

явлений); 4) вывод о характере образных оснований; 5) статистические данные относительно количества образных слов и выражений, демонстрирующих тот или иной тип оценки.

Исследовательская часть работы посвящена описанию фрагмента ценностной картины мира, представленного образными средствами русского языка, мотивированными наименованиями блюд, продуктов питания, смежных с ними явлений, находящихся на периферии гастрономической сферы (остатки и несъедобные части пищи, несъедобные грибы, которые случайно могут быть съедены, и под.), а также посуды и субъектов гастрономической деятельности. Всего было проанализированы 1116 образных единиц, из которых 566 (51%) являются оценочными и выражают определенный вид оценки или смешанные и амбивалентные оценки.

2.3 Ценностные доминанты образной характеристики мира посредством пищевой метафоры

Образные единицы, мотивированные наименованиями блюд, продуктов питания, посуды и субъектов гастрономической деятельности выражают параметрическую (117 единиц); этическую (86 единиц), утилитарную (86 единиц), интеллектуальную (66 единиц), эстетическую (52 единицы), гедонистическую (30 единиц), психологическую (26 единиц), валеологическую (23 единицы) оценку, а также смешанные (73 единицы) и амбивалентные (7 единиц) оценки. Рассмотрим подробнее каждый вид оценки. Виды оценок расположены в порядке их значимости для оценочной характеристики сферы «Человек» и «Социум»: от видов оценок, выражающих характер взаимоотношений людей, их внешние и внутренние качества, до оценок, демонстрирующих отношение субъекта к бытовым и социальным явлениям, различным процессам.

2.3.1 Этическая оценка

Пищевая метафора является средством выражения этической оценки, которая представлена в 86 образных языковых единицах, из которых только 3 передают положительную оценку личностных качеств и поведения человека. Собственно образные слова *хлебосольность* и *хлебосольный* выражают положительную оценку проявлениям радушия и гостеприимства, готовности разделить обед с гостем: *«Мне, одинокому, было у них хорошо. Это был* ***хлебосольный*** *дом, и, когда меня приглашали, появлялась возможность посидеть в сытном тепле, в комнате, почти городской по виду»* (Б. Окуджава. Искусство кройки и житья). Идиома *крепкий орешек* выражает уважение к принципиальному, решительному, целеустремленному человеку с твердым, как скорлупа ореха, характером: *«До надменных кремлёвских небожителей дошло, наконец, что этот Солженицын намного более* ***крепкий орешек****, чем казалось»* («Лебедь»).

Остальные 83 лексические и фразеологические единицы обнаруживают семантическое разнообразие выражения пейоративной оценки. В значениях образных единиц выражено негативное отношение: 1) к обману и клевете (*вешать лапшу на уши* ‘обманывать’, *развесистая клюква* ‘неправдоподобная информация; ложь, выдумка’, *помои* ‘информация порочащего, клеветнического характера’, *плевать в суп* ‘оскорблять, порочить кого-л.’ и др.); 2) к чересчур изнеженным и ленивым людям (*сахарный* ‘хрупкий, неприспособленный к тяжелым условиям жизни, труда’, *груши околачивать* ‘бездельничать, лениться, заниматься ерундой’ и др.); 3) к лести, излишне угодливым людям и их манерам (*сахар* ‘лесть, подобострастие, подхалимство’, *медовый* ‘льстивый, неискренний (о голосе, речи, выражении лица)’, *шоколадно-вафельный* ‘излишне любезный, льстивый, угодливый’ и др.); 4) к вредным, конфликтным, жестоким к окружающим людям, их поведению (*редиска* ‘человек, вызывающий осуждение своими неверными действиями или поступками’, *в ложке воды утопить* ‘по незначительным, пустяковым причинам причинить кому-л. зло, неприятности’,

мясник ‘человек, отличающийся особой жестокостью’, *катить бочку* ‘неспровоцированно нападать, угрожать или обвинять человека в чем-л.’ и др.); 5) к слабохарактерным, нерешительным людям (*ни рыба ни мясо* ‘о ком-л., не имеющем отличительных индивидуальных свойств; ни то ни се’, *квашня квашнёй* ‘о вялом, слабом человеке’, *растечься киселём* ‘стать безвольным, податливым’ и др.); 6) к иждивенцам (*есть чужой хлеб* ‘жить за счет кого-л., не принося пользы’, *нахлебник* ‘человек, который живет за чужой счет’); 7) к людям, ведущим замкнутый образ жизни (*замкнуться в скорлупе* ‘жить в узком кругу своих интересов, замкнуться в себе, отрезать себя от внешнего мира’, *вариться в собственном соку* ‘жить, работать, решать какие-л. вопросы изолированно, не используя опыт других, ни с кем не советуясь’); 8) к излишне любопытным, вмешивающимся в чужую жизнь людям (*в каждой бочке затычка* ‘о вездесущем, суетливом человеке, которому до всего есть дело’, *лезть не в свою тарелку* ‘вмешиваться в чужие дела’); 9) к излишней заботе и опеке родителей, не приносящей пользы детям (*кормить с ложки* ‘проявлять повышенную заботу, нянчиться’, *как курица с яйцом носиться* ‘уделять излишнее внимание кому-л.’).

Образные лексические и фразеологические единицы, выражающие этическую оценку, демонстрируют устойчивый характер образной аналогии. Образным основанием для выражения данной оценки являются вкус продукта, его пригодность в пищу, структура, консистенция и форма, функциональные и динамические свойства продукта, процесс поглощения пищи.

1. Вкус продукта. Основанием выражения пейоративной этической оценки является проведение аналогии между аморальным, осуждаемым в обществе поведением и ощущениями субъекта от поглощения слишком сладких, приторных или невкусных продуктов. Чрезмерно угодливый, льстивый человек, его заискивающее поведение, уподобляются слишком сладкому сахару, меду, сиропу, шоколаду, которые невозможно съесть в большом количестве: *«Говорила она **таким сладким медовым голосом**, что Георгия Христофоровича всегда тошнило от её разговоров, причём употребляла всегда слова: «Ангел мой, серафим мой, сахарный мой»»* (П. Алешковский. Седьмой чемоданчик). В данном

контексте семы неодобрения усилены дополнительным эпитетом *сладкий*, характеризующим слишком милый голос, и глаголом *тошнило*, отражающим уподобление между психической реакцией на поведение неприятного человека и физической реакцией на пищевое отравление. Негативно оценивается поведение человека, прикрывающего неблаговидные цели, поступки высокой идеей или любезным поведением, которое напоминает действие повара, заправляющего блюдо вкусным соусом, маскирующим его истинный вкус: *«**Под соусом** какого-то очередного постановления о самоуправлении были назначены и с блеском проведены директорские выборы, на которых Тимофей Ильич победил»* (Т.Устинова. Персональный ангел); *«Две сестры, обе такие разные и откровенно не любящие друг друга, вконец утомили Стаса своими взаимными глупыми колкостями, **подаваемыми под соусом улыбок и ужимок**»* (Н. Леонов, А. Макеев. Эхо дефолта). Пейоративной оценке подвергается слишком мягкое, снисходительное обращение: *«Хватит уже **миндальничать**… Какой ты, к чёрту, председатель?»* (В. Белов. Привычное дело).

Отрицательно характеризуются грубость, неучтивость. Слишком жесткий, конфликтный человек, который не способен на чуткость, похвалу, сравнивается с блюдом, в котором не хватает сахара: *«Характер у меня **не сахар**, и девочкам можно посочувствовать, но так совпало, что выдался первый год, когда и мне стало тяжело с ними общаться»* (Н. Бестемьянова и др. Пара, в которой трое); *«Я тоже **не мёд**, у меня тоже есть определенное мнение»* («Дело»). Нанесение вреда окружающим, доставление им неприятностей ассоциируется с добавлением большого количества соли или перца в блюдо, портящим его вкус: *«Для Иосифа не существовало ничего святого, он с удовольствием **насолил** бы родной сестре, взяв её мужа в напарники»* (А. Рыбаков. Тяжелый песок). В данном контексте семы осуждения дополняются характеристикой беспринципного поведения субъекта (*ничего святого*) и эмоциональным состоянием, с которым он досаждает сестре (*с удовольствием*).

2. Пищевая ценность продукта. В образное лексико-фразеологическое поле «Еда» кроме наименований съедобных продуктов и блюд вошли единицы,

называющие несъедобные грибы, отходы пищевой деятельности, так как в их исходном значении присутствуют семы «(не)съедобный», «еда». Языковые метафоры и фразеологизмы отражают аналогию между аморальным поведением человека и непригодным в пищу объедкам или ядовитым грибам. Клевета, предосудительные сведения о ком-л. уподобляются грязным помоям: *«Какая поразительная штука жизнь, – думал Лукин, слушая Анну. – Она, как кувшин, в который можно налить нектар возвышенных мыслей и любви, а можно – **жижу подлости и помои доносов**»* (Н. Дежнев. В концертном исполнении). В данном контексте семы осуждения, порицания актуализированы с помощью синтаксического приема противопоставления, в котором отражена оппозиция высокого (*нектар возвышенных мыслей и любви*) и низменного (*жижа подлости и помои доносов*).

Подлые, неприятные женщины уподобляются непригодным для еды ядовитым поганкам: *«Чаще всего она вспоминала какую-то Sophie, которую все звали **поганкой** за то, что та была прегадкая»* (М. Шишкин. Всех ожидает одна ночь). Семы неодобрения, содержащиеся в ЛЗ метафоры *поганка*, усиливаются в контексте дополнительным эпитетом *прегадкая*. Девушка, не сохранившая верность, обманывающая своего возлюбленного, образно ассоциируется с оставшимися от пищи непитательными объедками: *«Так я вам на это – и хорошо, что я с вашей Анжелкой не спутался. Нашли дурака **– объедки чужие подбирать!**»* (Г. Владимов. Шестой солдат).

3. Структура и консистенция продукта или блюда. Лексика, отражающая аналогию между структурой, консистенцией или формой блюда и характером человека, способна выражать положительную и отрицательную этическую оценку. Негативно оценивается человек со сложным, конфликтным характером, способный на плохие поступки, который ассоциируется с кренделем, имеющим изогнутую, замысловатую форму: *«– Петру надо позвонить – пусть людей вышлет, – озабоченно сказал Гуров. – Ага, а этот **крендель** ждать будет, пока ты связь будешь налаживать! – сердито возразил Крячко»* (Н. Леонов, А. Макеев. Ментовская крыша). Неотзывчивый, эгоистичный человек, не

способный открыто выразить свои эмоции, сравнивается с жестким сухарем: *«В общем, не увидела романтики, волнующих взглядов и прикосновений, всего пламени настоящей, бессмертной любви (и можете за это считать меня **сухарём** и бесчувственным человеком)»* (Коллективный). Нерешительный, бесхарактерный, безропотный человек, не способный принимать решения и быстро действовать, уподобляется полужидким блюдам (квашня, размазня, простокваша, тюря, кисель), приобретающим форму той посуды, в которой они находятся: *«Именно там он научился стоять за себя, быть мужиком, **а не размазнёй** какой-то»* (А. Грачев. Ярый против видеопиратов); *«Будете **сидеть**, извините, **квашнёй** и ждать у моря погоды, ничего не дождётесь»* (Н. Катерли. Брызги шампанского).

Положительно оценивается решительный человек, обладающий твердыми принципами и убеждениями, характер которого сравнивается с твердой скорлупой ореха: *«Но Паша оказался **крепким орешком** и не делал то, что говорили эти нелюди»* («Правда»).

4. Функциональные и динамические свойства пищи. Образные единицы пейоративной этической оценки отражают аналогию между характером и поведением человека и свойствами сахара и масла. Поведение, манеры людей, стремящихся сгладить конфликт с помощью лести, подарков, взятки и т.п., образно ассоциируются со способностью масла сглаживать трение предметов при их взаимодействии: *«Он был старше меня лет на десять, я не мог поэтому гнать от себя фальшивого, **масленого**, гаденького человечка»* (А. Азольский. Диверсант); *«Вам дан поэтический дар, а вы его расходуете, чтобы **умаслить** кретинических хмырей аппарата!»* (В. Аксенов. Таинственная страсть); *«При каждом замечании такого рода Килькичёв суровым взглядом своих глазёнышей впивался в члена своей номенклатуры Бориса Лугового, а потом, **подмаслив** этот взгляд, поворачивался к Ваксону»* (В. Аксенов. Таинственная страсть). В первом контексте семы неодобрения метафоры *масленый* усилены дополнительными негативными эпитетами *фальшивый, гаденький*. Во втором контексте осуждение лести, подхалимства выражено через глагол *расходуете* и

характеристику объекта лести *кретинических*, которые отражают напрасность и ненужность такого поведения. В третьем примере через ситуацию быстрой смены настроения отражена фальшивость, искусственность угодливого поведения. Обычный человек или политический деятель, обостряющий отношения с кем-л., вызывающий негативные эмоции, ассоциируется со маслом, способным увеличивать пламя: *«Очевидно, что когда Европейский союз делал предложение о заключении партнерства с Украиной, в обмен на которое по большей части им пришлось бы разорвать союзнические отношения с Россией, в ход пошёл шантаж, и он не мог не* ***подлить масла в огонь разногласий****, которые, как мы знаем, существуют на Украине»* («РИА новости»).

Слишком изнеженный, ранимый или не приспособленный к труду человек сравнивается с сахаром, способным растаять при контакте с водой (*сахарный* или *не сахарный, не растаешь*): *«Володькиных ребятишек буду стеречь! Они у него* ***сахарные****, так чтоб не растаяли»* (В. Липатов. Деревенский детектив).

5. Приготовление, кормление и поглощение пищи. Положительно оценивается радушие и гостеприимство, проявляющееся в потчевании гостей: *«А у него отец умер – хороший дядька был,* ***хлебосольный*** *такой, фронтовик»* (Д. Рубина. Белая голубка Кордовы). Определения *хороший, хлебосольный* содержат положительные аксиологические семы и в контексте дополняют друг друга.

Остальные образные единицы, отражающие аналогию между поведением человека и процессами приготовления, кормления и поглощения, выражают пейоративную этическую оценку. Эксплуатация, оказание морального давления на людей, вследствие которых они лишаются психологических и физических сил, напоминает ситуацию приготовления блюда, при которой из продукта выжимают сок: *«Реально из неё* ***все соки выжмут****, на ней спортивные функционеры неплохо наживутся, а потом по возрасту выкинут»* (Коллективный). Ситуация оказания морального давления, причинения душевных страданий, физического насилия уподобляется механическому воздействию на продукт, который во время приготовления режут, отбивают, мнут (*крошить душу на винегрет, сделать*

котлету / отбивную / фарш): *«Я представлял, какую заваруху из этого дела раздули бы в Союзе писателей. Из меня бы* ***сделали отбивную котлету****. Сообщество писателей в нашей стране всегда было самым кровожадным»* (Э. Рязанов. Подведенные итоги); *«И не просто ножом разок ткнула… Она же бедную Люсю, упокой её душу, господи,* ***в котлетный фарш*** *практически* ***уделала»*** (Т. Соломатина. Акушер-ХА! Байки). В значении данных выражений содержатся семы неодобрения и семы интенсивности. Порицание общественного давления в первом контексте дополняется глаголом *раздуть* ‘придать неоправданно большое значение’ и эпитетом *кровожадный*, характеризующим безжалостный коллектив. Во втором контексте пейоративная оценка усиливается с помощью просторечной лексемы *уделать* ‘сильно избить’.

Осуждается иждивенец, живущий за чужой счет, который уподобляется человеку, съедающему чужой хлеб: *«А Дмитрий целыми днями слонялся по квартире или пропадал в компаниях, частенько возвращаясь под лёгким шофе. Коломнин страдал, видя, как сын всё больше превращается в* ***нахлебника»*** (С. Данилюк. Бизнес-класс). Негативно оценивается поведение человека, вмешивающегося в чужую жизнь, оскорбляющего окружающих, которое сравнивается с поведением невоспитанного человека за столом (*плевать в суп, лезть не в свою тарелку*): *«Для начала автор* ***плюет в суп*** *и в душу немцам, среди которых живёт»* («Лебедь»). В сфере семейных отношений порицается потеря мужем авторитета, отчуждение его от семейных дел и проблем: *«А* ***муж*** *её, по циническому русскому выражению, «****объелся груш****» – пьяница, значит, – был изгнан, вместе не жили»* (Е. Попов. Тетя Муся и дядя Лева). В сферу оценки попадают отношения между родителями и детьми. Выражение *кормить с ложки* включает негативную оценку поведения родителей, чересчур заботящихся о своих детях и не дающих им проявить самостоятельность: «*Нет, он ей не нравился, поскольку был сыном противной ей женщины. Он был сопляк, урод, из тех, кого родители* ***кормят из ложки*** *до самой пенсии»* (Г. Щербакова. Мальчик и девочка).

Часть образных единиц имеют непрозрачное основание образной аналогии. Например, выражение *катить бочку* ‘неспровоцированно нападать, угрожать’ включает пейоративную оценку неправомерным угрозам, обвинениям: *«Впрочем, тут уже пошли домыслы, теоретизирование, может, и у комаров, как у туберкулезных бактерий, появились новые сверхживучие разновидности, и* ***бочку*** *на эпидемиологов* ***катить*** *не стоит…»* (Г. Маркосян-Каспер. Кариатиды).

Некоторые образные единицы имеют прецедентный характер. Например, *принцесса на горошине* ‘об очень привередливом, выдвигающем высокие требования человеке (обычно девушке)’, *развешивать клюкву* ‘вводить в заблуждение, обманывать’, *клюква* ‘ложь, выдумка’: *«Соловьёв больше* ***принцессу на горошине*** *из себя не строил и был даже благожелателен»* (С. Таранов. Черт за спиной); *«Возьмусь, Салман Курбадович. Чего он нам тут* ***клюкву развешивает****? Нет ничего неподъемного»* (С. Данилюк. Бизнес-класс).

2.3.2 Эстетическая оценка

Пищевая метафора является средством выражения эстетической оценки, которая представлена в 52 образных языковых единицах. Семы мелиоративной эстетической оценки содержатся в 17 образных словах и выражениях, которые называют приятный цвет кожи лица (*персиковый* ‘нежная кожа розоватого оттенка’, *румяный, как яблоко* ‘о человеке с розовыми щеками’, *как булочка* ‘о круглом и румяном лице человека’ и др.), красивых девушек и женщин (*как персик* ‘о молодой привлекательной девушке’, *конфетка, крошка* ‘милая, внешне привлекательная девушка’ и др.), соответствующую идеальным параметрам фигуру и привлекательные черты лица (*сахарный* ‘привлекательный, манящий (о губах)’, *как рюмочка* ‘стройная, с тонкой талией (о женщинах)’ и др.), красивые предметы (*как торт* ‘об обильно украшенных зданиях, строениях’, *конфетка* ‘предмет, доставляющий удовольствие своим внешним видом’). 7 образных единиц называют полную фигуру человека и выполняют аксиологическую функцию в контекстах, выражая положительную или отрицательную оценку.

Остальные 28 единиц включают семы пейоративной эстетической оценки, характеризуя бледную или бугристую кожу человека (*как простокваша* ‘о бугристой, неровной коже лица’, *творожистый* ‘рыхлый, бугристый (о коже человека)’, *как мука* ‘о бледной, серовато-белой коже человека’ и др.), некрасивых девушек (*как поганка* ‘о непримечательной, несимпатичной девушке’), крупные или некрасивые черты лица (*как блин* ‘о круглом и плоском лице’, *картофелина* ‘об отечном лице’ и др.), дряблое, неупругое тело (*как кисель* ‘о дряблых, неупругих частях тела, расслабленном теле’, *как холодец, желе* ‘о дрожащих, неупругих частях тела’ и др.), потерявшие красивый внешний вид предметы (*как блин* ‘о плоских, затертых до жирного блеска, засаленных предметах’).

Образные лексические и фразеологические единицы, выражающие эстетическую оценку, демонстрируют устойчивый характер образной аналогии. Образным основанием данной оценки выступают вкус, особенности структуры, форма, цвет и характер покрытия продукта. Рассмотрим, основные характеристики продуктов, послужившие образным основанием для выражения эстетической оценки.

1. Вкус продукта. Образные языковые средства, в значении которых включены семы мелиоративной эстетической оценки, отражают аналогию между красивыми внешними данными человека или предмета и сладким вкусом конфет, ягод, фруктов. Положительную оценку внешнему виду женщины, ее молодости, свежести выражают языковые метафоры *конфетка, ягода, ягодка,* сравнение *как персик*, пословица *сорок пять – баба ягодка опять*: *«По дому быстро всё уладит, обед сварит, простирнет что надо и маникюром намажется, и педикюром, и помадой, – **ягодка**, будто и не хозяйствовала»* (М. Анчаров. Как Птица Гаруда); *«Молодая, **как яблочко**, – подхватил Глеб. – **Как персик**. Леночка уселась на диван, обнаружив обтянутые чёрными чулками коленки»* (М. Чулаки. Борисоглеб). Положительную оценку получают красивые части тела и лица: *«Она засмеялась, демонстрируя свои великолепные зубы цвета жемчуга, литую верхнюю челюсть, **сахарные уста»*** (Л. Петрушевская. Три лица).

Приятный внешний вид предметов уподобляется сладостям, доставляющим удовольствие своим вкусом: *«Не знаю, сколько он отдал денег, но через три месяца машина была,* ***как конфетка****»* («Дело»); *«Они собирали подписи в защиту резного,* ***как торт*** *изукрашенного двухэтажного особняка»* («Профессионал»).

2. Цвет продукта. Семы положительной эстетической оценки входят в ЛЗ образных единиц, отражающих аналогию между здоровой, сияющей, загорелой или румяной кожей молодых девушек и приятным светло-желтым с розоватым оттенком цветом поверхности сладких фруктов: *«Бархатистая* ***персикового цвета*** *кожа, тонкие тёмные брови – её не портило даже то, что она, как и все местные модницы, соединяла брови усьмой в одну линию»* (Л. Синицына. Жена тополя); *«По матовой бледной коже струились волны нежнейшего* ***абрикосового румянца****»* (М. Емцев, Е. Парнов. Последняя дверь). Семы положительной оценки усилены в контекстах дополнительными эпитетами *бархатистая* и *нежнейший*. Мелиоративную эстетическую оценку включают образные единицы, отражающие сравнение приятного цвета лица с подрумянившейся выпечкой: «*Он был толстенький, кругленький, и лицо у него было румяное и кругленькое,* ***как блин****»* (Н. Носов. Незнайка в Солнечном городе); *«Однажды Пимыч познакомился с хозяйкой, маленькой упругой женщиной с румяным и круглым,* ***как пропеченная булка****, лицом»* (Т. Орлова. Путь Луны).

Наименования белых продуктов с сероватым оттенком, напротив, отрицательно характеризуют кожу человека, называя чересчур бледных людей: *«Она его слегка разочаровала. Тощая, белая,* ***как мука высшего сорта****, с веснушками на бедрах»* (Д. Симонова. Сорванная слива); *«И вот сейчас, т.е. послезавтра надо надеть супероткрытое платье, а я* ***как бледная поганка****: на солярий времени нету»* (Коллективный).

3. Характер поверхности продукта. Образные единицы, отражающие уподобление поверхности плода коже человека, выражают отрицательную эстетическую оценку. Неровная поверхность плода апельсина уподобляется коже, страдающей целлюлитом (*апельсиновая корка*). Имеющее неприятный жирный блеск лицо, а также многократно использованные грязные вещи сравниваются с

блином, имеющим жирную, смазанную маслом поверхность: *«Личико, умильно улыбающееся, кругленькое, лоснящееся, **как блин с маслом**, белёсенькие брови, малиновенькая лысинка, отороченная по бокам тем же пушком»* (Е. Евтушенко. Волчий паспорт); *«И он протянул ей паспорт, больше **похожий** на **сальный блин»*** (Е. и В. Гордеевы. Не все мы умрем). Контексты демонстрируют отрицательную оценку, включенную в ЛЗ данных единиц. В первом контексте впечатление от нелепого внешнего вида усиливается за счет ряда эпитетов с суффиксом -*еньк*: *белёсенькие* и *малиновенькая*.

4. Особенности структуры и консистенции блюда. Различные по структуре блюда уподобляются некрасивой, дефектной коже или фигуре, не соответствующей эталонным представлениям. Состоящие из небольших комочков или частей блюда выступают образным эталоном для характеристики неровной бугристой кожи: *«Он повернул круглое, изрытое, **как простокваша**, лицо к Фоме, и пронзил острым взглядом водянистых глаз»* (С. Осипов. Страсти по Фоме. Книга третья. Книга перемен). Пейоративную эстетическую оценку выражают единицы, называющие неупругие, дряблые части тела, которые сравниваются с полужидким киселем, дрожащим желе, студнем или холодцом: *«Белосельцев издали углядел Прокурора, его дряблое, **как остывший кисель**, лицо, маслянистые, как ягодки облепихи, глазки, белёсую лысеющую голову, напоминающую кукурузный початок в путанице блёклых волосьев»* (А. Проханов. Господин Гексоген). В данном контексте отражена негативная оценка внешности человека, портрет которого построен по аналогии с блюдами и продуктами питания: полужидкий кисель сравнивается с дряблой кожей лица, маслянистый ягоды облепихи с блестящими глазами, лысая голова с кукурузой.

5. Форма продукта или посуды. Образные единицы, отражающие аналогию между формой продукта или посуды и фигурой человека, выражают положительную оценку. Стройные, изящные девушки с тонкой талией, сравниваются с зауженными к середине грушей и рюмочкой: *«Стоит девочка в зелёной кофте, **как рюмочка** стройненькая, бровки серпиками и руки поразительно красивые»* (В. Личутин. Любостай).

Эталоны внешности являются достаточно субъективными. В зависимости от контекста положительную или отрицательную эстетическую оценку выражают образные единицы, отражающие аналогию между полным человеком и пышными хлебобулочными изделиями. Все метафоры, отражающие данную аналогию, образованы с уменьшительно-ласкательным суффиксом –к и чаще выражают положительную оценку. Сравните: *«Мы все под разной степени благовидности предлогами ходили в отдельную палату поглазеть на невысокую стильную* ***пышку*** *сильно за тридцать, третий раз выходящую замуж за очередное лицо не то кавказской, не то арабской национальности»* (Т. Соломатина. Акушер-ХА! Байки), но *«В школе сверстники шутили над ними, дразнили, называли «толстушками», «****пончиками****» и т. д.»* (Б. Зейгарник. Патопсихология).

Образные единицы, характеризующие нестандартную фигуру или крупные части тела человека, включают семы эстетической и параметрической оценки и будут подробно рассмотрены в пункте «Смешанные и амбивалентные оценки».

2.3.3 Валеологическая оценка

Валеологическая оценка связана с выражением ценностного отношения к определенным физическим состояниям человека и его самочувствию, возрастным характеристикам. Явления, подлежащие валеологической оценке, названы 23 образными словами и выражениями. Мелиоративную оценку включают только 2 образные единицы, характеризующие бодрых, здоровых, физически крепких людей (*как огурец / огурчик* ‘о человеке, который чувствует себя бодрым, здоровым, полным сил’, *кровь с молоком* ‘о румяном, физически крепком здоровом человеке’): *«Три дня после гордо ходил с крестиком пластыря на лице. Зато свеженький,* ***как огурчик,*** *сияющий. Помолодевший…»* (Р. Киреев. Год лебедей); *«Неслучайно даже в простонародном лексиконе многих стран про таких женщин говорят «****кровь с молоком****» или «пышет здоровьем»»* («Амурский Меридиан»).

Пейоративная оценка отражена в семантике единиц, называющих физически слабых, некрепких людей (*мало каши ел* ‘о невысоком, физически неразвитом человеке’, *как овощ, превратить в овощ* ‘о человеке, который по причине болезни, усталости, социальных обстоятельств лишен возможности двигаться, выполнять физическую и умственную работу’, *как синяя раздавленная слива* ‘о больном человеке’ и др.), болезненное состояние (*студень* ‘пелена на глазах’, *как решето* ‘о травмированных частях тела’ и др.), старых, немощных, морщинистых людей (*сморчок* ‘старый, морщинистый мужчина’, *старая перечница* ‘о старой сварливой женщине’, *старый мухомор* ‘надоедливый старик’ и др.).

Образные лексические и фразеологические единицы, выражающие валеологическую оценку, демонстрируют устойчивый характер образной аналогии. Чаще в качестве образного основания оценки выступает структура и целостность продукта.

1. Структура и целостность продукта. Положительно оценивается бодрый, крепкий человек, который ассоциируется с сочным хрустящим продуктом (*как огурец / огурчик, в самом соку*). Остальные единицы, демонстрирующие аналогию между состоянием человека и структурой продукта, отражают отрицательную оценку. Уставший или больной человек, у которого нет сил, ассоциируется с продуктами, которые подверглись внешнему воздействию и изменили свою структуру: *«Вот, бывает, придёшь домой,* ***выжатая как лимон****, и думаешь: на кой мне всё это сдалось…»* (О. Зайончковский. Счастье возможно: роман нашего времени); *«Я лежала на больничной кровати,* ***как синяя раздавленная слива****»* (И. Грошек. Легкий завтрак в тени некрополя). Инвалиды, больные люди сравниваются с кочерыжкой и огрызком, оставшимися от целого продукта: *«Вчера прибежал солдат, ему в разведке оторвало кисть, он мотал* ***огрызком*** *руки и молил бестолково»* (Б. Пильняк. Простые рассказы). Данные единицы выражают не только пейоративную валеологическую оценку, но и пренебрежение к физически неполноценным людям. Части тела человека, пострадавшие от обстрела или ножевых ранений, уподобляются решету: *«У партизанки было 17*

*ранений в живот, кишечник – **как решето**»* («Восточно-Сибирская правда»). Морщинистый старик уподобляется сморчку, имеющему извилистые складки на шляпке: *«Среди пришедших я увидел древнего сморщенного старикашку с палочкой, которого забыли в коридоре: «Инна, что делать с этим **сморчком**?»* (В. Катанян. Прикосновение к идолам).

2. Динамические свойства продукта. Отрицательная оценка отражена в сравнении *таять, как мороженое* ‘разомлеть от жары, зноя’, которое отражает аналогию между ухудшением самочувствия человека и способностью мороженого растаять в тепле: *«Владимир Генрихович спустился с трапа самолёта и подумал, что его заместитель здесь **растаял** бы через минуту, **как мороженое** на сковородке»* (А. Житков. Супермаркет).

Представления о пищевой ценности продукта и процессах поглощения пищи стали основанием пейоративной оценки. Хилый, невысокий человек, не соответствующий представлениям о норме, ассоциируется с субъектом, съедающим недостаточное количество продуктов: *«Не вышел ростом! **Мало каши ел**! – Так нам не давали!»* (А. Приставкин. Кукушата или жалобная песнь для успокоения сердца).

2.3.4 Гедонистическая оценка

Образная лексика и фразеология, транслирующая пищевую метафору, задействована при оценивании звуковых, вкусовых, тактильных и обонятельных ощущений. Данный тип оценки выражают 30 образных единиц. Большинство единиц (18 языковых метафор, сравнений и фразеологизмов) включают в свое значение семы мелиоративной гедонистической оценки. Положительно оцениваются приятный запах (*как булка / булочка* ‘о приятном запахе’, *медовый* ‘сладкий, ароматный’, *как варенье* ‘о чем-л. сладком, ароматном’), нежный голос и красивая музыка (*малиновый звон* ‘приятный, мягкий по тембру, гармоничный звук колоколов, колокольчиков, бубенцов’, *будто взбитые сливки* ‘о нежном голосе, приятном на слух’, *медовый* ‘милый, приятный (о голосе)’ и др.), сладкие,

вкусные продукты (*сахарный* ‘сладкий, приятный на вкус’, *как мёд* ‘о чем-л. сладком, вкусном’ и др.), явления, доставляющие удовольствие (*как сахар* ‘о чем-л. приятном, доставляющем удовольствие (мыслях, словах)’, *как изюм в булочке* ‘о чем-л. особо важном, интересном, привлекательном’ и др.). Остальные 12 образных языковых единиц включают в свое ЛЗ семы пейоративной оценки. Негативно характеризуются неприятный запах, зловоние (*нести как из бочки* ‘об очень сильном запахе алкоголя от кого-л.’), неприятные, резкие звуки (*уксусный* ‘резкий, неприятный, пронзительный, визгливый (о голосе)’), невкусные продукты (*компот* ‘вино плохого качества’, *помои* ‘жидкая невкусная пища, некрепкий чай, кофе’), неприятные на ощупь предметы (*как тёрка* ‘о чем-л. колючем, неприятным на ощупь’), явления, доставляющие неприятные ощущения (*как кисель* ‘о чем-л. неинтересном, неприятном’, *как хлеб чёрствый* ‘о чем-л. досадном, неприятном, доставляющем неудобства’ и др.).

Образные лексические и фразеологические единицы, выражающие гедонистическую оценку, демонстрируют устойчивый характер образной аналогии. Почти во всех случаях образным основанием для выражения данной оценки являются вкус продукта и его пригодность в пищу. Объекты, подлежащие положительной гедонистической оценке, уподобляются сладким продуктам, и наоборот, объекты, подлежащие отрицательной оценке, уподобляются невкусным или несъедобным продуктам.

Приятный запах духов или любимого человека, сравнивается со сладкими, ароматными вареньем, медом или свежими булочками: *«Она пахнет, **как мягкая булочка**, ситный хлеб, и, как у голодного, голова кругом, вобрать бы в себя навечно…»* (Т. Набатникова. День рождения кошки). Положительная оценка приятного запаха усиливается в контексте сравнением значения такого запаха для влюбленного человека со значением хлеба для голодного.

Негативно оценивается сильный запах алкоголя: *«С этим неопрятным алкашом разговаривать нельзя – от него **несёт, как от винной бочки**»* (Б. Власов. Господин Никто). В приведенном контексте семы пейоративной оценки усиливаются за счет включения визуальной характеристики *неопрятный*.

Семы мелиоративной оценки включены в ЛЗ образной лексики, называющей приятное звучание, нежный или красивый голос по аналогии со сладкими малиной, сахаром, медом, сливками: *«Голос у него был низкий и нежный, **будто взбитые сливки**»* (М. Баконина. Школа двойников); *«В душу течёт густой **медовый голос**, словно общее тёплое марево звуков над летним лугом»* (А. Боссарт. Повести Зайцева). Негативно оценивается резкий, пронзительный, неприятный голос, который сравнивается с кислым уксусом: *«Они что-то выкрикивали резкими **уксусными** голосами»* (А. Эфрон. Страницы воспоминаний).

Сладкие продукты, доставляющие удовольствие своим вкусом, ассоциируются с сахаром и медом: *«Тыквы и в самом деле у бабы Кати огромные, в колесо, розовые, **сахарные на вкус**»* (Б. Екимов. На хуторе); *«Плоды с южной стороны казались просто **медовыми**»* (С. Бакатов. Тихая жизнь в террариуме (Записки ветеринарного врача)). Напротив, невкусные продукты низкого качества, сравниваются с пищевыми отходами: *«Чай из мяты, приторно-сладкий, причем не всюду хорошего качества: **помои** могут дать в кафе и ресторанах, а на улице бывал крепок и свеж»* (М. Гиголашвили. Красный озноб Тингитаны: Записки о Марокко). В контексте фраза *не всюду хорошего качества*, выражающая негативную рациональную оценку, дополняется экспрессивно-оценочной лексемой *помои*.

Положительную оценку посредством ПМ получают различные явления, доставляющие удовольствие человеку, кажущиеся ему приятными (произведение искусства, сон, взаимные чувства, добрые слова и т.п.), которые уподобляются сладким продуктам: *«Ингуши качали головой, Словно слушать было им впервой **сладкую, как сахар**, похвалу…»* («Жизнь национальностей»); *«А сон **как сладкий мед**, в постель бы назад, но – встряхнуться!»* (Т. Набатникова. День рождения кошки). Отрицательно оцениваются досаждающие, надоевшие, неприятные явления, которые уподобляются невкусным, черствым или непригодным в пищу продуктам: *«Может, вы и правильно всё делаете, да правда-то ваша – **как хлеб чёрствый!**»* (Э. Шим. Ребята с нашего двора); *«Прошло воскресенье, противное,*

как пресный кисель. *К следующей пятнице я был опустошён»* (Д. Гуцко. Осенний человек).

Другое основание оценки отражено в сравнении *как тёрка*, которое включает в свое значение семы пейоративной оценки тактильных ощущений от взаимодействия с объектом и демонстрирует аналогию между структурой поверхности кожи и структурой поверхности колючей терки: *«Язык был шершавый, **как тёрка**, и саднил»* (В. Личутин. Вдова Нюра); *«И он по-братски обнял Олега, притиснул к своей мягкой груди и трижды прижался колючими, **как тёрки**, щеками, чуть не изодрав Олегу всё лицо»* (В. Мясников. Водка). Пейоративная оценка актуализируется в контекстах дополнительными эпитетами, имеющими семы гедонистической оценки *шершавый*, *колючий*, а также описанием последствий такого контакта (*чуть не изодрав*).

Свойства масла сглаживать трение лежит в основании оценки фразеологизма *маслом по сердцу*, отражающего положительное отношения к явлениям, доставляющим удовольствие человеку: *«Как я рад, что Алику пишут довольно много и разные, это напоминает мне первые месяцы после приезда в Мордовию: каждое новое письмо – **маслом по сердцу»*** (Ю. Даниэль. Письма из заключения).

2.3.5 Психологическая оценка

Данный тип оценки выражают 26 образных единиц, транслирующих ПМ. Мелиоративную психологическую оценку включают 7 образных единиц, называющих радостное состояние субъекта и его выражение лица (*держать хвост морковкой* ‘быть бодрым, уверенным в себе’, *чувствовать себя в своей тарелке* ‘быть уверенным в себе, чувствовать себя комфортно в определенной обстановке’, *как масленичный блин* ‘о довольном, выражающем радость лице человека’, *пьянить, как вино* ‘о том, что вызывает ощущение бодрости, радости, удовольствия’ и др.). Пейоративную психологическую оценку включают образные единицы, характеризующие сердитое, недовольное, нервное состояние

субъекта (*лезть в бутылку* ‘очень сердиться, горячиться, выходить из себя’, *разрюмиться* ‘расплакаться, разреветься’, *колбасить* ‘раздражать, вызывать чувство недовольства, нервозности’, *ощущать себя котлетой* ‘о чувстве беспокойства’ и др.) и отражающее недовольство мимику (*как будто лимон разжевал* ‘о человеке, скривившем лицо от недовольства, злости, зависти и т.п.’, *красный, как помидор* ‘о покрасневшем от гнева, злости, смущения или других эмоций человеке’, *уксусный* ‘недовольный, унылый, тоскливый (о выражении лица)’ и др.).

При анализе образных единиц были выделены такие основания оценки, как: функциональные и динамические свойства, вкус продукта, процесс поглощения и приготовления пищи.

1. Вкус продукта. Образные единицы, транслирующие ПМ и отражающие аналогию между настроением, выражением лица человека и вкусом продукта, включают семы пейоративной психологической оценки. Недовольство, искривленное лицо сравниваются с выражением лица едока при поглощении кислого уксуса или лимона: *«Обнимаясь, семейка искоса поглядывала на достопочтенного, с лица которого не сходило* ***уксусное*** *выражение»* (Д. Артемьев. Дети патриарха Люя); *«У него было костлявое лицо, скошенное* ***кислой*** *гримасой*, ***словно во рту он держал ломтик лимона»*** (В. Аксенов. Коллеги). В последнем контексте негативная оценка актуализируется через слово *гримаса* ‘искажение черт лица’ и дополнительного к нему эпитета *скошенный* ‘косой, кривой’.

2. Функциональные и динамические свойства продукта. Положительная оценка включена в значение образных единиц, отражающих аналогию между радостным настроением человека и приподнятым настроением субъекта, выпившего немного вина: *«Я чувствовала, что дружба* ***пьянит, как вино****, что доверие наше друг к другу безбрежно»* (И. Полянская. Прохождение тени). Семы одобрения содержатся в сравнении *таять, как мороженое* ‘испытывать нежные чувства к объекту влюбленности’: *«И влюбленный начальник то проявляет излишнюю суровость к новенькой, то* ***тает, как мороженое*** *в жаркий день, что*

не ускользает от вездесущих женских глаз» («Семейный доктор»). В контексте мелиоративные оценка актуализируется за счет противопоставления добродушного настроения влюбленного и его сурового поведения. Отрицательная оценка включена в ЛЗ фразеологизма *сыпать соль на раны* ‘затрагивать в разговоре тему, причиняющую душевную боль, приносящую горькие воспоминания’: *«Наша старшая егоза **сыпет мне соль на рану** и на зло включает песни, которые напоминают мне о её матери»* (Коллективный). Семы негативной психологической оценки подобного поведения дублируются в контексте выражением *на зло*.

3. Процесс приготовления пищи. Образные единицы, отражающие данное основание оценки, включают семы пейоративной психологической оценки. Переживания сильных волнительных эмоций, ощущение беспокойства сравниваются с тепловым воздействием на продукт в процессе его приготовления (*как на сковороде*, *как в котле*, *ощущать себя котлетой на горячей сковородке*): *«Всю ночь я провертелась на матрасе, **ощущая себя котлетой на горячей сковородке**»* (Д. Донцова. Микстура от косоглазия); *«Что-то с ним происходило, что-то **бурлило, кипело в нём, как в котле**. Я и раньше замечал, что руки у него всегда дрожат – поколи-ка столько дров! – но теперь они просто тряслись»* (А. Лиханов. Кикимора).

4. Процесс поглощения пищи. Негативная оценка эмоционального состояния субъекта выражена в идиоме *дуться, как мышь на крупу* ‘сильно обидеться на кого-л., всем своим видом демонстрируя это’: *«Старуха зыркнула на него острым, всё подмечающим глазом. – Чего **надулся, как мышь на крупу**? Али не по-твоему выходит?»* (Е. Парнов. Александрийская гемма). Образ недовольного человека уподобляется мыши, у которой при поедании крупы надуваются щеки. Негативно оценивается состояние переживания человека, при котором он не может есть: *«Тётя Сима и мама Антона каждый раз, когда случались неприятности, говорили, что у них пропал аппетит, **кусок не идёт в горло**, и прочие подобные вещи»* (Н. Дубов. Небо с овчинку).

Другая аналогия лежит в основе сравнения *красный, как помидор*, построенного на уподоблении цвета кожи разгневанного или нервничающего человека и цвета помидора: *«Разговаривали два чиновника, один из которых нервно курил, был* ***красный, как спелый помидор****, и только что вышел из кабинета самого шефа»* (А. Тарасов. Миллионер); *«А рядом вся* ***красная, как спелый помидор****, стояла злая тетушка Манефа. – Ну, вы ещё у нас пожалеете, – завизжала она и затопала ногами в истерике»* (В. Постников. Удивительные похождения нечистой силы). Пейоративная психологическая оценка выражена не самой образной единицей, а контекстном окружением, в котором актуализируется неспокойное состояние субъекта.

Остальные единицы имеют размытое основание оценки.

2.3.6 Интеллектуальная оценка

Семы интеллектуальной оценки присутствуют в семантике 66 образных единиц, транслирующих ПМ. Мелиоративная интеллектуальная оценка отражена в 16 образных единицах, называющих умного, сообразительного или опытного человека (*тёртый калач* ‘опытный человек, которого трудно провести’, *не лаптем щи хлебать* ‘быть смышленым, сообразительным, догадливым’, *воробья на мякине не проведёшь* ‘опытного человека не обманешь, не перехитришь’ и др.), способность справляться с задачами, проблемами (*раскусить орешек* ‘решить сложную задачу или проблему, требующую значительных интеллектуальных и волевых усилий’), понятные, простые для понимания человека явления (*проще пареной репы* ‘о чем-л. простом, бесхитростном, понятном’, *простой как апельсин* ‘что-л. очевидное, явное, не требующее никаких доказательств’ и др.). Пейоративная интеллектуальная оценка отражена в 50 образных словах и выражениях, которые характеризуют глупого, несообразительного человека (*разбираться как свинья в апельсинах* ‘быть дилетантом, ничего не смыслить в определенной сфере деятельности’, *каша во рту стынет* ‘о глуповатом, медлительном, нерасторопном человеке’, *ходить как козлы за морковкой*

‘бездумно подчиняться желанию получить какие-л. материальные блага’, *кочерыжка* ‘глупый, недалекий человек’ и др.), невнятную речь (*винегрет* ‘невнятная речь’, *плести кренделя* ‘замысловато, сложно изъясняться’ и др.), плохую память (*голова как решето* ‘о плохой памяти’, *блин* ‘о памяти, в которой смешались воспоминания’), путаницу мыслей и явлений (*винегрет в голове* ‘путаница мыслей, отсутствие логики, неумение разобраться в разнородной информации’, *компот, каша* ‘путаница, беспорядочное смешение фактов, событий, явлений’ и др.), некачественные речевые произведения (*размазня* ‘высказывание, произведение, лишенное четкой идеологической позиции, выраженного авторского мнения’, *окрошка* ‘нелогичное соединение разнородных, часто противоположных принципов, взглядов, теорий, художественных элементов’, *кисель* ‘отсутствие ясности, четкости, логической последовательности (о речевых и художественных произведениях)’ и др.), малозначительные явления (*шелуха* ‘что-л. несущественное, глупое, не заслуживающее внимания’, *чепуха на постном масле* ‘о чем-л. не стоящем внимания, незначительном, пустяковом’ и др.).

Основаниями мелиоративной и пейоративной интеллектуальной оценки являются структура и консистенция, пищевая ценность продукта и процессы приготовления и поглощения. Рассмотрим каждый случай образной аналогии.

1. Структура и консистенция продукта или блюда. Аналогию между речемыслительными способностями человека, качеством произведений интеллектуального труда, явлениями жизни и структурой и консистенцией продукта отражают образные слова и выражения, в значение которых включены семы пейоративной оценки. Негативно осмысливается путаница мыслей в голове, вследствие которой человек не способен к продуктивной умственной деятельности. Путаница знаний и фактов в голове сравнивается с кашей или винегретом, состоящих из мелких, перемешенных между собой составных частей: *«Третий – молодой священник, и неважно, что он закончил восемь классов – у него **винегрет в голове**»* (А. Клейн. Два года в православном монастыре); *«Мысли никак не желали выстраиваться в ровные ряды. **В голове** была сущая **каша**»*

(М. Милованов. Рынок тщеславия). Отрицательно характеризуется неумение внятно излагать позицию, грамотно выстраивать речевое произведение. Непонятные, лишенные ясности и выраженной авторской позиции произведения сравниваются с полужидким, растекающимся киселем, манной кашей или размазней: *«Вы знаете, что покойный Булгаков писал о нём толстенный роман? Мне рассказывали. Могу лишь представить, какую он **манную кашу состряпал**»* (Л. Зорин. Юпитер); *«Вместо разговора о боевой советской сатире у вас получилась сентиментальная **размазня**»* (Л. Гендлин. Трагедия магистра смеха). В контекстах отрицательная оценка дополнительно выражена с помощью сравнения, показывающего разницу между должным и получившимся содержанием произведения.

Семы пейоративной оценки включены в ЛЗ образных слов и выражений, называющих запутанные, беспорядочные, сложные для понимания явления политической и общественной жизни и отражающих аналогию между путаницей и блюдами / напитками, состоящими из перемешанных между собой частей (винегрет, каша, коктейль, компот): *«В основополагающих актах Союзного государства «не должно быть юридической шелухи и **каши**»»* («Известия»); *«Добавляем к **коктейлю** из плановой экономики традиционный бюрократизм (он-то никуда от нас не денется) и имеем новую дорогу в глубокий застой»* (Коллективный); *«Потом выяснилось, что пришла «телега»: в Карачаево-Черкесии тоже «**компот**» начинается, и если до 26-го придет команда, то добровольцы поедут не в Чечню, а в эту Черкесию»* («Континент»).

2. Пищевая ценность продукта. Пейоративную оценку включают образные единицы, отражающие аналогию между остатками пищи и глупым человеком, малозначительными явлениями. Глупый, недалекий человек сравнивается с оставшейся после нарезания капусты кочерыжкой или с несъедобной мякиной, отделенной от зерна: *«У, ты, чучело, **мякинная башка**, ты сам на это нарвался! Вы только послушайте этого размазню»* (Коллективный); *«Глупая **кочерыжка**, это же вода была, я тебе из графина брякнул, а ты на радостях-то, ха-ха»* (В. Личутин. Крылатая Серафима). Человек, потерявший способность к

здравомыслию, уподобляется человеку, съевшему ядовитый продукт: *«Гость! какая полноценная жизнь? Вы что? **Мухоморов наелись**? Говорят ими тоже от Болезни Паркинсона лечатся»* (Коллективный).

Отрицательную оценку получают слова и речевые произведения, которые не имеют глупого смысла, являются поверхностными, тривиальными: *«И мы прекрасно понимали и были единодушны в том, что когда читателя долго **кормят** словесной **мякиной**, пусть она, **мякина**, и о войне, – у него, у читателя, появляется голодная тупость и малокровный шум и звон в голове»* (В. Астафьев. Зрячий посох); *Отсеяв «романтическую **шелуху**», определил главные критерии выбора* (А. Быков. Охота за домами). В первом контексте отрицательная интеллектуальная оценка усилена описанием результатов от чтения неглубоких, глупых произведений (*у читателя, появляется голодная тупость и малокровный шум и звон в голове*). Во втором контексте слово *шелуха* определяет ненужную информацию, скрывающую суть основной смысл, подобно тому, как несъедобная шелуха покрывает продукт.

3. Процессы приготовления и поглощения пищи. Мелиоративную интеллектуальную оценку получает умный человек, способный справляться с возникающими проблемами и задачами. Опытный человек, которого сложно обмануть, сравнивается с воробьем, который способен отличить зерно от мякины: *«Королева же – как дитя: если она трансфокатора от обтюратора не отличает, ей что ни покажи, всё в радость. Вот Борис Владимирович – это другой разговор, ему цветами в кабинете глаза не прикроешь, этого **воробья на мякине не проведёшь**»* (М. Кураев. Записки беглого кинематографиста). В контексте положительная оценка усилена приемом противопоставления инфантильного человека опытному. Человек, который смог справиться со сложной задачей, сравнивается с едоком, который смог раскусить твердый орешек: *«Лично я и не ставил себе подобной задачи. И вообще не знаю, кому она по плечу. Солитов, возможно, и **разгрыз** бы сей **твёрдый орешек**, а так…»* (Е. Парнов. Александрийская гемма). Голова умного человека, в которой много мыслей, идей, ассоциируется с котелком, в котором кипит и бурлит жидкость:

«Про таких говорят: у него ***котелок хорошо варит****. От природы он наделён всевозможными способностями, и в том числе художественными»* («Счастливая семья»). Положительную оценку получает понятная информация, которая сравнивается с легкой в приготовлении пареной репой: «*Сейчас вы научитесь чинить утюги, розетки, выключатели и сами убедитесь, что это* ***проще пареной репы»*** (П. Акимов. Плата за страх).

Семы пейоративной интеллектуальной оценки включены в ЛЗ образных слов и выражений, уподобляющих непонятную, невнятную речь человека речи едока, который говорит с полным ртом: *«Он плохо делает движения руками, особенно мелкие (не умеет застегнуть пуговицу), плохо говорит* ***(каша во рту)*** *– в надежде, что сознание его восстановится, не отказано»* (В. Маканин. Лаз). Порицаются попытки молодого человека, не обладающего большими знаниями и жизненным опытом, давать советы старшим. Несмышленый молодой человек сравнивается с младенцем, пищей которого является молоко: *«Цыц,* ***молокосос****! Старшим замечания делать?»* (С. Есин. Маркиз Астольф де Кюстин. Почта духов, или Россия в 2007 году); *«– Ну вот,* ***молоко ещё на губах не обсохло****, а уже в начальниках, – обратился он не то к сотоварищам, не то к собственным мыслям, – а чем спрашивается он лучше меня или скажем тебя, Виктырыч?»* (Д. Точинов. Пята).

Другая аналогия отражена в образных словах и выражениях, мотивированных наименованиями продуктов и посуды и включающих семы отрицательной оценки. Голова глупых людей или нехитрые, примитивные люди уподобляются продуктам и посуде: *«Для них человек* ***прост как репа****. Они уверены, что граждане в основе своей примитивны,* ***не сложнее кипятильника****, поэтому ими можно и нужно управлять для достижения своих целей»* («Столица»).

Часть образных единиц имеют непрозрачное основание оценки, построены на приеме оксюморона, носят парадоксальный характер и выражают ироническое отношение к умственным способностям человека (*разбираться, как свинья в апельсинах, ничего не понимать в колбасных обрезках, профессор кислых щей,*

лаптем щи хлебать): *«В футболе Митя **разбирался как свинья в апельсинах**, но трансляции заставлял себя смотреть регулярно, чтобы при случае ловко «подыграть» родственнику»* (А. Житков. Кафедра); *«Ничего вы в жизни не петрите! **Ничего не смыслите в колбасных обрезках**! Бабы дуры, бабы дуры, бабы бешеный народ»* (Н. Коляда. Мурлин Мурло).

2.3.7 Утилитарная оценка

Образные лексические и фразеологические языковые единицы, транслирующие ПМ, выражают утилитарную оценку. Семы мелиоративной утилитарной оценки присутствуют в коннотативной семантике 39 образных единиц, называющих: 1) прибыль, материальные блага (*малина* ‘прибыль, удача в каком-л. деле’, *манна небесная* ‘что-л., представляющее ценность, желанное, заветное’, *морковка* ‘материальные и социальные блага, которые являются желанным объектом обладания и стимулируют чью-л. деятельность’ и др.); 2) высокое благосостояние человека (*как сыр в масле кататься* ‘находиться в комфортных, благоприятных условиях; жить в достатке, изобилии’, *родиться с серебряной ложечкой во рту* ‘быть материально обеспеченным, иметь привилегии с самого рождения’ и др.); 3) благоприятные условия жизнедеятельности (*шоколадно* ‘благополучно, счастливо’, *котёл* ‘определенные условия, благоприятные для развития чего-л.’, *медовый месяц* ‘наиболее удачный период деятельности’ и др.); 4) хорошие, качественные вещи (*вылепить конфетку* ‘довести до хорошего состояния то, что было плохим, негодным’, *как вино* ‘о чем-л., что с течением времени становится только лучше’).

Пейоративная утилитарная оценка присутствует в семантике 47 образных слов и выражений, называющих: 1) небольшую сумму денег, плохое финансирование (*объедки* ‘что-л. малозначительное, не представляющее высокой ценности’, *бросить кость* ‘при распределении средств отделаться мелкой подачкой’ и др.); 2) бедственное положение человека (*сидеть на бобах* ‘быть необеспеченным, лишенным каких-л. привилегированных условий’, *слаще*

морковки ничего не ел ‘о том, для кого были недоступны какие-л. блага в определенной сфере жизни’, *зарабатывать на мороженое* ‘подрабатывать, получая незначительные доходы’ и др.); 3) сложные жизненные ситуации, негативно влияющие на частную жизнь человека (*не мёд* ‘о тяжелой жизни, работе, доставляющей проблемы, хлопоты’, *попасть под жернова* ‘оказаться в какой-л. воздействующей ситуации, в сложном положении’, *до дна выпить горькую чашу* ‘испытать какие-л. трудности, страдания; пройти тяжелые жизненные испытания’ и др.); 4) старые, сломанные или некачественные вещи (*огрызок* ‘маленький остаток какого-л. предмета, мало пригодный для употребления’, *кастрюля* ‘что-л. бесполезное, никчемное, некачественное, потерявшее товарный вид; предмет, не выполняющий своей функции’, *объедки* ‘старые, бывшие в употреблении вещи’ и др.).

Основаниями для выражения мелиоративной и пейоративной утилитарной оценки являются вкус, пищевая ценность продукта, процессы приготовления и поглощения пищи.

1. Вкус продукта или блюда. Большое количество образных единиц, выражающих утилитарную оценку, построено на аналогии между явлениями жизни и вкусом продукта. Прибыльные явления, благоприятные события жизни и качественные предметы сравниваются с вкусными, сладкими продуктами. Положительно оцениваются денежное вознаграждение, предметы, имеющие материальную ценность, социальные явления, благотворно влияющие на экономическое положение человека (повышение по службе, льготы, выгодное сотрудничество и др.), которые сравниваются со сладкими хлебобулочными изделиями и продуктами растительного происхождения: *«Я сейчас на нём работаю с Церихом, предложенная ими акция меня заинтересовала. Хоть и полгода, но условия и* ***плюшки*** *более, чем заманчивые»* (Коллективный); *«Манипулировать людьми, чтобы получить контроль над процессом; всё время скрывать свои намерения, артикулируя привлекательные цели на языке собеседника; раскладывать разнообразные приманки – «****морковки****» и «****пряники****»…»* («Московские новости»). Семы мелиоративной оценки

присутствуют в семантике образных единиц, характеризующих благоприятные обстоятельства для развития какой-л. деятельности, которые сравниваются с сахаром, медом, малиной, шоколадом, карамелью: *«До этого времени в экономическом плане* ***всё*** *для Кремля* *в полном ажуре* *и* ***шоколаде»*** («Завтра»); *«Вам судьба несмотря ни на что –* ***карамелька****, а нам, петербуржцам –* *одни муки»* («Столица»). В первом контексте положительные семы усилены однородным именным сказуемым *в полном ажуре*. Во втором контексте положительная оценка, выраженная словом *карамелька*, усилена противопоставлением *одни муки*.

Положительно оцениваются качественные предметы, которые сравниваются со сладкими конфетами, обычно производящимися в яркой упаковке: *«Японская «Тойота-Приус» с гибридным бензиново-электрическим двигателем, конечно,* ***полная конфетка*** *по сравнению с патриотичной «Волгой», но общность в образе мысли на лицо»* («Известия»).

Семы пейоративной оценки присутствуют в семантике языковых единиц, отражающих уподобление благосостояния человека и социальных явлений невкусным продуктам. Негативно оценивается тяжелая работа, трудные жизненные ситуации, которые ассоциируются с отсутствием сахара, меда, с горькими продуктами: *«Ну, а дальше заработало лучшее средство информации – «сарафанное радио»: мол, есть такой телефон доверия у одного мужика, жизнь которого,* *мало сказать****, не сахар****, а просто* ***хуже горькой редьки****, и потому, как послушаешь этого бедолагу, так твоя хоть и тоже* ***не сладкая жизнь покажется мёдом*** (А. Инин. Телефон доверия). Семы неодобрения в контексте усилены приемом градации (*мало сказать, не сахар, а просто хуже горькой редьки*) и финальным противопоставлением (*тоже не сладкая жизнь покажется мёдом*).

2. Пищевая ценность продукта. Образные единицы, в ЛЗ которых содержатся семы положительной оценки, мотивированы наименованиями калорийных продуктов. Дорогие вещи, крупная денежная сумма, государственная собственность, жилплощадь уподобляются калорийным хлебобулочным изделиям

(хлеб, пирог, каравай) и жирным кускам пищи: *«Но это были, возможно, не граждане России, а какие-нибудь посторонние нам украинцы – многие теперь тянутся к нашему богатому* ***караваю****»* («Советская Россия»); *«Шла борьба и за более «****жирный****»* ***кусок****, например получение лицензий на перевозки из Московского региона»* («Вестник авиации и космонавтики»). Положительную оценку выражают единицы, характеризующие роскошь, изобилие, богатство, благоприятные условия, которые сравниваются с имеющими высокую пищевую ценность молоком, сыром, маслом и другими питательными продуктами: *«А мы вас на полное соцобеспечение возьмем. Будете* ***как сыр в масле кататься****. Вообще за квартиру платить не придётся!»* («Калининградские Новые колеса»); *Сейчас рынок замер, «****собирая сливки****» с оливкового майонеза* («Дело»).

Семы пейоративной утилитарной оценки содержат единицы, мотивированные наименованиями остатков пищи и отходами пищевого производства. Небольшие денежные суммы, которые рассматриваются как подачки, ассоциируются с костями и объедками: *«Это ей он посвящал все свои помыслы, это на неё он тратил основной капитал, моей подруге доставались лишь жалкие* ***объедки****, не вложенные по причине малости в очередное пополнение коллекции»* (В. Синицына. Муза и генерал). Не имеющие никакой материальной ценности бумаги уподобляются фантикам от конфет: *«Из какой табакерки выскочил фантом бездумной веры в справедливость «невидимой руки» рынка и во всесилие монетарных методов, когда ведущая мировая валюта рискует деградировать почти до уровня* ***конфетных фантиков****?»* («Вестник РАН»). В данном контексте низкая утилитарная оценка подчеркивается глаголом *деградировать* ‘постепенно ухудшаясь, теряя ценные качества, прийти в упадок’.

Негативно оцениваются старые, непригодные для употребления вещи, которые сравниваются с остатками пищи: *«Проигрывая войну, он уже не обращал на себя внимания: был весь в* ***объедках****, неухоженный, опустившийся»* («Известия»). Пейоративная оценка подчеркивается внешним видом человека, использующего плохие вещи: *неухоженный, опустившийся*.

3. Процессы поглощения пищи. Положительную утилитарную оценку выражают единицы, отражающие аналогию между получением прибыли, извлечением выгоды и поглощением пищи: «*Американцы и сами не прочь* ***отщипнуть сладкие куски от*** *японского* ***пирога,*** *проникнув на японский внутренний рынок капиталов, новейших средств информации и связи»* (Б. Дмитриев. Ни пяди назад). Семы пейоративной оценки содержат ЛЗ образных единиц, отражающих уподобление распределения небольшого количества финансов размазыванию каши по тарелке: *«Речь не о том, чтобы сесть на шею государству. Речь о кредите. Сейчас* ***ложку манной каши размазывают по тарелке****. Мощное разовое вливание нужно для того, чтобы система заработала. Без этого в условиях открытого рынка кино не будет»* («Известия»).

Негативно оцениваются порванные вещи. Старые ботинки, у которых от подошвы отклеился нос, напоминают внешне едока, сидящего с открытым ртом: *«Так вот этот красавец ходил в башмаках, которые* ***"просили каши"****, и он перевязывал их верёвкой, чтобы они не развалились»* (И. Архипова. Музыка жизни). Отрицательная утилитарная оценка усилена дополнительным сообщением *чтобы не развалились*.

4. Процессы приготовления пищи. Образные слова и выражения, отражающие аналогию между явлениями социальной жизни и процессом приготовления, включают в свое значение семы пейоративной утилитарной оценки. Негативно оцениваются тяжелые жизненные обстоятельства, тоталитарный политический режим, которые влияют на частную жизнь человека. Человек, оказавшийся в тюремном заточении, потерявший свободу слова, прошедший множество тягостных испытаний, сравнивается с продуктом, подвергающимся механическому воздействию, а жизненные обстоятельства с мясорубкой или жерновами: *«Впрочем, в любом случае она (то есть жизнь) в конце концов* ***перемалывает*** *человека* ***в*** *никому не нужный* ***фарш»*** (А. Волос. Недвижимость); *«На примере судьбы моего отца хотелось бы вспомнить те события, которые погубили всех, кто* ***попал в жернова*** *того безжалостного времени»* (В. Кричевский. Алюминиевый крест).

Семы негативной оценки содержатся в идиоме, отражающей аналогию между бесполезным занятием и попыткой размельчить воду: *«Это был вполне бесполезный разговор – **толчение воды в ступе**»* (Ю. Домбровский. Факультет ненужных вещей). В данном контексте выражена негативная оценка пустым, не приводящим к какому-л. результату разговорам.

Образные слова и выражения, включающие утилитарную оценку, отражают частные случаи основания оценки. Например, структура поверхности решета, ложится в основу характеристики сломанных, не пригодных для использования вещей, имеющих большое количество дыр: *«А во время обеда жгут молнии ударил в землю прямо перед нашей столовой (это ржавый, обгорелый строительный вагончик с дырявой, **как решето**, крышей)»* («Континент»). Пейоративная оценка усилена за счет дополнительных эпитетов *ржавый, обгорелый*, которые указывают на низкое качество предмета. Низкая оценка пригодности произведенных из металла предметов выражена в образных средствах, мотивированных наименованиями металлической посуды: *«С одной стороны, конечно, он прав, **не корабль, а кастрюля**, скоро на ходу бренчать будем»* (В. Черных. Три рассказа); *«Через несколько месяцев хозяева собираются подлатать **посудину** и взять Степан Степаныча на новый сезон»* («Русский репортер»).

Семы утилитарной оценки содержат прецедентные образные слова и выражения. Например, идиома *каша из топора* носит прецедентный характер, выражает положительную утилитарную оценку и называет хорошие вещи, сделанные при помощи минимума средств: *«Это и называется **сварить кашу** из топора [собрать одежду из подручных тканей]»* (О. Павлов. Карагандинские девятины, или Повесть последних дней). Напротив, идиома *суп из топора*, появившаяся как вариант ФЕ *каша из топора*, называет товар и услугу, привлекательную лишь на первый взгляд и не имеющую реальной ценности и выражает отрицательную утилитарную оценку: *«Главное не стать при этом наивными жертвами тотального и коварного нейролингвистического программирования со стороны доморощенных социальных оракулов и*

ангажированных политических кулинаров, заботливо приготовивших для народа ваучерно-приватизационный ***суп из топора****»* («Вестник РАН»).

2.3.8 Параметрическая оценка

Образные языковые средства, транслирующие ПМ, выражают параметрическую оценку. Этот вид оценки представлен наиболее широко (117 образных единиц) и отличается от предыдущих тем, что связан с категорией интенсивности, которая выражает степень проявления какого-л. признака, процесса. Параметрическая оценка квалифицирует: 1) размер объекта (*с рисовое зёрнышко* ‘о чем-л. очень маленьком’, *с блюдце* ‘круглый и большой (о глазах)’, *ведро* ‘о большом количестве жидкости’ и др.), 2) количество предметов (*слетаться как мухи на мёд* ‘о большом количестве людей, стремящихся к чему-л. привлекательному, вызывающему большой интерес’, *ни крупинки* ‘совсем ничего’, *как сельдей в бочке* ‘о скоплении большого количества людей или предметов в ограниченном пространстве’ и др.); 3) интенсивность проявления какого-либо действия (*грохнуться, как мешок с картошкой* ‘тяжело, грузно упасть всем телом’, *с мясом вырвать* ‘оторвать вместе с куском ткани или материала-основы (о пуговице, крючке и т.п.)’, *как в миксере* ‘о быстром, стремительном движении’, *перемолоть в фарш* ‘сильно избить, поколотить’ и др.); 4) интенсивность протекания процесса (*печь как блины* ‘производить в большом количестве (о продуктах производственной и интеллектуальной деятельности)’, *насаждать, как картошку* ‘распространять повсеместно в принудительном порядке’, *идти как по маслу* ‘осуществляться легко, без затруднений’, *колбаситься* ‘бурно веселиться, развлекаться, танцевать’ и др.), 5) интенсивность проявления состояния (*сплющиться в блин* ‘о расплющенном вследствие деформации предмете’, *сочный* ‘яркий, насыщенный, интенсивный, сильный (о цвете, звуке)’, *лить как из ведра* ‘об очень сильном, проливном дожде’, *как сковорода* ‘очень горячий, раскаленный’ и др.).

Образные лексические и фразеологические единицы, выражающие параметрическую оценку, демонстрируют различный характер образной аналогии. Основаниями оценки являются размер, функциональные и динамические свойства продукта, количество продуктов в упаковке, процесс приготовления пищи.

1. Размер продукта. Образные языковые единицы, выражающие параметрическую оценку, характеризуют размер предмета в соответствии с представлениями о норме. Предметы, кажущиеся слишком маленькими по сравнению со стандартными представителями их класса, метафорически ассоциируются с мелкими зернами (рис, горошина, крупа, зерно) или крошками: *«Фотография была большая, а лица **мелкие, как горох**»* (Е. и В. Гордеевы. Не все мы умрем); *«Мелкий мусор, песок, крошки, то есть всё то, что не впитывается специальными салфетками, **крошка**-пылесос «съедает» как прожорливый хищник!»* («Homes & Gardens»). Напротив, чересчур большие, не соответствующие представлениям о стандартных параметрах предметы, уподобляются тушам идущего в пищу крупного скота: *«Маленький «Фольксваген» футболила по дороге **огромная туша** трейлера, поддавала, плющила со скрежетом, выпихивала с эстакады»* (В. Березин. Свидетель). Слишком большие размеры машины в контексте подчеркнуты использованием дополнительного определения *огромный*.

Семы параметрической оценки входят в значение образных единиц *с апельсин, с кочан, с блюдце, с котёл, с тарелку*. Несмотря на то, что сами апельсин, кочан, блюдце, тарелка и котел не являются эталонами слишком большого или маленького размера, данные языковые единицы в контекстах выражают параметрическую оценку, так как характеризуют размер более мелких предметов: *«Возможно, ваша любовь даже не останется безответной и будет вознаграждена огромным цветком размером **с кочан капусты**»* («Столица»); *«За толстыми стёклами очков глаза казались **с блюдце**»* (Н. Бестемьянова и др. Пара, в которой трое).

2. Функциональные и динамические свойства продукта. Различные свойства продуктов выступают основанием параметрической оценки. Интенсивность протекания различных процессов, характеризующихся высокой результативностью, уподобляется квашне, тесту, которые в тепле увеличиваются в объеме, а также грибам, которые способны быстро расти: *«Беглые крестьяне и казаки – дрожжи России. Благодаря и тем и другим Россия* ***распухала и, как тесто из тесной кастрюли, вываливалась*** *из своих предыдущих границ»* (М. Задорнов. Фантазии сатирика); *«Дальше АТС стали* ***появляться*** *в разных районах города* ***как грибы****»* («Наука и жизнь»). В данных контекстах интенсивное расширение границ государства, увеличение предприятий уподобляются быстро поднимающемуся тесту и растущим грибам.

Быстрое плавление материалов, расходование средств, неожиданное исчезновение чувств, идей, сравнивается с тающим в тепле мороженым: *«Ты помнишь одну из твоих невероятных, как всегда, неизвестно откуда приходящих идей: замуж не выходить, ребёнка родить от умного, талантливого, красивого человека… Что, эта идея* ***растаяла, как мороженое****?»* (Т. Окуневская. Татьянин день); *«Он [металл]* ***таял, как мороженое*** *на плите»* (Ю. Дружков. Приключения Карандаша и Самоделкина).

Быстрота и легкость, с которой совершается какой-л. процесс, сравнивается со свойством масла скользить легко, без затруднений: *«Далее церемония* ***пошла как по маслу*** *в соответствии с тогдашним кремлёвским протоколом»* (Б. Грищенко. Посторонний в Кремле).

3. Количество продуктов в упаковке. Семы параметрической оценки содержатся в значении образных единиц, называющих скопление большого количества людей в ограниченном пространстве. Плотно прижавшиеся друг к другу люди сравниваются рыбами в консервной банке или пельменями в пачке: *«Вот набились,* ***как сельди в бочку****, в задние ряды приятели по Академии»* (Б. Евсеев. Евстигней); *«Ну, обстановку в автобусе в час пик ты знаешь: люди* ***слиплись, как пельмени в пачке»*** (А. Хайт. Из сборников прошлых лет).

Большое количество людей, которые интенсивно рассредоточиваются по какой-л. территории или появляются из какого-л. места, сравнивается с большим количеством крупы или гороха, которые сыпятся из разорванного пакета: *«Японцы **крупой рассыпались** по пустыне и повсюду фотографировались»* (М. Задорнов. Египет); *«Грузовики вползли на площадь, и из-под тентов вмиг **посыпались горохом** солдаты вермахта в серо-зелёной униформе, с автоматами, свисавшими на животы»* (С. Самсонов. Одиннадцать).

4. Процесс приготовления пищи. Параметрическую оценку выражают идиомы, характеризующие нанесение сильных, интенсивных ударов во время драки. Ситуация драки, в которой один человек избивает другого, ассоциируется с ситуацией приготовления пищи, при которой продукт режут, отбивают, мнут: *«Без всякого сомнения, это был день, когда я, **сделав отбивную** из любовника, которого нашёл в спальне моей жены, узнал, что это был мой налоговый инспектор»* (Коллекция анекдотов: супружеская неверность); *«Следи за тем, чтобы тебя не затянули в центр, но и не стремись к краю людского потока – витрины, решётки, ограды могут в мгновение ока **превратить** тебя в мясную **окрошку**»* («Хулиган»).

Превышение меры в каких-л. действиях уподобляется добавлению большого количества соли в блюдо, которая портит его вкус: *«Но в то же время, словно боясь **пересолить**, перебрать, авторы не скупятся на весьма бравурные ноты»* («Советский экран»).

Параметрическая оценка существует в чистом виде, но также часто совмещается с другими типами оценок (эстетической, психологической, утилитарной) и образует варианты смешанных оценок.

2.3.9 Смешанные и амбивалентные оценки

Кроме выделенных 8 видов оценок существуют смешанные и амбивалентные оценки.

Смешанными называют оценки, сочетающие в себе разные виды оценок. Например, образные слова и выражения, транслирующие ПМ, отражают сочетание эстетической и параметрической, интеллектуальной и параметрической, психологической и параметрической, утилитарной и параметрической, этической и утилитарной, валеологической и эстетической оценок.

1. Эстетическая + Параметрическая. Большое количество образных единиц включает в значение семы эстетической и параметрической оценок. Параметрическая оценка, квалифицирующая нестандартные размеры объектов, взаимодействует с эстетической оценкой, так как эталонами красоты считаются пропорциональность и соразмерность частей тела. Данный тип оценок отражен в лексике и фразеологии, называющей нестандартную фигуру человека, крупные черты лица. Большие по величине бесформенные части лица и тела уподобляются продуктам питания, напоминающим их по форме, или крупным плодам съедобных растений и, как правило, получают негативную эстетическую оценку: *(как) вареники, пельмени* – об оттопыренных ушах*; нос грушей, нос сливой, нос картошкой; баклажанный нос* – о крупных, бесформенных носах, *(как) сардельки, как сосиски* – о толстых пальцах; *как картофелина* – о крупных, округлых некрасивых чертах лица: *«У него пальцы **как свиные сардельки**»* (В. Токарева. Своя правда); *«Огромной **картофелиной казалось** в свете фонаря его лицо»* (Ю. Коваль. Гроза над картофельным полем); *«Поседевшая борода у него напоминала жито, побитое градом, нос же его **походил на зрелую сливу**»* (А. Ладинский. Последний путь Владимира Мономаха).

При оценке параметров фигуры также отрицательно характеризуются отклонения в сторону сильной худобы или полноты. Слишком худые, тощие люди сравниваются с небольшими плоскими рыбами (*селёдка, как вобла, как килька*), чересчур толстые люди уподобляются растекающимся по поверхности полужидким блюдам (*как кисель, как квашня*), тушам домашнего скота, округлой бочке или мешку с крупой: *«Была женщина! С большой буквы, а стала обыкновенная худая гламурная **"селёдка"** из киноактерской тусовки»*

(Коллективный); *«Жена расплывшаяся, **как кисель**. Привыкла всю жизнь за его спиной, глазки жиром заплыли»* (О. Глушкин. Последний рейс); «*Газировщица была возраста лет под сорок, упитанная, широкая в плечах и боках, она сидела на маленькой табуретке, и зад сползал со всех сторон с табуретки, **словно тесто за край квашни»*** (В. Войнович. Замысел).

Смешанная эстетическая и параметрическая оценки могут выражаться не только в значении конкретных языковых единиц, но также через развернутые текстовые метафоры. Рассмотрим следующий контекст: *«Всё вместе носить это не рекомендуется, потому что всегда **специи** добавляют в небольшом количестве **в блюдо**, если **переборщить со специями**, то **блюдо невозможно есть**. В данном случае Женя **переборщила со специями**: одной шапочки, перчаток или сумочки было бы достаточно»* («Модный приговор»). В контексте описывается ситуация подбора наряда героиней программы, которая надела на себя множество ярких вещей. Элементы гардероба сравниваются со специями, которые повар добавляет для улучшения вкуса пищи, а модный образ с блюдом. Слишком большое количество аксессуаров испортило имидж героини, подобно тому, как большое количество специй портит блюдо. Семы негативной эстетической оценки отражены в фразе *блюдо невозможно есть*, подразумевающей, что внешний вид героини не соответствует представлениям о моде, семы параметрической оценки выражены в значении фразы *переборщить со специями* ‘надеть слишком много аксессуаров’.

2. Интеллектуальная + Параметрическая. Данный вид оценки отражен в двух идиомах, положительно характеризующих способность человека быстро и без усилий справляться с решением интеллектуальных задач, социальных проблем. Эффективная, интенсивная мыслительная деятельность сравнивается с щелканьем орехов и семечек: *«Против него были фирмы с мировыми именами, с великолепными специалистами, немыслимо дорогим оборудованием и практически неограниченными финансовыми возможностями. А он **щёлкал** их продукцию, **как семечки**. В одиночку, за домашним компьютером»* (О. Некрасова.

Платит последний); *«Неделями коптел над задачей, которую наши «зубры» в три дня,* ***как орешек щёлкали****»* (А. Гладилин. Прогноз на завтра).

Кроме того смешанная оценка отражена в сравнении *раскатать как тесто* ‘всесторонне обдумать до предельной ясности’, в значение которого включены семы мелиоративной интеллектуальной оценки ‘до предельной ясности’ и сема параметрической оценки ‘всесторонне’: *«Так же молча, перед нами в полный рост выросли вопросы, которые каждый из нас до сих пор* ***раскатывал в голове как тесто*** *– до полной истончённости и прозрачности – и ничего не высказывал вслух»* (М. Голованивская. Я люблю тебя).

3. Утилитарная + Параметрическая. Сочетание данных видов оценок выражено в семантике образных единиц, называющих быстрое увеличение или исчезновение денежных средств (*как квашня, тесто* ‘о чем-л. быстро увеличивающемся, растущем (благосостоянии, финансах)’, *таять как мороженое* ‘быстро расходоваться, исчезать’ и др.): *«А тут ещё Демидовы,* ***как тесто на хорошей опаре****, на глазах у всех подымались-богатели дальше некуда»* (П. Бажов. Про главного вора. Сказ дегтярского горняка). Языковые единицы, характеризующие прирост благосостояния, включают семы параметрической и положительной утилитарной оценок. Быстрое расходование, исчезновение средств получает негативную оценку: *«У экс-президента Р не было больших денег,* ***тающих*** *теперь,* ***как мороженое*** *или как выставленное дармовое виски»* (В. Маканин. Однодневная война).

Смешанная негативная оценка выражена в наименованиях незначительных, не имеющих материальной ценности вещей или небольших денежных сумм, крайне бедственного положения человека (*объедки* ‘остаточное количество денег, материальных благ, унижающая подачка’, *перебиваться с хлеба / воды на квас* ‘очень нуждаться, жить впроголодь’ и др.): *«Денег нет. Так, мыкаюсь* ***с хлеба на квас.*** *Там напишу, тут напишу»* (П. Галицкий. Опасная коллекция).

Семы параметрической и положительной утилитарной оценки отражены в значении образных единиц, называющих большой заработок: *«Удивительное, непостижимое дело: важнейшее государственное учреждение в нашей стране*

*одновременно работает и как обычный коммерческий банк, то есть, воспользуемся профессиональным сленгом, вовсю «**рубит капусту**» для своих руководителей и чиновников»* («Советская Россия»).

4. Этическая + Утилитарная. Сочетание данных видов оценок выражено в значении образных единиц, характеризующих ситуацию, при которой с каким-л. человеком нельзя договориться, совместная деятельность с которым не принесет результатов: *«Это бедствие сейчас: пьют беспробудно и даже без закуски. С пьяным народом **каши не сваришь**. Кому-то надо пример показывать»* (В. Распутин. Дочь Ивана, мать Ивана).

В значении пословицы *семеро с ложкой, а один с сошкой* отрицательная оценка выражена семами пейоративной этической и утилитарной оценки ‘один работает’, ‘кормятся другие’: «*Пошарила в кармане халата, достала кошелёк, вынула оттуда и кинула на кровать бумажку. – На. Жри. **Семеро с ложкой, один с сошкой**. Так и норовят вырвать. А ты пластайся, как запластайка какая последняя для них, трудись, работай, а они тут, прихлебатели»* (Н. Коляда. «Мы едем, едем, едем в далёкие края...»). В контексте семы отрицательной этической оценки усилены словом *прихлебатели* ‘тот, кто любит жить за чужой счет’, отрицательная утилитарная оценка подкреплена описанием ситуации, в которой человек отдает свои деньги другим, а сам остается ни с чем.

Негативная утилитарная и этическая оценка отражены в семантике образных единиц, характеризующих нечестный способ лишения субъекта денег: *«Ведь идеологическая основа последнего с переходом к «рынку» не изменилась: всюду (за редким исключением) норовят **ободрать** клиента, **как спелый банан»*** («За рулем»); *«Мы не **выжимаем последние соки** из клиентов, мы заинтересованы в их росте и предлагаем им то, чего они раньше не имели»* («Рекламный мир»).

5. Валеологическая + Эстетическая. Смешанные оценки обнаруживаются во взаимодействии эстетической оценочной модальности с валеологической. Здоровье и молодость совмещаются с представлением о красоте, а старость и болезнь – с утратой красоты и привлекательности, поэтому языковые единицы,

характеризующие здоровый красивый вид человека, выражают мелиоративную валеологическую и эстетическую оценки: *«Женщине лет тридцать пять, **в самом соку**, тело крепкое и в бархатном загаре, груди торчком»* (В. Маканин. Сюр в Пролетарском районе). Напротив, нездоровый вид человека, чаще отражающийся на бледном или желтушном цвете кожи, получает негативную валеологическую и эстетическую оценку: *«Оторвавшись от старого номера «Московского комсомольца» и подняв одутловатое, **мучнистое** из-за пребывания в кондиционированном воздухе лицо, она сказала, будто спохватившись…»* (В. Скворцов. Сингапурский квартет).

Среди смешанных можно выделить амбивалентные оценки, которые сочетают положительную и отрицательную оценки разных видов. Образные единицы, транслирующие ПМ и выражающие смешанные амбивалентные оценки, сочетают мелиоративную утилитарную и пейоративную этическую оценки (*подмаслить* ‘расположить к себе кого-л., задобрив лестью или подарками; дать взятку’, *плохо лежащий кусок* ‘часть богатства, имущества, которую можно украсть, не опасаясь наказания’, *ловить рыбу в мутной воде* ‘извлекать выгоду из чужих затруднений, вызванных нестабильностью ситуации, бесконтрольностью, отсутствием порядка’, *и рыбку съесть и косточкой не подавиться* ‘получить желаемое, избежав при этом негативных последствий’ и др.). Положительная утилитарная оценка подразумевает получение выгоды, способ получения которой не всегда признается этичным, правильным.

Амбивалентные оценки выражают спорное отношение к выгоде, полученной незаконным путем. Например, проанализируем выражение *ловить рыбку в мутной воде* ‘извлекать выгоду из чужих затруднений, вызванных нестабильностью ситуации, бесконтрольностью, отсутствием порядка’: *«Стремясь **наловить рыбы в мутной воде**, «партнёры по борьбе с терроризмом» не стесняются в обострившемся глобальном противостоянии с Россией прибегать к услугам различных террористических группировок, называя их просто «наши сукины дети»»* («Спецназ России»); «*Безусловно, это намеренная кампания, заказанная теми, кому невыгодно наведение порядка и*

стабильности на туристическом рынке. Они теряют возможность ***ловить рыбу в мутной воде*** *и пытаются этому воспрепятствовать»* («Известия»). В структуре ЛЗ данного фразеологизма содержатся семы положительной утилитарной оценки ‘извлечь выгоду’ и семы отрицательной этической оценки ‘затруднения’, ‘нестабильность’, ‘бесконтрольность’. В рассмотренных контекстах субъекты высказывания актуализируют семы неодобрения, добавляя в предложения фразы *не стесняются* (о группе людей, не испытывающих чувства неловкости за свое нечестное поведение) и *невыгодно наведение порядка и стабильности* (о людях, стремящихся к незаконной деятельности).

В семантике идиомы *урвать кусок* ‘захватить часть какого-л. богатства, имущества зачастую нечестным, незаконным путем’ присутствуют семы положительной утилитарной оценки ‘богатство’, ‘имущество’ и семы отрицательной этической оценки ‘нечестным’, ‘незаконным’: *«Именно здесь нам не надо было лгать и изворачиваться, чтобы просто выжить, распихивать локтями и топтать ближних, дабы* ***урвать*** *себе в жизни* ***кусок пожирнее»*** (И. Вольский. Пропасть им. Пантюхина: будет ли новый мировой рекорд?); *«Их совершенно не волнует то, что при этом загнутся такие сферы, как производство ядерных боеприпасов. Главное –* ***захватить*** *и акционировать* ***самые жирные куски»*** (Коллективный). В контекстах актуализируется негативная семантика данного выражения, порицается беспринципность, равнодушие людей, желающих заполучить выгоду.

Собственно образное слово *умаслить* ‘добиться чьего-л. расположения, склонить к чему-л. лаской, лестью, подарками’ также отражает амбивалентную оценку: *«Его назначение на один из ключевых постов в правительстве может иметь разные подоплёки, в том числе и такую: президент Ельцин пытается таким путём «****умаслить****» прокоммунистическое парламентское большинство в новой российской Думе»* (А. Бовин. Пять лет среди евреев и мидовцев, или Израиль из окна российского посольства). В контексте отражено негативное отношение к действию политика, пытающегося добиться поставленной цели за счет уступок и предупредительного обращения с депутатами других фракций.

Кроме случаев совмещения утилитарной и этической оценки встретилась одна образная единица, выражающая эстетическую и утилитарную оценки. Выражение *обёртка от конфеты* ‘что-л. привлекательное исключительно с внешней стороны, не имеющее истинной ценности, значимости’ включает в свое значение сему положительной эстетической оценки ‘привлекательный’ и семы отрицательной утилитарной оценки ‘не имеет ценности’: *«Вот тогда люди смогут выбирать не блестящую «**обёртку от конфетки»,** а того кандидата, который реализует их желания наиболее эффективно»* («Новая газета»). В контексте актуализируется негативная оценка, выраженная по отношению к кандидату, заботящемуся о своем имидже, но не приносящем реальной пользы государству.

Таким образом, были рассмотрены 8 видов оценок, выраженных в семантике образных слов и выражений, мотивированных наименованиями гастрономических объектов, а также случаи выражения смешанных и амбивалентных оценок. Большинство образных лексических и фразеологических единиц выражает пейоративную оценку предметам и явлениям окружающего мира.

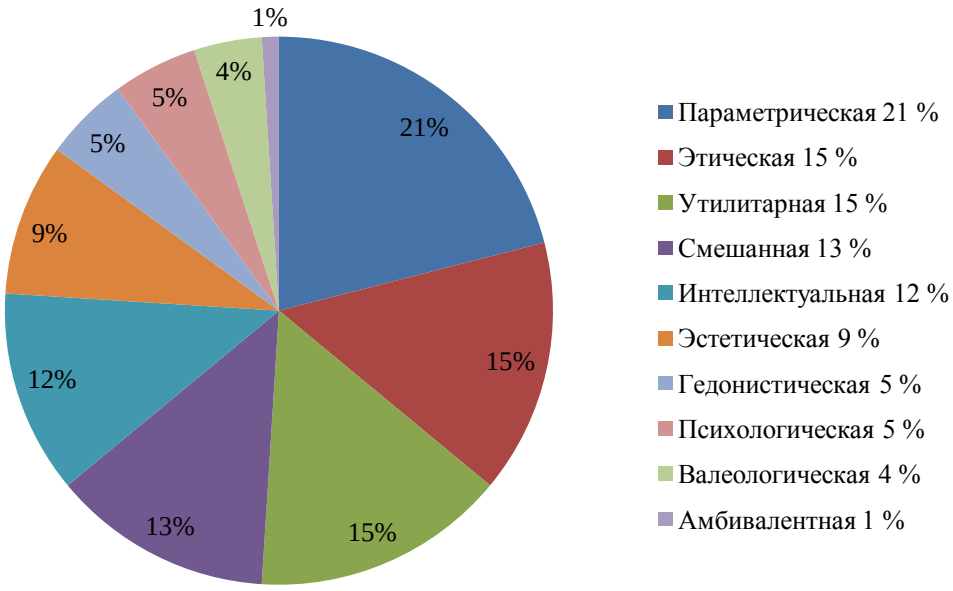

Рисунок 4 – Процентное соотношение образных средств языка, задействованных в выражении разных видов оценок

Основаниями различных оценок являются вкус, пищевая ценность, структура, консистенция, цвет, функциональные и динамические свойства блюд и продуктов питания, качество поверхности, размер и форма продуктов и посуды, различные ситуации приготовления и поглощения пищи.

1. Вкус продукта выступает основанием для 4 видов оценок. В основе образной аналогии лежит категоризация продуктов на приторные, сладкие, горькие или кислые и несладкие. Сладкие продукты выступают основанием положительной эстетической, гедонистической и утилитарной оценок. Образы приторных продуктов задействованы в выражении отрицательной этической оценки; несладких продуктов – отрицательной этической, гедонистической и утилитарной оценок; кислых и горьких продуктов – пейоративной этической, психологической и утилитарной оценок.

2. Пищевая ценность продукта является основанием 4 видов оценок. В основе аналогии лежит категоризация продуктов на калорийные и несъедобные. Калорийные, имеющие пищевую ценность продукты выступают основанием мелиоративной утилитарной оценки. Образы пищевых отходов, несъедобных продуктов участвуют в выражении негативной этической, гедонистической, интеллектуальной и утилитарной оценок.

3. Форма продукта или посуды является основанием 2 видов оценок. В выражении оценок задействованы образы имеющих сложную форму и округлых продуктов и посуды. Сложная форма участвует в выражении негативной этической или положительной эстетической оценок. Продукты и посуда округлой формы являются основанием положительной или отрицательной эстетической оценок.

4. Консистенция продукта задействована в выражении 3 видов оценок. Образы полужидких продуктов задействованы в выражении пейоративной этической, эстетической и интеллектуальной оценок.

5. Структура продукта выступает образным основанием 3 видов оценок. В основе образной аналогии лежит категоризация продуктов на упругие и сочные, имеющие твердые части и состоящие из множества частей. Образы упругих и

сочных продуктов задействованы в выражении положительной валеологической оценки; имеющие твердую структуру – отрицательной или положительной этической оценки; состоящие из множества частей – пейоративной интеллектуальной оценки.

6. Размер и количество продуктов в упаковке являются основаниями параметрической оценки.

7. Цвет продукта является основанием 3 видов оценок. Продукты розоватого или коричневатого оттенка выступают основанием положительной эстетической и валеологической оценок; белые и желтые продукты – отрицательной валеологической и эстетической оценок; красные – отрицательной психологической оценки.

8. Качество поверхности продуктов или посуды является основанием 4 видов оценок. В основе аналогии лежит представление о шершавой или имеющей отверстия поверхности продуктов и посуды. Посуда, в поверхности которой есть отверстия, выступает основанием пейоративной утилитарной оценки. Шершавая или покрытая отверстиями поверхность продуктов или посуды участвует в выражении пейоративной эстетической, валеологической и гедонистической оценки.

9. Функциональные и динамические свойства продуктов являются основанием 5 видов оценок: положительной гедонистической оценки, положительной / отрицательной психологической оценки, негативной этической оценки, отрицательной валеологической оценки, параметрической оценки.

10. Различные ситуации приготовления пищи и кормления выступают основаниями 6 видов оценок: мелиоративной / пейоративной этической оценки, положительной интеллектуальной оценки, отрицательной психологической оценки, отрицательной валеологической оценки, отрицательной утилитарной оценки, параметрической оценки.

11. Различные ситуации приготовления пищи являются основанием 5 видов оценок: пейоративной этической оценки, пейоративной психологической оценки,

отрицательной валеологической оценки, мелиоративной / пейоративной интеллектуальной оценки, положительной /отрицательной утилитарной оценки.

Выводы по главе 2

1. Оценка, представляющая собой любое высказывание о ценности, основывается на квалификации какого-л. объекта как хорошего или плохого с точки зрения сформированных в обществе норм и идеалов или субъективных взглядов о должном. Образные языковые единицы выражают характеристику предмета или явления, основанную на аналогии, что предполагает включение в их семантику элементов оценки. Оценка, отраженная в семантике языковых единиц, формирует семантическое свойство оценочности, состоящее в способности выразить субъективное ценностное отношение говорящего к называемому словом или выражением явлению.

2. Большинство образных лексических и фразеологических единиц, транслирующих пищевую метафору, выполняет аксиологическую функцию, то есть участвует в выражении различных видов оценок. С опорой на тип оценочной модальности и вид базовой ценности были выявлены 8 видов оценок, отраженных в значении образных единиц, мотивированных наименованиями гастрономических объектов, и соответствующие им оценочные шкалы, которые отражают степень соответствия или не соответствия определенной базовой ценности: эстетическая (красиво + / некрасиво –), этическая (морально + / аморально –), валеологическая (здоровый + / нездоровый –), интеллектуальная (разумно + / неразумно –, понятно + / непонятно –), гедонистическая (приятно + / неприятно –), психологическая (спокойствие + / стресс –), утилитарная (полезно + / неполезно –, выгодно + / невыгодно –) и параметрическая (норма 0 / чрезмерность +/–) оценки. Выявлены случаи использования смешанных и амбивалентных оценок.

3. Большинство образных единиц, транслирующих пищевую метафору, выражает параметрическую оценку – 21 %, остальные единицы выражают

этическую – 15%, утилитарную – 15 %, смешанную – 13 %, интеллектуальную – 12 %, эстетическую – 9 %, гедонистическую – 5 %, психологическую – 5%, валеологическую – 4 % и амбивалентную оценки – 1 %. Зачастую образные слова и выражения с мотивирующей кулинарной семантикой используются для характеристики объектов антропосферы. Базовые ценности «добро» / «зло» влияют на формирование оценки поведения человека, нравственных качеств, отношения к окружающим. Оценки, базирующиеся на ценностях «красота» / «безобразие», задействованы в характеристике внешнего вида человека, цвета кожи, формы его частей тела и фигуры относительно принятых стандартов. Гедонистическая оценка формируется на основе ценностей «комфорт» / «дискомфорт» и характеризует объекты и явления относительно чувств и эмоций, которые они доставляют субъекту оценки. Валеологическая оценка базируется на ценностях «здоровье» / «болезнь», «молодость» / «старость» и участвует в квалификации физических данных человека. В сферу психологической оценки (ценности «психологический комфорт» / «дискомфорт») попадают чувства и переживания, эмоции человека. Интеллектуальная оценка, сформированная на основе ценностей «ум» / «глупость», квалифицирует умственные возможности человека, реактивность мышления, четкость произношения, а также качество речемыслительных произведений. Утилитарная оценка (ценности «польза» / «вред») квалифицирует явления сфер «Социум» и «Материальные явления». Параметрическая оценка связана с категорией интенсивности (ценности «мера» / «избыточность» и «недостаточность») и характеризует явления различных сфер внеязыковой действительности.

Согласно проанализированным контекстам, большинство образных единиц, транслирующих пищевую метафору, выражает пейоративную оценку.

4. Образные лексические и фразеологические единицы, выражающие различные виды оценки, отражают определенные основания оценок. Основаниями оценок являются различные свойства и характеристики продуктов, процессы гастрономической деятельности: вкус, пищевая ценность, структура, консистенция, цвет, динамические свойства продукта, форма, размер и

количество, качество поверхности функциональные свойства продуктов и посуды, различные ситуации, связанные с процессом кормления, приготовления и поглощения пищи.

Заключение

В современной лингвистике метафора выступает объектом многочисленных исследований и рассматривается в различных аспектах. В концепции данной диссертации реконструкция образного и ценностного фрагментов языковой картины мира осуществлялась в лингво-когнитивном ключе. Наряду с выявлением когнитивных метафорических моделей проводился системно-структурный и функционально-прагматический анализ семантики и речевого функционирования образных слов и выражений с мотивирующей кулинарной семантикой.

Миромоделирующая функция пищевой метафоры анализировалась в структурно-семантическом и когнитивном аспектах. Исследование показало, что наименования гастрономических объектов используются для метафорической характеристики явлений различных сфер действительности: «Человек», «Материальный мир», «Социум», «Нематериальный мир», «Пространство», «Запах», «Звук». Разнообразные свойства пищевых продуктов (форма, структура, цвет, размер, консистенция, вкус, высокая или низкая пищевая ценность) выступают основанием для образного уподобления объектов и явлений различных сфер действительности явлениям сферы «Еда». В соответствии с разработанной методикой анализа миромоделирующего потенциала русской пищевой метафоры, образные средства языка систематизировались по принципу общности сферы референции и основания образного уподобления. Такая группировка в диссертации обозначена термином «категориально-образная парадигма».

Систематизация образных слов и выражений в категориально-образные парадигмы дала возможность проанализировать участие пищевой метафоры в концептуализации и категоризации явлений окружающего мира. Последовательное описание категориально-образных парадигм (языковой уровень) и транслируемых ими метафорических моделей (ментальный уровень) позволило реконструировать соответствующий фрагмент языковой картины мира.

Когнитивный анализ категориально-образных парадигм выявил концептуальные структуры метафорических моделей: участвующие в процессе метафоризации фреймы и слоты сферы-донора, фреймы и слоты сферы-мишени, общий компонент, связывающий первичные и вторичные значения.

Функционально-прагматический и семантический аспекты исследования образной лексики и фразеологии с мотивирующей кулинарной семантикой выявили их высокий аксиологический потенциал. Большинство рассмотренных языковых единиц являются оценочными и используются для выражения эстетической, этической, валеологической, психологической, гедонистической, интеллектуальной, утилитарной и параметрической оценок. Ряд образных слов и выражений, транслирующих пищевую метафору, передает смешанные и амбивалентные оценки. Были выявлены случаи безоценочного употребления образной лексики и фразеологии. Методика анализа аксиологической функции пищевой метафоры и реконструкции ценностного фрагмента русской языковой картины мира включает семантический, когнитивный и функционально-прагматический аспекты и строится на последовательном описании каждого вида оценки. Различные свойства гастрономических объектов (форма, цвет, консистенция, вкус и т.п.) выступают основанием для выражения мелиоративной или пейоративной оценки.

В данной диссертации миромоделирующая и аксиологическая функции русской пищевой метафоры были проанализированы на материале образных слов и выражений с предметной семантикой исходных мотивирующих образов. Ближайшие перспективы подобного исследования может составить описание языковых единиц, основанных на метафоризации свойств пищи и процессов гастрономической деятельности. Актуальным представляется сопоставительный анализ пищевой метафоры в разных языках, а также составление идеографического словаря русской пищевой метафоры.

Список условных сокращений

КОП – категориально-образная парадигма

ЛЗ – лексическое значение

МОП – мотивационно-образная парадигма

НКРЯ – Национальный корпус русского языка

ПМ – пищевая метафора

ЯКМ – языковая картина мира

ЯМ – языковая метафора

Список использованных источников и литературы

Источники

1. Блинова О. И. Словарь образных слов русского языка / О. И. Блинова, Е. А. Юрина. – Томск: Изд-во UFO-Plus, 2007. – 364 с.

2. Большой фразеологический словарь русского языка: Значение. Употребление. Культурологический комментарий / отв. ред. В. Н. Телия. – М.: АСТ – ПРЕСС КНИГА, 2006. – 784 с.

3. Зимин В. И. Пословицы и поговорки русского языка: Большой объяснительный словарь / В. И. Зимин, А. С. Спирин. – Ростов н/Д.; М.: Феникс: Цитадель-трейд, 2006. – 544 с.

4. Мелирович А. М. Фразеологизмы в русской речи: словарь / А. М. Мелирович, В. М. Мокиенко. – М.: Русские словари, 1997. – 864 с.

5. Мокиенко В. М. Большой словарь русских сравнений: Более 45 000 образных выражений / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина; под общ. ред. В. М. Мокиенко. – М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2008. – 800 с.

6. Мокиенко В. М. Большой словарь русских пословиц: ок. 70 000 пословиц / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина, Е. К. Николаева; под общ. ред. В. М. Мокиенко. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2010. – 1024 с.

7. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2003-2016. – URL: http://www.ruscorpora.ru (дата обращения: 06.04.2016).

8. Новый словарь русского языка / под ред. Т. Ф. Ефремовой. – М.: Русский язык, 1998. – 1210 с.

9. Русские фразеологизмы: лингвострановедческий словарь / под ред. Е. М. Верещагина, В. Г. Костомарова. – М.: Русский язык, 1990. – 222 с.

10. Словарь образных выражений русского языка / под ред. В. Н. Телия. – М.: Отечество, 1995. – 368 с.

11. Словарь русского языка: в 4 т. / под. ред. А. П. Евгеньевой. – 4-е изд. стереотип. – М.: Русский язык, 1999. – Т. 1: А-Й. – 698 с.; Т. 2: К-О. – 736 с.; Т. 3: П-Р. – 749 с.; Т. 4: С-Я. – 795 с.

12. Словарь русской пищевой метафоры / сост. А. В. Боровкова [и др.]; под ред. Е. А. Юриной. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2015. – Т. 1: Блюда и продукты питания. – 428 с.

13. Фразеологический словарь русского языка / под. ред. А. И. Молоткова. – 3-е изд, стереотип. – М.: Рус. яз., 1978. – 543 с.

14. Универсальный фразеологический словарь русского языка / под ред. Т. Волковой. – М.: Вече, 2000. – 464 с.

Литература

15. Алефиренко Н. Ф. Поэтическая энергия слова. Синергетика языка, сознания и культуры / Н. Ф. Алефиренко. – М.: Академия, 2002. – 394 с.

16. Алефиренко Н. Ф. Синергетика культурного концепта и знака в системе языка и тексте // Культурные аспекты в языке и тексте. – Белгород, 2005. – С. 8 – 21.

17. Алефиренко Н. Ф. Коннотация и прагматика «языка культуры» // Славянские языки в свете культуры / отв. ред. М. А. Алексеенко. – М., 2006. – С. 8-27.

18. Ананченко О. Г. Оценочные метафоры в газетных текстах начала XXI века: лингвопрагматический аспект: автореф. дис. … канд. филол. наук / О. Г. Ананченко. – Майкоп, 2011. – 19 с.

19. Андросова С. А. Роль гастрономической метафоры в характерологических фразеологизмах французского арго / С. А. Андросова, Ю. Г. Синельников // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов, 2012. − № 1 (12). – С. 8-11.

20. Апресян Ю. Д. О регулярной многозначности. // Изв. АН СССР. Отд-ние лит. и яз. – 1971. – Т. 30, вып. 6. – С. 509-523.

21. Апресян Ю. Д. Метафора в семантическом представлении эмоций // Вопр. языкознания. – 1993. – №3. – С.27-35.

22. Апресян Ю. Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопросы языкознания. – 1995. – № 1 – С. 37-67.

23. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт / Н. Д. Арутюнова. – М.: Наука, 1988. – 341 с.

24. Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры. – М., 1990. – С. 5-32.

25. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 893 с.

26. Арутюнова Н. Д. Наивные размышления о наивной картине мира // Язык о языке / под общ. рук. и ред. Н. Д. Арутюновой. – М., 2000. – С. 7-19.

27. Бабенко Л. Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке / Л. Г. Бабенко. – Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1989. – 184 с.

28. Бабушкин А. П. Типы концептов в лексико-фразеологической системе языка / А. П. Бабушкин. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1996. – 104 с.

29. Байбурин А. К. Ритуал в традиционной культуре: структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов / А. К. Байбурин. – СПб.: Наука, 1993. – 239 с.

30. Боровкова (Балдова) А. В. Метафоризация наименований растительной пищи в русском языке: семасиологический и когнитивный аспекты / А. В. Боровкова (Балдова) // Вестник Томского государственного университета. – 2014. – № 383 – С. 21–26.

31. Боровкова (Балдова) А. В. Пищевая метафора как средство выражения оценки и ценностей (на материале образной лексики и фразеологии русского языка) / А. В. Боровкова (Балдова) // Вестник Томского государственного университета. – 2015. – № 396 – С. 5–13.

32. Банкова Т. Б. Кулинарный код сибирских семейных обрядов: объективации в языке // Сиб. филол. журн. – 2008. – № 4. – С. 128-138.

33. Баранов А. Н. Очерк когнитивной теории метафоры // Русская политическая метафора (материалы к словарю) / А. Н. Баранов, Ю. Н. Караулов. – М., 1991. – С. 184-193.

34. Беленко Е. В. Концептосфера «Продукты питания» в национальной языковой картине мира: автореф. дис. .. канд. филол. наук / Е. В. Беленко. − Челябинск, 2006. – 19 с.

35. Бельская Е. В. Интенсивность как категория лексикологии (на материале говоров Среднего Приобья): автореф. дис. … канд. филол. наук / Е. В. Беленко. – Томск, 2001. – 20 с.

36. Блинова О. И. Образность как категория лексикологии // Экспрессивность лексики фразеологии. – Новосибирск, 1983. − С. 3-11.

37. Блинова О. И. Вместо предисловия. Введение // Словарь образных слов и выражений народного говора. – Томск, 1997. – С. 3-27.

38. Блинова О. И. Свойства слова и их иерархия // Изв. Алт. гос. ун-та. Сер. Филология. Журналистика. Социология. – Барнаул, 1997. – Вып. 2. – С. 48-51.

39. Блинова О. И. Образная лексика русского языка / О. И. Блинова, Е. А. Юрина // Язык и культура. – Томск, 2008. – № 1. – С. 5-13.

40. Блинова О. И. Явление мотивации слов: лексикологический аспект / О. И. Блинова. – М.: Книжный дом «Либроком», 2010. – 208 с.

41. Бойчук А. С. Функционирование гастрономических метафор в интернет-коммуникации // Межкультурная деловая коммуникация: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 65-летию образования ВГСХА. (Волгоград, 12–14 ноября 2009 г.). – Волгоград, 2009. – С. 365–371.

42. Бойчук А. С. Гастрономическая метафора в современном русском языке // Изв. Волгоград. гос. пед. ун-та. Сер. Филол. науки. – 2010. – № 7 (61). – С. 75–79.

43. Бойчук А. С. Гастрономическая метафора: структурный, семантический и стилистический аспекты: автореф. дис. … канд. филол. наук / А. С. Бойчук. − Волгоград, 2012. − 25 с.

44. Бойчук А. С. «Пищевые» метафоры как способ характеристики современной действительности // Вестн. Сочин. гос. ун-та туризма и курортного дела. – 2012. – № 1 (19). – С. 178-181.

45. Василевич А. П. Исследование лексики в психолингвистическом эксперименте: на материале цветообозначений в языках разных систем / А. П. Василевич. – М.: Наука, 1987. – 139 с.

46. Василевич А. П. Цвет и названия цвета в русском языке / А. П. Василевич; С. Н. Кузнецова, С. С. Мищенко; под общ. ред. А. П. Василевича. – М.: КомКнига, 2005. – 216 с.

47. Вердиева З. Н. Семантические поля в современном английском языке / З. Н. Вердиева. – М.: Высш. шк., 1986. – 120 с.

48. Вольф Е. М. Оценочное значение и соотношение признаков «хорошо-плохо» // Вопр. языкознания. – 1986. – № 5. – С. 96-106.

49. Вольф Е. М. Метафора и оценка // Метафора в языке и тексте. – М., 1988. – С. 52-65.

50. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки / Е. М. Вольф. –2-е изд. доп. – М.: Едиториал УРСС, 2002. – 280 с.

51. Воркачев С. Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филол. науки. – 2001. – № 1. – С. 64-72.

52. Воркачев С. Г. Любовь как лингвокультурный концепт / С. Г. Воркачев. – М.: Гнозис, 2007. – 248 с.

53. Гак В. Г. Метафора: универсальное и специфическое // Метафора в языке и тексте / отв. ред. В. Н.Телия. – М., 1988. – С. 11-26.

54. Галич Г. Г. Категория или фрейм? // Вестн. Омск. унт-та. – 2014. – № 4. – С. 150-152.

55. Глазунова О. И. Логика метафорических преобразований / О. И. Глазунова. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2000. – 190 с.

56. Гончарова Н. Н. Языковая картина мира как объект лингвистического описания // Изв. Тульск. гос. ун-та. Гуманитарные науки. – 2012. – № 2. – С. 396-405.

57. Грекова М. В. Культурологический комментарий в «Словаре русской кулинарной метафоры» (на материале тематической группы «Молочные

продукты») / М. В. Грекова, Е. А. Юрина // Язык и культура. – Томск, 2014. – № 4. – С. 126-143.

58. Грекова М. В. Гнездовой принцип подачи материала в «Словаре русской пищевой метафоры» // Актуальные проблемы литературоведения и лингвистики: сб. материалов I (XVI) Междунар. конф. молодых ученых. – Томск, 2015. – С. 95-100.

59. Гудков Д. Б. Единицы кодов культуры: проблемы семантики // Язык, сознание, коммуникация: сб. ст. / отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. – М., 2004. – Вып. 26. – С. 39-50.

60. Гудков Д. Б. Коды русской культуры: проблемы описания // Мир русского слова. – 2005. – №1-2. – С. 25-31.

61. Гудков Д. Б. Телесный код русской культуры: материалы к словарю / Д. Б. Гудков, М. Л. Ковшова. – М.: Гнозис, 2007. – 285 с.

62. Дормидонтова О. А. О гастрономической разновидности артефактной метафоры (на примере наименований посуды во французском языке) // Филология и культура: материалы VI Междунар. науч. конф. Тамбов, 7-19 октября 2007 г. – Тамбов, 2007. – С. 464-467.

63. Дормидонтова О. А. Коды культуры и их участие в создании языковой картины мира (на примере гастрономического кода в русской и французской лингвокультурах) // Вестн. Тамбов. ун-та. Сер. Гуманитарные науки. – 2009. – Вып. 9. – С. 201-205.

64. Дормидонтова О. А. Гастрономическая метафора как средство концептуализации мира (на материале русского и французского языков): автореф. дис. … канд. филол. наук / О. А. Дормидонтова. − Тамбов, 2011. − 23 с.

65. Егорова Т. И. Фразеологизмы русского языка со значением качественной оценки действий и манеры поведения человека // Вестн. Омск. ун-та. – 1998. – Вып. 2. – С.68-71.

66. Емельянова О. Н. Ассоциативное поле существительных с семантикой чувства // Рус. яз. в шк. – 1993. – № 6. – С. 73-75.

67. Ермакова О. П. Лексические значения производных слов в русском языке / О. П. Ермакова. – М.: Рус. яз., 1984. – 151 с.

68. Ефанова Л. Г. Норма в языковой картине мира русского человека / Л. Г. Ефанова. − Томск: Изд-во Том. политехн. ун-та, 2013. − 492 с.

69. Желтухина М. Р. Специфика речевого воздействия тропов в языке СМИ: автореф. дис. … д-ра филол. наук / М. Р. Желтухина. – М., 2004. – 47 с.

70. Живаго Н. А. Лексикографический формат метафорического описания поглощения пищи // Язык и репрезентация культурных кодов: сб. материалов V Междунар. науч. конф. молодых ученых. – Самара, 2015. – С. 26-29.

71. Замерова О. А. Метафора «Еда» в лирике Б. Пастернака 1910 – начала 1920-х гг. // Вестн. Ставропол. гос. ун-та. – 2007. – Вып. 50. – С. 249-254.

72. Земская Е. А. Современный русский язык. Словообразование: учеб. пособие / Е. А. Земская. – 7-е изд. – М.: Флинта : Наука, 2012. – 328 с.

73. Злобина Ю. Л. Концепт «пища» в рекламном дискурсе // Аксиологическая лингвистика: проблемы изучения культурных концептов и этносознания. – Волгоград, 2002. – С. 130-135.

74. Ивин А. А. Основания логики оценок / А. А. Ивин. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1970. – 230 с.

75. Илюхина Н. А. О взаимодействии когнитивных механизмов метафоры и метонимии в процессах порождения и развития образности // Вестн. Самар. гос. ун-та. – 2005. – №1 (35). – С. 138-154.

76. Илюхина Н. А. Метафорический образ в семасиологической интерпретации: монография / Н. А. Илюхина. – М.: Флинта: Наука, 2010. – 320 с.

77. Исаева Н. В. Гастрономические пристрастия рекламы // Рус. речь. – 2006. – №3. – С.88-91.

78. Камышева О. С. Метафорическое моделирование ментальной сферы «Музыка» в русской и английской художественной литературе XX века: дис. … канд. филол. наук / О. С. Камышева. – Екатеринбург, 2009. – 205 с.

79. Капелюшник Е. В. Репрезентация кулинарного кода культуры в семантике образных средств языка (на примере образного лексико-

фразеологического микрополя «Зерно / Крупа / Каша») // Молодой ученый. – Чита, 2009. – № 2. – С. 143-146.

80. Капелюшник Е. В. Человек сквозь призму кулинарного кода культуры // Вестн. Том. гос. ун-та. – 2011. – № 345. – С. 11-14.

81. Капелюшник Е. В. Кулинарный код культуры в семантике образных средств языка: дис. … канд. филол. наук / Е. В. Капелюшник. – Томск, 2012. – 199 с.

82. Карасик В. И. Языковой круг: Личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.

83. Караулов Ю. Н. Структура лексико-семантического поля // Филол. науки. – 1972. – № 1. – С. 57-68.

84. Караулов Ю. Н. Общая и русская идеография / Ю. Н. Караулов. – М.: Наука, 1987. – 264 с.

85. Картины русского мира: аксиология в языке и тексте / Л. П. Дронова [и др.]; отв. ред. З. И. Резанова. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005. – 354 с.

86. Картины русского мира: пространственные модели в языке и тексте / Р. Н. Порядина [и др.]; отв. ред. З. И. Резанова. – Томск: UFO-Plus, 2007. – 384 с.

87. Картины русского мира: современный медиадискурс / З. И. Резанова [и др.]; ред. З. И. Резанова. – Томск: ИЛ СК-С, 2011. – 288 с.

88. Катунин Д. А. Время в зеркале русской языковой метафоры: автореф. дис. … канд. филол. наук / Д. А. Катунин. – Томск, 2005. – 29 с.

89. Квашина В. В. Оценочность как языковая категория в современной лингвистике // Историческая и социально-образовательная мысль. – Краснодар, 2013. – № 5 (21). – С. 250-255.

90. Керимов Р. Д. Гастрономическая метафора в сфере немецкой политики // Политическая лингвистика. – Екатеринбург, 2005. – № 15. – С. 71 – 79.

91. Кирсанова Е. М. Функционирование единиц семантического поля «Пища» и гастрономических метафор в художественном тексте //

Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. – Сочи, 2007. – № 10. – С. 110-118.

92. Кирсанова Е. М. Лингвистическая и прагматическая ценность единиц семантического поля «Пища» (на материале современного русского дискурса) // Текст. Дискурс. Культура: сб. науч. ст. – СПб., 2008. – С. 71-80.

93. Кирсанова Е. М. Прагматика единиц семантического поля «Пища»: системный и функциональный аспекты: на материале русского и английского языков: автореф. дис. … канд. филол. наук / Е. М. Кирсанова. – М., 2009. – 29 с.

94. Китайгородская М. В. Тема пищи в повседневной речи: характеристика еды сквозь призму актуальных противопоставлений / М. В. Китайгородская, Н. Н. Розанова // Моск. лингвист. журн. – 2003. – Т. 6, № 2. – С. 7-49.

95. Коберник Л. Н. Чувства и эмоции в интерпретации русской диалектной метафоры (на материале говоров Среднего Приобья): автореф. дис … канд. филол. наук / Л. Н. Коберник. – Томск, 2007. – 29 с.

96. Ковшова М. Л. Анализ фразеологизмов и коды культуры // Изв. РАН. Сер. лит. и яз. – 2008. – Т. 67, № 2. – С. 60-65.

97. Ковшова М. Л. Семантика и прагматика фразеологизмов (лингвокультурологический аспект): автореф. дис. … д-ра филол. наук / М. Л. Ковшова. – М., 2009. – 48 с.

98. Ковшова М. Л. Символьность в семантике фразеологизмов (на примере единиц с ключевым словом – компонентом «каша») // Вестн. Моск. гос. лингвист. ун-та. Сер. Языкознание. – 2009. – № 549. – С. 343-353.

99. Ковшова М. Л. Лингвокультурологический анализ и ассоциативный эксперимент во взаимодействии: на примере фразеологизмов со словом-компонентом хлеб // Вопр. психолингвистики. – 2010. – № 2 (12).– С. 165-175.

100. Козько Н. А. Концептосфера «Спиртные напитки» в национальной языковой картине мира: автореф. дис. … канд. филол. наук / Н. А. Козько. – Челябинск, 2006. – 19 с.

101. Концептосфера русского языка: ключевые концепты и их репрезентации (на материале лексики, фразеологии и паремиологии): проспект словаря / под общ. ред. проф. Л. Г. Бабенко. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2010. – 340 с.

102. Косых Е. А. Система цветообозначений в русском языке: к созданию и публикации «Русской энциклопедии цвета» // Вестн. Барнаул. гос. педагог. ун-та. Сер. Психолого-педагогические науки. – 2002. – № 2. – С. 28-34.

103. Красных В. В. Коды и эталоны культуры (приглашение к разговору) // Язык, сознание, коммуникация: сб. ст. / В. В. Красных, А. И. Изотов. – М., 2001. – Вып. 19. – С. 5-19.

104. Красных В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? / В. В. Красных. – М.: Гнозис, 2003. – 375 с.

105. Краткий словарь когнитивных терминов / Е. С. Кубрякова [и др.]; под ред. Е. С. Кубряковой. – М.: Изд-во Филол. ф-та МГУ им. М. В. Ломоносова, 1996. – 245 с.

106. Кубрякова Е. С. Об одном фрагменте концептуального анализа слова память // Логический анализ языка: Культурные концепты. – М., 1991. – С. 85-91.

107. Кубрякова Е. С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е. С. Кубрякова. – М.: Языки славян. культуры, 2004. – 500 с.

108. Кузнецов Ю. А. Лексико-семантическое поле смеха как фрагмент русской языковой картины мира: дис. … канд. филол. наук / Ю. А. Кузнецов. – СПб., 2005. – 215 с.

109. Кулаков Ф. М. Приложение к русскому изданию // Фреймы для представления знаний : пер. с англ. / М. Минский. – М., 1979. – С. 5-27.

110. Куренкова Т. Н. Лексико-семантическое поле «Еда» в произведениях Н. В. Гоголя, А. П. Чехова, М. А. Булгакова: дис. … канд. филол. наук / Т. Н. Куренкова. – Кемерово, 2008. – 248 с.

111. Лаврищева Е. В. Номинативно-метафорическое поле концепта «Соматическое пространство» в русской и немецкой языковой картине мира: автореф. дис. … канд. филол. наук / Е. В. Лаврищева. – Белгород, 2012. – 22 с.

112. Лакофф Дж. Женщины, огонь и опасные вещи / Дж. Лакофф. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 792 с.

113. Лакофф Дж. Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон // Теория метафоры. – М., 1990. – С. 387-415.

114. Лещук Н. С. Метафора в рекламе: Образность или практичность? // Иностранные языки и межкультурная коммуникация: сб. науч. ст. – М., 2001. – С. 40-43.

115. Лосева О. М. Метафора в научно-техническом тексте // Филол. науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов, 2015. – № 8. – С. 118-121.

116. Лукьянова Н. А. Экспрессивная лексика разговорного употребления. Проблемы семантики / Н. А. Лукьянова. – Новосибирск: Наука, 1986. – 230 с.

117. Лукьянова Н. А. Экспрессивность как семантическая категория // Языковые категории в лексикологии и синтаксисе. – Новосибирск, 1991. – С. 3-23.

118. Лукьянова Н. А. Когнитивные источники образных слов // Сиб. филол. журн. – Новосибирск, 2003. – № 3-4. – С. 169-187.

119. Лукьянова Н. А. Дискуссионные моменты интерпретации экспрессивности как категории лексикологии // Вестн. Волгоград. гос. ун-та. Сер. 2, Языкознание. – 2009. – № 1(9). – С. 211-215.

120. Максимова Т. В. Гастрономическая метафора в разных типах дискурса // Вестн. Ленингр. гос. ун-та им. А. С. Пушкина. – 2013. – Т. 1, № 4. – С. 176 – 180.

121. Максимова Т. В. Гастрономическая метафора в профессиональной сфере // Вестн. Челябин. гос. ун-та. Филология. Искусствоведение. – 2013. − № 1 (292). – С. 99-102.

122. Маркелова Т. В. Прагматика и семантика средств выражения оценки в русском языке / Т. В. Маркелова. – М.: Изд-во МГУП им. Ивана Федорова, 2013. – 300 с.

123. Мартынова Ю. А. Метафорическое поле «Строение» как отражение ключевой метафоры строение в русском и английском языках: дис. … канд. филол. наук / Ю. А. Мартынова. – Саратов, 2002. – 204 с.

124. Маслова В. А. Лингвокультурология: учеб. пособие для высш. учеб. заведений / В. А. Маслова. – М.: Академия, 2001. – 208 с.

125. Маслова В. А. Введение в когнитивную лингвистику: учеб. пособие / В. А. Маслова. – 5-е изд. – М.: Флинта : Наука, 2011. – 296 с.

126. Мезенин С. М. Образность как лингвистическая категория // Вопр. языкознания. – 1983. – №6. – С. 48-57.

127. Меньшикова Е. Е. Гастрономическая метафора в рекламном туристическом нарративе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов, 2013. – № 11-1 (29). – С. 117 – 120.

128. Минский М. Фреймы для представления знаний / М. Минский. – М.: Энергия, 1979. – 152 с.

129. Миронова И. К. Концептосфера «Еда» в русском национальном сознании: базовые когнитивно-пропозиционные структуры и их лексические репрезентации: автореф. дис. … канд. филол. наук / И. К. Миронова. – Екатеринбург, 2002. – 20 с.

130. Мишанкина Н. А. Метафора в науке: парадокс или норма? / Н. А. Мишанкина – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2010. – 282 с.

131. Мишанкина Н. А. Метафорические модели звучания // Картины русского мира: аксиология в языке и тексте. – Томск, 2005. – С. 164-193.

132. Москвин В. П. Русская метафора: параметры классификации // Филологические науки. – 2002. – № 2. – С. 66-75.

133. Мухачева А. М. Пространственные метафоры как фрагмент русской языковой картины мира: дис. … канд. филол. наук / А. М. Мухачева. – Томск, 2003. – 299 с.

134. Мячина И. А. Когнитивные особенности семантики оценочных прилагательных русского и английского языка: автореф. дис. … канд. филол. наук / И. А. Мячина. – Алматы, 2006. – 24 с.

135. Шохин В.К. Аксиология // Новая философская энциклопедия: в 4 т. / науч. ред. В. С. Степин [и др.]. – М., 2000. – Т. 1. – С. 62.

136. Огольцов В. М. Устойчивые сравнения в системе русской фразеологии / В. М. Огольцов. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1978. – 159 с.

137. Опарина Е. О. Роль культурного компонента в семантике метафор // Речевые и ментальные стереотипы в синхронии и диахронии. – М., 1995. – С.91-94.

138. Падучева Е. В. К структуре семантического поля «восприятие» // Вопросы языкознания. – 2001. – № 4. – С. 23-44.

139. Пак И. Я. Языковое воплощение образа дерева / растения в русском языке: дис. … канд. филол. наук / И. Я. Пак. – Томск, 2006. – 269 с.

140. Пименова М. В. Политика в зеркале метафоры (кулинарные концептуальные метафоры в описании политики) // Современная политическая лингвистика. – Екатеринбург, 2003. – С. 131-132.

141. Погорелова С. Д. Сопоставительное исследование лексики утилитарной оценки в русском и английском языках: автореф. дис. … канд. филол. наук / С. Д. Погорелова. – Екатеринбург, 2002. – 23 с.

142. Полевые структуры в системе языка / под ред. З. Д. Поповой. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1989. – 198 с.

143. Попова З. Д. Когнитивная лингвистика / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – М.: АСТ : Восток-Запад, 2010. – 314 с.

144. Постовалова В. И. Картина мира в жизнедеятельности человека // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. – М., 1988. – С. 8-70.

145. Рассолова С. В. Образная когнитивно-семантическая ассоциативная модель «явление внутреннего мира человека-явление природы» в русской языковой картине мира (на материале языка русской литературы XIX-XX вв.): автореф. дис. … канд. филол. наук / С. В. Рассолова. – Омск, 2008. – 22 с.

146. Рахилина Е. В. Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость / Е. В. Рахилина. − М.: Русские словари, 2000. − 416 с.

147. Ревзин И. И. Модели языка / И. И. Ревзин. – М.: Изд-во АН СССР, 1962. – 192 с.

148. Резанова З. И. Метафорическое моделирование концептосферы // Язык в поликультурном пространстве: теоретические и прикладные аспекты. – Томск, 2001. – С. 121-124.

149. Резанова З. И. Концептуальные метафорические модели «человек это мир» и «мир это человек»: к проблеме обратимости (на материале сибирских русских народных говоров) // Актуальные проблемы русистики. – Томск, 2006. – Вып. 3: Языковые аспекты регионального существования человека. – С. 287-295.

150. Резанова З. И. Метафорический фрагмент русской языковой картины мира: идеи, методы, решения // Вестн. Том. гос. ун-та. Филология. – 2010. – № 1 (9). – С. 26-43.

151. Резанова З. И. Функциональный аспект словообразования: Русское производное имя / З. И. Резанова. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1996. – 219 с.

152. Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / Б. А. Серебренников [и др.]. – М.: Наука, 1988. – 216 с.

153. Семантическое поле // Российский гуманитарный энциклопедический словарь: в 3 т. – М., 2002. – Т. 3. – С. 255.

154. Самигуллина А. С. Понятие «образ-схема» в современных исследования по когнитивной лингвистике // Вестн. Челябин. гос. ун-та. – 2008. – № 20. – С. 101-106.

155. Семухина Е. А. Концепт «Грех» в национальных языковых картинах мира: автореф. дис. … канд. филол. наук / Е. А. Семухина. – Саратов, 2008. – 21 с.

156. Скляревская Г. Н. Метафора в системе языка / Г. Н. Скляревская. – 2-е изд., стереотип. – СПб.: Изд-во Филол. фак. СПбГУ, 2004. – 166 с.

157. Смирнова Л. Г. Лексика русского языка с оценочным компонентом значения: системный и функциональный аспекты: автореф. дис. … д-ра филол. наук / Л. Г. Смирнова. – Смоленск, 2013. – 50 с.

158. Смирнова Л. Г. Оценочность в ряду других семантических категорий // Изв. Смоленск. гос. ун-та. – 2015. – № 3 (31). – С. 106-114.

159. Солодуб Ю. П. Национальная специфика и универсальные свойства фразеологии как объекта лингвистического исследования // Филологические науки. – 1990. – № 6. – С. 55-65.

160. Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. Опыт исследования / Ю. С. Степанов. – М.: Языки русской культуры, 2001. – 989 с.

161. Стернин И. А. Лексическое значение слова в речи / И. А. Стернин. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1985. – 172 с.

162. Телия В. Н. Типы языковых значений. Связанное значение слова в языке / В. Н. Телия. – М.: Наука, 1981. – 269 с.

163. Телия В. Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц / В. Н. Телия. – М.: Наука, 1986. – 143 с.

164. Телия В. Н. Метафора как модель смыслопроизводства и ее экспрессивно-оценочная функция // Метафора в языке и тексте. – М., 1988. – С. 26-52.

165. Телия В. Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. – М., 1988. – С. 173-204.

166. Телия В. Н. Основные особенности значения идиом как единиц фразеологического состава языка // Словарь образных выражений русского языка / Т. С. Аристова [и др.]; под ред. В. Н. Телия. – М., 1995. – С.10-16.

167. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. – М.: Языки русской культуры, 1996. – 285 с.

168. Теория функциональной грамматики: введение, аспектуальность, временная локализованность, таксис / отв. ред. А. В. Бондарко. – 6-е изд. – М.: Книжный дом «Либриком», 2011. – 352 с.

169. Токарев Г. В. К вопросу о типологии культурных коннотаций // Филологические науки. – 2003. – № 3. – С. 56-61.

170. Токарев Г. В. Лингвокультурология: учеб. пособие / Г. В. Токарев. – Тула: Изд-во Тул. гос. пед. ун-та им. Л.Н. Толстого, 2009. – 135 с.

171. Топоров В. Н. Еда // Мифы народов мира: энциклопедия. – М., 1980. – Т. 1. – С. 427-429.

172. Топоров В. Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ. Исследования в области мифопоэтического: избранное / В. Н. Топоров. – М.: Издательская группа «Прогресс» – «Культура», 1995. – 624 с.

173. Топорова В. М. Типология языковых концептов пространственной формы // Семантика языковых единиц : доклады 6-й Междунар. конф. – М., 1996. – Т. 1. – С. 215 – 218.

174. Трубченинова А. А. Эмотивность и оценочность в немецком газетном спортивном дискурсе: дис. … канд. филол. наук / А. А. Трубченинова. – М., 2006. – 207 с.

175. Устинова Н. А. Пищевой код традиционной культуры Среднего Приобья: дис. … канд. филол. наук / Н. А. Устинова. – Томск, 2011. – 207 с.

176. Уфимцева А. А. Роль лексики в познании человеком действительности и в формировании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. – М., 1988. – С. 108-140.

177. Фомина Ю. А. Аспекты изучения языковой оценки // Вестн. Челябин. гос. ун-та. – 2007. – № 20. – С. 154-161.

178. Хабарова О. Г. Оценочные фразеологизмы, восходящие к образам животного и растительного мира: автореф. дис. … канд. филол. наук / О. Г. Хабарова. – М., 2004. – 24 с.

179. Хайрулина Р. Х. Языковая картина мира и аспекты ее изучения // Науч. тр. МГПУ им. В.И. Ленина. Сер. гуманитарные науки. – М., 1995. – С. 138-143.

180. Хайрулина Р. Х. Картина мира во фразеологии: от мировидения к миропониманию / Р. Х. Хайрулина. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2001. – 285 с.

181. Харченко В. К. Функции метафоры / В. К. Харченко. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1991. – 88 с.

182. Цоллер В. Н. Соотношение категорий экспрессивности, эмотивности и оценочности в структуре лексического значения // Науч. ведомости Белорус. гос. ун-та. – 1998. – № 2. – С. 43-54.

183. Цримова З. Р. Концепт «Сердце» в языковой картине мира (на материале кабардинского, русского и английского языков): автореф. дис. … канд. филол. наук / З. Р. Цримова. – Нальчик, 2003. – 21 с.

184. Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры / А. П. Чудинов. – Екатеринбург, 2001. – 238 с.

185. Чудинов А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации / А. П. Чудинов. – Екатеринбург, 2003. – 248 с.

186. Шабашева Е. А. Особенности оценочности цветообозначения «Белый» в семантике фразеологических единиц русского и английского языков // Изв. высш. учеб. заведений. Сер. Гуманитарные науки. – 2011. – № 2 (4). – С. 285-289.

187. Шабашева Е. А. Бинарная аксиологическая оппозиция в семантике фразеологизмов с компонентом «красный» в русском и английском языках // Учен. зап. Комсомольского-на-Амуре гос. техн. ун-та. – 2013. – № 1-2 (13). – С. 50-55.

188. Шаховский В. И. Что такое лингвистика эмоций // Мир лингвистики и коммуникации. – Тверь, 2008. – № 12. – С. 22-30.

189. Шенделева (Юрина) Е. А. Категории лексикологии в свете новой лингвистической парадигмы // Вестн. Кокшетау. ун-та им. Ш. Ш. Уалиханова. – 2000. – № 1. – С. 178-186.

190. Шерина Е. А. Национально-культурная специфика образной лексики русского языка (на материале собственно образных слов, характеризующих человека): дис. … канд. филол. наук / Е. А. Шерина. – Томск, 2010. – 367 с.

191. Шерина Е. А. Аксиологический компонент значения в семантической структуре собственно образных слов, характеризующих человека (на материале

русского и английского языков) // Современные проблемы науки и образования. – Пенза, 2012. – № 6. – С. 1-8.

192. Шхумишхова А. Р. Номинации понятийной сферы «Пища»: структурно-семантический и функциональный аспекты: автореф. дис. … канд. филол. наук / А. Р. Шхумишхова. – Майкоп, 2011. – 25 с.

193. Шхумишхова А. Р. Стилистические функции кулинарных метафор в спортивном дискурсе // Вестн. Адыгей. гос. ун-та. Сер. 2, Филология и искусствоведение. – Майкоп, 2011. – № 1. – С. 165 – 169.

194. Юрина Е. А. Образный строй языка / Е. А. Юрина. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005. – 156 с.

195. Юрина Е. А. Лексико-фразеологическое поле кулинарных образов в русском и итальянском языках // Язык и культура. – Томск, 2008. – № 3. – С. 83-93.

196. Юрина Е. А. Миромоделирующий потенциал образных средств языка (на материале лексико-фразеологического поля кулинарных образов в русском и итальянском языках) // Образы Италии в русской словесности XVIII – XX вв.: сб. ст. / под ред. О. Б. Лебедевой, Н. Е. Меднис. – Томск, 2009. – С. 271-282.

197. Юрина Е. А. «Словарь русской кулинарной метафоры»: принципы отбора материала и структура словарной статьи // Вестн. Том. гос. ун-та. Филология. – 2011. – № 3 (15). – С. 70-78.

198. Юрина Е. А. Мотивационно-образные парадигмы в общеязыковой образной системе (на материале образного поля «Еда») // Актуальные проблемы современного словообразования: сб. науч. ст. – Кемерово, 2011. – С. 198-205.

199. Юрина Е. А. Мотивологические основы теории лексической образности / Е. А. Юрина // Актуальные проблемы мотивологии в лингвистике XXI в. : по материалам международной научной конференции, посвященной 95-летию томской школы русистики. – Томск, 2012. – С. 129–144.

200. Юрина Е. А. Кулинарные образы как средство выражения оценки в русской идиоматике и метафорике / Е. А. Юрина // Frazeologia słowiańska w aspekcie onomazjologicznym, lingwokulturologicznym i frazeograficznym. Słowo.

Tekst. Czas XI : materialy XI Międzynarodowej Konferencji Naukowej. – Szczecin, Polska – Greifswald, Niemcy, 1–4 grudnia, 2011 r. – Szczecin, Greifswald, 2012. − S. 222–228.

201. Юрина Е. А. Русско-казахский лингвокультурологический словарь «Национальная пищевая традиция в зеркале языковых образов» / Е. А. Юрина // Вестник Кокшетауского государственного университета им. Ш. Уалиханова. Серия филологическая. – Кокшетау, 2013. – № 1-2. – С. 232–237.

202. Юрина Е. А. Вкусные метафоры: пищевая традиция в зеркале языковых образов / Е. А. Юрина. – Кокшетау, 2013. – 238 с.

203. Юрина Е. А. Метафоризация поглощения пищи в образном строе русского языка / Е. А. Юрина, Н. А. Живаго // Вестн. Том. гос. ун-та. Филология. – 2015. – № 3. – С. 107-121.

204. Юрина Е. А. «Пищевая метафора» : объем и границы понятия / Е. А. Юрина // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2015. – № 3 (63), т. 1. – С. 207–212.

205. Яковлева Е. С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия) / Е. С. Яковлева. – М.: Гнозис, 1994. – 344 с.

206. Ярославцева М. В. Темпоральные метафоры в языковых картинах мира носителей русского и испанского языков: дис. … канд. филол. наук / М. В. Ярославцева. – Краснодар, 2011. – 156 с.

207. Яхина Д. И. Образные средства в современной русской разговорной речи: на материале метафор и сравнений: дис. … канд. филол. наук / Д. И. Яхина. – Саратов, 2007. – 140 с.

208. Яхина А. М. Оценочность как компонент значения фразеологических единиц в русском, английском и татарском языках: на материале глагольных ФЕ, обозначающих поведение человека: дис. … канд. филол. наук / А. М. Яхина. – Казань, 2008. – 226 с.

Приложение А. Когнитивные модели пищевой метафоры

Таблица А. 1 – Концептуальная структура метафорической модели «Нечто – это Еда».

Сфера-источник	Фреймы исходной области	Слоты исходной области		Слоты сферы-мишени	Фреймы сферы-мишени	Сферы-мишени
Еда	Продукты	форма		форма тела (фигура и поза)	Внешность	**Человек**
		структура		форма частей тела и органов		
		качество поверхности		характер кожных покровов		
		цвет		цвет частей тела		
		консистенция		заболевание	Здоровье	
		динамические свойства		болезненное состояние		
		функциональные свойства		внешнее проявление болезни		
		вкус		беспокойное состояние	Настроение	
		непригодность в пищу		внешнее проявление эмоций		
		пищевая ценность		интеллект	Речемыслительные способности	
		размер		мыслительная деятельность		
		количество		речь		
		целостность		нерешительность	Нравственные качества	
	Блюда и изделия	форма		подлость		
		структура		замкнутость		
		качество поверхности		жестокость		
		консистенция		сложный характер		
		пищевая ценность		угодливость		
		вкус		изнеженность		
		размер / объем		иждивение		
	Напитки	структура		статус в обществе	Социальный статус	
		консистенция		профессия		
		цвет		форма	Артефакты	**Материальный мир**
	Посуда	форма		структура		
		качество поверхности		цвет		
		функция		форма	Натурфакты	
	Приготовление пищи	механическая обработка		структура		
		тепловая обработка		цвет		
		начинять		размер		
		деятельность повара		консистенция		
		длительность приготовления		форма частей тела	Животные	

		интенсивность		положение тела		
	Поглощение пищи	невозможность принятия пищи		окрас		
		поедание чужой пищи		форма	Растения	
		отделение несъедобных частей		структура		
		есть с набитым ртом		цвет		
		отравление		военные действия	Политика	**Социум**
		отделение части пищи и помещение ее в рот		нестабильные политические ситуации		
		роль едока		репрессии		
		интенсивность		сложное социальное явление		
	Кормление	давать еду другому субъекту		материальные ценности	Экономика	
				льготы		
				прибыль		
				подачка		
				расходы		
				вложение средств		
				финансирование		
				произведения искусства	Культура	
				манера / стиль / структура произведения		
				автор		
				благоприятные периоды жизни	Общественная жизнь	
				межличностные отношения		
				работа		
				жизненные обстоятельства		
				социальное окружение		
				эмоции	Явления психического порядка	**Нематериальный мир**
				чувства		
				мысли	Явления ментального порядка	
				слова		
				информация		
				мыслительный процесс		
				идеология		
				размер / объем	Мера	
				количество		
				интенсивность		

ландшафт	Объекты в пространстве	**Пространст-во**
траектория движения		
количество		
насыщенность	Звучание	**Звук**
впечатление от звука		
впечатление от запаха	Аромат	**Запах**

Приложение Б. Палитра образных колоризмов

Таблица Б. 1 – Палитра оттенков цвета, эталонами которых являются продукты питания

Оттенки красного цвета			
насыщенный, глянцевый коричневато-красный от среднего до темного оттенка	гранатовый		
интенсивный темно-красный с коричневатым и легким лиловым оттенком	вишнёвый		
яркий, глянцевый красно-розовый с выраженным лиловым оттенком	брусничный		
ярко-красный с легким лиловым оттенком	клюквенный		
насыщенный, глянцевый розовый с фиолетовым оттенком	малиновый		
яркий розово-красный	клубничный		

яркий густо-розовый	земляничный		
насыщенный средне-розовый	арбузный		
яркий светло-розовый с оранжевым оттенком	лососевый		
розовато-желтый	абрикосовый		
матовый, светлый оранжево-желтый с оттенком розового	персиковый		
Оттенки оранжевого			
интенсивный красно-оранжевый	морковный		

ярко-оранжевый	апельсиновый		
Оттенки жёлтого			
грязно-желтый с зеленовато-коричневым оттенком	горчичный		
яркий светло-желтый с добавлением оранжевого или зеленоватого	дынный		
яркий светло-желтый	лимонный		
матовый светло-желтый	ванильный		
Оттенки зеленого			
матовый грязно-зеленый с небольшим оттенком желтого	оливковый		

зеленый с серовато-желтым с оттенком	гороховый		
яркий светло-зеленый с легким желтоватым оттенком	фисташковый		
яркий, неоновый светло-зеленый	салатный / салатовый		
Оттенки синего			
приглушенный, матовый темно-синий	черничный		
Оттенки фиолетового			
темный, матовый, приглушенный синевато-лиловый	сливовый		
яркий, глянцевый темно-фиолетовый	баклажанный / баклажановый		
Оттенки коричневого			

коричневый	кофейный		
темно-коричневый с легким желтоватым оттенком	шоколадный		
коричневый	ореховый / под орех		
прозрачный, блестящий светло-коричневый с желтоватым оттенком	коньячный		
прозрачный, блестящий желтый с коричневым оттенком или коричневый с желтым оттенком	медовый		
светло-коричневый	карамельный		

матовый светло-коричневый	кофе с молоком		
Оттенки белого			
белый с легким коричневатым оттенком	цвета топленого молока		
бледный желтовато-белый с легким розоватым или коричневатым оттенком	кремовый		
белый с легким желтоватым оттенком	молочный		
блестящий, чистый белый	сахарный / сахарно-белый / сахарно-белоснежный		